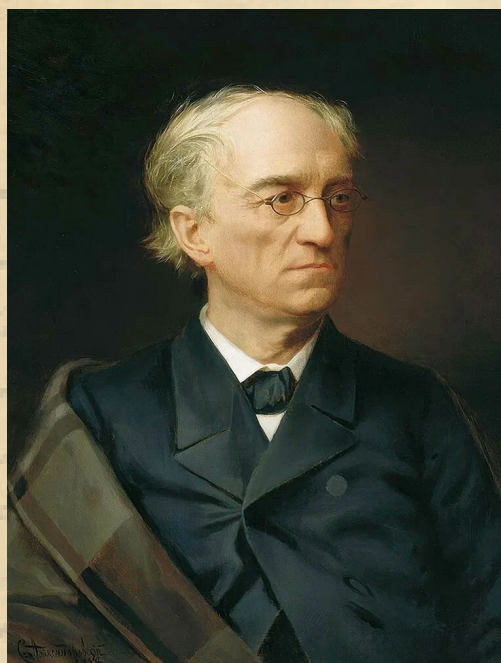

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2025 Том 12 № 4

Эпистолярный роман: Как писать, если муж Достоевский? **Родом из Ревеля:** Что писала немка Эмилия Федоровна Достоевская? **Стихи в романе:** Чем знаменит поэт Картузов? **Еще один роман из записной тетради:** Как дети воспитали учителя? **Стихи в газете:** Тютчев был поэтом «Гражданина», каким образом им стал Некрасов? **Медийный хронотоп:** Как измерить время и пространство в «Дневнике Писателя»? **Критика и критики:** Евгений Белов и Николай Соловьев в письмах, переписке и статьях «Гражданина».

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2025

Vol. 12

No. 4

The Epistolary novel: How to write if my husband is Dostoevsky? **Originally from Reval:** What did the German Emilia Fyodorovna Dostoevskaya write? **Poems in the novel:** What is the famous poet Kartuzov? **Another novel from the notebook:** How did the children bring up the teacher? **Poems in the newspaper:** Tyutchev was the poet of the “Grazhdanin”, how did Nekrasov become one? **Media Chronotope:** How to measure time and space in a “A Writer’s Diary”? **Criticism and critics:** Evgeny Belov and Nikolai Solovyov in letters, correspondence and articles of the “Grazhdanin”.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2025

Том 12 № 4

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Девятый год издания

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —
доктор филологических наук, профессор

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2025

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2025

Vol. 12 No. 4

The journal aims to open new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky. It publishes original biographical and textual research findings and unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2025

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Петрозаводск, Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Борис Николаевич Тихомиров (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доктор филологических наук

Александр Васильевич Подосинов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Александр Васильевич Антощенко (Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполлонио (Дарем, США) — PhD, профессор

Раффаэлла Вассена (Милан, Италия) — PhD, доцент

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Алехандро Ариэль Гонсалес (Буэнос-Айрес, Аргентина) — президент Аргентинского общества Достоевского

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Boris N. Tikhomirov (St. Petersburg, Russian Federation) — Doctor of Philology

Alexander V. Podosinov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Alexander V. Antoshchenko (Petrozavodsk, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Raffaella Vassena (Milan, Italy) — PhD, Associate Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Alejandro Ariel Gonzalez (Buenos Aires, Argentina) — President of the Argentine Dostoevsky Society

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

СОДЕРЖАНИЕ

И. С. Андрианова, М. И. Харева

- Семейная переписка Ф. М. и А. Г. Достоевских (1866–1880):
история и перспективы публикации..... 5

Т. В. Панюкова

- Новые сведения о семье Эмилии Федоровны Достоевской
(по переписке и архивным источникам)..... 31

А. О. Наседкин

- Ревель и Петербург в замысле Достоевского «<Картузов>» 75

В. А. Викторович

- «Роман о детях» Достоевского:
учитель-социалист и его прототипы..... 97

О. В. Захарова

- Стихи в еженедельнике «Гражданин» (1872–1874):
постановка проблемы 117

Д. Д. Бучнева

- Медийный хронотоп «Дневника Писателя» Достоевского (1873)..... 130

Л. В. Алексеева

- «Не о хлебе едином жив будет человек...»:
Е. А. Белов о народном образовании в письмах Достоевскому
и публикациях в «Гражданине» 139

Д. Д. Бучнева

- Н. И. Соловьев — критик, автор и корреспондент Достоевского..... 171

CONTENTS

I. S. Andrianova, M. I. Khareva

Family Correspondence of Fyodor and Anna Dostoevsky (1866–1880): History and Prospects of Publication	5
--	---

T. V. Panyukova

New Data About Emilia Fyodorovna Dostoevskaya's Family (from Correspondence and Archival Sources)	31
--	----

A. O. Nasedkin

Reval and St. Petersburg in Dostoevsky's "<Kartuzov>"	75
---	----

V. A. Viktorovich

"Novel About Children" by Dostoevsky: the Socialist Teacher and Its Prototypes	97
---	----

O. V. Zakharova

Poems in the Weekly "The Citizen" (1872–1874): Problem Statement	117
---	-----

D. D. Buchneva

The Media Chronotope of Dostoevsky's "A Writer's Diary" (1873)	130
--	-----

L. V. Alekseeva

"Man Will Not Live on Bread Alone" ...: Evgeny Belov on Public Education in His Letters to Dostoevsky and Publications in "Grazhdanin"	139
--	-----

D. D. Buchneva

Nikolai Solovyov as a Critic, Author and Correspondent of Dostoevsky	171
--	-----

Семейная переписка Ф. М. и А. Г. Достоевских (1866–1880): история и перспективы публикации

И. С. Андрианова¹✉, М. И. Харева²

^{1,2} *Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

¹ e-mail: yarysheva@yandex.ru ✉

² e-mail: margarita.khareva@yandex.ru

Аннотация. Практически четверть сохранившегося эпистолярного наследия Ф. М. Достоевского составляет его переписка с женой Анной Григорьевной за 1866–1880 гг. Это не просто письма любовного и семейного содержания, а ценнейший источник информации о жизни и внутреннем мире писателя. Они демонстрируют глубокую личную эволюцию Достоевского от несчастливых отношений к истинному счастью и периоду творческого расцвета, который стал возможен благодаря его жене-помощнице. В статье обосновывается необходимость нового издания переписки Ф. М. и А. Г. Достоевских, которое ведущий исследователь биографии и творчества Достоевского Б. Н. Тихомиров называл «первоочередной задачей». Подготовку к публикации переписки супругов Достоевских начала сама вдова. Не намереваясь печатать при жизни письма мужа к ней, она представила наследникам принцип издания: публиковать только письма Достоевского, без ее ответных сообщений. С одной стороны, письма мужа она подвергла строгой цензуре, густо зачеркнув отдельные строки, уничтожила более 30 своих писем 1871–1874 гг.; с другой, сделала копии писем Достоевского и выдержки из своих уничтоженных писем, а специально для будущих читателей составила два варианта необходимых примечаний к письмам. Первое и единственное издание семейной переписки Достоевских вышло в 1976 г. (переиздание в 1979 г.). Оно стало значимым событием в советском отечественном достоевведении, но к настоящему времени существенно устарело. Из недостатков издания: опубликованы не все письма; пропущены слова и абзацы из них; неверно датированы

порядка 10 писем; ошибочно расшифрованы отдельные слова; представлен непоследовательный принцип воспроизведения пунктуации. В статье впервые введено в научный оборот не учтенное в издании 1976 г. игровое письмо жены писателя, составленное на основе анонимного письма из романа С. И. Смирновой «Сила характера» (1876) и вызвавшее бурную сцену ревности со стороны Достоевского. Перед исследователями стоит научная и просветительская задача подготовки нового издания переписки Достоевского с женой. Необходимо опубликовать все известные тексты писем супругов в полном составе записей, воспроизвести их верную датировку, исправить ошибки предшествующих публикаторов, устранить искажения, допущенные А. Г. Достоевской, учесть два варианта ее примечаний и новейшие открытия достоевведения. Новое издание поможет активизировать научное изучение семейной переписки Достоевского и в аспекте ее поэтики, и как исторического источника.

Ключевые слова: Достоевский, Анна Достоевская, письмо, переписка, издание, текстология, примечания, комментарии, семья

Для цитирования: И. С. Андрианова, М. И. Харева. Семейная переписка Ф. М. и А. Г. Достоевских (1866–1880): история и перспективы публикации // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 4. С. 5–30. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8221. EDN: LFYOHW

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8221

EDN: LFYOHW

Family Correspondence of Fyodor and Anna Dostoevsky (1866–1880): History and Prospects of Publication

Irina S. Andrianova¹✉, Margarita I. Khareva²

^{1,2} *Petrozavodsk State University*
(*Petrozavodsk, Russian Federation*)

¹ e-mail: yarysheva@yandex.ru✉

² e-mail: margarita.khareva@yandex.ru

Abstract. Almost a quarter of Fyodor Dostoevsky's preserved epistolary legacy consists of his correspondence with his wife Anna Grigorievna dated 1866–1880. These are not merely letters related to love and family, but a valuable source of information about the writer's life and inner world. They demonstrate his profound personal evolution from an unhappy relationship to true happiness and a period of creative flourishing, which became possible thanks to his wife, his assistant. The article substantiates the need for a new edition of the Dostoevskys' correspondence, which the leading researcher of Dostoevsky's biography and work, Boris Tikhomirov, called "a top priority." The widow was the one to begin the preparation for the publication of the correspondence between Fyodor Dostoevsky and herself. Not intending to publish her husband's letters to her during her lifetime, she presented the publishing principle to the heirs: to publish only Dostoevsky's letters, without her reply messages. On the one hand, she subjected her husband's letters to strict censorship, thickly crossing out certain lines, and destroyed more than 30 of her own letters from 1871–1874. On the other hand, she made copies of her husband's letters and excerpts from her destroyed letters, and compiled two versions of essential notes to the letters specially for future readers. The first and only edition of the Dostoevsky family correspondence was published in 1976. It became a significant event in Soviet Dostoevsky studies, but by now it has become significantly outdated. Among the shortcomings of the publication are the following facts: not all letters were published; words and paragraphs were omitted from them; about 10 letters

were incorrectly dated; individual words were incorrectly deciphered; an inconsistent punctuation principle was used. This article is the first to introduce into scientific circulation a playful letter from the writer's wife, unaccounted for in the 1976 edition, which was an altered version of the anonymous letter from Sofia Smirnova's novel "Sila Kharaktera" ("Strength of Character") (1876) and caused a violent scene of jealousy on the part of Dostoevsky. The researchers face the scientific and educational task of preparing a new edition of Dostoevsky's correspondence with his wife. It is necessary to publish all the known texts of the spouses' letters in full, correct the mistakes of previous publishers, take into account two versions of Anna Dostoevskaya's notes and the latest discoveries in Dostoevsky studies. The new edition stimulates the scientific study of Dostoevsky's family correspondence both in terms of its poetics and as a historical source.

Keywords: Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, letter, correspondence, publication, textual criticism, notes, commentary, family

For citation: Andrianova I. S., Khareva M. I. Family Correspondence of Fyodor and Anna Dostoevsky (1866–1880): History and Prospects of Publication. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 4, pp. 5–30. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8221. EDN: LFYOHW

Ф. М. Достоевский вел переписку в течение почти 50 лет. Любопытное наблюдение можно сделать на основе сохранившейся в его архиве корреспонденции: он вступил в переписку и завершил ее не собственными письмами, а продиктованными другим лицам. Первым письмом в эпистолярии писателя можно считать приписку от его имени рукой брата М. М. Достоевского на письме матери Марии Федоровны отцу Михаилу Андреевичу от 29 июня 1832 г. («*Михайла Фёдоръ Варвара и Андрюша Достоевские*»¹), а последним — ответ Е. Н. Гейден, продиктованный Достоевским жене Анне Григорьевне 28 января 1881 г. Первым из собственноручно написанных им эпистолярных текстов является приписка в 20 строк к письму отца, Михаила Андреевича, к матери, Марии Федоровне, — из Москвы в Даровое от 23 августа 1833 г. Последний автограф — письмо Достоевского на двух страницах от 26 января 1881 г. к Н. А. Любимову [Рукописное наследие: 285, 235, 277, 358].

География эпистолярного наследия Достоевского обширна. Если учитывать не только сохранившиеся письма (автографы и списки), но и те, что названы в них и впоследствии утеряны, то можно предположить, что получателей его писем было свыше 500 человек, из них примерно 100 — адресаты несохранившихся писем². Издание всей переписки Достоевского с корреспондентами планируется реализовать в серии томов канонического Полного собрания сочинений писателя [Достоевский Ф. М.: 1995–2015] (см. об этом: [Алексеева, 2024]).

В масштабной переписке Достоевского выделяются несколько крупных самостоятельных циклов, представляющих собой целые эпистолярные

¹ Достоевская М. Ф. Письмо к М. А. Достоевскому. От 29 июня 1832 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.4.16. Л. 2.

² См. приблизительный подсчет: [Шевцова: 401], [Андрианова, 2021: 22].

романы (см. об этом: [Захаров]): переписка с А. Г. Достоевской, М. М. Достоевским, А. Е. Врангелем, А. Н. Майковым, Н. Н. Страховым, М. А. Александровым, П. А. Исаевым, С. А. Ивановой, М. Н. Катковым, Н. А. Любимовым. Самая значительная по идейной наполненности — переписка с братом М. М. Достоевским; по объему — переписка с женой А. Г. Достоевской, которая составляет практически четверть эпистолярного наследия писателя.

Переписка Достоевского с Анной Григорьевной — это не просто письма любовного и семейного содержания, а ценнейший источник информации о его жизни и внутреннем мире. Она демонстрирует глубокую личную эволюцию писателя от несчастливых отношений к истинному счастью и периоду творческого расцвета, который стал возможен благодаря этой женщине, его помощнице.

В посланиях, обращенных к жене, Федор Михайлович предстает азартным игроком, страдающим от своей пагубной привязанности; страстным, любящим, но в то же время требовательным мужем; беспокойным и заботливым отцом, тяжело переживающим разлуку с детьми; искренним и добрым человеком, готовым всегда оказать не только психологическую, но и материальную помощь родственникам, несмотря на свое бедственное положение.

В переписке супругов прослеживается превращение Анны Григорьевны из не приспособленной к семейной жизни молодой двадцатилетней девушки в мудрую, расчетливую, практичную жену и мать, которая научилась терпеливо выносить все удары судьбы и быть опорой для писателя. Неслучайно И. Л. Волгин заметил, что в письмах «Достоевский говорит с Анной Григорьевной не только на равных, но сверх того <...> как бы признает ее душевное старшинство и просит простить ему его легкомыслие, невзрослость, его ребяческий азарт» [Волгин, 2006].

Из всей переписки супругов особую значимость имеют письма о Пушкинском празднике в Москве (май–июнь 1880 г.). Будущий триумфатор торжественного события подробно описывал свои московские встречи, обеды, прогулки, работу, переживания по поводу предстоящего выступления с речью у памятника поэту, передавал жене точные данные о том, в какое время сел за написание письма (*«Москва. Июня 7го <18>80 г. полночь»*³), сколько часов уделял сну (*«Вотъ уже 3^ю ночь сплю только по 5 часовъ, да и эту ночь тоже»*⁴), кто первый побежал на сцену после произнесения речи (*«...все ринулось ко мнѣ на эстраду: Грандъ-дамы, Студен<т>ки, Государственные Секретари, Студенты — все это обнимало, цаловало меня»*⁵). Жена

³ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 7 июня 1880 г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.33. Л. 28. Оpubл.: [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская: 344].

⁴ Там же.

⁵ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 8 июня 1880 г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.33. Л. 30 об. Оpubл.: [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская: 346].

в своих письмах поддерживала и успокаивала мужа, радовалась его успехам и признавалась в любви («*Ну до свиданья, мое золотое сокровище, но признайся, что ты безъ меня не можешь жить, а? Я такъ признаюсь, что не могу и что нахожусь увѣ! подѣ сильнымъ твоимъ вліяніемъ*»⁶). Значение переписки Достоевских в Пушкинский праздник определил И. Л. Волгин: «Трудно отделаться от чувства, что судьба имела свой тайный умысел, разлучая супругов на время московских торжеств. Будь они вместе, мы никогда бы не обрели возможность читать этот, как выражался его автор, "бюллетень", вводящий нас в самую гущу событий. Мы никогда бы не увидели совершающееся его глазами» [Волгин, 2010: 285].

Письма с Пушкинского праздника насыщены литературными фактами, чего нельзя сказать об остальных посланиях жене. Другие письма — бытописательные, любовные и семейные; они сильно отличаются от посланий писателя другим корреспондентам: содержанием, стилем, тональностью. При их назидательности в адрес молодой жены они в то же время поэтичны, чистосердечны, эмоциональны. В переписке откровенность и эмоциональность Федора Михайловича противопоставлены скромности и сдержанности его супруги. Для его писем характерна предельная исповедальность, обостренность чувств («*Аня, милая, безцѣнная, какъ я рвусь къ вамъ, какъ мнѣ здѣсь противно! Ты спрашиваешь люблю ли я тебя и вижу-ли тебя во снѣ? Что на это отвѣчать?*»⁷) — послания Анны Григорьевны очень сдержанны, скупы на описание эмоций и чувств, лаконичны, по сравнению с письмами мужа («...*мой дорогой, не сердись на неинтересныя письма*»⁸). В письменном диалоге супругов Достоевских его послания можно назвать *письмами-стимулами*, а ее — *письмами-ответами*.

Путь эпистолярных текстов Ф. М. и А. Г. Достоевских к читателю был тернист и долог, да и в настоящее время не завершен. Начало публикации писем Достоевского положила сама вдова писателя. В издание «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского», предпринятое ею вместе с О. Ф. Миллером и Н. Н. Страховым и открывавшее первое Полное собрание сочинений писателя, она сознательно не включила ни одного из адресованных ей мужем писем⁹. Анна Григорьевна не имела намерения при своей жизни публиковать письма Достоевского к ней: «...въ нихъ сказано столько ласковаго, столько лестнаго обо мнѣ, что мнѣ казалось невозможнымъ напечатать это при жизни. <...> Въ письмахъ, въ частности, онъ

⁶ Достоевская А. Г. Письмо к Ф. М. Достоевской. От 31 мая 1880 г. // РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 170. Л. 41. Оpubл.: [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская: 334].

⁷ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 5 (17) июля 1874 г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.27. Л. 27. Оpubл.: [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская: 183].

⁸ Достоевская А. Г. Письмо к Ф. М. Достоевской. От 24 июля 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.3.35. Л. 40 об. Оpubл.: [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская: 280].

⁹ Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. 332, 375, 122 с.

такъ преувеличивалъ мои достоинства, такъ не замѣчалъ недостатковъ, что, мнѣ казалось, это должно было остаться между нами, чтобы меня не обвинили въ безмѣрномъ честолюбіи, не назвали безумной саморекламисткой»¹⁰.

Отметим для сравнения, что С. А. Толстая сама подготовила к печати и издала в 1913 г. письма к ней Льва Николаевича. При этом ни одного ответного письма она в издание не включила, но в то же время не была так категорична к будущей возможности публикации своих писем, как А. Г. Достоевская. Распоряжение относительно их Софья Андреевна оставила в письме дочери Татьяне Львовне: «Занимаюсь я всё тем же, — переписываю теперь свои письма к мужу; печатать не буду, но если что из них понадобится для печати и для биографии papà, то будет для этой цели готовый экземпляр. Печатать целиком их никогда не надо: неинтересные для публики подробности семейные, детские; но есть кое-что и интересное» (цит. по: [Попов: XIV]). Большая часть писем С. А. Толстой (443) к мужу была впервые опубликована отдельной книгой в 1936 г.¹¹

Вдова Достоевского, не планируя самостоятельно публиковать письма мужа к ней, имела свою концепцию их представления в печати, которую завещала воплотить детям:

«Письма Θεодора Михайловича ко мнѣ, какъ представляющія собою чрезвычайный литературный и общественный интересъ, могутъ быть напечатаны послѣ моей смерти въ какомъ либо журналѣ или отдѣльною книгою. Умоляю моихъ наслѣдниковъ отнестись къ дѣлу напечатанія этихъ писемъ съ чрезвычайною осмотрительностью. Изъ числа ихъ должны быть исключены всѣ особенно интимныя, касающіяся только меня лично. Прежде чѣмъ письма будутъ кому либо отданы, наслѣдники мои, сынъ мой и дочь, должны сообща прочесть и обсудить возможность появленія въ печати тѣхъ или другихъ писемъ. <...> Желательно чтобы письма были напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ цѣликомъ (кромѣ исключенныхъ моими дѣтьми). Если нельзя напечатать цѣликомъ, то можно бы было напечатать лишь письма, относящіяся къ Пушкинскому празднеству. ПРОШУ моихъ дѣтей НЕ давать писемъ для чтенія, т. к. они могутъ затеряться или ихъ спишутъ и напечатаютъ въ искаженномъ видѣ»¹².

¹⁰ Цит. по: Измайлов А. Спутница жизни Достоевского (Памяти А. Г. Достоевской): вырезка из газеты // РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 181. Л. 30.

¹¹ Толстая С. А. Письма к Л. Н. Толстому / ред. и примеч. А. И. Толстой и П. С. Попова. М., Л.: Academia. 1936. XXVIII, 862 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/tolstoy/default.asp?feb/tolstoy/critics/tpt/tpt.html> (18.08.2025).

¹² Достоевская А. Г. Записная тетрадь с заголовком: «En cas de ma mort ou d'une maladie grave. Объяснения домашних дел и указания, сделанные А. Г. Достоевской на случай ее смерти или тяжелой болезни, в марте 1902 года и в последующие годы» (1902–1911) // РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 224. Л. 47 об.

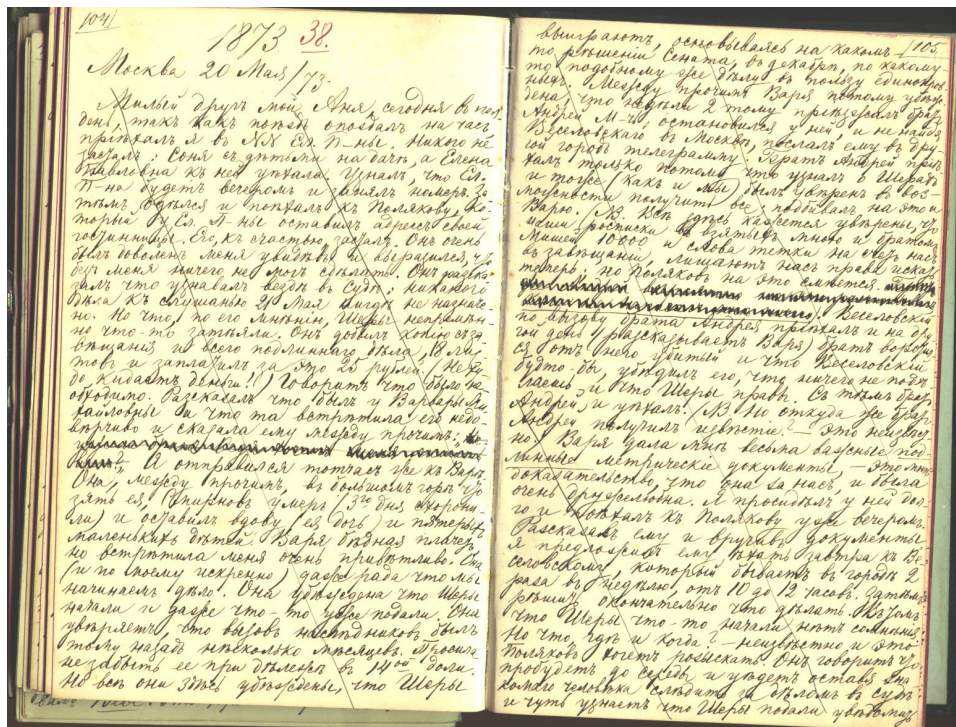
А. Г. Достоевская сама тщательно подготовила к публикации письма мужа к ней. Руководствуясь строгой личной цензурой, она густо зачеркнула отдельные строки и сделала копии писем, занимающие три тетради¹³. Текст копий тоже не избег цензуры вдовы. Кроме того, что в них уже изначально нет текста, вычеркнутого ею в автографах, Анна Григорьевна стерла очередные строки ластиком. Согласно исследованию, записи, которые вдова Достоевского тщательно зачеркивала и стирала ластиком, «не желая выставлять на суд потомков, — не крамольные, а вполне невинные, жизненные» [Андрианова, 2014: 70]. Это любовные признания мужа и его ревнивые укоры в ее адрес, строки, повествующие о долгах семьи Достоевских, бытовые подробности жизни (напр., в письме от 7 июля 1877 г. описание того, как писатель травил тараканов¹⁴). Никто не вправе судить жену Достоевского за порчу текста его писем: для нее это документы личной и семейной жизни, избранные моменты в которых она не хотела выносить на общественный суд и вымарывала. Но мы можем восстановить письма Достоевского после цензурных вмешательств супруги: расшифровать зачеркнутые строки, выявить исправленные слова, устранить искажения. Большая часть искаженных строк уже восстановлена с помощью традиционных методик чтения рукописных текстов (см.: [Андрианова, 2014]) и с учетом возможностей оптико-электронных исследований (см.: [Молчанов]).

Анна Григорьевна внесла неоценимый вклад в подготовку к изданию писем Достоевского тем, что составила примечания к эпистолярным текстам 1866–1880 гг. Она, не понаслышке знакомая с редакторской и издательской деятельностью, проявила себя грамотным оформителем и составителем пояснительного текста. Установка на помощь читателям в чтении и понимании писем Достоевского стала главной для нее. Вдова пояснила имена и фамилии, специальные слова и отдельные фразы, понятные только авторам переписки. Фактическая точность, в большинстве случаев лаконичность отличают справочные сведения, данные А. Г. Достоевской. Однако не все примечания содержат пояснения общего характера — в наиболее объемных из них выражено отношение составительницы к субъекту или предмету справки. Подобные оценки супруги писателя не менее важны для читателей и исследователей его эпистолярного наследия. Примечания к письмам супруга Анна Григорьевна составила в двух вариантах. Один из них известен исследователям по публикации Н. Ф. Бельчикова, с момента выхода которой прошло уже 100 лет (см.: [Письма Ф. М. Достоевского к жене: 311–318]), — второй до сих пор не введен в научный оборот и нуждается в издании в составе переписки супругов Достоевских¹⁵.

¹³ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 152, 153, 154.

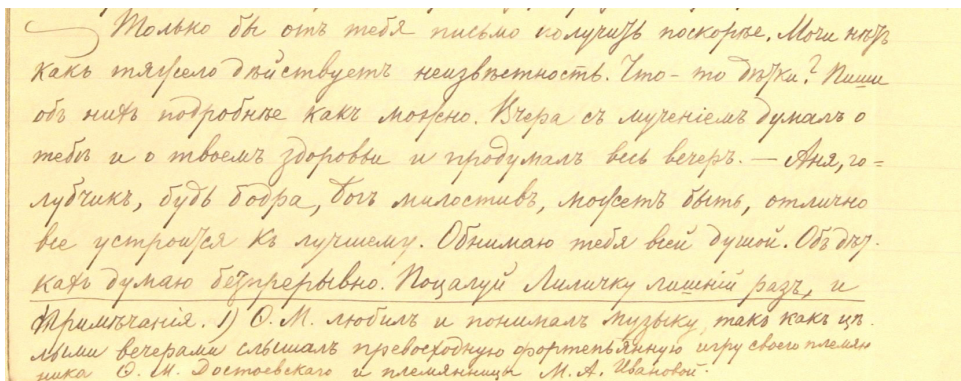
¹⁴ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–2 об. (Ср.: [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская: 252]).

¹⁵ Достоевская А. Г. Копии писем Ф. М. Достоевского к ней с ее примечаний к письмам 1866–1872 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.152. 155 с. (79 л.); Достоевская А. Г. Копии писем Ф. М. Достоевского к ней с ее примечаниями к письмам 1866–1880 гг. // ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. 487 л.

Илл. 1. Разворот тетради А. Г. Достоевской с копиями писем Ф. М. Достоевского к ней. Правка жены писателя в копии письма от 20 мая 1873 г.

Fig. 1. Spread from Anna Dostoevskaya's notebook with copies of Fyodor Dostoevsky's letters to her. Correction by the writer's wife in a copy of the letter dated May 20, 1873

Илл. 2. Фрагмент страницы с копией письма Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской и с ее примечанием (не опубликовано). ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 258 в авторской пагинации (л. 272 в архивной пагинации)

Fig. 2. A fragment of a page with a copy of Fyodor Dostoevsky's letter to Anna Dostoevskaya and her notes (not published)

Первая и единственная публикация переписки супругов была осуществлена полвека назад С. В. Беловым и В. А. Тунимановым в 1976 г. в серии «Литературные памятники», ответственным редактором которой являлся Д. С. Лихачев [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская]; переиздание вышло в 1979 г. В свое время это было значимое культурное событие, отмеченное несколькими рецензиями на русском и итальянском (Илл. 3) языках¹⁶.

PAG. 3 / commenti e attualità

Pubblicato a Leningrado il carteggio con la moglie Anna Grigorievna

DOSTOJEVSKIJ SI ANALIZZA

In oltre duecentotrenta lettere inedite alcuni momenti essenziali della biografia dello scrittore, il quadro dei rapporti familiari e dei legami con l'ambiente culturale - La passione tormentosa per il gioco: « Ah, cara, non bisogna nemmeno lasciarmi avvicinare alla roulette ! Appena mi sveglio sento il cuore stringersi, le mani e i piedi tremare e gelare »

Илл. 3. Фрагмент страницы итальянской газеты «Unità» (1976) с названием рецензии Карло Бенедетти («Достоевский анализирует себя. В Ленинграде опубликована его переписка с женой Анной Григорьевной»)

Fig. 3. A fragment of a page from the Italian newspaper «Unità» (1976) with the title of a review by Carlo Benedetti «Dostoevsky Analyzes Himself. His Correspondence with His Wife Anna Grigorievna Was Published in Leningrad»

До выхода переписки супругов Достоевских в 1976 г. письма к жене публиковались обособленно¹⁷, а ее ответам мужу не уделялось должного внимания —

¹⁶ Виктор А. «Семейная хроника» Достоевских [О выходе «Переписки» Ф. М. Достоевского и А. Г. Достоевской] // Неделя. 1975. 24 февр.; 2 марта; Б. п. // Книжное обозрение. 1976. № 38. С. 8; Смирнов И. // Звезда. 1977. № 8. С. 220–221; Benedetti C. Dostojevskij si analizza. Pubblicato a Leningrado il carteggio con la moglie Anna Grigorievna // Unità. 1976. 5 novembre. P. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/unita_1976-11-05/page/n1/mode/lup (18.08.2025).

¹⁷ Письма Ф. М. Достоевского к жене были опубликованы в следующих изданиях: Достоевский о Пушкинских торжествах / сообщил Н. Бельчиков // Красный архив. 1922. № 1. С. 375–400 (13 писем Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской с Пушкинского праздника);

Письма Ф. М. Достоевского к жене / предисл. и прим. Н. Ф. Бельчикова; общ. ред. В. Ф. Переверзева. М., Л.: Гос. изд-во, 1926. XIV, 366 с., 7 л. (147 писем);

Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка / под ред. А. С. Долинина. М.; Л.: ГИЗ; Academia; Гослитиздат, 1928–1959 (164 письма);

Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Л.: Наука, Ленинград. отд-е, 1988–1996 (36 писем);

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990 (165 писем);

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2003–2007 (165 писем).

они не печатались¹⁸. Это было связано не только с отсутствием интереса к ее письмам со стороны исследователей, но и с распоряжением самой корреспондентки в завещательной тетради:

«Въ случаѣ если найдены будутъ письма мои къ моему мужу, я прошу моихъ наслѣдниковъ уничтожить ихъ, такъ какъ для меня было бы чрезвычайно тяжело, еслибы онѣ когда либо появились въ печати»¹⁹.

Однако, как справедливо отметила Л. В. Алексеева, «целостная картина переписки не может быть составлена на основе писем, представляющих только одну сторону эпистолярного диалога. Она складывается, когда в наличии у исследователя оказываются не только письма адресанта, но и ответные письма адресата» [Алексеева, 2020: 185]. Издания, публиковавшие исключительно письма Достоевского, без голоса Анны Григорьевны, выходили односторонними: многие фразы писем Достоевского оставались непонятными без контекста. Между тем письма жены «содержат <...> ценный комментарий к письмам писателя и помогают почувствовать ту семейную атмосферу, в которой находился Достоевский и по которой он так тосковал в разлуке с семьей» [Архипова: 272].

Расположенная в хронологическом порядке в издании С. В. Белова и В. А. Туниманова переписка супругов преобразовалась в единый текст двух авторов, «напоминающий эпистолярный роман с определенной сюжетной логикой» [Андрианова, 2015: 3], а ее читатель стал свидетелем пережитых и рассказанных ими событий.

Тем не менее это издание, при всех своих достоинствах для 1970-х гг., в настоящее время существенно устарело не только для исследователей, но и для широкого круга читателей. Пришло время для нового, дополненного и исправленного, издания, с научно-справочным аппаратом, основанным на последних достижениях достоеведения (текстологии Достоевского, биографических исследованиях). Оно должно будет активизировать научное изучение семейной переписки Достоевского и в аспекте ее поэтики, и как исторического источника. Многие исследователи биографии и творчества Достоевского не обходятся без цитирования его переписки с женой, но переписку супругов как единый текст до сих пор изучали только некоторые (см., напр.: С. В. Белов и В. А. Туниманов [Белов, Туниманов], И. С. Андрианова [Андрианова, 2014, 2015]).

¹⁸ Публиковались только выдержки из трех писем А. Г. Достоевской мужу (от 1 июня 1872 г., 16 августа 1873 г., 22 июня 1874 г.) [Ланский: 419, 435, 440].

¹⁹ Достоевская А. Г. Записная тетрадь с заголовком: «En cas de ma mort ou d'une maladie grave. Объяснения домашних дел и указания, сделанные А. Г. Достоевской на случай ее смерти или тяжелой болезни, в марте 1902 года и в последующие годы» (1902–1911) // РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 224. Л. 21–21 об.

В 2022–2025 гг. о необходимости переиздать переписку Ф. М. и А. Г. Достоевских говорил и писал авторитетный исследователь Б. Н. Тихомиров. «Помните наш разговор в Новгороде: будете готовить новое (научное, "последбеловское") издание переписки с Ф. М.?» — обращался он к И. С. Андриановой 2 июля 2022 г.²⁰ Затем он пояснял свой вопрос: «Я вспомнил, так как считаю первоочередной задачей научно выверенное и тщательно прокомментированное издание переписки, ибо у Белова письма А. Г. опубликованы весьма не качественно. Ну и комментарий оставляет желать лучшего. А уж кому публиковать письма А. Г., как не Вам!». Весной 2025 г. исследователи вернулись к мысли о подготовке нового издания семейной переписки Ф. М. и А. Г. Достоевских и распределили обязанности: за И. С. Андриановой — подготовка рукописей к печати, за Б. Н. Тихомировым — комментирование. Итогом их предыдущего сотрудничества было появление нескольких научных работ в соавторстве (см., напр.: [Андрианова, Тихомиров]; [Тихомиров, Андрианова]), но главным трудом можно считать издание в 2015 г. полного текста воспоминаний А. Г. Достоевской со вступительной статьей и комментариями (см.: [Достоевская А. Г.]). «А переписку, конечно, надо заявлять. Я только "за". Кстати, надо набрать определенное количество ляп Белова», — писал Б. Н. Тихомиров И. С. Андриановой 6 апреля 2025 г. Мастер комментирования искал «газетно-журнальные публикации, справочную литературу, адресные книги, родословные книги, списки гражданским чинам, купцам, военным и т. п., объявления книжных магазинов, месяцесловы, рекламные материалы и проч. — без чего невозможно высококачественное комментированное издание переписки». Он обращал пристальное внимание на документы, которые могли бы пригодиться в будущем издании: «Нашел у себя в архиве любопытный документ — внутреннюю рецензию С. А. Рейсера на рукопись книги, подготовленную к печати: "Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка. Издание подготовили С. В. Белов и В. А. Туниманов. Л.: Наука, 962 стр." Всего на 21 странице, и хотя на первой странице есть помета «Черновик», в конце стоит живая подпись и дата 3 мая 1974 г. Интересно?». Эта работа прервалась 28 августа 2025 г. в связи со скоропостижным уходом Б. Н. Тихомирова из жизни. Остался план по изданию семейной переписки супругов Достоевских...

²⁰ Здесь и далее в абзаце приводятся выдержки из писем Б. Н. Тихомирова, сохраненных в личном архиве И. С. Андриановой.

Илл. 4–5. Б. Н. Тихомиров в Музее-квартире Ф. М. Достоевского в Москве (слева, март 2016) и Доме-музее Ф. М. Достоевского в Старой Руссе (справа, май 2016). Презентация книги Достоевская А. Г. *Воспоминания. 1846–1917* / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.

Fig. 4–5. Boris N. Tikhomirov at the F. M. Dostoevsky Apartment Museum in Moscow (left, March 2016) and the F. M. Dostoevsky House Museum in Staraya Russa (right, May 2016). Presentation of the book “Dostoevskaya A. G. *Memories. 1846–1917*” / introduction, text preparation, notes by I. S. Andrianova, B. N. Tikhomirov. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p.

В архивах России сохранились 165 писем Ф. М. Достоевского к жене [Рукописное наследие: 240–276] и 76 ее писем к нему. 164 письма Достоевского были получены Центраховом из Гохрана вместе с другими документами и материалами о творчестве писателя в ноябре 1921 г.²¹ и позднее поступили в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), где и хранятся в настоящее время.

В книгу переписки 1976 г. вошли не все письма супругов, а только 164 письма Федора Михайловича из РГАЛИ²² и 75 Анны Григорьевны из рукописных отделов РГБ и ИРЛИ²³. С. В. Белов и В. А. Туниманов — неоправданно, на наш взгляд, — не включили в издание домашнюю записку Достоевского к жене от 29 апреля 1880 г.²⁴:

«Голубчикъ Аня, не можешь ли ты отослать это заказное письмо Любимову сегодня же, немедля. Въ немъ пишу о чемъ знаешь. Тв<ой> Достоевскій. 29го 3^{3/4} утра.

Бретцеля можно позвать отъ 2^{хв} до 8^{ми}, но не позже»²⁵ (см. Илл. 6).

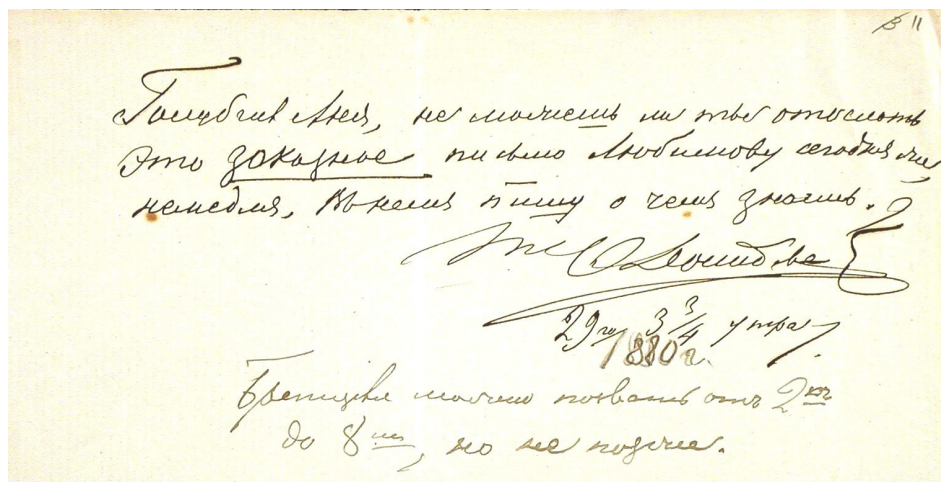
²¹ Достоевский о Пушкинских торжествах / сообщил Н. Бельчиков // Красный архив. 1922. № 1. С. 375.

²² РГАЛИ. Ф. 212.1.23–33.

²³ ОР РГБ. Ф. 93.П.3.35; РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 169, № 170.

²⁴ На записке Ф. М. Достоевским поставлен только день, без месяца и года. А. Г. Достоевская датировала его 29 января 1880 г., А. С. Долинин — 29 марта 1880 г. Обоснование для датировки 29 апреля 1880 г. представлено в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» [Летопись: 374]. См.: [Рукописное наследие: 272].

²⁵ ОР РГБ. Ф. 93.1.6.9.

Илл. 6. Записка Ф. М. Достоевского к жене от 29 апреля 1880 г.

Fig. 6. Fyodor Dostoevsky's note to his wife dated April 29, 1880

Возможно, исключение этого текста из корпуса переписки произошло потому, что его жанр не письмо, а записка. Но, вероятнее всего, С. В. Белов и В. А. Туниманов о ней не знали: она хранится не в РГАЛИ, как остальные письма Достоевского жене, а в ОР РГБ, в папке с конвертами от посланий писателя Анне Григорьевне²⁶. Согласно примечанию А. Г. Достоевской к документу, подобные записки Федор Михайлович часто оставлял на столе гостиницы, не желая будить ее ночью, но имея необходимость о чем-нибудь попросить²⁷. Тем не менее этот эпистолярный текст нужно включать в общий корпус переписки супругов Достоевских.

Из посланий А. Г. Достоевской к мужу в издание 1976 г. не вошло письмо от 18 мая 1876 г. Историю появления этого текста Анна Григорьевна описала в своих мемуарах, в главе «1876 год. Моя шутка». Желая пошутить и затем посмеяться вместе с Федором Михайловичем, она немного отредактировала и переписала измененным почерком анонимное письмо к обманутому мужу из романа С. И. Смирновой «Сила характера» («Отечественные Записки». 1876. № 2–4). Письмо было составлено ею на имя Ф. М. Достоевского и брошено в почтовый ящик. Достоевский недавно читал это произведение хорошо знакомой ему писательницы и восхищался одним из мужских типов, созданных Смирновой. Но, получив письмо с обращением к себе, он не узнал этот текст и устроил тяжелую сцену ревности жене. Она больше никогда не позволяла себе таких шуток, потому что после объяснений писатель признался виноватым и предупреждающим тоном:

²⁶ Впервые было опубликовано А. С. Долининым, с неверной датировкой: 29 марта 1880 г. [Достоевский Ф. М. Письма; IV: 134].

²⁷ ОР РГБ. Ф. 93.1.6.9.

«А подумай, какое могло бы произойти несчастье! Ведь я в гневе мог задушить тебя! Вот уж именно можно сказать: Бог спас, пожалел наших деток! И подумай, хоть бы я и не нашел портрета, но во мне всегда оставалась бы капля сомнения в твоей верности, и я бы всю жизнь этим мучился. Умоляю тебя, не шути такими вещами; в ярости я за себя не отвечаю!» [Достоевская А. Г.: 348].

Анна Григорьевна привела текст анонимного письма из романа Смирновой в беловом автографе воспоминаний. Свое письмо, вызвавшее яростную ревность Достоевского, она сохранила, сопроводив пояснением на конверте:

«Письмо анонимное написано было мною самою и отправлено по почтѣ съ желаніемъ подиутить надъ Ѳ. М. и узнать какъ бы отнесся онъ къ такому доносу. Шутка оказалась для меня плохая: Ѳ. М. чуть {если} меня не задушилъ, то поранилъ мнѣ шею, срывая медальонъ, въ которомъ находился его портретъ.

Содержаніе анонимнаго письма взято было мною цѣликомъ изъ романа Смирновой, напечатаннаго въ Отечеств. Запискахъ 1876 г. Этотъ романъ лежалъ у Ѳ. М. на столѣ и я тотчасъ же имѣла возможность доказать ему, что это была шутка съ моей стороны»²⁸ (см. Илл. 7–8).

Анонимное письмо А. Г. Достоевской никогда не было в печати. Приведем далее его расшифровку по автографу, где полужирным шрифтом выделены отличия от оригинала, а в постраничных примечаниях размещен вариант текста анонимного письма романа С. И. Смирновой из воспоминаний А. Г. Достоевской:

*«Милостивѣйшій Государь
Благороднѣйшій
Федоръ Михайловичъ»²⁹*

*Будучи совершенно незнакомой вамъ особой, но какъ я принимаю участіе въ вашихъ чувствахъ, то и осмѣливаюсь прибѣгать къ вамъ съ сими строками. Ваше благородство мнѣ достаточно извѣстно и мое сердце возмущалось отъ мысли, что не смотря на все ваше благородство нѣкая близкая вамъ особа такъ недостойно обманываетъ. **Она находится въ когтяхъ чело­вѣка, коего она трепещетъ**³⁰ <л. 19> но очаровалъ онъ ее своею льстивою наружностію, похитилъ онъ ее сердце и нѣтъ ей милѣй очей какъ его очи. Дѣти малыя и тѣ ей постылы коли не скажетъ онъ ей слова ласковаго. Коли хотите вы знать*

²⁸ ОР РГБ. Ф. 93.П.3.35.

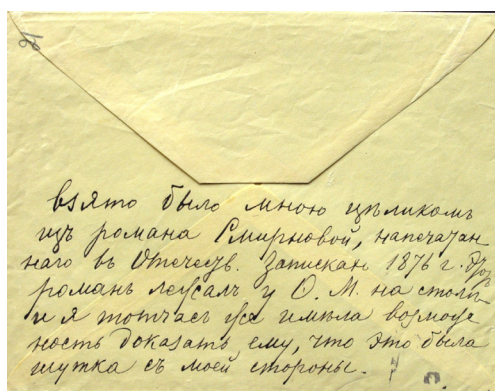
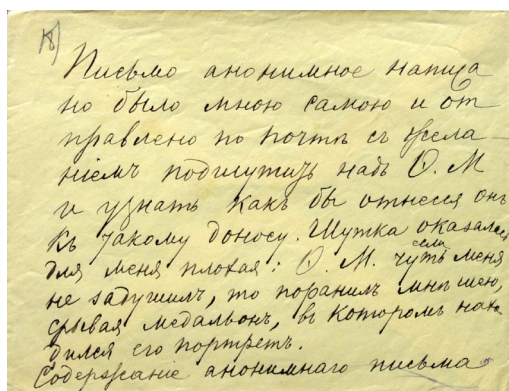
²⁹ «Петр Иванович!» [Достоевская А. Г.: 345].

³⁰ «Будучи от Вас отпущена более, может быть, чем за тысячу верст, она, как голубица какая обрадованная, которая, распутивши свои крылья, возносится в поднебесье и не хочет вернуться в дом отчий. Вы ее отпустили — себе и ей на погибель, в когти человека, коего она трепещет...» [Достоевская А. Г.: 345].

кто онъ этотъ злодѣй Вашъ, то я Вамъ имени его не скажу, а **Вы прислушайтесь кого она чаще вспоминаетъ**³¹.

А меня ничто кромѣ Вашего благородства къ этому не побужд<а>етъ чтобы Вамъ эту тайну открыть. А коли Вы мнѣ не вѣрите, такъ у Вашей супруги на шеѣ медальонъ повѣшенъ, то Вы посмотрите кого она въ этомъ медальонѣ на сердцѣ носитъ.

Вамъ на вѣки неизвѣстная но доброжелательная особа» <л. 20>³².

Илл. 7-8. Конверт от анонимного письма, составленного А. Г. Достоевской на имя мужа, с пояснительной надписью ее рукой

Fig. 7-8. Envelope from an anonymous letter written by Anna Dostoevskaya to her husband, with an explanatory note in her hand

Письмо Анны Григорьевны, хоть и отличается от романного оригинала несущественно (отсутствием некоторых фраз и незначительно измененными формулировками), обращено к Федору Михайловичу и имеет право быть опубликованным в составе переписки Достоевских.

Письма любимого мужа для Анны Григорьевны были ценнее всех его произведений. Как вспоминала ее подруга З. С. Ковригина, она называла их «художественной поэмой», с ними «не расставалась ни днем, ни ночью и всюду их с собой возила»³³. Местом хранения драгоценных бумаг стала особая клеенчатая сумка, в которой вдова писателя разместила 11 бумажных пакетов с письмами³⁴.

³¹ «...Вы посмотрите сами, кто у вас чаще бывает, да опасайтесь брюнетов. Коли увидите брюнета, что любит ваши пороги обивать, поприглядитесь. Давно вам этот брюнет дорогу перешиб, только вам-то не в догадку» [Достоевская А. Г.: 345].

³² ОР РГБ. Ф. 93.П.3.35. Л. 19–20.

³³ Ковригина З. С. Последние месяцы жизни А. Г. Достоевской // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. Пб.; Л., 1922–1924. Сб. II. С. 584.

³⁴ Достоевский о Пушкинских торжествах / сообщил Н. Бельчиков // Красный архив. 1922. № 1. С. 375.

Свои письма к Достоевскому Анна Григорьевна не ценила, поэтому многие из них не сохранились. В переписке супругов ее первое ответное письмо мужу датировано только 31 июля 1871 г. Вдова уничтожила свои послания Достоевскому за 1871–1874 гг., заблаговременно переписав частичное содержание 31 письма («*все, что касалось моих дѣтей*») в записную книгу 1902–1903 гг. — на случай, если дети Федор и Люба заинтересуются «*обстоятельствами ихъ дѣтства, ихъ дѣтскими разговорами и приключеніями*»³⁵. Однако выдержки из писем содержат не только факты из жизни детей, но и информацию о посещении семьи Н. Н. Страховым, данные о родственниках Достоевских и о лечении Федора Михайловича в Бад-Эмсе, обсуждение финансовых вопросов. Эти эпистолярные документы из записной книги Анны Григорьевны опубликовала А. В. Архипова в 1987 г., но допустила некоторые неточности в расшифровке автографа и искажения, связанные с советскими нормами правописания слова «Бог» [Архипова]. В настоящее время выдержки из писем жены нуждаются в переиздании в общем корпусе переписки супругов Достоевских.

Хронологически и тематически переписку Достоевских условно можно разделить на несколько циклов (см.: [Андрианова, 2013, 2014]). Первый из них — *период жениховства* (конец 1866 — начало 1867) — включает 3 письма Достоевского к невесте А. Г. Сниткиной. К *заграничному периоду жизни супругов* (1867–1871) относится 21 письмо Федора Михайловича к жене, ответные письма не сохранились. Следующий цикл писем самый обширный: он охватывает *последнее десятилетие жизни Ф. М. Достоевского* (1871–1880), в нем выделяется отдельная группа писем за май–июнь 1880 г. с Пушкинского праздника (13 писем Достоевского и 8 Анны Григорьевны). За указанный период супруги отправили друг другу 215 писем и одну телеграмму. А если учитывать 31 утраченное, но сохраненное в кратких пересказах письмо Анны Григорьевны, то можно говорить о 246 известных нам письмах 1871–1880 гг.

Именно письма последнего десятилетия жизни Достоевского в издании 1976 г. содержат ошибочные датировки³⁶, основные из которых отмечены в Таблице 1.

³⁵ Достоевская А. Г. Записная тетрадь с заголовком: «En cas de ma mort ou d'une maladie grave. Объяснения домашних дел и указания, сделанные А. Г. Достоевской на случай ее смерти или тяжелой болезни, в марте 1902 года и в последующие годы» (1902–1911) // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 47 об.

³⁶ Исправления датировок писем Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской и их обоснования представлены в издании: [Рукописное наследие: 240–276].

Табл. 1. Ошибки в датировке писем
Table 1. Errors in dating letters

Авторская датировка Ф. М. Достоевского	Датировка, поставленная А. Г. Достоевской после смерти писателя	Переписка–1976	Правильная дата
15 (27) июня 1874 г.	13 (25) июня 1874 г.	13 (25) июня 1874 г.	12 (24) июня 1874 г.
25 мая 1875 г., суббота		25 мая 1875 г.	24 мая 1875 г.
28 июля (9 августа) 1879 г.		28 июня (9 августа) 1879 г.	28 июля (9 августа) 1879 г.
19 августа (1 сентября) 1879 г.		19 августа (1 сентября) 1879 г.	19 (31) августа 1879 г.
24 августа (13 сентября) 1879 г.		24 августа (6 сентября) 1879 г.	24 августа (5 сентября) 1879 г.
27 августа (9 сентября) 1879 г.		27 августа (9 сентября) 1879 г.	27 августа (8 сентября) 1879 г.

Причины, по которым возникли ошибочные датировки писем Достоевского к жене в издании 1976 г., в некоторых случаях очевидны: опечатки, неверный перевод Достоевским и исследователями дат с григорианского календаря на юлианский и обратно, ошибки памяти хранильницы его архива. При публикации писем Достоевского в 30-томном Полном собрании сочинений эти недочеты устранены, однако в нем не учтены ответные письма жены. Важными текстологическими задачами при переиздании переписки Достоевских становятся проверка и обоснование датировки писем.

Издание переписки, опубликованное в 1976 г. С. В. Беловым и В. А. Тунимановым, содержит ошибки, поэтому исследователям при работе с ней необходимо обращаться к рукописям, чтобы иметь полное представление о письмах Достоевского и его жены в авторской орфографии и пунктуации.

В примечаниях к публикации С. В. Белов и В. А. Туниманов отметили: «В настоящем издании соблюдены по возможности наиболее характерные орфографические и синтаксические особенности подлинников» [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская: 389]. При этом неясно, что они понимают под «наиболее характерными» особенностями, потому что в публикации непоследовательно смешана авторская пунктуация с современной. В ряде случаев пропуск или исправление знаков Достоевского приводит к изменению исконного смысла предложения, в других — неожиданное стремление сохранить пунктуацию писателя вызывает недоумение у современного читателя (см. Табл. 2).

**Табл. 2. Необоснованное смешение
авторской пунктуации и современной**
Table 2. Unjustified mixing of the author's punctuation and modern

Рукопись	Переписка-1976	Комментарий
<i>Письмо Достоевского к жене от 13 (25) мая 1867 г.</i>		
Застану-ли въ Франк- фуртъ Шнель-цугъ? (Ничего-то здѣсь узнать нельзя) РГАЛИ. Ф. 212.1.23. Л. 30.	Застану ли в Франкфурте Шнель-цуг. (Ничего-то здесь узнать нельзя) С. 23.	В рукописи Достоевского пред- ложение вопросительное, а встав- ная конструкция — это некий риторический ответ на него. В из- дании 1976 г. знак препинания из- менен — предложение стало по- вестовательным, из-за чего изме- нился смысл этого отрывка.
<i>Письмо Достоевского к жене от 17 (29) апреля 1870 г.</i>		
На разсвѣтъ , не доѣзжая до Гиссена, [случилось] видѣлъ одну картинку Шама (Scham) въ натурѣ. РГАЛИ. Ф. 212.1.29. Л. 4.	На рассвете не доезжая до Гиссена, видел одну картин- ку Шама (Scham) в натуре. С. 216.	В рукописи обстоятельство, после которого Достоевским поставлена запятая, относится к сказуемому: видел <i>когда?</i> на рассвете. В публи- кации запятая убрана, и обстоя- тельство времени относится к дее- причастному обороту, меняя со- держание сообщенного писателем жене.
<i>Письмо Достоевского к жене от 9 (21) июля 1876 г.</i>		
Изъ русскихъ хотѣ есть именъ тридцать (по Кур-листу), но все имена неизвѣстныя : какой-то Семеновъ изъ Петербурга, какой то Князь Мецкерскій (но не нашъ). РГАЛИ. Ф. 212.1.32. Л. 12 об. — 13.	Из русских хотѣ есть имен тридцать (по курлисту), но все имена неизвестные , какой-то Семенов из Петер- бурга, какой-то князь Ме- щерский (но не наш). С. 286.	Достоевский сообщает Анне Гри- горьевне о том, кто приехал в Эмс. Писатель ставит двоеточие, под- разумевая перечисление неизвес- тных имен. Слово «имена» стано- вится обобщающим словом, а фа- милии — однородными членами предложения. При публикации письма знак исправлен и искажен смысл, который вкладывал в эти строки автор.

Письмо Достоевского к жене от 26 июля (7 августа) 1876 г.

Аня, я **рѣшилъ что**
 7го Августа (т. е.
 въ субботу на будущей
 недѣльѣ) непременно
 отсюда выѣду,
 потому что въ пятни-
 цу кончится ровно
 4 недѣли моему
 леченью.

РГАЛИ. Ф. 212.1.29. Л. 17.

Аня, я **решил что** 7-го авгу-
 ста (т<о> е<сть> в субботу
 на будущей неделе) непре-
 менно отсюда выеду, пото-
 му что в пятницу кончится
 ровно 4 недели моему ле-
 ченью.

С. 239.

Пунктуация в издании в данном
 случае соответствует пунктуации
 Достоевского, но нарушает со-
 временную норму. Читатель об
 этом не уведомлен — пропуск
 знака выглядит ошибкой.

Письмо Достоевского к жене от 7 ноября 1878 г.

Это было бы для меня
унизительно
и я въ настоящую
 минуту (6 часовъ по
 полудни) въ самомъ
 скверномъ
 расположеніи духа.

РГАЛИ. Ф. 212.1.31.

Л. 7.

Это было бы для меня **уни-**
зительно и я в настоящую
 минуту (6 часов пополудни)
 в самом скверном располо-
 жении духа.

С. 266.

Перед второй частью сложносо-
 чиненного предложения отсут-
 ствует запятая (вслед за Достоев-
 ским), но это нарушает современ-
 ную норму пунктуации.

Письмо Достоевского к жене от 8 июня 1880 г.

Я раскланивался,
 дѣлалъ жесты прося
 дать мнѣ **читать** —
 ничто не помогало:
 восторгъ, энтузіазмъ
 (все отъ Карамазовыхъ!)

РГАЛИ. Ф. 212.1.33.

Л. 30.

Я раскланивался, делал
 жесты, прося дать мне
читать — ничто не по-
 могло: восторг, энту-
 зиазм (все от Карамазо-
 вых!)

С. 346.

Согласно современной норме, тре-
 буется запятая, закрывающая дее-
 причастный оборот. Но в издании
 1976 г. она отсутствует, как и в руко-
 писи Достоевского.

Одним из главных недостатков единственного издания переписки супругов Достоевских можно считать лакуны (неопубликованные слова и абзацы писем) и неверно расшифрованные слова (см. примеры в Табл. 3).

Табл. 3. Ошибки в расшифровке слов
Table 3. Errors in word decoding

Рукопись

Переписка–1976

Письмо Достоевского к жене от 6 июня 1874 г.

Стою въ уже второй день,
въ сквернѣйшемъ (какъ оказалось)
Hotel Dagmar **а** въ скверной моей
комнатѣ мнѣ мерещутся дѣтки
и ты.

Стою уже второй день в сквернейшем (как
оказалось) Hotel Dagmar, **и** в скверной моей
комнате мне мерещутся детки и ты.

С. 98.

РГАЛИ. Ф. 212.1.27. Л. 4.

Письмо Достоевского к жене от 4 (16) июня 1875 г.

Третьяго дня я почувствовалъ что
простудился, **а** вчера былъ весь день
страшнѣйшій насморкъ, чихалъ
въ часъ разъ по 200 и по 300 (безъ
малѣйшаго преувеличенія) и испор-
тилъ въ одинъ день 5 платковъ
и цѣлое полотенце, въ которое
принужденъ былъ начать сморкаться.

Третьего дня я почувствовал, что простудился,
и вчера был весь день страшнейший насморк,
чихал в час раз по 200 и по 300 (без малейшего
преувеличения) и испортил в один день 5 плат-
ков и целое полотенце, в которое принужден
был начать сморкаться.

С. 175.

РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 37.

Письмо Достоевского к жене от 1 (13) июля 1875 г.

Представъ **Княжна Шаликова**
третьяго дня приѣхала-таки,
вмѣстѣ съ племянницей, дочерью
Каткова (16 лѣтъ), которой предпи-
сано пить воду въ Эмсе.

Представъ, **княгиня Шаликова** третьего дня
приехала-таки, вместе с племянницей, дочерью
Каткова (16 лет), которой предписано пить воду
в Эмсе.

С. 211.

РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 58.

Письмо Достоевского к жене от 13 (25) июля 1876 г.

Третьяго дня со мной было нѣкоторое
дѣйствиѣ водъ (чего не было въ про-
шлые годы): вдругъ въ родѣ обморока
(**eblouissement**), но не болѣе какъ на
секунду; я тогда шелъ по аллеѣ
и ухватился за дерево
(в рукописи описка: дереву).

Третьего дня со мной было некоторое действие
вод (чего не было в прошлые годы); вдруг в роде
обморока (**eblouissement**), но не более как на
секунду, я тогда шел по аллее и ухватился за
дерево»

С. 221.

<«**eblouissement**» (головокружение,
ослепление)>

РГАЛИ. Ф. 212.1.29. Л. 6 об.

Письмо Достоевского к жене от 7 июля 1877 г.

Прошу тебя очень <в рукописи подчеркнуто дважды> *отыщи у меня на столъ (или въ залъ на столъ, но върнѣ что въ моей каморкѣ) статью Съверн. Въстника, фельетонъ, о Корниловой, противъ меня.*
РГАЛИ. Ф. 212.1.30. Л. 2.

Прошу тебя о ч е н ь, отыщи у меня на столе (или в зале на столе, но вернее **это** в моей каморке) статью Северн<ого> Вестника, фельетон, о Корниловой, против меня.
С. 252.

Письмо Достоевского к жене от 9 ноября 1878 г.

Дамъ впрочемъ одна или двѣ, и то родственницы, **а остальное** все мужчины и все какіе то старички родственники (Князь Шаховской отецъ [и про] напимтъръ и другіе).
РГАЛИ. Ф. 212.1.31. Л. 12-13.

Дам, впрочем, одна или две, и то родственницы, **остальное** все мужчины и все какие-то старички-родственники (князь Шаховской-отец, например, и другие)
С. 270.

При сопоставлении нами рукописей и опубликованных писем было выявлено, что некоторые слова и отрывки из писем Достоевского к жене были не воспроизведены в издании по разным причинам³⁷. Так, слово «жид», исключенное из официального и бытового употребления после революции 1917 г. в целях борьбы с антисемитизмом, по всей видимости было спрятано за угловыми скобками с многоточием по цензурным соображениям:

«Есть тут один <...>: он играет уже несколько дней, с ужасным холодно-кровием...» [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская: 11].

«До завтра, т<о> е<сть> до конца писания, об этом думать не буду, но с завтрашнего дня попробую заложить часы у Ив<ана> Григорьевича знакомого <...> (который ему уже перестал давать деньги) рублей за 80 кабы!» [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская: 75].

Переиздание книг — один из способов их сохранения. Перед современными исследователями стоит актуальная научная и просветительская задача не просто переиздания, а подготовки нового издания переписки Достоевского с женой. Необходимо опубликовать все известные тексты писем супругов в полном составе записей, воспроизвести их верную датировку, исправить ошибки предшествующих публикаторов, устранить искажения, допущенные А. Г. Достоевской, учесть два варианта ее примечаний и новейшие открытия достоевведения.

³⁷ Письма Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской, содержащие лакуны: от 6 (18) мая 1867 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.23); 5 (17) ноября 1867 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.23); 16 (28) апреля 1871 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.24); 12 июля 1873 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.26); 21 июня (3 июля) 1875 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.28); 7 (19) июля 1876 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.29); 22 июля (3 августа) 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.32); 28 июля (9 августа) 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.32); 30 июля (11 августа) 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.32); 4 (16) августа 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.32); 7 (19) августа 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.32); 10 (22) августа 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.32).

Список литературы

1. Алексеева Л. В. Актуальные проблемы публикации переписки Ф. М. Достоевского и его корреспондентов // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 1. С. 184–224 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587757655.pdf (18.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4542. EDN: SLSQBB
2. Алексеева Л. В. Эдиционные задачи публикации переписки Ф. М. Достоевского: проблема источников // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 4. С. 5–29 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733682506.pdf (18.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7721. EDN: TWHTVN
3. Андрианова И. С. Анна Достоевская: письма мужу // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2013. Вып. 8. С. 106–111 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anna-dostoevskaya-pisma-muzhu/viewer> (18.08.2025). EDN: RAVNXZ
4. Андрианова И. С. Эпистолярный жанр в творчестве А. Г. Достоевской // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. Сер.: *Общественные и гуманитарные науки*. 2014. № 1 (138). С. 70–73 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21223293_36697823.pdf (18.08.2025). EDN: RWLEAZ
5. Андрианова И. С. Эпистолярный роман Ф. М. и А. Г. Достоевских // *Неизвестный Достоевский*. 2015. Т. 2. № 1. С. 3–11 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251005.pdf (18.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2. EDN: UGBBVZ
6. Андрианова И. С. «Отвечать»: записи и пометы Достоевского на письмах и конвертах его корреспондентов // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4. С. 21–37 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639911667.pdf (18.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762. EDN: GMGEKZ
7. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. «До свиданья, я тебя люблю»: Ф. М. Достоевский в прощальных записях А. Г. Достоевской 1881 года // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 2. С. 16–73 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720280895.pdf (18.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7241. EDN: QIXYTP
8. Архипова А. В. Неизвестные письма А. Г. Достоевской к Ф. М. Достоевскому (Из архива А. Г. Достоевской) // *Достоевский. Материалы и исследования*. Л.: Наука, 1987. Т. 7. С. 270–285 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/Dostoevsky%20Materialy%201987%20vol.7.pdf> (18.08.2025).
9. Белов С. В., Туниманов В. А. Переписка Достоевского с женой // *Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка* / изд. подгот. С. В. Белов и В. А. Туниманов. Л.: Наука, 1976. С. 353–388 [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/PSI4py7ByFuj8?ysclid=mizqohg2jr382025094> (18.08.2025). (Сер.: Литературные памятники.)
10. Волгин И. Saga о Достоевских // *Октябрь*. 2006. № 11. Гл. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2006/11/saga-o-dostoevskih.html> (18.08.2025).
11. Волгин И. Последний год Достоевского: исторические записки. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Зебра Е, 2010. 736 с. (Сер.: Знаки времен.) [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/volgin_posledny_god_dostoevskogo_2010__ocr.pdf?ysclid=mizqv3sw48720346838 (18.08.2025).
12. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
13. Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. / под ред. и с примеч. А. С. Долинина. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1959.

14. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
15. Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Л.: Наука, 1988–1996.
16. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в автор. орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995–2015. Т. 1–11. –
17. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2003–2007.
18. Захаров В. Н. Сколько эпистолярных романов написал Достоевский? // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 3. С. 235–251 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1729438461.pdf. (18.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7541. EDN: PCBSYR
19. Ланский Л. Р. Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) // Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 349–564. (Сер.: Лит. наследство; т. 86.)
20. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1995. Т. 3: 1875–1881. 614 с.
21. Молчанов В. Н. Новейшие методы реконструкции творческого наследия Ф. М. Достоевского: основы оптико-электронной текстологии // *Неизвестный Достоевский*. 2015. Т. 2. № 1. С. 12–25 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251988.pdf (18.08.2025).
22. Письма Ф. М. Достоевского к жене / предисл. и прим. Н. Ф. Бельчикова; общ. ред. В. Ф. Переверзева. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 366 с.
23. Попов П. С. С. А. Толстая и ее письма // Толстая С. А. Письма к Л. Н. Толстому. 1862–1910. М.; Л.: Academia. 1936. (Предисловие.) С. VII–XXIV. (Сер.: Русские мемуары, дневники, письма и материалы...) [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/tpt/tpt1007-.htm> (18.08.2025).
24. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол. Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. 2-е изд. СПб.: РХГА, 2021. 560 с. (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в рус. и мировой культуре.)
25. Тихомиров Б. Н., Андрианова И. С. Адресные записи А. Г. Достоевской конца 1870-х — начала 1880-х гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 4. С. 57–172 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733604207.pdf (18.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7601. EDN: HWHOPC
26. Ф. М. Достоевский. А. Г. Достоевская. Переписка / изд. подгот. С. В. Белов, В. А. Туниманов. Л.: Наука, 1976. 483 с. (Сер.: Литературные памятники.) [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/PSI4py7ByFuj8?ysclid=mizqohg2jr382025094> (18.08.2025).
27. Шевцова Н. В. Эпистолярное наследие // *Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник* / сост. Г. К. Щенников; науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 401–410. (Сер.: Достоевский и русская культура.)

References

1. Alekseeva L. V. Topical Issues in Publishing the Letters of F. M. Dostoevsky and His Correspondents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 184–224. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587757655.pdf (accessed on August 18, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4542. EDN: SLSQBB (In Russ.)
2. Alekseeva L. V. Editorial Tasks of Publishing the Correspondence of F. M. Dostoevsky: Source Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 4, pp. 5–29. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733682506.pdf (accessed on August 18, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7721. EDN: TWHTVN (In Russ.)
3. Andrianova I. S. Anna Dostoevskaya: Letters to Her Husband. In: *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta [IKBFU's Vestnik]*, 2013, issue 8, pp. 106–111. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/anna-dostoevskaya-pisma-muzhu/viewer> (accessed on August 18, 2025). EDN: RAVNXZ (In Russ.)
4. Andrianova I. S. Epistolary Genre in Anna Dostoevskaya's Works. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Obshchestvennye i humanitarnye nauki [Proceedings of Petrozavodsk State University. Ser.: Social Sciences and Humanities]*, 2014, no. 1 (138), pp. 70–73. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21223293_36697823.pdf (accessed on August 18, 2025). EDN: RWLEAZ (In Russ.)
5. Andrianova I. S. The Epistolary Novel of Fyodor and Anna Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 3–11. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251005.pdf (accessed on August 18, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2014.5. EDN: UGBBVZ (In Russ.)
6. Andrianova I. S. "To Answer": Dostoevsky's Notes and Marks on Letters and Envelopes of His Correspondents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 21–37. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639911667.pdf (accessed on August 18, 2025) DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762. EDN: GMGEKZ (In Russ.)
7. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. "Goodbye, I Love You": Fyodor Dostoevsky in the Farewell Notes of Anna Dostoevskaya in 1881. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 2, pp. 16–73. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720280895.pdf (accessed on August 18, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7241. EDN: QIXYTP (In Russ.)
8. Arkhipova A. V. Unknown Letters of A. G. Dostoevskaya to F. M. Dostoevsky (From the Archive of A. G. Dostoevskaya). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 270–285. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/Dostoevsky%20Materialy%201987%20vol.7.pdf> (accessed on August 18, 2025). (In Russ.)
9. Belov S. V., Tunimanov V. A. Dostoevsky's Correspondence with His Wife. In: *F. M. Dostoevskiy, A. G. Dostoevskaya. Perepiska [F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya. Correspondence]*. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 353–388. (Ser.: Literary Monuments.) Available at: <https://djvu.online/file/PSI4py7ByFuj8?ysclid=mizqohg2jr382025094> (accessed on August 18, 2025). (In Russ.)
10. Volgin I. Saga About the Dostoevskys. In: *Oktjabr' [October]*, 2006, no. 11, chapter 1. Available at: <https://magazines.gorky.media/october/2006/11/saga-o-dostoevskih.html> (accessed on August 18, 2025) (In Russ.)

11. Volgin I. *Posledniy god Dostoevskogo: istoricheskie zapiski* [The Last Year of Dostoevsky: Historical Notes]. 4th ed., corrected and supplemented. Moscow, AST Publ., Zebra E Publ., 2010. 736 p. (Ser.: Signs of the Times.) Available at: https://imwerden.de/pdf/volgin_posledny_god_dostoevskogo_2010__ocr.pdf?ysclid=mizqv3sw48720346838 (accessed on August 18, 2025). (In Russ.)
12. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
13. Dostoevskiy F. M. *Pis'ma: v 4 tomakh* [Letters: in 4 Vols]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928–1959. (In Russ.)
14. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
15. Dostoevskiy F. M. *Sobranie sochineniy: v 15 tomakh* [The Collected Works: in 15 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1988–1996. (In Russ.)
16. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995–2015, vol. 1–11 (the publication continues). (In Russ.)
17. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2003–2007. (In Russ.)
18. Zakharov V. N. How Many Epistolary Novels Did Dostoevsky Write? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 3, pp. 235–251. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1729438461.pdf (accessed on August 18, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7541. EDN: PCBSYR (In Russ.)
19. Lanskiy L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy: novye materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky: New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser.: Literary Heritage; vol. 86.) (In Russ.)
20. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1995, vol. 3: 1875–1881. 614 p. (In Russ.)
21. Molchanov V. F. The Latest Methods of Reconstruction of Fedor Dostoevsky's Creative Heritage: The Foundations of Optoelectronic Textual Criticism. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, vol. 2, no. 1, pp. 12–25. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251988.pdf (accessed on August 18, 2025). (In Russ.)
22. *Pis'ma F. M. Dostoevskogo k zhene* [F. M. Dostoevsky's Letters to His Wife]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1926. 366 p. (In Russ.)
23. Popov P. S. A. Tolstaya and Her Letters. In: *Tolstaya S. A. Pis'ma k L. N. Tolstomu. 1862–1910* [Tolstaya S. A. Letters to L. N. Tolstoy. 1862–1910]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936, pp. 7–24. (Ser.: Russian Memoirs, Diaries, Letters and Materials...). Available at: <https://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/tpt/tpt1007-.htm> (accessed on August 18, 2025). (In Russ.)
24. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]. 2nd ed. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. (Ser.: Sources and Methods in the Study of the Heritage of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) (In Russ.)
25. Tikhomirov B. N., Andrianova I. S. Address Records of Anna Dostoevskaya of the Late 1870s — Early 1880s. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 57–172. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733604207.pdf (accessed on August 18, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7601. EDN: HWHOPC (In Russ.)

26. F. M. Dostoevskiy, A. G. Dostoevskaya. *Perepiska* [F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya. *Correspondence*]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 483 p. (Ser.: Literary Monuments.) Available at: <https://djvu.online/file/PSI4py7ByFuj8?ysclid=mizqohg2jr382025094> (accessed on August 18, 2025). (In Russ.)
27. Shevtsova N. V. Epistolary Heritage. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: *Writings, Letters, Documents: a Reference Dictionary*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 401–410. (Ser.: Dostoevsky and Russian Culture.) (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Харева Маргарита Ильинична, студентка 5-го курса Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8681-9184>; e-mail: margarita.khareva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Margarita I. Khareva, 5th year student at the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8681-9184>; e-mail: margarita.khareva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.11.2025

Принята к публикации / Accepted 12.11.2025

Дата публикации / Date of publication 12.12.2025

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8261

EDN: NLNPNCH

**Новые сведения о семье
Эмилии Федоровны Достоевской
(по переписке и архивным источникам)**

Т. В. Панюкова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: aurinko75@mail.ru

Аннотация. В статье по документам, хранящимся в Историческом архиве Эстонии и Таллинском городском архиве, систематизированы сведения о семье невестки писателя, Эмилии Федоровны Достоевской, уроженке Ревеля, с которой он общался на протяжении почти 40 лет. Установлен круг ее прямых родственников — семейств Диттмеров и Бергманнов, с представителями которых Ф. М. Достоевский познакомился во время трех своих поездок в Ревель в 1840-е гг. Введены в научный оборот имена и даты рождений, смертей, браков деда, отца, матери, отчима и девяти родных и сводных братьев и сестер Э. Ф. Достоевской. Эти данные дополнены хранящимися в Российском государственном архиве литературы и искусства неопубликованными письмами ее семьи (1851), адресованными Михаилу Михайловичу, Эмилии Федоровне и Феде Достоевским. Архивные данные позволили уточнить статус одного лица из окружения Достоевского: Августа Александровича Бергманна, в 1860-е гг. сотрудника журналов «Время» и «Эпоха», в разных источниках называемого «знакомым», «соседом и знакомым семьи Ризенкампф», «дальним родственником» Эмилии Федоровны — ее младшего сводного брата. Точнее атрибутированы три хранящихся в фондах Государственного литературного музея фотографии Бергманнов, сохраненные младшей дочерью Э. Ф. Достоевской, Е. М. Манассеиной. В исследовании показана методика поиска генеалогической и биографической информации по прибалтийским немцам Российской империи: архивные документы (проект SAAGA) дополняют сведения картотеки Амбургера, Балтийского биографического лексикона, цифрового архива Тартуского университета, адресных книг, немецкоязычной прессы. Одна из трудностей при работе с данным типом источников (как документами, так и перепиской) — необходимость предварительной расшифровки скорописной немецкой готики. Вспомогательным инструментом тут стали основанные на нейросетях программы-переводчики. С их помощью были впервые транскрибированы и переведены шесть писем Бергманнов 1851 г. и письмо Э. Ф. Достоевской к писателю от 19 августа 1868 г. (ответное на его письмо от 9 (21) августа 1868 г. из Веве, опубликованное В. С. Нечаевой в 1927 г.). Таким образом, появилась возможность познакомиться с полным эпистолярным мини-циклом из девяти писем Э. Ф. и Ф. М. Достоевских и дополнить биографические сведения об этом близком к Достоевскому человеку.

Ключевые слова: Эмилия Федоровна Достоевская, Михаил Достоевский, Федор Достоевский, Бергманн, Диттмер, Дитмар, Ревель, «Время», «Эпоха», эпистолярный, архивный поиск, биография, научный комментарий, генеалогия, атрибуция

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-01075 «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов: источники, атрибуция, текстология (1867–1875)», <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

Для цитирования: Панюкова Т. В. Новые сведения о семье Эмилии Федоровны Достоевской (по переписке и архивным источникам) // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 4. С. 31–74. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8261. EDN: NLNPNCH

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8261

EDN: NLNPCH

New Data About Emilia Fyodorovna Dostoevskaya's Family (from Correspondence and Archival Sources)

Tatiana V. Panyukova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: aurinko75@mail.ru

Abstract. Based on documents stored in the Historical Archive of Estonia and the Tallinn City Archive, the article systematizes information about the family of the writer's sister-in-law, Emilia Fyodorovna Dostoevskaya, a native of Reval, with whom he communicated for almost 40 years. The circle of her direct relatives, which includes the Dittmer and Bergmann families, whose members F. M. Dostoevsky met during his three trips to Reval in the 1840s, has been established. The names and dates of births, deaths, and marriages of E. F. Dostoevskaya's grandfather, father, mother, stepfather, and nine siblings have been introduced into scientific circulation. This information is supplemented by unpublished letters from her family (1851, in German) addressed to Mikhail Mikhailovich, Emilia Fyodorovna and Fedya Dostoevsky, which are stored in the Russian State Archive of Literature and Art. Archival data make it possible to clarify and document the status of another person from Dostoevsky's entourage: August Alexandrovich Bergmann, an employee of the magazines *Vremya* and *Epoch* in the 1860s, referred to in various sources as an "acquaintance," "neighbor and acquaintance of the Riesenkauf family," "distant relative" of Emilia Fedorovna — her younger half-brother. Three photographs of the Bergmanns, preserved by E. F. Dostoevskaya's youngest daughter, E. M. Manasseina, are also more accurately attributed. The study demonstrates the method of searching for genealogical and biographical information regarding the Baltic Germans of the Russian Empire: archival documents (the SAAGA project) supplement the information from the Amburger card index, the Baltic Biographical Lexicon, the digital archive of the University of Tartu, address books, and the German-language press. One of the difficulties when working with this type of sources (both documents and correspondence) is the need for a preliminary decoding of cursive German Gothic. Neural network-based translation programs can become an auxiliary tool. With their help, six Bergmann letters from 1851 and a letter from E. F. Dostoevskaya to the writer dated August 19, 1868 (a response to his letter dated August 9 (21), 1868 from Vevey, published by V. S. Nechaeva in 1927) were transcribed and translated for the first time. Thus, it became possible to get acquainted with the complete epistolary mini-cycle of nine letters from E. F. and F. M. Dostoevsky and to supplement biographical information about this person from Dostoevsky's inner circle.

Keywords: Emilia Fyodorovna Dostoevskaya, Mikhail Dostoevsky, Fyodor Dostoevsky, Bergmann, Dittmer, Dittmar, Reval, "Vremya", "Epokha", epistolary, archival search, genealogy, attribution

Acknowledgement. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-01075 "The Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky and His Correspondents: Sources, Attribution, Textual Criticism (1867–1875)", <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

For citation: Panyukova T. V. New Data About Emilia Fyodorovna Dostoevskaya's Family (from Correspondence and Archival Sources). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2025, vol. 12, no. 4, pp. 31–74. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8261. EDN: NLNPCH (In Russ.)

Имя будущей невестки писателя, жены (с 1842) его любимого брата и единомышленника Михаила, впервые упоминается Ф. М. Достоевским в письме от 19 июля 1840 г. Оно написано с петергофских учений и адресовано М. М. Достоевскому в Ревель в связи с предстоящими старшему брату экзаменами на чин полевого инженер-прапорщика [Конечный, 1971: 282; 1976: 235]:

«Твоя жизнь, твой досугъ, твое счастье милый мой, да твое счастье; потому, что ежели ты не перемѣнился самъ, или не перемѣнилась судьба твоя съ тѣхъ поръ, когда ты съ такимъ восторгомъ писалъ мнѣ о своихъ надеждахъ, о своей Эмили, то разумѣется можешь самъ разсудить, какую перемѣну можетъ произвести удачный экзаменъ въ судьбѣ твоей»¹.

А. Е. Ризенкампф, знакомый братьев Достоевских, в конце 1830-х гг. — сослуживец Михаила Михайловича по Ревельской инженерной команде, вспоминал:

«Мих<аилъ> Михайловичъ по окончаніи своего экзамена оставался въ Петербургъ до 16го февраля² 1841го года. Достигнувъ совершеннолѣтія и бывъ назначенъ на службу въ ревельскую Инженерную команду, онъ имѣлъ только одну цѣль: — жениться. Невѣста его была Эмилиа Федоровна Дитмаръ, дѣвица, обладавшая всѣми женскими достоинствами <...> ему пришлось жениться безъ согласія и противъ воли Куманина, который за то и прекратилъ ему всѣ дальнѣйшія вспомошествованія. Пришлось послѣ женитьбы жить на скромное содержаніе Инженернаго прапорщика»³.

¹ ОР РГБ. Ф. 93.1.6.11. Л. 7 об. Оpubл.: [Д30; т. 28, кн. 1: 75, № 32]. Оцифрованные рукописи фонда Достоевских из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки находятся в открытом удаленном доступе в коллекции Национальной электронной библиотеки (см.: [НЭБ]).

² Это свидетельство, как уже отмечалось [Д30: т. 28, кн. 1: 415, коммент. к письму 33], входит в противоречие с официальными данными послужного списка, согласно которому М. М. Достоевский с 18 января 1841 г. был переведен в Нарвскую инженерную команду, куда прибыл 14 февраля и где служил вплоть до перевода 22 марта обратно в Ревельскую инженерную команду, в которую прибыл 25 марта (см.: РГВИА. Ф. 827 (Инженерный департамент Военного министерства). Оп. 8 (Списки личного состава инженерных управлений и войск). Д. 1224 (Послужные списки офицеров инженерного ведомства с фамилиями от Даллер К. Х. по Дятлов С. С.). Л. 38; [Конечный, 1976: 235]). Обычно документальные свидетельства, как более точные, имеют преимущество перед мемуарными, особенно написанными спустя долгое время после событий. Однако в данном случае имеется также косвенное указание в письме Ф. М. Достоевского к брату от 27 февраля 1841 г., написанном, как можно вывести из контекста, почти сразу после отъезда последнего («в понедельник (в день отъезда твоего) приезжает ко мне Кривошипин») [Д30; т. 28, кн. 1: 77, № 33]. Примеры встречающихся в документах, несмотря на всю их точность, ошибок будут приведены ниже. Данный вопрос о хронологии передвижений М. М. Достоевского для окончательного разрешения требует поиска дополнительных документов.

³ Цит. по: [Фокин: 32]. Полный текст воспоминаний А. Е. Ризенкампфа см.: [Тихомиров, 2018].

Выпустившись в июне 1843 г. из Инженерного училища и сдав выпускные экзамены, Ф. М. Достоевский получает разрешение на свой первый отпуск [Летопись; т. 1: 83]. В качестве цели поездки он выбирает не родной город, Москву, где не был уже шесть лет и где живет большинство его родных (бабушка Ольга Яковлевна, тетя и дядя Куманины⁴ и нашедшие в их семье приют после смерти родителей младшие Достоевские). Их он увидит только через долгие двадцать два с половиной года, в ноябре 1859 г. [Дробышевская, Тихомиров, Панюкова: 90–91], вернувшись в европейскую часть России после каторги и ссылки. За это время его младшие братья и сестры, которых в мае 1837 г. он покинул совсем детьми⁵, вырастут; с мужем сестры Варвары, Петром Андреевичем Карепиным (ум. 5 апреля 1850) [Дробышевская, Тихомиров: 81–86], лично встретиться Достоевскому так и не доведется — свои впечатления от его личности он будет выстраивать исключительно на основании переписки с зятем.

В рапорте на имя начальника офицерских отделений Главного инженерного училища В. А. Гартонга от 8 июня 1843 г. содержалась просьба разрешить «отпуск в Ревель для пользования тамошними ваннами» [Летопись; т. 1: 83]. Там, в Ревеле, «состоялась первая встреча с памятниками западноевропейского средневековья» — с известными до сих пор только в теории, по урокам черчения, «столь привычными для немецких городов видами старинных замков, ратуши, биржи, храмов, одной из самых старых в Европе церковей Святого Олая (Олевисте), жилых домов с высокими черепичными крышами, контурами города крестоносных орденов и средневекового Ганзейского союза»; здесь «в жизнь Достоевского пришел мир незнакомый, в корне отличающийся от патриархальной Москвы», непохожий и «на широкие каменные проспекты блистательной столицы» Российской империи, «пришли первые ощущения <...> грядущей большой темы России и Европы» [Илляшевич, 2001: 25–26].

В Ревеле он опять, после двух с половиной лет разлуки (с зимы 1841), свиделся с братом, с которым его связывала «самая теснейшая дружба»:

«Цѣлые годы протекли со времени нашей разлуки. Клочокъ бумаги, пересылаемый мною изъ мѣсяца въ мѣсяцъ — вотъ была вся связь наша <...> ежелибы ты зналъ какъ я одичалъ здѣсь милый, добрый другъ мой; любить тебя это для меня вполнѣ потребность. <...> наша связь такъ крѣпка мой милый что я кажется сросся съ кѣмъ то жизнію»⁶.

⁴ Отношения с последним, несмотря на постоянно оказываемую всем племянникам и племянницам финансовую поддержку, у старших братьев Достоевских складывались сложно (см.: [Фокин: 31–32]).

⁵ Вере было почти восемь (род. 21.07.1829) [Дробышевская, Тихомиров, Панюкова: 92–93], Александре меньше двух лет (род. 25.07.1835).

⁶ ОР РГБ. Ф. 93.1.6.11. Л. 8–8 об. Опубл.: [Д30; т. 28, кн. 1: 76, № 32].

Во время своего первого пребывания в Ревеле (с 3 по 19 июля 1843 г. [Конечный, 1971: 282], (RWN, 1843: 828)) Достоевский впервые познакомился со своим племянником и крестником Федей Достоевским, родившимся 29 октября 1842 г.⁷, а также с его матерью, Эмилией Федоровной Достоевской.

«Въ этомъ прекрасномъ молодомъ семействѣ, исполненномъ чувствъ нѣжнѣйшей братской и семейной любви, подѣ впечатлѣніями чудной природы, поэзіи, литературы и музыки, я видѣлъ картину полного земнаго счастья» (цит. по: [Фокин: 36]), —

так передавал А. Е. Ризенкампф впечатление Ф. М. Достоевского от этой поездки и от встречи после длительной разлуки с любимым братом. «Квартира, роман, Ревель — 3 неподвижные идеи — *Ma femme et mon parapluie*», — писал Достоевский брату в мае 1845 г. [Д30; т. 28, кн. 1: 110, № 53].

Еще дважды (с 9 июня по 1 сентября 1845 г. и с 25 мая по 31 августа 1846 г. [Конечный, 1971: 283], (RWN, 1845: 779, 1224), (RWN, 1846: 704, 1175)) побывает Достоевский в столице Эстляндии, пока наконец Михаил Михайлович не выйдет в отставку и не переселится в Петербург: сначала, с конца сентября 1847 г. — один (см.: [Конечный, 1971: 283], [Тихомиров, 2016: 51], [Панюкова: 132]), а позже, «в первой декаде апреля 1848 г.» — с присоединившимся к нему семейством (см.: [Тихомиров, 2016: 52]). С тех пор, за исключением десятилетнего периода ареста, каторги и ссылки (1849–1859), общение со старшим братом (а следовательно, и с его семейством) станет регулярным.

С Эмилией Федоровной после смерти брата Ф. М. Достоевского связывали общие обязательства по ведению журнала, расчетам с подписчиками и кредиторами (долги перед последними, как свидетельствуют сохранившиеся в архиве Достоевских вексельные расписки, закрывались совместно еще в 1870-е). Именно в семье Э. Ф. Достоевской долгие годы находил уют пасынок писателя, в т. ч. — во время длительного пребывания писателя за границей в 1867–1871 гг. «*Я очень радъ что Паша живетъ вмѣстѣ съ Вами*⁸», — писал Достоевский, переживавший за благополучие пасынка, 26 февраля 1869 г. из Флоренции Эмилии Федоровне. Память о тех счастливых временах, которые Достоевский пережил в молодости в этом близком ему семействе, даже в позднейшие годы их общения, когда отношения между двумя домами осложнились взаимными упреками и непониманием, позволила не разорвать совершенно сложившиеся в юности крепкие родственные связи. Существовал сильный объединяющий этих двух людей фактор: общая любовь к М. М. Достоевскому. В письмах Достоевского

⁷ Крещен 30 декабря 1842 г., см.: [Илляшевич, 2006; 2007: 39–41], [Панюкова: 130]. Метрическая запись обнаружена В. Н. Илляшевичем в фондах Таллинского городского архива (TLA).

⁸ ОР РГБ. Ф. 93.1.6.9а. Л. 20.

к невестке из-за границы постоянно звучит этот мотив священной памяти о брате и о долге перед ним и его родными:

«Соней названа въ честь Сонечки Ивановой. Еслибъ мальчикъ былъ, то былъ-бы Миша, въ честь милаго и незабвеннаго нашего покойника»; «будьте увѣрены, что я вовѣки въковъ Вамъ преданъ и подтлюсь съ Вами послѣднимъ, въ память брата Миши, если только будетъ у меня это послѣднее»; «Если я теперь нѣкоторое время не въ состоянii Вамъ помочь, то вѣрьте что при первыхъ средствахъ я Вашъ вѣрный и искреннiй слуга и братъ, пока живу, — помня брата Мишу»⁹.

Это было одно из тех сильных, «драгоценных воспоминаний», о которых Достоевский постоянно писал в своем художественном творчестве и публицистике, — имеющих непреходящую ценность и влияющих на всю последующую жизнь человека.

В начале августа 1879 г. в столичной газете для лютеран «Евангелический воскресный листок» было помещено объявление об отпевании в лютеранской церкви св. Анны (Анненкирхе, ул. Кирочная, 8в):

«Verstorben in der St. Annen-K<irche>: Lieutenantswittwe Emilie Caroline Dostojewski, geb<orene> Dittmer, 58 J<ahre alt> (Умершие. В Анненкирхе: вдова лейтенанта Эмилия Каролина Достоевская, урожд. Диттмер, 58 лет)»¹⁰.

worden, und es scheint, daß Pastor Glöter auch gar nicht das nöthige organisatorische Talent dazu besitzt. Wir haben diese Nachrichten aus dem Munde eines Tischler Bewohners, der die Auswanderer in ihren Zelten besucht und sich von ihrer jammervollen Lage persönlich überzeugt hat.

Der Generalsuperintendent Laasand hat sich am 15. August auf eine Visitationstreife nach den Gouvernements Wolhynien, Cherson und Taurien begeben, von welcher er nicht vor dem Oktober zurückkehren wird.

Gingegangene Liebesgaben

Bei der Red. gingen ein: Für die abgebrannte lutherische Kirche zu Jersukst von G. R. 50 R., A. B. 15 R., L. B. 5 R., durch Lehrer Weimann in Nowawez 9 R., durch F. Engel aus der

Verstorben in der St. Petri-G<e>: Tapeziermeister Heinr. Gwerling 56 J. — Schneiderswittwe Anna Schmidt, geb. Pieper 94 J. — Die aus Reval gebürtige Wilhelmine Krauch 70 J. — Unterofficierswittwe Kath. Sadowa, geb. Heinrichson 62 J. — Bäckermeisterstochter Natalie Heinr. Thau 33 J. — Hugo Devantier 6 J. 8 M. 6 T. — Dagmar Marg. Hamann 16 T.

— in der St. Annen-G<e>: Lieutenantswittwe Emilie Caroline Dostojewski, geb. Dittmer, 58 J. — Frkn. Amanda Voigt 48 J. — Schloher Alexander Steinfeldt 30 J. — Verwittw. Frau Charlotte Marie Sauß, geb. Diering 79 J.

— in der St. Katharinen-G<e>: Alexander Nicolai 88 J. — Eduard Frederichson 9 T. — Emil Albert Schnell 9 M.

— in der Jesus-G<e>: Ernst Hermann Drenß 12 J. — Elisabeth Baar 16 J.

Redacteur und Herausgeber Pastor Bertoldy.

Von der Censur erlaubt. St. Petersburg, den 16. August 1879.
Druck von Alex. Krug, Erbsenstraße Haus Nr. 17 in St. Petersburg.

Илл. 1. Объявление о смерти Эмилии Федоровны Достоевской (1879)

Fig. 1. The announcement of Emilia Fyodorovna Dostoevskaya's death (1879)

⁹ ОР РГБ. Ф. 93.1.6.9а. Л. 11 об., 14, 16 об.

¹⁰ ЕВЛ. 1879. № 33. 19 августа (н. ст. / 7 августа ст. ст.). С. 264. Здесь и далее переводы с немецкого принадлежат автору статьи.

Ф. М. Достоевский в это время проходил курс лечения в Эмсе. Печальную новость сообщила ему жена. Откликаясь на нее в письме от 13 (25) августа 1879 г., он писал:

«Извѣстіе о бѣдной Эмилиі Федоровнѣ очень меня опечалило. <...> у меня, съ ея смертію, кончилось какъ бы все, что еще оставалось на землѣ, для меня, отъ памяти брата»¹¹.

Между датами первого, сначала заочного, знакомства с Эмилией Федоровной и прощания с ней — долгие 39 лет, наполненные перепиской и постоянным родственным общением: приятным в первое время и достаточно напряженным и осложненным непониманием и денежными претензиями — после смерти в 1864 г. главы семьи.

Для воссоздания полного, достоверного образа этого немаловажного в биографии Достоевского человека необходимо обращение как к архивным документам, так и к содержащей немало интересных и неизвестных подробностей семейной переписке, до сих пор в большинстве своем неизученной, малодоступной и почти не изданной. Еще одним необходимым предварительным этапом при реконструкции биографии Э. Ф. Достоевской становится составление ее генеалогического древа¹². И хотя, безусловно, в этом направлении уже были сделаны определенные шаги¹³, до сих пор в родословии и биографии Э. Ф. Достоевской (особенно — что касается фактографии) имеется достаточно белых пятен.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.32. Л. 25 об. Опубл.: [Д30; т. 30, кн. 1: 109, № 810].

¹² К аналогичным выводам на другом материале пришли Н. А. Александрова, С. Ю. Королёва и А. Б. Ипполитова. Сотрудники московского Государственного музея А. С. Пушкина, собирая «воедино сведения о всех музейных предметах и архивных документах, поступивших от Л. Л. и А. Л. Слонимских» и систематизируя «эпистолярное наследие Павлищевых», пришли к заключению, что «работа с архивными документами требует предварительной подготовки, а именно — составления генеалогической схемы и поколенной росписи дворянского рода Павлищевых с уточнением биографических сведений по опубликованным и неопубликованным источникам» [Александрова: 53–54]. Сопоставление с подлинными историческими документами оказалось необходимо и при изучении особенностей функционирования и формирования такого элемента фольклорной поэтики как квазиисторизм (когда в фольклорные жанры в стереотипные повествовательные структуры в трансформированном виде включаются реальные имена, события и культурные факты) — это «позволяет увидеть как работу уже известных повествовательных матриц, так и появление новых нарративных шаблонов» [Королёва, Ипполитова: 71].

¹³ См., наприм.: [Волоцкой: 103], [Хроника: 288–291], [Конечный, 1971, 1976], [Белов, 2001; т. 1: 259–260; 2006], [Волгин: 994–1031], [Илляшевич, 2001, 2006, 2007], [Панюкова], [Фокин].

Бергманны из Ревеля

Этот поиск начался весной 2022 г., после получения письма от петербургского исследователя Виктора Михайловича Дзевановского, много и плодотворно работающего в различных архивах, написавшего по результатам находок несколько статей¹⁴. Уже несколько лет подряд мы с ним параллельно занимались исследованием родословия Анны Григорьевны Достоевской, время от времени обмениваясь обнаруженной информацией. На этот раз письмо являлось откликом на статью «Уточнения к родословию Достоевских: семейство Михаила Михайловича (по материалам петербургского архива)» [Панюкова] и содержало новые сведения о семье невестки Ф. М. Достоевского Эмилии Федоровны. Работая в расположенном в Тарту Историческом архиве Эстонии (ЕАА) с метрическими книгами города Ревеля (совр. Таллин), он, кроме уже известной записи о рождении Эмилии Каролины Диттмер, обнаружил также записи о рождении ее родных и сводных братьев и сестер, а также о двух браках ее матери, Анны Марии, урожденной Берг:

«Добрый день!

Хочу сообщить, что с огромным удовольствием прочитал Ваш текст о М. М. Достоевском и его семье (2018).

Меня всегда беспокоила Эмилия-Каролина Дитмар. Надо сказать, что в немецких метриках эта фамилия как только не пишется, но там нет ни одного раза von. Видимо, это чье-то очень большое желание приписать данному роду дворянское происхождение.

Мне удалось найти чуть больше сведений об этой семье, которыми и хочу поделиться. Брак между Дитрихом и Марией был заключен в 1818 г. Кроме Эмилии, в семье было еще трое деток:

Johann Eduard Dittmer (родился 16 ноября 1824, умер 20 февраля 1834);

Francisca Louise Dittmar (родилась 19 января 1826, умерла 24 мая 1828);

Carl Rudolph Döttmar [sic!] (родился 17 апреля 1829, умер 6 августа 1829).

Как Вы правильно предположили, после смерти Дитриха Мария вышла еще раз замуж.

Что касается Анны Марии Берг, то она дочь портного мастера Шумахера Берга. Про ее второй брак вот что известно. 16 июля 1833 г. в Ревеле Anna Maria Dittmar (geb. Berg) вышла замуж за Alexander Bergmann.

Дети:

Elwine Bergmann (22 января 1834);

Janny Caecilie Bergmann (30 мая 1835);

¹⁴ См., наприм.: [Дзевановский-Петрашевский]. Также в 2018 г. на XLIII Международных чтениях «Достоевский и мировая культура» был представлен доклад «Новые материалы к биографии семьи Достоевского из петербургских архивов».

Leontine Henriette Bergmann (26 февраля 1837);
Marie Louise Bergmann (18 февраля 1839);
August Alexander Daniel Bergmann (11 июля 1842);
Johann Adolph Bergmann (25 октября 1845)¹⁵.

Дополнив эти первичные сведения ссылками на места архивного хранения данных метрических записей¹⁶, а также некоторыми другими документами, которые были указаны потомками Бергманнов на генеалогическом ресурсе GENI, удалось составить родословную схему семьи Эмилии Федоровны Достоевской (в ее ревельской части). Как видно из нее (см. *Родословную схему*), от первого брака матери Эмилии Федоровны из четверых детей в живых осталась только Эмилия. Последний ребенок, ее родной брат Йоханн Эдуард, умер в девятилетнем возрасте, уже после второго замужества матери. Его похороны, 20 февраля 1834 г., совпали с днем крещения его новорожденной сводной сестры Эльвины. Во втором браке родилось шестеро сводных братьев и сестер Эмилии.

¹⁵ Согласно справочнику Амбургера (*Амбургер*), этот младший сводный брат Эмилии Федоровны, закончив ревельскую гимназию (1856–1864) и филологический факультет Дерптского университета (1865–1873), перебрался в Петербург, где служил сначала гувернером-преподавателем в институте Ф. И. Видемана (1873–1875), а позже, до самой кончины — учителем немецкого языка в Анненшule на Кирочной улице. Умер он 12 мая 1892 г. и 24 мая погребен на Волковском лютеранском кладбище (Электронная база данных Э. Амбургера «Иностранцы в дореволюционной России» [=Erik-Amburger-Datenbank. Ausländer im vorrevolutionären Russland] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amburger-ios-regensburg.de/index.php?id=943> (02.06.2025)). Жена (с 23.09.1876) — Мария Бострём (1856–1934, Ревель, Ямбург). Приношу глубокую благодарность В. М. Дзевановскому за предоставленные сведения.

¹⁶ Записи о рождении: отца Дидриха Йоханна Диттмера (Saaga TLA.31.1.33:153?998,163,967,334,0), братьев и сестер — Йоханна (Saaga TLA.31.1.35:35?63,897,1265,185,0), Франциски (Saaga TLA.31.1.35:43?14,329,1317,224,0), Карла Рудольфа (Saaga TLA.31.1.35:51?1309,1859,1295,229,0), Эльвины (TLA.31.1.35, 1817–1834. S. 135 № 11), Фанни (Saaga TLA.31.1.36:12?563,1128,548,131,0), Леонтины (Saaga TLA.31.1.36:24?573,986,538,133,0), Марии Луизы (Saaga TLA.31.1.36:36?611,681,551,165,0). Записи о первом (Saaga TLA.31.1.62:214?1077,844,886,203,0) и втором (Saaga TLA.31.1.62:232?28,232,1019,112,0) браках матери, Анны Марии (урожд. Берг), браке сестры Леонтины (Saaga TLA.237.1.34:19?1134,189,925,203,0). Записи о смерти: деда Йоханна Михаэля Диттмера (Saaga TLA.31.1.91:77?1914,838,1710,246,0), отца Дидриха Йоханна Диттмера (Saaga TLA.31.1.92:109?135,422,1332,189,0), братьев и сестер — Йоханна (Saaga TLA.31.1.91:95?278,962,1630,250,0), Франциски (Saaga TLA.31.1.91:83?1888,2180,1674,196,0), Карла Рудольфа (Saaga TLA.31.1.91:86?252,974,1648,228,0), Леонтины (Saaga TLA.237.1.48:99?744,1258,739,373,0). Оцифрованные документы из Национального архива Эстонии и Таллинского городского архива, где обнаружены данные метрики, находятся в свободном удаленном доступе на сайте проекта SAAGA. О принципах работы с ним см.: [Шор].

Родословная схема семьи Э. Ф. Достоевской¹⁷ Genealogy scheme of the E. F. Dostoevskaya's family

ДЕД (ПО ОTCY): **Johann Michael Dittmer**,

мастер по изготовлению париков

(ок. 1761 — 6 (9) июня 1825)

ДЕД (ПО МАТЕРИ): **Schumacher Berg**

портной мастер

ОТЕЦ: **Diedrich Johann Dittmer (Ditmer)**,

портной

(02 (09).12.1793 — 21 (24).03.1850)

МАТЬ: **Anna Maria Berg**

(Мария Ивановна)

1-й БРАК МАТЕРИ: 31 декабря 1818 г.

ДЕТИ (родные братья и сестра):

1) **Emilie Caroline Dittmer** (в браке Эмилия Федоровна Достоевская,

также: Каролина Ивановна Достоевская)

(18.12.1821 (06.01.1822) — 06 (18).08.1879)

2) **Johann Eduard Dittmer** (16 (23).11.1824 — 17 (20).02.1834);

3) **Francisca Louise Dittmer** (19.01 (13.02).1827 — 24 (27).05.1828);

4) **Carl Rudolph Dittmer** (17 (28).04.1829 — 06 (09).08.1829).

2-й БРАК МАТЕРИ: 16 июля 1833 г.

МУЖ (отчим): **Jacob Alexander Bergmann** (Александр Адамович),

учитель приюта при Домском соборе

ДЕТИ (сводные сестры и братья):

1) **Elwine Bergmann** (22.01 (20.02).1834, Нигулисте);

2) **Fanny Cecilie Bergmann** (30.05 (23.06).1835);

3) **Leontine Heinriette Bergmann** (в браке Büttner)

(26.02 (12.04).1837 — 14 (17).12.1909);

4) **Maria Louise Bergmann** (Мария Александровна) (18.01 (23.04).1839);

5) **August Alexander Daniel Bergmann** (Август Александрович) (11.06 (26.07).1842);

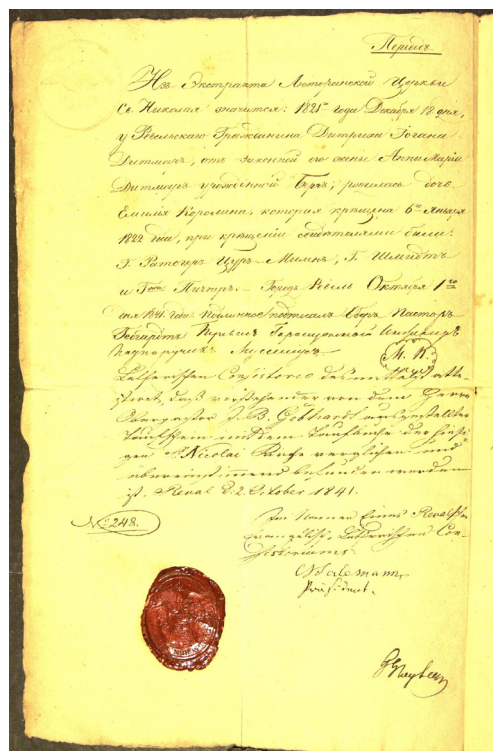
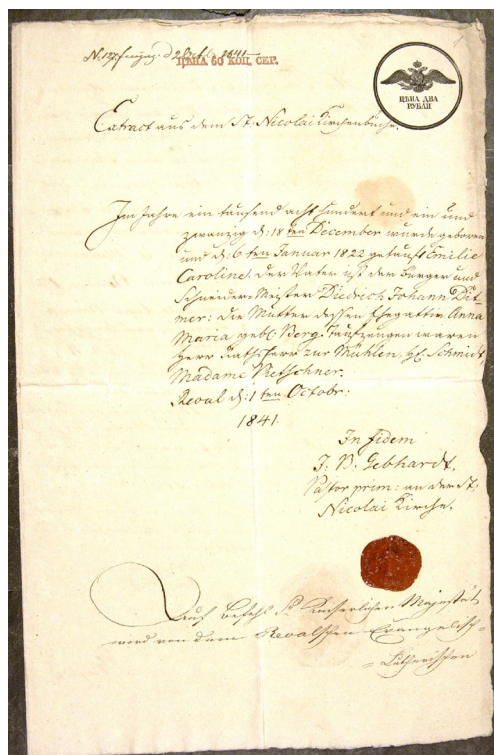
6) **Johann Adolph Bergmann** (25.10 (20.11).1845 — 12.05.1892).

¹⁷ В датах родословной схемы после дня рождения/смерти в скобках указывается день крещения/погребения.

Из обнаруженных 20 актовых записей ранее, по экстракту, хранящемуся в фонде Достоевских в ОР РГБ, была известна только одна — о рождении и крещении Эмилии Каролины Диттмер.

Оригинал (нем. яз.)

Перевод Мусселиуса

Илл. 2–3. Свидетельство о рождении и крещении
Эмилии Федоровны Достоевской (ОР РГБ. Ф. 93.III.8.17)

Fig. 2–3. Birth and Baptism Certificate by Emilia Fyodorovna Dostoevskaya
(Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 93.III.8.17)

Выписка приведена сначала на языке оригинала (немецком, и частично латыни), а потом в заверенном переводе Вильгельма Мусселиуса, сослуживца М. М. Достоевского по Ревельской инженерной команде. Обычно руководствуются именно этим переводом. Однако, как показало сличение с ним подлинника, перевод не является подстрочником и имеет некоторое расхождение с оригинальным текстом. Так, искажены фамилии двух восприемников (у одного должность (*Rathsherr*) не переведена на русский язык и воспринимается как первая часть составной фамилии) и невесты — в оригинале последняя пишется через «е», а не через «а»: Диттмер. Пропущено указание на профессию отца: «Der Vater ist der Bürger und **Schneider-Meister** (т. е. портной) **Diedrich Johann Dittmer**».

Оригинал (нем./лат. яз.)	
<p>№ 127 <нрзб.> d<es> 2 Octob<er> 1841 ЦѢНА 60 КОП. СЕР.</p> <p>ЦѢНА ДВА РУБЛИ</p> <p><i>Extract aus dem St. Nicolai Kirchenbuche.</i></p> <p><i>Im Jahre ein tauzend acht hundert und ein und zwanzig des 18ten December wurde geboren und des 6ten Januar 1822 getauft Emilie Caroline. Der Vater ist der Bürger und Schneider-Meister Diedrich Johann Ditmer, die Mutter dessen Ehegattin Anna Maria gebo<rene> Berg. Taufzeugen iraren Herr Rathsherr zur Mühlen, Herr Schmidt, Madame Pietschner.</i></p> <p><i>Reval des 1ten October 1841</i></p> <p><i>In fidem J. B. Gebhardt. Pastor prim<arius> an der St. Nicolai Kirche</i></p>	
Перевод (подстрочник)	Перевод Мусселиуса
<p>№ 127 2 октября 1841 ЦѢНА 60 КОП. СЕР.</p> <p>Выписка из книги церкви св. Николая.</p> <p>В 1821 г. 18 декабря родилась и 6 января 1822 г. крещена Эмилия Каролина. Отец — бюргер и портной Дидрих Йоханн Дитмер, мать — его жена Анна Мария, урожденная Берг. Восприемники: герр советник цур Мюлен, герр Шмидт, мадам Пичнер.</p> <p>Ревель, 1 октября 1841</p> <p>Заверил Й<оханн> Б<ернхард> Гебхардт, старший пастор церкви Св. Николая.</p>	<p><u>Переводъ.</u></p> <p><i>Изъ Экстракта Лютеранской Церкви Св. Николая значится: 1821го года Декабря 18 дня, у Ревельскаго Гражданина Дитриха Югана Дитмаръ, отъ законной его жены Анны Маріи Дитмаръ урожденной Бергъ; родилась дочь Емилія Каролина, которая крѣщена 6го января 1822 года, при крѣщеніи свидѣтелями были: Г. Ратсгеръ Цуръ-Милень, Г. Шмидтъ и Г^{жа} Пичнеръ. — Городъ Ревель Октября 1го дня 1841. года.</i></p> <p><i>Подлинное подписалъ Оберъ Пасторъ Гебгардтъ. Перевелъ Гарнизонный Инженеръ Подпоручикъ Мусселиусъ.</i></p> <p><Место печати></p>

В дальнейшем в некоторых биографических справочниках перед фамилией даже появляется частица «фон» («фон Дитмар»), указывающая на дворянское происхождение носителя и закономерно отсутствовавшая в данном случае в документах недворянской семьи¹⁸:

«Куманинъ требовалъ категорически, чтобы Мих<аилъ> Михайловичъ женился: 1) на русской (т. е. православной), 2) на дворянкѣ и 3) на богатой. Всѣхъ этихъ качествъ не было у возлюбленной Мих<аила> Михайловича...» (цит. по: [Фокин: 32]).

Каролина Ивановна и Каролина Федоровна

Интересно отметить, что и второе крестильное имя *Emilie Caroline* в русифицированном виде тоже встречается позднее, хотя и значительно реже, в документах вдовы М. М. Достоевского — причем в нескольких вариантах: Каролина (без отчества), Каролина Федоровна и Каролина Ивановна.

Так, весной 1866 г. младший сын Э. Ф. Достоевской оказался замешанным в одно следственное дело. В 3 часа ночи 1 мая 1866 г. «въ квартирѣ бывшаго ученика Консерваторіи Михаила Михайловича Достоевскаго, проживающаго съ матерью своею вдовою Подпоручика Каролиною Ивановной Достоевской, состоящей Васильевской Части 3²⁰ квартала по Малому Проспекту въ домъ Г. Степанова», был произведен обыск¹⁹.

Через полтора года, 23 декабря 1867 г. Павел Исаев (во время четырехлетнего пребывания за границей отчима периодически проживавший в семье Эмилии Федоровны) дал расписку «женѣ отставнаго подпоручика Каролинѣ Достоевской» в том, что он занял у нее 40 рублей серебром сроком до 6 января 1868 г.²⁰ При этом в более поздней расписке, от 21 августа 1869 г., он уже именует ее «женой отставнаго Подпоручика Эмилией Федоровной Достоевской»²¹.

¹⁸ Исторически Старый город в Ревеле был разделен на Верхний город (Вышгород, где селилась знать и состоятельные горожане) и Нижний город, центром которого была Ратушная площадь (там жили ремесленники и другой небогатый люд). Родственники Э. Ф. Достоевской жили именно в Старом городе.

¹⁹ Производство Высочайше учрежденной въ С. Петербургѣ Следственной Коммисіи. О бывшемъ ученикѣ 7^а гимназіи Болеславѣ Лѣсневскомѣ, дворянинѣ Николаѣ Щербаковѣ, купеческомъ сынѣ Владимірѣ Варманѣ и студентахъ Технологическаго института Іосифѣ Езерскомѣ, Николаѣ Гостевѣ и Александрѣ Сайковскомѣ // ГА РФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 232. Крайние даты: 18 апреля — 26 мая 1866 г. Л. 25. Среди «найденныхъ при этомъ [обыскѣ] бумагъ» (Л. 25) упомянуты «рукописная статья на 11 листахъ подѣ заглавіемъ "Наши домашнія дѣла"» и «Письма <...> времени изданія журналовъ Эпоха и Время», с заявлениями «подписчиковъ о несвоевременномъ доставленіи книгъ» (С. 26). Но, возможно, именно в этот раз были изъяты разрозненные счета и расписки семьи Достоевских (1858–1865), также хранящиеся в фондах Следственной комиссии (см.: ГА РФ. Ф. 95. Оп. 2. Д. 6. 7 л.).

²⁰ ОР РГБ. Ф. 93. III. 08. 25.

²¹ ОР РГБ. Ф. 93. III. 08. 26.

Обсуждая в 2020 г. со мной этот казус, Б. Н. Тихомиров привел в пример еще один случай — в книге В. И. Аксельрода и А. В. Гусевой «Вокруг Финляндского вокзала: путеводитель по Выборгской стороне» указаны жильцы доходного дома петербургского купца 2-й гильдии В. Ф. Чистякова на углу Бочарной улицы и Финского переулка на 1876 г.: «потомственный почетный гражданин И. В. Куницын, петербургский купец И. Кашинский, мещане Л. В. Москвин и В. Т. Сысоев, вдова статского советника А. И. Парная (бывшая домовладелица!), **вдова подпоручика К. Ф. Достоевская**, финляндский уроженец и крестьянин Вологодской губернии» (*Вокруг Финляндского вокзала*: 39–40, 417). Авторы извлекли данные сведения из дела «О залоге имущества В. Ф. Чистяковым; Е. В. Тизенгаузен; В. Ю. Бушем; Г.-А. В. Бетцом по Симбирской ул., 49 и Финскому пер., 3» Петроградского городского кредитного общества, где более подробно расписано, что «**вдова Подпорутчика Каролина Федоровна Достоевская**» ежемесячно оплачивает проживание в 4 комнатах кв. № 5 (годовая плата 360 р., оплачено по 22 августа). Вторая запись гласила, что по 22 октября 1878 г. в деревянном надворном флигеле № 2, в пятикомнатной квартире за 480 р. годовой платы, проживала «**телеграфистка (sic!) Достоевская**»²².

Этот разноречивый имен матери в документах привел позднее к тому, что ее старшего сына, Федора Михайловича Достоевского-младшего, проживавшего в Саратове, долгое время не могли утвердить в правах дворянства:

«...Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи этого дѣла принялъ во вниманіе, что изъ формулярнаго списка о службѣ отца его просителя, Пропорищика Михаила Михайловича Достоевскаго видно, что онъ женатъ на Королинѣ Дитмарѣ, въ метрическомъ же свидѣтельствѣ о рожденіи просителя, мать его названа не Королиною<, > а Емилиєю Федоровною и, что такое разнорѣчіе въ имени матери его, наводящее на сомнѣніе, въ тождественности сего лица, ничемъ по дѣлу не разъяснено...»²³.

Федору Михайловичу пришлось давать пояснение, что зафиксировано в протоколе Саратовского депутатского собрания:

«...отецъ его матери и мать его были Лютеранскаго исповѣданія, что видно, какъ изъ формулярнаго списка о службѣ отца его<, > такъ и изъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи просителя, а потому у матери его было не одно<, > а два имя: Королина и Эмилія и, вѣроятно вслѣдствіе простой случайности, ни въ томъ ни въ другомъ документѣ она не была показана обѣими своими

²² См.: ЦГИА СПб. Ф. 515 (Петроградское городское кредитное общество). Оп. 1 (1861–1919). Д. 4241. Крайние даты: 16.08.1876 — 24.05.1911. Л. 27–28. Документ был проверен de visu сотрудниками Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Петербурге.

²³ См.: РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Сената). Оп. 20 (1813–1894). Д. 3141а (Дело о дворянстве рода Достоевских). Л. 3–3 об. и др.

именами, а только однимъ и притомъ, въ формуляръ Королиною, а въ свѣдѣтельствѣ Эмилию»²⁴.

И далее аргументированно (почти анекдотически) доказывается тождество двух указанных лиц:

«...очевидно, что какъ онъ проситель, такъ и мать его <...> есть однь и тѣже лица, т. е. совершенно тождественныя, иначе выходилобы, что отецъ его Прапорщикъ Михаилъ Михайловичъ Достоевскій въ одномъ и томъ же 1842 году былъ женатъ на двухъ женахъ: Королинъ и Эмилии и, что въ этомъ же году у него родились два сына Ѳедора...»²⁵.

* * *

Фамилия матери Эмилии Федоровны по второму браку не показалась незнакомой. И точно — открыв справочник «Ф. М. Достоевский и его окружение», мы встретим упоминание о трех из семи названных в генеалогической схеме лиц — это Мария Ивановна и Александр Адамович Бергманны²⁶, а также их сын Август Александрович [Белов, 2001; т. 1: 97–98]. Поклоны и почтение семье Бергманн передаются в письмах Ф. М. Достоевского 1840-х гг. к брату в Ревель²⁷. На основании сохранившейся переписки исследователями делается вывод, что «с семьей Бергмана Достоевский познакомился летом 1845 г.» — во время его **второй** поездки в Ревель (с 9 июня по 1 сентября) (см.: [Белов, 2001: 98; 2006: 113], [Летопись; т. 1: 99]). Старший сын Бергманнов, Август Александрович, проживая в 1860-е гг. в Петербурге, «помогал братьям М. М. и Ф. М. Достоевским по журналам "Время" и "Эпоха", исполняя различные поручения, в том числе корректорские работы в типографии» [Белов, 2001: 97; 2006: 113], что отражено в многочисленных упоминаниях в «Приходо-расходной книге» по журналам, в записной книжке 1863–1864 гг.²⁸, а также в сохранившейся переписке с ним Михаила Ивановича Владиславлева²⁹. Как указывает В. Н. Захаров, после смерти Михаила

²⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3141а. Л. 3–3 об.

²⁵ Там же. Л. 3 об. — 4.

²⁶ В исследовательской литературе чаще встречается написание этой фамилии без удвоенной «н» (*Бергман*), как и написание фамилии *Дитмар* (вместо *Диттмер*). Мы будем следовать в данном случае орфографии документов, воспроизводя наиболее частотный вариант ее написания там. См. также подглавку «Дитмар или Дитмер» в изд.: [Илляшевич, 2007: 40–41].

²⁷ Письма от начала сентября 1845 г., ок. 7 мая 1847 г. // ОР РГБ. Ф. 93.1.6.12, 93.1.6.13. Опубл.: [Д30; т. 28, кн. 1: 112, № 54, 427 (примеч.); 141, № 72, 440 (примеч.)]. Имя «Бергманы» не прокомментировано, датировка второго письма уточнена Б. В. Федоренко [Летопись; т. 1: 133].

²⁸ ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 33, 34; опубл.: [Редакционный архив: 107, 221, 223, 225, 227, 229, 231, 233, 239, 241, 243, 245, 253, 259, 307, 308, 317, 319, 320, 336].

²⁹ Письма из Гейдельберга от 5–16 (17–28) ноября 1862 г., Геттингена от 27 октября (9 ноября) и 24 ноября (7 декабря) 1863 г., Лейпцига от 26 марта 1864 г. // ОР РГБ. Ф. 93.11.4.29; [Летопись; т. 1: 382, 427, 429, 446].

Михайловича Достоевского Август Бергманн исполнял обязанности секретаря редакции журнала «Эпоха»: обязанности «были распределены между И. Г. Долгомостьевым (от журнала) и А. А. Бергманом ("от семейства")» [Захаров: 11].

В исследованиях, где встречаются имена Бергманна и его родителей, эти лица характеризуются неопределенно и описательно — либо как знакомые по Ревелю, либо как некие родственники (без конкретизации степени родства): «Август Александрович Бергман, **по-видимому, помощник** Достоевского по типографии» [Неизданный Достоевский: 181, 194], «**сын ревельских знакомых** семьи Достоевских» [Панюкова: 152], **молодой родственник** жены М. М. Достоевского, из Ревеля, живший у них, работавший в редакции журналов [Нечаева, 1972: 42, 66, 150; 1975: 105], «**типографский служащий, родственник** Э. Ф. Достоевской» [Д30: т. 27: 92, примеч. 358], [Нечаева, 1975: 97], [Першкина: 123], [Редакционный архив: 107]. В справочнике «Ф. М. Достоевский и его окружение» Август Александрович — «**соотечественник** жены старшего брата писателя М. М. Достоевского», а его отец Александр Адамович — «**часовщик, сосед друга писателя А. Е. Ризенкамппа** в Ревеле³⁰, в его доме жил в 1840-е гг. брат писателя М. М. Достоевский» [Белов, 2001: 97–98; 2006: 113].

И нигде до сих пор не было указано, что Август Александрович Бергманн не просто ревельский знакомый или родственник, а младший сводный брат Эмилии Федоровны, а Мария Ивановна Бергманн по первому браку является Анной Марией Диттмер (урожд. Берг), ее матерью. И получается, что М. М. Достоевский какое-то время жил в Ревеле не в доме *некоего часовщика Бергманна, друга и соседа Ризенкамппа*, а в семье своих тестя и тещи.

В связи с этим нужно поставить вопрос о вероятном переносе даты знакомства Ф. М. Достоевского с семейством Бергманнов на более ранний срок — время его первого посещения Ревеля (3–19 июля 1843 г.), когда он, как уже говорилось выше, впервые познакомился со своей невесткой Эмилией

³⁰ Действительно, в самой ранней из сохранившихся адресных книг Ревеля (1843) имеются данные о двух городских часовщиках с фамилией Бергманн: на коротенькой улочке Dunkerstraße, начинавшейся сразу за городской Ратушей, в доме пастора Корба (№ 313) проживал часовщик Бергманн-младший (Bergmann jun<ior>, Uhrm<acher>). А его отец, часовщик Бергманн-старший (Bergmann Sen<ior>, Uhrm<acher>), жил неподалеку, рядом с Рыночной площадью (дома №№ 289–290) на улице Schuhstraße в доме под № 291 И. Альстадиуса (I. Alstadius). Соседний дом (№ 293), принадлежал бургомистру Ризенкамппу (Bürgermeister Riesenka<mpff>) — там проживал также его сын доктор Ризенкампп (Dr. Riesenka<mpff>) и располагался винный магазин Интельманна (Intelma<nn>s Weinh<a>ndl<ung>) (Адресная книга, 1843: 60, 77). Однако адресная книга упоминает также среди ремесленников Нижнего города — мясника Густава Бергманна (Адресная книга, 1843: 61) — фамилия была достаточно распространенной. Для точного соотнесения Бергманна-старшего и Александра Бергманна необходимы дополнительные доказательства. Последний указан в справочнике как учитель Домского приюта (Dom Waisenhauslehrer Herr Alexander Bergmann; см.: Адресная книга, 1843: 24), что соответствует определению его должности во всех обнаруженных документах.

Федоровной и крестником, маленьким Федей Достоевским [Конечный: 282], [Летопись; т. 1: 84], [Белов, 2006: 113]. Маловероятно, чтобы за более чем две недели проживания в Ревеле писатель не был также введен в родственный круг Эмилии Федоровны. Словарь же по окружению писателя необходимо дополнить и всеми остальными братьями и сестрами Эмилии Федоровны (на момент первого приезда самый младший брат, Йоханн Адольф, еще не родился).

Стоит также обратить внимание на насыщенный семейными событиями предыдущий 1842 г.: 11 января (дата, не указанная в «Летописи...»), одновременно — в православном Преображенском соборе и в лютеранской церкви св. Николая Нижнего города Ревеля (Нигулисте), — был зарегистрирован брак Михаила Михайловича Достоевского и Эмилии Каролины Диттмер. До этого, 21 и 28 декабря 1841 г., в той же Нигулисте — приходской церкви семьи Бергманнов, состоялись оглашения о будущем браке (см. *Илл. 4*). 11 июня этого же 1842 г. рождается сводный брат Эмилии Федоровны, Август Александр Даниэль. 29 октября 1842 г. в семье Достоевских рождается первенец, его племянник и ровесник, Федор. «Дядя» (Август Александр Даниэль Бергманн) и «племянник» (Федор Михайлович Достоевский-младший) были ровесниками и первые детские годы провели в одном городе, постоянно общаясь. Позже их дружеское общение поддерживалось — и по переписке (некоторые письма 1850–1860-х гг. сохранились в архиве семьи Достоевских), и при постоянных, почти ежегодных, приездах Эмилии Федоровны в Ревель к родным (о чем также известно из писем).

Verlobte, Aufgebote und										Getraute im Jahre 1842.									
Monat und Tag, wann das Verlobte mit von dem präbigerat gefunden										ob Braut und Bräutigam 1842, verlobt, wer oder geschieden sind, und die Väter									
Zauf- und Familienamen, Stand, Rang oder Gewerbe, sowohl der Verlobten, Aufgeborenen und Getrauten selbst, als auch des Vaters des Verlobten und des Vaters der Braut: ob die Eltern der Ehevertrahenden am Leben sind; Geburtsort und Confession derselben										Wann das Aufgebot erfolgt ist									
Nr.										Wann, wo und durch wen die Traubhandlung verrichtet worden ist									
Zu welchem Geschlecht										Allgemeine Bemerkungen									
Name des Vaters										Zu dem 1. Male 2. Male 3. Male									
1.	Reval	Alta Reval	Gottfried Michel	von Reval	Reval	1842	1842	1842	1842	27.	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842
2.	Riga	Michael Reval	Michael Reval	von Riga	Riga	1842	1842	1842	1842	24.	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842
3.	Reval	Michael Reval	Michael Reval	von Reval	Reval	1842	1842	1842	1842	24.	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842
4.	Reval	Michael Reval	Michael Reval	von Reval	Reval	1842	1842	1842	1842	24.	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842
5.	Reval	Michael Reval	Michael Reval	von Reval	Reval	1842	1842	1842	1842	24.	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842	1842

Илл. 4. Запись в метрической книге лютеранской церкви св. Николая³¹ о венчании М. М. Достоевского и Э. К. Диттмер (11 января 1842)

Fig. 4. Entry in the metric book of the Lutheran Church of St. Nicholas about the wedding of M. M. Dostoevsky and E. K. Dittmer (January 11, 1842)

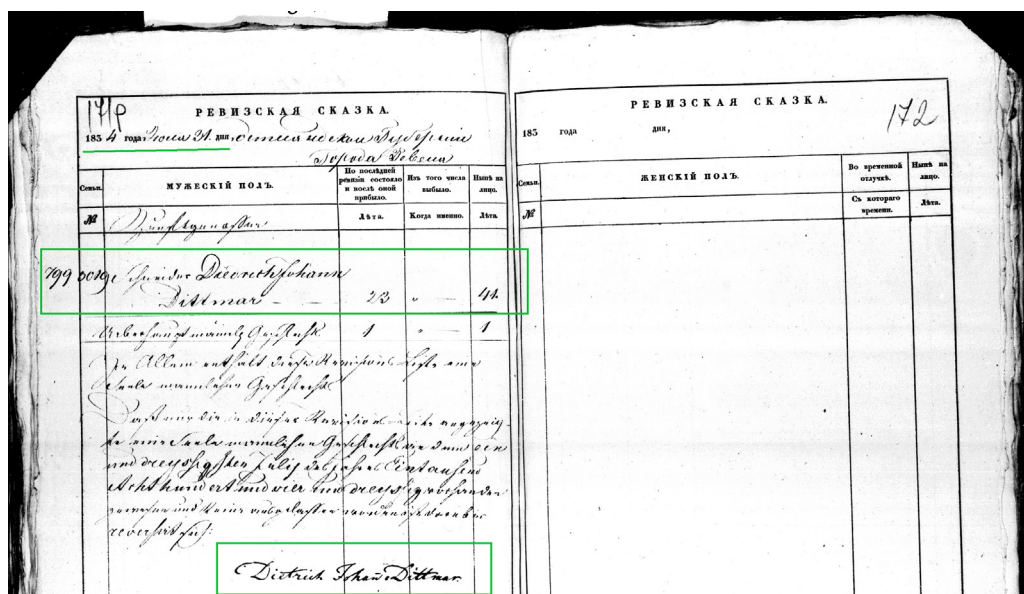
Сделаем небольшое отступление, приведя пример, когда и документы требуют не полного доверия, а проверки сопутствующими источниками (необходимость их критической проверки неоднократно постулировалась в исследованиях по родословию Достоевских и подтверждалась конкретными примерами фактических ошибок — см., напр.: [Дробышевская, Тихомиров, Панюкова: 88, 94 и др.]). Второй брак матери Эмилии Федоровны летом 1833 г. заведомо предполагал, что она осталась вдовой. Позже, в 1842 г., в известной записи о венчании Михаила Михайловича в ревельской

³¹ См.: Tallinna Niguliste Kogudus Verzeichniss der Verlobten, Aufgeborenen und Getrauten; TLA.31.2.7; 1834–1856.

православной церкви Преображения (см.: [Илляшевич, 2006; 2007: 38], [Панюкова: 131]), о его невесте также читаем:

«...дочь умершаго Ревельскаго Гражданина Дитриха Югана Дитмаръ»³².

Однако это оказалось не так. Первое указание обнаружилось на генеалогическом портале GENI, где в выстроенном потомками родословном древе данной семьи вдруг обнаружилось указание на развод и на то, что смерть Дидриха Йоханна Дитмера наступила 21 марта 1850 г. Можно было бы посчитать это за ошибку, однако на следующий год после второго брака Анны Марии Берг, в 1834 г., в России проводилась 8-я ревизия. Горожане, как податное население, также подлежали переписи. В одной из книг по городу Ревелю нашлось и имя ревельского портного Дидриха Йоханна Дитмера, 41 года, за его собственноручной подписью³³ (см. Илл. 5).

Илл. 5. Запись в ревизской сказке 1834 г. о ревельском гражданине, портном Дидрихе Йоханне Дитмере, с его собственноручной подписью

Fig. 5. An entry in the revision tale of 1834 about a Reval citizen, a tailor Diedrich Johann Dittmer, with his handwritten signature

³² Запись в метрической книге православной Преображенской церкви о венчании М. М. Достоевского и Э. К. Дитмер (11 января 1842) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 723. Л. 50 об.

³³ См.: Saaga EAA.1864.2.VIII-5:141.

Позже нашлась также метрическая запись о его смерти в 1850 г.³⁴ Подтверждает сказанное и приведенная выше запись о браке, сделанная в тот же день в лютеранской Нигулисте, где родители невесты указаны как живые:

«**Ob die Eltern leben (Живы ли родители):** *des Bräutigams sind tod, der Braut leben* (жениха — умерли, невесты — живы)»³⁵.

Следовательно, свидетельство в актовой записи о «покойном отце», как и позже, в аналогичном случае, — при венчании Марии Дмитриевны Исаевой и Ф. М. Достоевского (см.: [Тихомиров, 2020: 136–145]), не соответствовало действительности. А причиной тому оба раза была, вероятно, необходимость совершить брак как можно скорее, избегая любых возможных задержек: если же родители были живы, от них требовалось получить разрешение.

Август Александрович Бергманн

Таким образом, в 1860-е гг. в семье М. М. Достоевского в Петербурге жил не просто знакомый или соотечественник, а их прямой родственник, дядя и одновременно ровесник первенца М. М. Достоевского, Федора. Если же внимательно присмотреться к записи о рождении Августа Александровича, то выясняется и дополнительная степень родства — Михаил Михайлович был его крестным. В метрической книге Домского собора города Ревеля читаем:

Verzeichniss der Geborenen und Getauften, im Jahre 1842

(Перечень рожденных и крещеных в 1842 г.)

Jahr und Monat, Tag und Stunde der Geburt (год и месяц, день и час рождения): *der eilfte Junius Morgens um 8* (11 июня в 8 ч. утра).

Tag der Taufe (день крещения): *der sechs und zwanzigste Julius* (двадцать шестого июля).

³⁴ См.: Saaga TLA.31.1.92:109?135,422,1332,189,0. Родился будущий отец Эмилии Федоровны 2 декабря 1793 г. (крещен 9 декабря), в семье бюргера и мастера по изготовлению париков герра Йоханна Микаэля Дитмера (*der Vater ist Herr Johann Michael Dietmer* (еще один вариант написания фамилии в документах) *Bürger und Perückenmacher*) и фрай Анны Марии (урожд. Стефани) (*die Mutter ist frau Anna Maria gebor<ene> Stephani*) (см.: Saaga TLA.31.1.33:153?998,163,967,334,0). По 5-й ревизии 1895 г. ему полтора года (см.: Saaga TLA.168.1.513:17?1972,2456,1148,158,0), по 6-й ревизии 1811 г. — 19 лет (см.: Saaga EAA.1864.2.VI-19:138). К моменту 7-й ревизии (1816) он — подмастерье портного (*Schneidergesell*), а отец его показан умершим (см.: Saaga EAA.1864.2.VII-45:27; Saaga EAA.1864.2.VII-37:215), хотя на самом деле он умрет только в июне 1825 г. (см.: Saaga TLA.31.1.91:77?1914,838,1710,246,0).

³⁵ См.: Tallinna Niguliste Kogudus Verzeichniss der Verlobten, Aufgebotenen und Getrauten; TLA.31.2.7; 1834–1856.

Nummer, Taufname des Kindes, Tauf- und Familiennamen und Confession der Aeltern, Stand, Rang oder Gewerbe des Vaters, oder der Mutter, oder desjenigen, der das Kind zur Taufe vorgestellt hat, Name des Predigers, von dem die Taufe, und des Orts, wo sie vollzogen ist, Tauf- und Familiennamen, Stand, Rang oder Gewerbe der Pathen (номер, имя ребенка при крещении, фамилия, а также вероисповедание родителей, звание, чин или род занятий отца, или матери, или того, кто представил ребенка ко крещению, кто совершал таинство крещения и место, где оно было совершено, имя и фамилия, звание, чин или ремесло восприемников)

Nr: 32.

Knaben/Mädchen (мальчик/девочка): *August Alexander Daniel*.

Aeltern (родители): *der Weisenhauslehrer Herr Alexander Bergmann und dessen Ehefrau Marie Bergmann geb<orene> Berg* (учитель домашнего приюта Александр Бергманн и его жена Мария Бергманн, урожденная Берг).

Confession (вероисповедание): *Lütherische* (лютеране).

Geburtsort (место рождения): *Reval* (Ревель).

Ort, wo die Taufe vollzogen ist (место крещения): *zu Hause* (дома)

Pathen (крестные): *Herr Pastor Schwabe<, > Herr Aeltermann Koehler, Herr Collegienschath Toerne³⁶, Herr Brumberg, Herr Lieutenant Dostojewsky, Madame Brumberg, Ma<de>moiselle Schwabe*.

Ehlich Geborene (рожденный в браке): 14.

Unehlich Geborene (рожденный вне брака): <нет>.

Todt- Geborene und vor der Taufe Verstorbene (мёртворожденный и умерший до крещения): <нет>.

³⁶ Пастор П. Швабе был одним из руководителей Домского приюта, в котором преподавал Александр Бергманн; олдермен Й. Й. Кёлер, член гильдии св. Канута — членом Совета церкви Нигулисте; коллежский советник Тёрне — исполняющим должность председателя суда в ревельском кафедральном соборе (см.: *Адресная книга, 1843*: 24, 32, 43).

База Эрика Амбургера

Семья Эмилии Федоровны принадлежала к прибалтийским немцам. Еще одним из возможных источников базовых сведений биографического характера по данной категории населения может стать база данных Эрика Амбургера, аккумулирующая сведения о людях иностранного происхождения (в основном — немцах), проживавших в Российской империи до 1917 г. Ее копия в полном объеме подарена Русскому генеалогическому обществу и доступна в читальных залах Российской национальной библиотеки в Петербурге. Локально сведения базы доступны онлайн (см.: Амбургер). Что касается интересующего нас семейства, то в базе имеются данные по нескольким персонам, и в частности — по Августу Александру Бергманну³⁸. Помимо конфессии, даты рождения, имен родителей, тут содержится информация об образовании (ревельская губернская гимназия, которую позже окончил также и его младший брат) и профессии: Август Александрович успел поработать в Муроме на Николаевской железной дороге, домашним учителем в Петербурге и Полтаве (видимо, в 1860-е), в 1870-е гг. — учителем русского языка в ревельской гимназии:

«**Person (персона)**. **Geschlecht (пол)**: männlich (мужчина). **Nachname (фамилия)**: Bergmann (Бергманн). **Vornamen (имена)**: August Alexander Daniel (Август Александр Даниэль). **ursp. Nation (национальность)**: Deutschbalte (прибалтийский немец). **Rufnamen (предпочтительное имя)**: August. **Herkunft (происхождение)**. **Geburtsort (место рождения)**: Reval (Ревель). **Geboren (родился)**: 11.06.1842. **Religion (вероисповедание)**. **Konfession**: evangelisch-lutherisch (евангелически-лютеранское). **Vater (отец)**. **Vornamen**: Alexander (Александр). **Beruf (профессия отца)**: Inspektor des Dom-Waisenhauses (инспектор Домского приюта). **Ehepartner (супруга)**. **Hochzeitstag (венчание)**: 17.12.1865. **Vornamen (имена)**: Olga (Ольга). **Nachname (фамилия)**: Demko (Демко). **Ausbildung (образование)**. **Land (страна)**: Rußland (Россия). **Ausbildung (образование)**: Gouvernements-Gymnasium (губернская гимназия). **Ort (место)**: Reval (Ревель). **Lebensweg (жизненный путь)**. **Stammland (страна рождения)**: Rußland (Россия). **Beruf (профессия)**: Hauslehrer (домашний учитель). **Ort (место)**: St. Petersburg; Poltava (С.-Петербург, Полтава). **Beruf (профессия)**: Beamter der Nikolaibahn (служащий Николаевской железной дороги). **Ort (место)**: Murom (Муром). **Beruf (профессия)**: Lehrer der russischen Sprache am Gymnasium Reval (**von**: 1874 **ab**: 1878) (учитель русского языка в гимназии г. Ревеля в 1874–1878 гг.). **Ort (место)**: Reval (Ревель). **Quellen (Источники)**. **bezeichnung**: Hradetzky, **fundstelle**: 129; **bezeichnung**: St. Pbg. ev. Sonnt. Bl., **fundstelle**: 21.12.1865, 426 (Градецкий, с. 129; Санкт-петербургский евангелический воскресный листок, 1865, 21 декабря, с. 426)».

³⁸ Электронная база данных Э. Амбургера [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=942> (02.01.2025).

Если обратиться к указанным в базе источникам, то в одном из последних номеров «Евангелического воскресного листка» за 1865 г. найдем объявление об оглашении в церкви свв. Петра и Павла (Петрикирхе, что на Невском проспекте) о помолвке домашнего учителя Августа Александра Даниэля Бергманна с фройляйн Ольгой Демко (*“Aufgeboten in der St. Petri-Kirche: Hauslehrer Aug<ust> Alex<ander> Daniel Bergmann mit Fr<äulein> Olga Demko”*):

Aufgeboten in der St. Petri-Kirche: Ingenieur Julius Woldemar Carl Böhm mit Fr. Alexandra Petrow. — Hauslehrer Aug. Alex. Daniel Bergmann mit Fr. Olga Demko.

Илл. 8. Оглашение о помолвке Августа Александра Бергманна³⁹ (1865)

Fig. 8. The announcement of August Alexander Bergmann's wedding (1865)

А в Центральном государственном историческом архиве С. Петербурга в фонде Управления Николаевской железной дороги хранится матрикульный список рабочего Службы движения Августа Адамовича Бергманна⁴⁰, где, видимо, можно обнаружить дополнительные сведения об одном из этапов служебной деятельности этого сводного брата Э. Ф. Достоевской.

Загадки семейных фотографий

Еще одним крупным документальным ресурсом, который можно использовать для поиска биографической информации, может служить сайт Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации, где зарегистрированные в системе музеи страны выкладывают описания (иногда также снимки) предметов своих коллекций, в том числе — документов и фотографий. При обращении к Госкаталогу нас ожидала еще одна находка: там оказались выложены три фотопортрета Бергманнов, хранящиеся в Отделе рукописей Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля (Государственном литературном музее)⁴¹: 1) два

³⁹ ЕВЛ. 1865. № 51. 19 декабря (н. ст. / 7 декабря ст. ст.). С. 426.

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1480. Оп. 8. Д. 852 // *Архивы Санкт-Петербурга* [Электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/1480/8/852> (02.06.2025). В данный момент фонды недоступны для заказа и просмотра в связи с переездом архива в новое здание.

⁴¹ Всего, по указанию выпущенной в юбилейный год монографии «Неизвестные и малоизвестные источники биографии Ф. М. Достоевского в собрании Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля», в ГЛМ находятся на хранении 2455

сделанных в Петербурге снимка Августа Александровича Бергманна — одного⁴² 2) и с женой. Второе фото — из альбома Екатерины Михайловны Манасеиной, урожденной Достоевской (альбом № 2)⁴³ — племянницы Августа Александровича; 3) семейный портрет Бергманнов: Александра Адамовича с женой Марией Ивановной, сыном Августом и девочкой⁴⁴ — снимок сделан в Ревеле.

предметов, из которых 1284 — оригинальные фотографии писателя и его родни, бытовавшие в узком родственном кругу [Неизвестные и малоизвестные источники: 331, 333].

⁴² Август Александрович Бергман // ГЛМ. КП 35716/133. Госкаталог [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27334538> (02.06.2025). Период создания: сер. XIX в. Материал, техника: фотобумага, картон, альбуминовая печать. Размер: 9,2×5,6 (фотография); 10,5×6,0 (паспарту). Место создания: Санкт-Петербург. «Полколенно, $\frac{3}{4}$ вправо. С пышными, зачесанными назад волосами. Стоит, правой рукой опираясь на базу колонны. Фотография на фирменном паспарту визитного формата. На обороте паспарту — фирменный штамп фотоателье». Выражаю глубокую благодарность за предоставление цифровых копий фотографий заведующему отделом «Московский дом Достоевского», заместителю директора по научной работе Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля П. Е. Фокину.

⁴³ Август Александрович фон Бергман с женой. Из альбома Екатерины Михайловны Манасеиной, урожденной Достоевской (альбом № 2) // ГЛМ. 2 экз. КП 35716/474, 35716/475. Ф-8692. Госкаталог [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27333782>, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27333749> (02.06.2025). Период создания: [1860-e]. Материал, техника: фотобумага, картон, фотопечать. Размер: 8,8×5,8 и 8,8×5,5 (фотография); 10,0×6,0 и 9,9×5,8 (паспарту). Место создания: Санкт-Петербург. «Почти в рост, сидя. Слева — молодая женщина в светлом платье, $\frac{3}{4}$ вправо. Справа — молодой мужчина в темном пиджаке и клетчатых брюках, $\frac{3}{4}$ влево. На паспарту визитного формата. В нижней части паспарту под фотографией и на обороте — фирменные штампы ателье».

⁴⁴ Александр Адамович Бергман с женой Марией Ивановной, сыном Августом и дочерью // ГЛМ. КП 35716/63. Госкаталог [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27334512> (02.06.2025). Период создания: третья четверть XIX в. Материал, техника: фотобумага, альбуминовая печать. Размер: 16,6×12,0. Место создания: Ревель. «На фоне живописного пейзажного задника расположилась семья из четырех человек. Слева сидит Александр Адамович, он обнимает дочку, стоящую рядом, справа сидит Мария Ивановна, позади стоит Август в гимназической форме, правую руку он положил на плечо матери».

Илл. 9–10. Август Александрович Бергманн, один и с женой Ольгой
Fig. 9–10. August Alexandrovich Bergmann, alone, and with his wife Olga

Илл. 11. Фото семьи Бергманн (Ревель): отец Александр Адамович,
мать Мария Ивановна (урожд. Берг, в 1-м браке Диттмер),
сын Август Александр, дочь —
отчим, мать и сводные брат и сестра<?> Эмилии Федоровны Достоевской

Fig. 11. Photo of the Bergmann family (Reval): father Alexander Adamovich,
mother Maria Ivanovna (nee. Berg, in his 1st marriage Dittmer),
son August Alexander, daughter<?> —
stepfather, mother, stepbrother, and stepsister<?> of Emilia Fyodorovna Dostoevskaya

Фотографии, судя по датировке на обороте семейного снимка, поступили в музей в 1946 г. Их владелица, Екатерина Михайловна Достоевская-Манассеина, на тот момент уже умерла (1932) [Хроника: 307]. Видимо, снимки передала музею ее воспитанница Елизавета Николаевна Князева [Хроника: 310]. На обороте семейного портрета сиреневыми чернилами сделана помета: «*Бергманы*». На обороте первой фотографии стоит штамп фотографов («J. MONSTEIN & Co. CI DEVANT F. FELDKIRCHNER. PERSPECTIVE DE NEVSKY. M. KOTOMINE. ST. PETERSBOURG»⁴⁵), а также пояснительная карандашная помета, сделанная уже в новой орфографии: «*А. Ф. Бергман*», «*Август Александр<ович> фон-Бергма<н> сводный брат Эмили<и> Федоровн<ы> Дитмар-Достоевско<й> жил у М. М. Достоевского в 1860 гг.*». Однако это прямое указание на родство, как и тот факт, что снимки хранились в альбоме племянницы Августа Бергманна, Екатерины Михайловны Манассеиной (урожд. Достоевской), не были учтены при описании фотографий. Видимо, недоставало точных документальных фактов, доказывающих это родство.

На этом примере можно продемонстрировать, как одна разгадка (документальное обоснование родства Бергманнов, Диттмеров и Достоевских) сразу влечет за собой другую. Описание музейных предметов на сайте Госкаталога соответствует первоначальному, которое было сделано при поступлении экспонатов в музей. Очевидно, что со временем, при проведении исследовательской работы, это описание может быть уточнено и дополнено. Описание трех фотографий Бергманнов на Госкаталоге явно не завершено и требует корректировки.

С учетом вышеприведенных новых сведений, можно уточнить достаточно приблизительно указанные датировки («1860-е», «середина XIX века», «третья четверть XIX века») и точнее атрибутировать персоны на фото. Два петербургских снимка должны быть сделаны в 1860-е гг., когда Август Александрович, после окончания гимназии, уже перебрался в Петербург и помогал братьям Достоевским в издании журналов. Нижняя граница снимка с женой определяется датой венчания: 17.12.1865. Ее неуказанное тут имя устанавливается по базе Амбургера: Ольга Демко. На третьем, семейном снимке, более раннем, сделанном еще в Ревеле, изображены отчим и родная мать Эмили Федоровны Достоевской, а также ее сводные брат и, возможно, еще одна сестра. Опорой при датировке тут может служить время обучения в гимназии: 1852–1860 гг. (*Градецкий*: 129).

⁴⁵ Иоганн Монштейн в 1860-е гг. владел фотоателье на углу Бол. Морской улицы (бывш. Мал. Миллионная) и Невского пр., дом М. Котомина (№ 18, кв. № 63, вход со стороны Бол. Морской). См.: (*Всеобщая адресная книга*; отд. III: 324; отд. IV: 223; отд. V: 41); Монштейн Иоган / J. Monstein (*Фотографы Петербурга* [Электронный ресурс]. URL: <https://stereoscop.ru/photograph/monshtejn-iogan/> (02.06.2025)). Его напарник Фр. Фельдкирхнер упоминается в 1854 г. как бронзовщик (*Путеводитель*, 1854: 210).

Das Gouvernements-Gymnasium zu Reval um 1860

(Nach einer Stielzeichnung von L. H. Petersen)

1502. Bergmann, August Alex. Daniel, * 11. Juni 1842 i. R., V. L. u. Insp. am Domwaisen. i. R. Alex. B.; G. 52 II — 60 I (Sec.); Ptbg., Poltawa; darauf Beamt. an d. Nikolai-Bahn, dann in Murom; 74—78 L. d. russ. Spr. am G.

1646. Bergmann, Johann Adolf, * 25. Okt. 1845 i. R., Br. v. 1502; G. 56 I — 64 II (Pri.), c. test., phil. 65 I — 73 II Est.; 73 L. d. deutsch., latein. u. griech. Spr. u. Gouverneur d. Pension am Dr. Wiedemannschen Gymn. i. Ptbg., 74 OL. d. deutsch. Spr. a. d. Mädchen-Abt. der St. Annensch. i. Ptbg., 76 Insp. u. deutscher OL. an allen Abt. dieser Sch.; † das. 12. Mai 1892. U: Marie * **Boström**.

Илл. 12–13. Ревельская губернская гимназия (1860)
и сведения об обучении в ней братьев Бергманнов⁴⁶

Fig. 12–13. Reval Provincial Gymnasium (1860),
as well as information about the Bergmann brothers' education there

⁴⁶ Источник: *Градецкий*: контртитул, 129, 140.

* * *

Существуют определенные сомнения в том, что изображенная на снимке девочка — именно **дочь** Бергманнов. По известным на сегодня метрикам самым младшим ребенком в семье был родившийся в 1845 г. Йоханн Адольф. Можно выдвинуть гипотезу, что тут изображена не дочь, а внучка Марии Ивановны — например, младший ребенок Эмилии Федоровны Достоевской, приехавшей в Ревель проводить мать. Девочке на снимке на вид 4–5 лет. Столько было бы в 1859–1860 гг. младшей дочери Достоевских, Варе, родившейся 14 июня 1855 г. [Панюкова: 145].

Илл. 14–15. Фото девочки на семейном снимке Бергманнов (Ревель; кон. 1850-х — 1860) и Варвары Михайловны Достоевской (1855–1864)

Fig. 14–15. Photo of a girl in a family photo of the Bergmanns (Reval; late 1850s — 1860), and photo of Varvara Mikhailovna Dostoevskaya (1855–1864)

Нельзя при этом исключать и того, что это могла быть племянница Эмилии Федоровны, дочь ее замужней сводной младшей сестры Леонтины Генриетты Бюттнер⁴⁷, Alice Marie, родившаяся 13 июня 1857 г. и жившая с родителями в Ревеле (однако это менее вероятно, т. к. на момент предполагаемой съемки ей могло бы быть максимум три года). Но точку в данном исследовании ставить пока рано.

Обнаруженные в архивах документы не только дали ответы о составе семьи, из которой происходила Эмилия Федоровна Достоевская, но и поставили новые вопросы. Так, самый младший ребенок семьи Бергманнов, Йоханн Адольф (род. 1845) после обучения в ревельской губернской гимназии (1856–1864) поступил на филологический факультет Дерптского

⁴⁷ Всего у этой сестры Эмилии Федоровны, вышедшей замуж 27 января 1856 г. за купца Генриха Теодора Бюттнера, было 8 детей (см.: Saaga TLA.237.1.34:19?1134,189,925,203,0).

университета (1865–1873), а по его окончании до самой смерти (1892) служил преподавателем немецкого языка в Петербурге в Анненшуле⁴⁸ (сыновья учителя в приюте ревельского Домского собора, оба тоже пошли по преподавательской стезе), написал несколько книг.

Илл. 16. Фото инспектора Адольфа Бергманна
(Петербург, 1870–1880-е. Фотограф: Чарльз (Карл) Бергамаско)

Fig. 16. Photo of a Inspector Adolf Bergmann
(Petersburg, 1870s — 1880s. Photographer: Charles (Carl) Bergamasco)

⁴⁸ Личное дело Адольфа Александровича Бергманна хранится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга в фонде Анненшуле: ЦГИА СПб. Ф. 306 (Училище с программой гимназий при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны. Петроград. 1736–1917). Оп. 2. Д. 6: Бергман А. А. Крайние даты документов: 1874–1892. Там же, в фонде Петербургского императорского университета есть дело вольнослушателя Константина Адольфовича Бергманна — вероятно, его сына (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. Д. 3206. 1913–1914). См. также краткую биографическую справку в «Балтийском биографическом лексиконе» (BBLD [Электронный ресурс]. URL: <https://bbld.de/GND1227410352> (02.06.2025)).

По данному лицу существует несколько рукописных и печатных свидетельств, вступающих в некоторое противоречие с указанными выше фактами. Так, в алфавитном перечне выпускников Тартуского университета (см.: *Hasselblatt*; ASAD: 7961), на сайте Электронной библиотеки старинной литературы Эстонии⁴⁹, в так называемой личной книге Домского собора⁵⁰ (при котором инспектором приюта служил его отец) дано описание его родителей, с полными именами и датами жизни: Александр Бергманн (1811–1888) и **его жена Эмилия Мария** (урожд. Берг) (1823–1896).

Эта женщина совершенно точно не могла быть матерью Эмилии Федоровны, родившейся в 1821 г.: она младше ее на два года. Не совпадает и второе имя матери Эмилии Федоровны (должно быть: Анна, а не Эмилия). Однако имя и профессия отца полностью соответствуют указанным в метриках всех детей Александра Бергманна: *учитель* (*der Lehrer* — при рождении всех четырех сестер, а также при венчании), *учитель домашнего приюта* (*der Weisenhauslehrer* — в метрике о рождении брата Августа), *учитель приюта при Домском соборе* (*der Lehrer am Dom-Waisenhaus* — в метрике о рождении Адольфа), а также сведениям об Александре Бергманне из справочника по Ревелю 1843 г. (*Адресная книга, 1843: 24*). О приюте упоминает 26 сентября 1851 г. в своем коротком письме к сестре и юная Мария Бергманн, описывая их семейный быт (*“und auch Herr Nielsen, ich glaube du wirst ihn wol noch kennen, dann er ist früher auch ein Waisenknabe gewesen”, “Für die Waisenknaben ist oben auf dem Boden großes Schlafzimmer gebaut, baut...”* / «...а также и господин Нильсен, я думаю, ты его помнишь, т. к. раньше он тоже был сиротой», «Для мальчиков-сирот на чердаке оборудована большая спальня...»⁵¹).

Возможно, в этом указании на возраст матери Адольфа Бергманна содержится ошибка: женщине на семейном фото конца 1850-х гг. явно не 35–37 лет, она старше. Возможно также, что мать Эмилии Федоровны умерла, а ее отчим женился вторично на почти полной тезке первой жены (фамилии Берг, Бергманн, как и женские имена Мария, Анна, Эмилия были весьма распространены). Во всяком случае — тут требуются новые поиски других документов, чтобы подтвердить или опровергнуть эти факты. Можно обратить внимание также на дату рождения отчима Эмилии Федоровны (1811) — ее мать вторично вышла замуж за человека моложе себя, разница в возрасте между ним и ее старшей дочерью составляла всего 10 лет.

⁴⁹ См.: EEVA [Электронный ресурс]. URL: <https://utlib.ut.ee/eeva/index.php?lang=ru&do=autor&aid=1114> (02.06.2025). См. также: ADA.

⁵⁰ См.: SAAGA. TLA.237.2.9; 1864-1901 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra.ee/dgs/browser.php?web=saaga&tid=40&iid=124030669796&lst=2&idx=13&img=tla0237_002_000009_00013_m.jpg&hash=cdfclad998d2f43985b4e5db886df2f3 (02.06.2025).

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.129. Л. 3.

Эпистолярный Бергманнов и Достоевских

В поисках дополнительных аргументов мы обратились еще к одному редко попадающему в поле зрения исследователей источнику, до сих пор практически не издававшемуся — сохранившейся в архиве Достоевских родственной переписке. Это большой объем писем семейств Карепиных, Ивановых, Голеновских, Достоевских (Михаила, Андрея и Николая), огромный эпистолярный родственников Анны Григорьевны. Что касается Бергманнов, то известны переписка Александра Бергманна с М. И. Владиславлевым⁵² и достаточно подробный рассказ о нем в письме Владиславлева к Федору Михайловичу Достоевскому-младшему, отправленном 3 июня 1862 г. в Ревель, где у родни гостила Эмилия Федоровна с детьми (в частности, там сообщается об отъезде Александра 30 мая за границу с семейством Волоцких)⁵³. В Российском государственном архиве литературы и искусства нашлись также ранние письма представителей данной семьи от 22–26 сентября 1851 г.⁵⁴ Письма эти никогда не публиковались и не изучались. Существует только краткое архивное описание единицы хранения, без уточнения количества писем и всех адресатов: «Письма⁵⁵ Достоевскому Михаилу Михайловичу. Ед. хр. 129. Бергмана Августа и членов его семьи. На немецком языке». Там содержится шесть писем: два написаны отчимом Эмилии Федоровны Александром Бергманном и обращены к ней и к ее мужу, Михаилу Михайловичу Достоевскому. Еще четыре письма написаны его детьми: сводные сестры шестнадцатилетняя Фанни, четырнадцатилетняя Леонтина и двенадцатилетняя Мария⁵⁶ пишут, побуждаемые к тому отцом, к Эмилии Федоровне, а 9-летний Август Александр — к своему ровеснику, «другу и племяннику», Феде Достоевскому.

Письма написаны на немецком языке немецкой готикой, использовавшейся вплоть до 1930-х гг. Такое объединение сразу трех сложных составляющих: чужой язык, рукописный текст, со множеством авторских вариантов написаний букв и сокращений, плюс сложночитаемая даже в печатном виде немецкая готика делали расшифровку и прочтение данных писем большой проблемой. С помощью яндекс-переводчика, программы для транскрибирования обычного немецкого шрифта в готический, а также созданной относительно недавно на основе нейросетей программы-переводчика рукописной немецкой готики в современный шрифт удалось получить

⁵² ОР РГБ. Ф. 93. III. 14. 61. 5 писем, 15 л. 1862–1864. Из Гейдельберга, Геттингена, Лейпцига. В Петербург.

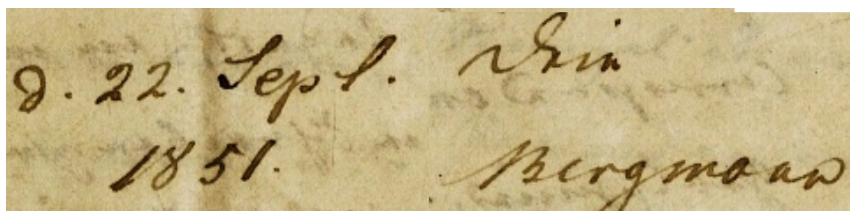
⁵³ ОР РГБ. Ф. 93. III. 14. 62. 4 л. Из Петербурга. В Ревель.

⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 212. 1. 129. Л. 1–4 об. Л. 5–5 об. — конверт.

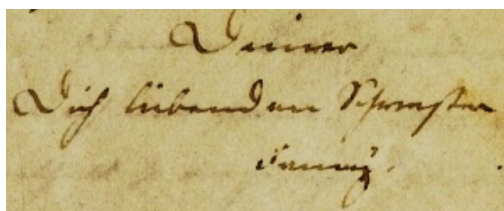
⁵⁵ В электронной описи РГАЛИ: «письмо» ([Электронный ресурс]. URL: <https://rgali.ru/storage-unit/2358232> (02.06.2025)).

⁵⁶ Поскольку самая старшая дочь Бергманнов, Эльвина (род. 1834), тут не упоминается, следует сделать вывод, что она к этому времени уже умерла.

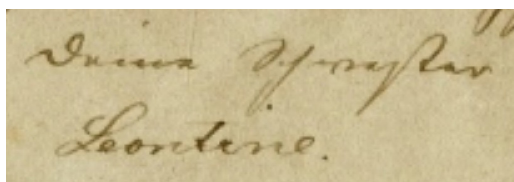
представление о содержании данных писем, подготовив черновой вариант транслитерации их оригинала и перевода на русский⁵⁷. А подписи под письмами («*deiner dich liebenden Schwester Fanny*», «*deine Schwester Leontine*», «*deine Schwester Marie Bergmann*», «*dein Freund und Onkel*») подтверждают данные метрических свидетельств, которые были обнаружены в эстонском архиве:

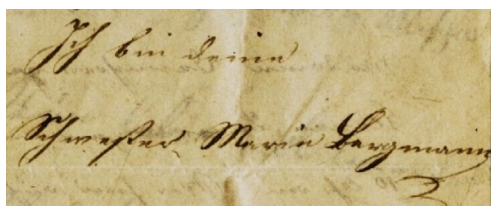
22. Sep. 1851. *Alex. Bergmann*

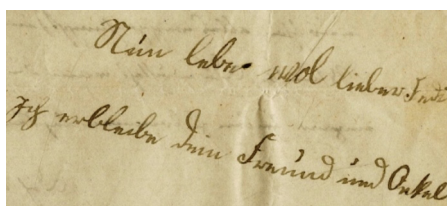
Fanny Bergmann

Leontine Bergmann

Maria Bergmann

August Alexander Bergmann

Илл. 17–21. Подписи под письмами: Александра Бергманна, его дочерей Фанни, Леонтины, Марии и сына Августа Александра

Fig. 17–21. Signatures under the letters: Alexander Bergmann, and his daughters Fanny, Leontine, Maria, and his son August Alexander

⁵⁷ Нарботанный при расшифровке этих писем опыт был использован также для транскрибирования и перевода неопубликованного письма на немецком языке Э. Ф. Достоевской к Ф. М. Достоевскому от 19 (31) августа 1868 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29700. 2 л. 3 с.) — ответном на его письмо от 9 (21) августа 1868 г., переданном ей 18 августа хозяином квартиры И. М. Алонкиным. Отвечая на несколько пунктов этого письма, Эмилия Федоровна сообщала, что 1) Алонкин на письмо Достоевского с просьбой подождать еще два месяца с оплатой квартиры отвечает согласием; 2) что письмо Достоевского к Паше от 9 июня (с распиской и письмом для фактора М. Г. Гаврилова) они получили, но достать под них денег не удалось; 3) что было еще несколько писем от них, которые, очевидно, пропали. Сообщает сведения о Паше (уже 6 месяцев без работы), младшей дочери Кате и племяннике Саше Иванове, учившемся в Институте инженеров путей сообщения и живущем пока у Голеновских. Полностью письмо будет опубликовано на сайте, подготовленном по проекту № 24-18-01075 РНФ «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов: источники, атрибуция, текстология (1867–1875)», в составе эпистолярного цикла, включающего также восемь сохранившихся писем Ф. М. Достоевского к Эмилии Федоровне.

Детские письма короткие и очень незатейливы в содержании, однако из письма Марии мы можем узнать, что в семье гостят тетушка и дядюшка. Письмо Александра Бергманна к зятю и приемной дочери более подробно: сообщая о получении их письма, «доставившего всем большую радость и приятным образом прервавшего однотонность их жизни», он сообщает о собственной сильной занятости. Говорит о желании будущим летом приехать погостить в Петербург («если из его намеченного путешествия в Финляндию ничего не получится») и о намерении начать учить шведский. Просит порекомендовать что-нибудь для чтения, т. к. зятю «знакомы новейшие произведения литературы», и он знает вкус тестя «в отношении национальных сочинений». Спрашивает, «что написал в последнее время» сам Михаил Михайлович. В письме к Эмили Федоровне дает краткие характеристики ее младшим сестрам: «Фанни — медлительна и задумчива. Леонтина, самая крепкая девушка, но не может много писать. Мария, натура очень эмоциональная, не очень-то хочет заниматься корреспонденцией».

Имена Бергманнов мы встретим в семейной переписке и тремя годами позже. 8 ноября 1854 г. Николай Михайлович Достоевский (сразу после выпуска из Строительного училища приказом главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями от 17 июля 1854 г. назначенный в Эстляндскую губернскую строительную и дорожную комиссию помощником архитектора⁵⁸) в письме из Ревеля к старшему брату передает ему приветы от родни:

«Ал<ександръ> Адамовичъ, Марья Ивановна, Фанни, Леонтина и Марія Александровна просили передать Вамъ поклонъ и желаніе всего хорошаго»⁵⁹.

* * *

За три поездки в Ревель (1843, 1845, 1846) Достоевский провел в этом городе в общей сложности около 200 дней. Здесь он работал над повестями «Двойник» и «Господин Прохарчин», рассказом «Хозяйка». Полученные там впечатления не только отразились в его творческих рукописях (напр., «Картузове», набросках к роману «Идиот»⁶⁰), но и поддерживали писателя в самые тяжелые моменты его жизни. Так, после трехмесячного заключения по делу петрашевцев, в письме от 18 июля 1849 г. к только что освобожденному брату, он пишет из Петропавловской крепости:

⁵⁸ См.: Дело Строительного училища Главного управления путей сообщения и публичных зданий. О воспитаннике Тульской губернии Николае Достоевском (26 октября 1848 — 8 октября 1854) // ЦГИА СПб. Ф. 184 (Институт гражданских инженеров императора Николая I). Оп. 1 (1840–1870). Д. 272. Л. 12, 14 об.

⁵⁹ ОР РГБ. Ф. 93. III. 12. 16. Л. 2 об. Из Ревеля. В Петербург.

⁶⁰ См., например, прямые упоминания города в записных тетрадах 1864–1869 и 1876–1878 гг.: РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 22; Ф. 212.1.6. С. 92, 93, 94, 95, 97, 107; Ф. 212.1.7. С. 114, 123; Ф. 212.1.16. С. 105. См. также: [Илляшевич, 2001].

«Помнишь какъ насъ выводили иногда гулять въ садикъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Тамъ тогда начиналась зелень, и мнѣ припомнился Ревель, въ которомъ я бывалъ у тебя къ этому времени и садъ въ Инженерномъ домѣ. Мнѣ все казалось тогда, что и ты сдѣлаешь это сравненіе — такъ было грустно»⁶¹.

По правдоподобию предположению исследователя, «не только к характеристике душевного мира Достоевского в 1843 г., но и к годам его [Достоевского] сибирских страданий, когда друзья молодости встретились вновь», относится и следующее свидетельство А. Е. Ризенкамппа (в 1851 г. проездом через Омск видевшегося с Ф. М. Достоевским и С. Ф. Дуровым):

«...дни проведенные въ Ревель онъ <...> считалъ счастливѣйшими въ своей жизни» (цит. по: [Фокин: 36]).

Одной из составляющих этой «ревельской картины мира» Достоевского и было семейство родственников Эмилии Федоровны Достоевской, Бергманнов, вошедшее в родственное окружение писателя с лета 1843 г. Поиск и изучение свидетельств о них в российских и эстонских архивах (крестильные и метрические книги, личные книги таллинских церквей, коллекции ревизионных листов Эстляндской губернии, Список жителей г. Ревеля), использование электронных баз данных (картотека Амбургера, SAAGA, Балтийский биографический лексикон), местной краеведческой литературы (Адресные книги г. Ревеля, Список студентов Дерптской академии 1802–1918 гг., «...250-летие Ревельской губернской гимназии») и региональной прессы XIX в., где публиковались, в частности, некрологи (“Libausche Zeitung”, “Rigasche Zeitung”, “St. Petersburger Evangelisches Sonntagsblatt”, “Revalsche Wöchentliche Nachrichten”), в сопоставлении с живыми свидетельствами из сохранившейся в архиве Достоевских обширной семейной переписки уточняет и дополняет имеющиеся о них в достоеведении немногочисленные фактические сведения, позволяя внести новые данные в «Летопись жизни и творчества» писателя, дополнить Словарь его окружения и прокомментировать, с опорой на документы, некоторые места из его писем (в том числе позднего периода).

В сохранившемся эпистолярном цикле переписки писателя с Э. Ф. Достоевской, состоящем из девяти писем, до настоящего времени существует лакуна: опубликованы только восемь посланий самого Достоевского. Единственное же сохранившееся ответное письмо корреспондентки, написанное старонемецкой скорописью, по понятным причинам, не было введено в научный оборот. В связи с этим был невозможен полноценный комментарий к данному циклу, который «должен строиться с учетом наличия голоса, представляющего вторую сторону диалога» [Алексеева: 20]. Обращение к помощи программ, использующих нейросети (напр., Transkribus), предпринятое

⁶¹ ОР РГБ. Ф. 93.1.6.13. Л. 8. Опубл.: [Д30; т. 28, кн. 1: 157, № 85].

при транслитерации рукописной немецкой готики (Kurrentschrift), которой написана основная часть обнаруженных документов и переписки семейств Диттмеров и Бергманнов, позволило ускорить и облегчить трудоемкую работу по расшифровке данного вида рукописного текста и ввести в оборот единственное сохранившееся письмо к писателю от «сестрицы милой, бесценной» Эмилии Федоровны Достоевской.

Список сокращений

Архивные источники:

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)
ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва)
ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва)
РГИА — Российский государственный исторический архив (СПб.)
РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (СПб.)
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЕАА — Исторический архив Эстонии (эст. Eesti Ajalooarhiiv) (Тарту)
ТЛА — Таллинский городской архив (эст. Tallinna linnaarhiiv) (Таллин)

Печатные источники:

Адресная книга, 1843 — Allgemeines Adress-Buch für das Gouvernement Ehistland mit besonderer Berücksichtigung der Gouvernements-Stadt Reval, nebst einigen Notizen für Fremde Herausgeben von Heinrich Laakmann (Всеобщая адресная книга для Эстляндской губернии, с особым вниманием к губернскому городу Ревелю, а также несколько заметок для иностранцев, под ред. Генриха Лакманна). Reval, 1843. 102 s.

Вокруг Финляндского вокзала — Аксельрод В. И., Гусева А. В. Вокруг Финляндского вокзала: путеводитель по Выборгской стороне. М.; СПб.: РТ-СПб: Центрполиграф, 2013. 540 с.

Всеобщая адресная книга — Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою: в 5 отд. СПб.: Изд-е Гоппе и Корнфельда, 1867–1868.

Градецкий — [Hradetzky H.] Schüler-Verzeichnis des Revalschen Gouvernements-Gymnasiums 1805–1890 / bearbeitet von Heinrich Hradetzky (Справочник учащихся Ревельской губернской гимназии 1805–1890 гг. / сост. Генрихом Градецким). Reval: Kluge & Ströhm, 1931. 356 s.

ЕВЛ — Санкт-Петербургский евангелический воскресный листок (St. Petersburgisches Evangelisches Sonntagsblatt) // Газеты в сети и вне её: библиогр. и справоч. ресурсы РНБ [Электронный ресурс]. URL: [https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/kw_records.php?kw_s=st%20petersburger%20evangelisches%20sonntagsblatt%20санкт-петербург&ids=241279&kw_t=ST.%20PETERSBURGER%20EVANGELISCHES%20SONNTAGSBLATT%20\(Санкт-Петербург\) \(02.06.2025\)](https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/kw_records.php?kw_s=st%20petersburger%20evangelisches%20sonntagsblatt%20санкт-петербург&ids=241279&kw_t=ST.%20PETERSBURGER%20EVANGELISCHES%20SONNTAGSBLATT%20(Санкт-Петербург) (02.06.2025)).

- Путеводитель, 1854* — Путеводитель. 60,000 адресов из Санкт-Петербурга, Царского Села, Петергофа, Гатчины и проч. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1854. Ч. 1. 258 с.
- Hasselblatt* — Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat (Академический список Императорского Дерптского университета) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb00000433?page=592> (02.06.2025).
- RWN* — Revalsche Wöchentliche Nachrichten (Еженедельные новости Ревеля): газета. Ревель, 1772–1852.

Электронные источники:

- Амбургер* — Erik-Amburger-Datenbank. Ausländer im Russländischen Reich. Suchmaske (База данных Эрика Амбургера. Иностранцы в Рос. империи) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amburger.ios-regensburg.de> (02.06.2025).
- Архивы Санкт-Петербурга* — Государственная информационная система «Госархивы Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/infres> (02.06.2025).
- Госкаталог* — Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=miypola6xy641714613#/> (02.06.2025).
- НЭБ — Национальная электронная библиотека Российской Федерации. Каталог рукописей [Электронный ресурс]. URL: <https://rusneb.ru/search/?q=&access%5B%5D=open&c%5B%5D=15> (02.06.2025).
- Фотографы Петербурга* — Фотографы Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://stereoscop.ru/photograph/> (02.06.2025).
- ADA — Tartu Ülikooli digitaalarhiiv ADA (Цифровой архив Тартуского университета) [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.ut.ee/home> (02.06.2025).
- ASAD — Album Studiosorum Academiae Dorpatensis (1802–1918). Nr. Nr. 7751–9631 [Dorpater Universität. Verzeichnis der immatrikulierten Studenten Matrikeln №№ 7751–9631] (Список студентов Дерптской академии) // EAA.402.7.133; 05.08.1863-16.12.1874 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra.ee/dgs/browser.php?tid=1236&iid=200251611999&img=eaa0402_007_0000133_00003_t.prc=40&ctr=0&dgr=0&lst=2&hash=dbe96a8034c59a9148df348a4e0955c9 (02.06.2025).
- BBLD — Baltisches biografisches Lexikon digital (Балтийский биографический лексикон) [Электронный ресурс]. URL: <https://bbld.de> (02.06.2025).
- EEVA — Электронная библиотека старинной литературы Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <https://utlib.ut.ee/eeva/index.php?lang=ru&do=index> (02.06.2025).
- GENI — Интерактивный сервис для построения генеалогического древа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com> (02.06.2025).
- SAAGA — Оцифрованные документы из Национального архива Эстонии (Rahvusarhiiv) и Таллинского городского архива (Tallinna Linnaarhiiv) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ra.ee/dgs/explorer.php> (02.06.2025).

Список литературы

1. Александрова Н. А. Послесловие к выставке «Князь Мышкин — племянник А. С. Пушкина» // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 3. С. 48–87 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1761806363.pdf (02.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8121. EDN: VXKTMU
2. Алексеева Л. В. Эдиционные задачи публикации переписки Ф. М. Достоевского: проблема источников // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 4. С. 5–29 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733682506.pdf (02.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7721. EDN: TWHTVN
3. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
4. Белов С. В. Ревельские знакомые Ф. М. Достоевского // *Вестник С.-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2006. № 1. С. 113–116 [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.spbgik.ru/vestnic_jurnal/22203044_2006_-_1_Вестник%20СПбГУКИ/113-116_Белов_Филология.pdf (02.06.2025). EDN: OCZCBZ
5. Волгин И. Л. «Брат, столько лет сопутствовавший мне...» (Михаил Михайлович) // *Хроника рода Достоевских* / под ред. И. Л. Волгина (рук. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). С. 994–1031.
6. Волоцкой М. В. *Хроника рода Достоевского: 1506–1933*. М.: Север, 1933. 443 с.
7. Дзевановский-Петрашевский В. М. Вглядываясь в прошлое // *Мир музея*. 2021. № 11. С. 22–25. (Сер.: Годы. События. Люди.)
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
9. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. «...Она славная сестра и чудесный человек»: Варвара Михайловна Достоевская-Карепина и ее семья (дополнения к «Хронике рода Достоевских») // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 2. С. 74–120 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720187999.pdf (02.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7261. EDN: LORZXF
10. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н., Панюкова Т. В. «...Особенно любил сестру, Веру Михайловну...» (сестра писателя В. М. Достоевская-Иванова и ее семья: дополнения к «Хронике рода Достоевских») // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 3. С. 88–144 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1761934603.pdf (02.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8061. EDN: JYDDDDZ
11. Захаров В. Н. Задачи атрибуции анонимных статей в изданиях Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 3. С. 5–24 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (02.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB
12. Ильяшевич В. Н. *Достоевский и Ревель*. М.: Сов. писатель, 2001. 122 с.
13. Ильяшевич В. Н. К 185-летию Ф. М. Достоевского (Еще несколько данных о ревельских страницах биографии) // *Балтика: международный журнал русских литераторов*. Таллин, 2006. № 7 (3) [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20080704152703/http://www.baltwillinfo.com/baltika/306/b18.htm> (02.06.2025).
14. Ильяшевич В. Н. Ревельские страницы биографии Ф. М. Достоевского: к 185-летию со дня рождения // *Генеалогический вестник*. 2007. № 29. С. 37–41.
15. Конечный А. М. *Достоевский в 1840-е годы*. (Дополнения к кн.: Л. Гроссман. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в датах и документах. Изд. «Academia». М.-Л., 1935) // *Достоевский и его время*. Л.: Наука, 1971. С. 280–283.

16. Конечный А. М. М. М. Достоевский на службе в инженерных командах. 1838–1847: хронологическая канва // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. Т. 2. С. 234–236.
17. Королёва С. Ю., Ипполитова А. Б. Беглый пугачёвец атаман Шука (об исторической основе одного предания) // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 4. С. 71–96 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1764579954.pdf (02.06.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2025.15802. EDN: GXYXFN
18. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридендера. СПб.: Академический проект, 1993–1995.
19. Неизвестные и малоизвестные источники биографии Ф. М. Достоевского в собрании Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля: коллект. монография / Фокин П. Е., Петрова А. В., Варенцова Е. М. [и др.]. СПб.: Росток, 2021. 448 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/view_book/3149/ (02.06.2025).
20. Неизданный Достоевский: записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. 728 с. (Сер.: Литературное наследство; т. 83.)
21. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863. М.: Наука, 1972. 323 с.
22. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М.: Наука, 1975. 306 с.
23. Панюкова Т. В. Уточнения к родословию Достоевских: семейство Михаила Михайловича (по материалам петербургского архива) // Неизвестный Достоевский. 2018. Т. 5. № 3. С. 129–179 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541066529.pdf (02.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3621. EDN: YOMCSL
24. Першкина А. Н. Письма М. М. Достоевского М. И. Владиславлеву // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2011. № 4. С. 122–133.
25. Редакционный архив журналов Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллект. монография / отв. ред. и сост. Л. В. Алексеева. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrus.ru/monographs/RedArkhirVremya_i_Epokha.pdf (02.06.2025).
26. Тихомиров Б. Н. «А живу в доме Шиля...»: адреса Ф. М. Достоевского в Петербурге, известные и неизвестные. 1837–1881: исследование. СПб.: Серебряный век, 2016. 152 с.
27. [Тихомиров Б. Н.] Ризенкамф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. Первая полная публикация // подгот. текста, вступ. ст., примеч. Б. Н. Тихомирова // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2018. № 36. С. 103–158.
28. Тихомиров Б. Н. Обыск брачный № 17: текст и судьба (Документ о венчании Достоевского в Кузнецке 6 февраля 1857 г.) // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 4. С. 132–157 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607586874.pdf (02.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5041. EDN: VPVVXT
29. Фокин П. Е. Молодой Достоевский в воспоминаниях А. Е. Ризенкамфа (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 1. С. 28–45 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980329.pdf (02.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3821. EDN: ZDYVWH
30. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (рук. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (02.06.2025).

31. Шор Т. Генеалогические источники немецких фамилий в национальном архиве Эстони (по материалам архива эстляндского рыцарства) // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. XVIII–XX вв. / отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2016. С. 8–14 [Электронный ресурс]. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-320-0/978-5-88431-320-0_02.pdf (02.06.2025).

References

1. Aleksandrova N. A. Afterword to the Exhibition “Prince Myshkin, A. S. Pushkin’s Nephew”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2025, vol. 12, no. 3, pp. 48–87. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1761806363.pdf (accessed on June 2, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8121. EDN: VXKTMV (In Russ.)
2. Alekseeva L. V. Editorial Tasks of Publishing the Correspondence of F. M. Dostoevsky: Source Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 5–29. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733682506.pdf (accessed on June 2, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7721. EDN: TWHTVN (In Russ.)
3. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar’ “F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie”: v 2 tomakh* [Encyclopedic Dictionary “F. M. Dostoevsky and His Ambience”: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
4. Belov S. V. F. M. Dostoevsky’s Reval Acquaintances. In: *Vestnik S.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2006, no. 1, pp. 113–116. Available at: https://vestnik.spbgik.ru/vestnic_jurnal/22203044_2006_-_1_Вестник%20СПбГУКИ/113-116_Белов_Филология.pdf (accessed on June 2, 2025). (In Russ.)
5. Volgin I. L. “My Brother, Who Has Accompanied Me for So Many Years...” (Mikhail Mikhailovich). In: *Khronika roda Dostoevskikh; Igor’ Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013), pp. 994–1031. (In Russ.)
6. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933* [The Chronicle of the Generations of Dostoevsky: 1506–1933]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
7. Dzevanovskiy-Petrashchevskiy V. M. Looking into the Past. In: *Mir muzeya* [The Museum World], 2021, no. 11, pp. 22–25. (Ser.: Years. Events. People.) (In Russ.)
8. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
9. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. “...She’s a Sweet Sister and a Wonderful Person:” Varvara Mikhailovna Dostoevskaya-Karepina and Her Family (Additions to “The Chronicle of the Generations of Dostoevskys”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 2, pp. 74–120. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720187999.pdf (accessed on June 2, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7261. EDN: LORZXF (In Russ.)
10. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N., Panyukova T. V. “...He Especially Loved His Sister, Vera Mikhailovna...” (the Writer’s Sister V. M. Dostoevskaya-Ivanova and Her Family: Additions to “The Chronicle of the Generations of Dostoevskys”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2025, vol. 12, no. 3, pp. 88–144. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1761934603.pdf (accessed on June 2, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8061. EDN: JYDDZ (In Russ.)

11. Zakharov V. N. Problems of Attribution of Anonymous Articles in Dostoevsky's Publications. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2022, vol. 9, no. 3, pp. 5–24. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (accessed on June 2, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB (In Russ.)
12. Illyashevich V. N. *Dostoevskiy i Revel'* [*Dostoevsky and Reval*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 2001. 122 p. (In Russ.)
13. Illyashevich V. N. On the Occasion of the 185th Anniversary of F. M. Dostoevsky Birth (Some More Data on the Reval Pages of the Biography). In: *Baltika: mezhdunarodnyy zhurnal russkikh literatorov* [*Baltika: International Journal of Russian Writers*]. Tallinn, 2006, no. 7 (3). Available at: <https://web.archive.org/web/20080704152703/http://www.baltwillinfo.com/baltika/306/b18.htm> (accessed on June 2, 2025). (In Russ.)
14. Illyashevich V. N. The Reval Pages of F. M. Dostoevsky's Biography: on the 185th Anniversary of His Birth. In: *Genealogicheskiy vestnik* [*Genealogical Herald*], 2007, no. 29, pp. 37–41. (In Russ.)
15. Konechnyy A. M. Dostoevsky in the 1840s. (Additions to the Book: L. Grossman. The Life and Works of F. M. Dostoevsky. Biography in Dates and Documents. Ed. "Academia", Moscow, 1935). In: *Dostoevskiy i ego vremya* [*Dostoevsky and His Time*]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 280–283. (In Russ.)
16. Konechnyy A. M. M. M. Dostoevsky in the Service of Engineering Teams. 1838–1847: Chronological Outline. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 2, pp. 234–236. (In Russ.)
17. Korolyova S. Yu., Ippolitova A. B. The Fugitive Pugachevite Ataman Shchuka (on the Historical Foundation of One Legend). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2025, vol. 23, no. 4, pp. 71–96. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1764579954.pdf (accessed on June 2, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2025.15802. EDN: GXYXFN (In Russ.)
18. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works. 1821–1881: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
19. Fokin P. E., Petrova A. V., Varentsova E. M., and Others. *Neizvestnye i maloizvestnye istochniki biografii F. M. Dostoevskogo v sobranii Gosudarstvennogo muzeya istorii rossiyskoy literatury imeni V. I. Dala* [*Unknown and Little-Known Sources of F. M. Dostoevsky's Biography in the Collection of the V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature*]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2021. 448 p. Available at: https://www.rfbr.ru/view_book/3149/ (accessed on June 2, 2025). (In Russ.)
20. *Neizdannyy Dostoevskiy: zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov* [*The Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Workbooks 1860–1881*]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 728 p. (Ser.: Literary Heritage; vol. 83.) (In Russ.)
21. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh "Vremya". 1861–1863* [*The Journal of M. M. and F. M. Dostoevsky "Vremya". 1861–1863*]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 323 p. (In Russ.)
22. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh "Epokha". 1864–1865* [*The Journal of M. M. and F. M. Dostoevsky "Epokha". 1864–1865*]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 306 p. (In Russ.)
23. Panyukova T. V. Revision of the Dostoevsky Genealogy: Family of Mikhail Mikhailovich (Based on the Materials of St. Petersburg Archive). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, vol. 5, no. 3, pp. 129–179. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541066529.pdf (accessed on June 2, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3621. EDN: YOMCSL (In Russ.)

24. Pershkina A. N. M. M. Dostoevsky's Letters to M. I. Vladislavlev. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya* [Bulletin of the Moscow University. Ser. 9: Philology], 2011, no. 4, pp. 122–133. (In Russ.)
25. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov F. M. i M. M. Dostoevskikh "Vremya" i "Epokha"* [The Editorial Archive of the Journals of F. M. and M. M. Dostoevsky "Vremya" and "Epokha"]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://philolog.petsru.ru/monographs/RedArkhibVremya_i_Epokha.pdf (accessed on June 2, 2025). (In Russ.)
26. Tikhomirov B. N. "A zhivu v dome Shilya...": adresa F. M. Dostoevskogo v Peterburge, izvestnyye i neizvestnyye. 1837–1881: issledovanie ["And I Live in Shil's House...": Addresses of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg, Known and Unknown. 1837–1881: a Study]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2016. 152 p. (In Russ.)
27. Tikhomirov B. N. Riesenkampf A. E. Memoirs of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. The First Full Publication. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: an Almanac]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2018, no. 36, pp. 103–158. (In Russ.)
28. Tikhomirov B. N. The Marriage Allegation No. 17: Text and Fate (Dostoevsky's Wedding in Kuznetsk on February 6, 1857). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 4, pp. 132–157. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607586874.pdf (accessed on June 2, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5041. EDN: VPVVXT (In Russ.)
29. Fokin P. E. The Young Dostoevsky in Memory of A. E. Riesenkampf (Based on the Materials of the Manuscript Department of the Russian Literature History State Museum Named After V. I. Dahl. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 1, pp. 28–45. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980329.pdf (accessed on June 2, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3821. EDN: ZDYVWH (In Russ.)
30. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013). 1232 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on June 2, 2025). (In Russ.)
31. Shor T. Genealogical Sources of German Surnames in the National Archives of Estonia (Based on the Materials of the Archive of the Estonian Knighthood). In: *Nemtsy v Sankt-Peterburge: biograficheskiy aspekt. XVIII–XX vekov* [Germans in St. Petersburg: a Biographical Aspect. 18th and 19th Centuries]. St. Petersburg, 2016, pp. 8–14. Available at: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-320-0/978-5-88431-320-0_02.pdf (accessed on June 2, 2025). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Панюкова Татьяна Викторовна, член Генеалогического общества Карелии, ведущий редактор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, старший научный сотрудник Управления научных исследований, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Tatiana V. Panyukova, Member of the Genealogical Society of Karelia, Leading Editor of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 30.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.11.2025

Принята к публикации / Accepted 10.11.2025

Дата публикации / Date of publication 12.12.2025

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8321

EDN: OSOWBT

Ревель и Петербург в замысле Достоевского «<Картузов>»

А. О. Наседкин

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: andrei.nasedkin.spb@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одному из наиболее разработанных нереализованных художественных замыслов Ф. М. Достоевского — повести о капитане Картузове (1868–1869). Действие произведения должно было разворачиваться в Ревеле и Петербурге. Эти города обретают значение не просто географических, а смысловых и символических полюсов планируемой повести. Особое внимание уделено тому, как ревельский текст «<Картузова>» вырастает из почти куртуазной поэзии главного героя, а петербургский пласт повести обозначается в черновиках через упоминание реальных топонимов — гостиницы «Лондон» и трактира «Красный кабачок». В статье предпринята попытка осмыслить упоминание Риги в каллиграфической прописи на страницах рабочих материалов к повести. Петербург, Ревель и Рига встают в ряд «эксцентрических городов», расположенных «на краю» культурного пространства. Дополнительное внимание уделено тому, как городские образы включаются в формирование характера Картузова и в общую тональность замысла. Анализ черновиков продемонстрировал, как на ранних этапах формирования идеи Достоевский конструирует пространство повести одновременно по принципам «столкновения» и «сопоставления». В заключении определены способы, при помощи которых Достоевский вводит и описывает городской локус в черновиках к повести.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Картузов, нереализованный замысел, Петербург, Ревель, черновые рукописи, художественное пространство, хронотоп, пространство, семиотика города

Для цитирования: Наседкин А. О. Ревель и Петербург в замысле Достоевского «<Картузов>» // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 4. С. 75–96. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8321. EDN: OSOWBT

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8321

EDN: OSOWBT

Reval and St. Petersburg in Dostoevsky's “<Kartuzov>”

Andrei O. Nasedkin

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),

Russian Academy of Sciences

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: andrei.nasedkin.spb@gmail.com

Abstract. The article focuses on one of Fyodor Dostoevsky's most elaborated unrealized projects — the story of Captain Kartuzov (1868–1869). The drafts are examined through the lens of Dostoevsky's

spatial poetics and the problem of constructing a fictional world. The action of the projected story was to unfold between Reval and St. Petersburg, which in Dostoevsky's notebooks acquire the status of not merely geographical but symbolic and semantic poles of the narrative. Special attention is given to how the Reval layer of "Kartuzov" emerges from the character's almost courtly poetic discourse, while the St. Petersburg fragments are defined through references to real topoi — the "London" Hotel and the "Red Tavern." The study also interprets the mention of Riga in the calligraphic drafts as part of the writer's spatial imagination. St. Petersburg, Reval, and Riga appear as "eccentric cities" located "on the edge" of cultural space. Additional attention is paid to how the urban imagery shapes Kartuzov's character and contributes to the overall tone of the narrative. The analysis of the drafts shows that at the early stages of conceptualization Dostoevsky constructs the story's spatial framework according to the principles of both "collision" and "comparison." The article concludes by identifying several techniques used by Dostoevsky to introduce and shape the urban locus in his preparatory notes.

Keywords: Dostoevsky, Kartuzov, unrealized project, St. Petersburg, Reval, drafts, manuscripts, spatial poetics, chronotope, space, semiotics of the city

For citation: Nasedkin A. O. Reval and St. Petersburg in Dostoevsky's "<Kartuzov>". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 4, pp. 75–96. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8321. EDN: OSOWBT (In Russ.)

Во время самого продолжительного своего пребывания в Европе (1867–1871), между работой над романами «Идиот» и «Бесы», Достоевский обдумывает план повести о капитане Картузове (1868–1869). Это один из самых разработанных нереализованных художественных замыслов писателя. При этом рабочие материалы к «<Картузову>» остаются лакуной в исследовании творчества Достоевского. Первая публикация черновиков относится к 1935 г. — они вошли в издание записных тетрадей Достоевского [Коншина]. Эти материалы сопровождалась комментарием, составленным Е. Н. Коншиной в соавторстве с Н. И. Игнатовой. Через четыре года после их публикации, в 1939 г., в журнале «Русские записки» была напечатана статья «Повесть о капитане Картузове» Достоевского» К. В. Мочульского, в которой была предпринята попытка выстроить фрагменты рабочих записей Достоевского в сюжетной последовательности [Мочульский]. В Полном собрании сочинений в 30 томах (1972–1990) публикация черновиков к «<Картузову>» [Д30; т. 11: 31–57] сопровождалась статьей и комментариями [Д30; т. 12: 322–326]. Современная научная литература, посвященная данному замыслу, ограничивается статьями Б. Н. Тихомирова «Метаморфозы одного литературного имени...» [Тихомиров, 2012] и «Басня капитана Картузова / Лебядкина "Жил на свете таракан..." (контексты интерпретации)» [Тихомиров, 2017а], а также статьей М. В. Загидуллиной из словаря-справочника «Достоевский: сочинения, письма, документы» [Загидуллина]. Вышеперечисленные работы, несмотря на их безусловную значимость для дальнейшего исследования повести, не исчерпывают все возможные направления, в которых можно рассматривать этот замысел. На данный момент ведется работа над дополнением комментариев к «<Картузову>» в 12-м томе нового Полного собрания сочинений и писем Достоевского в 35 томах.

В черновиках к «<Картузову>» Достоевский точно и эксплицитно обрисовывает художественное пространство повести. Оно представлено двумя городами, в которых разворачивается действие — Ревелем и Петербургом. Об этом свидетельствует еще первый план, разработанный писателем: «Ревель, воды, Картузов пленен амазонкой»; «Октябрь. Приезд Картузова в Петербург» [Д35; т. 11: 97–98]. Понятия пространства и хронотопа в контексте творчества Достоевского осмысляют в своих трудах многие исследователи: М. М. Бахтин, В. Н. Топоров, В. Н. Захаров, А. Н. Хоц, А. В. Денисова, И. В. Дергачева и др. Бахтин писал: «Основной категорией художественного видения Достоевского было не становление, а сосуществование и взаимодействие. Он видел и мыслил свой мир по преимуществу в *пространстве*, а не во времени» (курсив мой. — А. Н.) [Бахтин: 36]. Схожие категории поэтики пространства у Достоевского выделял А. Н. Хоц: «Со-существование, со-поставление, столкновение, лежащие в самой основе кризисной поэтики писателя, — суть феномены пространственного бытования» [Хоц: 51]. Действительно, даже на уровне рабочих материалов Достоевский руководствуется теми же принципами при построении художественного пространства: оно тесно связано с феноменами «столкновения», «сосуществования» и «взаимодействия».

Рассмотрим подробнее эти пространственные характеристики.

I.

Ревель

Ревель — бывшее название города Таллин, территория которого с 1721 по 1917 г. входила в состав Российской империи [Laur, Tõnis, Mäesalu: 329–331], [Raun: 269]. Судьба Достоевского была довольно тесно связана с этим городом. В апреле 1838 г. в Ревельскую инженерную команду перевели брата писателя, М. М. Достоевского [Летопись: 49]. Известно, что в июле 1843 г. Ф. М. Достоевский впервые приехал в Ревель, чтобы навестить брата [Летопись: 84]. С той же целью писатель посещал город еще в 1845 и 1846 гг. [Летопись: 98, 117]. Ревель постоянно фигурировал в переписке Достоевского середины сороковых годов [Д30; т. 28, кн. 1: 49, 62, 74, 77, 85, 91, 109, 110 и др.]. Осенью 1847 г. М. М. Достоевский уволился со службы и вернулся в Петербург [Летопись: 137]. С Ревелем связаны и некоторые эпизоды литературной жизни писателя. Именно там молодой Достоевский работал над своими ранними текстами: в 1845 г. — над «Двойником», а в 1846 г. — над «Господином Прохарчиным» [Летопись: 99, 119]. В 1846 г. семья брата Михаила принимала у себя в Ревеле жену Белинского [Летопись: 115–119]. Нелучайно этот город будет ассоциироваться в сознании писателя с именем критика, что также отразится в одной из черновых записей к повести «<Картузов>»: «(Белинск<ий>, Тургенев, Герцен в Ревеле)» [Д35; т. 11: 137].

На первый взгляд, повесть о капитане Картузове построена по принципу контраста или «столкновения». Одно из вероятных названий повести — «Капитан Картузов» — включает в себе антитезу: офицерское звание и пародийный характер имени, восходящего, по одной из версий, «к циклу эпиграмм кн. П. А. Вяземского на шишковиста П. И. Кутузова» [Серман: 598]. Ревель — по сути своей европейский город, принадлежавший в XIX в. Российской империи, — является наглядным воплощением этой же двойственности. Мы встречаем не так много записей о Ревеле на страницах черновиков к нереализованной повести, но все они содержат конкретные характеристики — это крупные мазки, при помощи которых Достоевский обрисовывает город:

«Ревель город приморский, в заливе, туда съезжаются купаться и т. д.»;

«*Ревель*. Город немецкий и имеющий претензию быть рыцарским...»;

«Ревель, Общество...» [Д35; т. 11: 117, 124].

Ревель становится органичным местом для появления комического героя, капитана Картузова. Приведем полностью одну из вышеупомянутых характеристик города:

«*Ревель*. Город немецкий и имеющий претензию быть рыцарским, что, почему-то, очень смешно (хотя он и действительно был рыцарским)» [Д35; т. 11: 117].

Статус европейского города в данном случае поддерживался тем, что политическая, экономическая и культурная власть в Остзейских губерниях находилась в руках местного немецкого дворянства и бюргерства [Геополитическая карта: 242–243]. Отсюда и «претензия быть рыцарским», которую с Ревелем разделяет и сам капитан Картузов. Город и герой оказываются родственными в этом стремлении. Это отмечал еще К. В. Мочульский: «Для "смешного рыцаря" Картузова найдено достойное место действия: "смешной" рыцарский город Ревель» [Мочульский: 79]. В указанном выше фрагменте черновика ироничность передана в конфликте выбираемых автором временных форм: «*имеющий* претензию быть рыцарским» (настоящее время) и «действительно *был* рыцарским» (время прошедшее). Другими словами, писатель указывает на то, что рыцарство в Ревеле XIX в. — черта атавистическая.

Одна из особенностей поэтики Достоевского, отмечаемая исследователями, состоит в необыкновенно тесной связи пространства с героем (см.: [Хоц: 52]).

На страницах черновиков всякий раз подчеркивается нелепость Картузова:

«Самый *неловкий* человек, которого я только знаю. Вообще вся повесть могла назваться: *Рассказ о неловком человеке*» [Д35; т. 11: 97].

Альтернативное название повести довольно точно отражает ее содержание: капитан Картузов (комический «Дон Кихот», появляющийся в творчестве Достоевского после «Дон Кихота» трагического, князя Мышкина) влюбляется в свою «Дульсинею», амазонку Екатерину Григорьевну Кармазину (в одном из стихотворений Картузова героиня названа Елизаветой), приехавшую вместе с женихом, графом, в Ревель; Картузов сочиняет своей возлюбленной стихи (позже «унаследованные» капитаном Лебядкиным в «Бесах»), вызывает графа на дуэль (которая так и не состоялась), дает ему пощечину, после которой Картузова арестовывают и по настоянию графа помещают в сумасшедший дом «на испытания»; в сумасшедшем доме Картузов сочиняет свою знаменитую басню «Жил на свете таракан...» и умирает. Эта история рассказана от лица друга и конфидента Картузова, который своей отстраненностью, своим неучастием в повествуемых событиях напоминает Хроникера из будущих «Бесов».

«Претензия» Картузова на рыцарство выражена не только на сюжетном, но и на литературном уровне. Ю. М. Лотман определял городское пространство как «сложный семиотический механизм, генератор культуры», который представляет собой соединение «текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [Лотман: 282]. Обратим внимание на еще одно важное замечание Лотмана: «Город — механизм, постоянно заново рождающий свое прошлое, которое получает возможность сопоставляться с настоящим как бы синхронно. В этом отношении город, как и культура, — механизм, противостоящий времени» [Лотман: 282–283]. Это наблюдение применимо и к замыслу Достоевского: нелепая поэзия капитана Картузова «взывает» к средневековому прошлому Ревеля.

Как известно, любовь к замужней женщине была одной из частых тем в поэзии трубадуров и миннезингеров. Обратимся, например, к сочинениям Вальтера фон дер Фогельвейде, немецкого поэта и яркого представителя классического миннезанга XII–XIII вв.:

«Влюблен давно, любви служу;
Обделен, я счастья жду,
По награде я в досаде вновь тоскую;
И в досаде по награде я тужу,
Глуп и мал, попал в беду
И похвал не жду за песнь такую»¹.

Для миннезингера любовь — отнюдь не радостное чувство, поскольку эта любовь не может быть разделена, она всегда остается безответной:

¹ Фогельвейде В., фон дер. Стихотворения. М.: Наука, 1985. С. 37. (Сер.: Лит. памятники.)

«Если б я тропой неразделимой
В песнях, плясках вместе сквозь года
Шел, цветы срывая для любимой,
С нею связан дружбой навсегда,
Осушая вместе хмельный кубок,
Поцелуй срывая с алых губок,
Мук любви не знал бы я тогда»².

Сочинения Картузова так же непосредственны и прямолинейны. Они исполнены самоуничтожения, иронии, страданий по возлюбленной. Очевидно, что Кармазина в поэзии Картузова выступает в роли недостижимой Прекрасной Дамы (так же называл Кармазину в своей статье Б. Н. Тихомиров [Тихомиров, 2017а: 601]). В стихотворениях героя Достоевского мы усматриваем еще одну важную для куртуазной литературы черту — соединение эротизма и высоких духовных устремлений лирического героя. Отмечено, что куртуазная литература «непросто вписывается в систему христианских ценностей», «подчеркнутому спиритуализму церковного мировоззрения с его резким осуждением преходящей земной радости» противопоставляется «эстетическое оправдание и прославление плоти», и в связи «с этой новой, светской, религией вырастает новая этика»: «в облике дамы куртуазный влюбленный поклоняется вновь открытым ценностям — совершенной человеческой личности, утверждению земной радости» (см.: [Смолицкая: 254], [Шор: 761]). Проследим это на примере одного из картузовских сочинений:

«О, как мила она,
Елизавета Кармазина,
Когда с знакомым на седле летает,
А локон ее с ветрами играет,
Или когда в церкви вместе с матерью падает ниц,
И зрится лишь румянец благоговейных лиц.
Тогда молюсь и трепещу и наслаждений желаю
И ей вслед с матерью слезу мою посылаю» [Д35; т. 11: 103].

Здесь проявляется характерное для всего замысла соединение, казалось бы, несовместимых образов и мотивов: в сакральном пространстве церкви лирический герой сосредоточен на «румянце благоговейных лиц», а во время молитвы он жаждет наслаждений — вероятно, эротического характера. В духе куртуазной поэзии герой Достоевского возвышает телесное и придает своим желаниям почти религиозный пафос. Об этом же, несколько в ином ключе и уже в отношении Лебядкина, писал В. Ф. Ходасевич: «Поэзия Лебядкина есть искажение поэзии, но лишь в том смысле и в той же

² Фогельвейде В., фон дер. Стихотворения. С. 144.

мере, как сам он есть трагическое искажение человеческого образа. <...> *Трагикомизм Лебядкина* — в том, что у него высокое содержание невольно облекается в низкую форму» [Ходасевич: 199].

Параллель между сочинениями Картузова и поэзией миннезингеров неслучайна. Вальтер фон дер Фогельвейде творил в эпоху расцвета западноевропейской рыцарской поэзии, и сама рыцарская тема неоднократно поднималась в сочинениях миннезингеров:

«Прошу, внимлите, госпожа,
Есть некий рыцарь — он готов,
Душой и телом вам служа,
Вам жизнь отдать без дальних слов»³.

Рыцарская топика характерна для творчества Достоевского конца 1860-х гг. В романе «Идиот» она была обусловлена первоначальным замыслом описания «положительного прекрасного человека», тесно связанным с образом Дон Кихота, и была подкреплена пушкинскими реминисценциями. Применительно к «Идиоту» о влиянии куртуазной литературы писал И. И. Евлампиев: «Весьма вероятно, что концепцию мистического супружества как резкой религиозной альтернативы ортодоксально-христианскому негативному отношению к женщине и к половой любви Достоевский прежде всего воспринял в той художественной форме, которую ей придали средневековые рыцарские поэты — трубадуры, труверы и миннезингеры. <...> В пользу того, что Достоевский именно из литературы, основанной на идеале "куртуазной" любви, позаимствовал знание о гностической концепции мистического брака, свидетельствует тот факт, что в романе "Идиот" Достоевский характеризует отношения Мышкина и Настасьи Филипповны с помощью истории "рыцаря бедного" на тему стихотворения Пушкина, посвященного как раз средневековой рыцарской любви» [Евлампиев: 32].

В случае с «<Картузовым>» рыцарская тема обозначается выбором места действия повести, а реализована она в почти куртуазной поэзии главного героя, которая как нельзя очевиднее отражает комическую сторону его рыцарства. И, что важнее для нас, именно сочинения Картузова, отсылающие к трубадурам и миннезингерам, превращают Ревель Достоевского в отражение «разноустроенных» «текстов и кодов», о котором писал Лотман. У нас нет прямых свидетельств знакомства Достоевского с куртуазной поэзией, но факт его пребывания в Европе в момент работы над повестью существенно повышает шансы на то, что у писателя был доступ к средневековым памятникам западноевропейской литературы.

Вернемся к еще одной характеристике Ревеля, встречающейся в черновиках к повести: «Ревель, Общество...» [Д35; т. 11: 124]. Упоминание ревельского

³ Фогельвейде В., фон дер. Стихотворения. С. 26.

общества прокомментировано в первом *ПСС* [ДЗ0; т. 12: 323–324]. Действительно, наиболее говорящим в данном случае оказывается воспоминание А. Е. Ризенкампа о впечатлениях Достоевского, переданное О. Ф. Миллером:

«Пришлось, однако, познакомиться и с ревельским обществом, и оно, по свидетельству д-ра Ризенкампа, "своим традиционным, кастовым духом, своим непотизмом⁴ и ханжеством, своим пиетизмом, разжигаемым фанатическими проповедями тогдашнего модного пастора гернгутера Гуна, своею нетерпимостью особенно в отношении военного элемента", произвело на Достоевского весьма тяжелое впечатление. Оно так и не изгладилось в нем во всю жизнь. Он был тем более поражен, что ожидал встретить в культурном обществе здоровые признаки культуры. "С трудом я мог убедить Федора Михайловича, говорит д-р Ризенкампф, что все это — только местный колорит, свойственный жителям Ревеля... При своей склонности к генерализации, он возымел с тех пор какое-то предубеждение против всего немецкого"»⁵.

Фигура пастора Гуна оказывается чрезвычайно важной в понимании того, как выглядело ревельское общество во время визита Достоевского в этот город. Важную справку о пасторе приводит в своей статье «Поездки Ф. М. Достоевского в Ревель» А. М. Конечный: «Август-Фердинанд Гун (1807–1871) окончил богословский факультет Дерптского (Тартуского) университета (1826–1829); с 1832 года и до конца жизни был помощником пастора в ревельской церкви Св. Олая. В 30-х годах Гун переходит от рационализма (направление в протестантстве, основанное на критическом изучении священного писания) к пиетизму — проповеди строгого благочестия и религиозного подвижничества в повседневной жизни. Обращение пастора-рационалиста к пиетизму (практически — к гернгутерству), о котором он говорил в местном синоде в 1836 году, было большим событием в религиозной жизни города. Гун, как проповедник и духовный писатель, оказывал огромное влияние на прихожан. К моменту приезда Достоевского Гун выступает как яркий приверженец нового учения и, естественно, является постоянным предметом разговоров местного общества. И хотя у Достоевского не встречается упоминание о Гуне, пастор, несомненно, был известен писателю» [Конечный: 130–131].

Из этой справки становится понятным, что имел в виду Ризенкампф, говоря о «традиционном, кастовом духе», о «непотизме» и «ханжестве» ревельского общества.

⁴ Непотизм (от лат. *peros*, род. п. *nepotis* — внук, племянник) — практика предоставления высокопоставленными сановниками доходных или почетных должностей, званий своим родственникам и др. близким лицам.

⁵ Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского: с портр. Ф. М. Достоевского и прил. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 51 (1-я паг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003596132?page=29&rotate=0&theme=white> (11.09.2025).

Что нам еще известно о круге, к которому был причастен Картузов? На страницах черновиков мы встречаем запись, явно относящуюся к рассказчику, другу Картузова:

«Я случайно принадлежал, или, точнее, не принадлежа, был особенно связан с маленькой кучкой офицеров, по береговым постройкам. Из молодежи было несколько веселых людей; но всех более внимания возбуждал тогда между нами капитан Картузов. Он был вновь определившийся, перешедший из какой-то крепости» [Д35; т. 11: 117–118].

Не можем не отметить косвенную параллель с биографией брата писателя: «маленькая кучка офицеров, по береговым постройкам» — эти детали описания, вполне вероятно, были вдохновлены впечатлениями о Ревельской инженерной команде, в которой служил М. М. Достоевский. В следующей за этой записи подчеркивается разобщенность круга, к которому принадлежал Картузов:

«В клуб. Общей связи между посетителями не было. Не было общего воксала» [Д35; т. 11: 118].

Мы еще вернемся к характеристике Ревеля как «города приморского», а пока резюмируем то, каким он предстает перед нами на данный момент: карикатурный «немецкий» город, с «претензией» на рыцарство, внемлющий пиетическим проповедям Августа-Фердинанда Гуна и вдохновляющий «миннезингера» Картузова на стихи к своей «Прекрасной Даме».

II

Петербург

Финал нереализованной повести о капитане Картузове, судя по всему, должен был разворачиваться в Петербурге:

«Октябрь. Приезд Картузова в Петербург. Предложение. Хромая призывает его» [Д35; т. 11: 98].

Хромой здесь называется Кармазина, которая к этому эпизоду повести уже сломала ногу. О случившемся Достоевский не говорит напрямую, но, вероятнее всего, это произошло вследствие падения с лошади, что замечает и Мочульский: «Дуэль так и не состоялась: в тот же день "амазонка" упала с лошади и сломала себе ногу» [Мочульский: 87]. Именно после этого Картузов сочиняет стихотворение «Краса красот сломала член...», которое в измененном виде появится уже за авторством Лебядкина в романе «Бесы» — там оно фигурирует как написанное «по случаю» («В случае, если б она [Лизавета Тушина] сломала ногу» [Д35; т. 10: 230]). В указанном выше стихотворении Картузов делает предложение Кармазиной:

«Краса красот сломала член
 И интересней втрое стала,
 И втрое сделался влюблен
 Влюбленный и до члена немало.
 <...>
 Позвольте же любовь излить,
 Принять извольте предложение,
 Чтоб в браке вместе член забыть,
 А с оставшимся изведать законное наслаждение»

[Д35; т. 11: 115–116].

В своих черновиках Достоевский отмечает:

«Картузов воспламенен и делает предложение, для этого для тона переезжает в гостиницу "Лондон". Стихи, объяснение с ней» [Д35; т. 11: 102].

Гостиница «Лондон» располагалась в доме Г. Г. Гейденрейха (см. *Илл. 1–2*) — здании, с которого начинается Невский проспект. Там же находились «Английский магазин» и «Немецкая лавка». Картузов неслучайно переезжает в гостиницу «Лондон» «для тона» и объясняет это тем, что «там стоят самые значительные лица» [Д35; т. 11: 110]. Дело в том, в «Лондоне» в разное время останавливались А. Мицкевич (1824) и А. И. Герцен (1839) [Кириков, Кирикова, Петрова: 16–19].

Достоевский поселяет своего героя в отель с «географическим» названием, которое прекрасно вписывается в рыцарскую линию, выстраиваемую в повести о Картузове. Англия сыграла важнейшую роль в развитии жанра рыцарского романа. М. П. Алексеев указывает, что «англо-нормандские и французские поэты в конце XII — начале XIII в.» перерабатывали кельтские сказания в «куртуазно-рыцарском духе»: именно так появились «стихотворные рыцарские романы артуровского цикла, впитавшие в себя ряд сказаний, первоначально не имевших к нему никакого отношения. Англо-нормандские и французские поэты превратили двор короля Артура в средоточие идеальной рыцарской культуры и сочетали с ним ряд развившихся, но первоначально обособленных преданий» [Алексеев: 107]. Таким образом, упоминание гостиницы «Лондон» в черновиках к «<Картузову>» расширяет как географическое, так и символическое пространство повести.

Еще один петербургский топоним, фигурирующий в набросках к неосуществленному произведению Достоевского — «Красный кабачок» (см. *Илл. 3*).

«Красный кабачок» — известный еще со времен Петра I трактир, расположенный на Петергофской дороге [Богданов]. Название трактира трижды фигурирует в черновиках к «<Картузову>»:

«А есть там под Петербургом "Красный кабачок", так там все генералы и самые значительные из камергеров собираются»;

«NB. Наменял золота перед отъездом в "Красный кабачок";
«Поездка в "Красный кабачок", ничего не нашел. Драка с половым» [Д35; т. 11: 110].

«Красный кабачок» упоминается также в поэме М. Ю. Лермонтова «Монго»:

«Вдоль по дороге в Петергоф, <...>
Там есть трактир... и он от века
Зовется *Красным Кабачком...*» [Лермонтов: 341].

Илл. 1–2. И. И. Шарлемань. Адмиралтейская площадь (ок. 1850).
Дом Гейнденрейха (1901)⁶

Fig. 1–2. I. Charlemagne. Admiralteyskaya Square (roughly 1850).
The Heindenreich House (1901)

⁶ Источники снимков: PastVu: Retro View of Mankind's Habitat [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/458629> (11.09.2025); PastVu: Retro View of Mankind's Habitat [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/126616> (11.09.2025).

Обратим внимание, что оба упоминаемых в черновиках к «<Картузову>» петербургских топонима так или иначе ассоциируются с высшим обществом, что намеренно подчеркивается Достоевским: в случае с гостиницей «Лондон» сказано, что «там стоят самые значительные лица», в случае же с «Красным кабачком» упомянуты «генералы и самые значительные из камергеров» [Д35; т. 11: 110]. Обе записи расположены на одной странице рабочей тетради. Стремление Картузова оказаться в ряду «значительных лиц», как и эпизод драки с половым в трактире, усиливают его карикатурность. Драки и правда становились регулярным явлением в «Красном кабачке», о чем говорит М. Н. Лукашев: «Не следует думать, что это были всего лишь тривиальные ссоры в питейном заведении. Вовсе нет! <...> И главный интерес для молодых гуляк представляла даже не сама потасовка, а предшествовавший ей фривольный розыгрыш немецких посетительниц трактира. Ссора же становилась неизбежным финалом такого розыгрыша, поскольку вполне естественно, немцы решительно выступали на защиту своих дам» [Лукашев: 88]. Если драка в рамках сюжета повести носила именно такой характер, она бы дополнила портрет Картузова и подчеркнула ироничную природу его «рыцарства», предполагавшего верность Прекрасной Даме.

Илл. 3. Трактир «Красный кабачок» (1907)⁷

Fig. 3. The Tavern “Krasnyy kabachok” (1907)

⁷ Источник снимка: Трактиры и кабаки, светские рестораны и «дамские чайные»: как рождалось общественное питание Петербурга // Правила жизни. 28.08.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravilamag.ru/letters/756335-traktiry-i-kabaki-svetskie-restorany-i-damskie-chayne-kak-rojdalos-obshchestvennoe-pitanie-peterburga/> (11.09.2025).

На страницах черновиков к «<Картузову>» мы находим запись, сделанную от лица рассказчика:

«Я отнюдь не литератор и поэт, прежде всего не поэт, но мне многое страшно в Петербурге. Конечно, всё это более было в юности, в век неопытности и впечатлений. Но, несмотря на лета, все-таки иногда... и т. д.» (курсив мой. — А. Н.) [Д35; т. 11: 111].

Расшифровать эту характеристику Петербурга позволяют «Зимние заметки о летних впечатлениях» («Одним словом, вся эта заказная и приказанная Европа удивительно как удобно уживалась у нас тогда, начиная с Петербурга — самого фантастического города, с самой фантастической историей из всех городов земного шара» [Д35; т. 5: 65]) и «Записки из подполья» («Для человеческого обихода слишком было бы достаточно обыкновенного человеческого сознания, то есть в половину, в четверть меньше той порции, которая достается на долю развитого человека нашего несчастного девятнадцатого столетия и, сверх того, имеющего сугубое несчастье обитать в Петербурге, самом отвлеченном и умышленном городе на всем земном шаре. (Города бывают умышленные и неумышленные.)» (курсив мой. — А. Н.) [Д35; т. 5: 114]). Во всех трех случаях мы видим, как Достоевский обрисовывает образ города через эмоцию или впечатление, которое возникает у человека, оказавшегося в нем: чувство страха, ощущение несчастья, фантастичности, «умышленности», отвлеченности. Характеристика Петербурга как города, в котором «многое страшно», продолжает сложившуюся в начале XIX в. традицию Петербургского текста, который, по словам В. Н. Топорова, «при любой антитезе все-таки ориентирован на тот полюс, где плохо, где страшно, где страдают» [Топоров: 30].

Облик Петербурга вступает также в контраст с тем, как преподносится на страницах черновиков к «<Картузову>» Ревель: «смешной» город, «имеющий претензию быть рыцарским», и город, в котором «многое страшно». Кроме того, это характерное для Достоевского (а особенно — на рубеже 1860–1870-х гг.) противопоставление Запада и Востока и сюжет «путешествия героя» из европейского пространства (как указано выше, принадлежность Ревеля Российской империи имела скорее формальный характер) в пространство России. Этот сюжет наиболее очевидно представлен в романе «Идиот», над которым Достоевский работает, параллельно обдумывая «<Картузова>»: князь Мышкин приезжает из лечебницы в Швейцарии, куда возвращается в конце романа. Тот же сюжет встречается и в «Бесах»: например, рассказ Хроникера о странствиях Ставрогина («Наш принц путешествовал три года с лишком <...> он изъездил всю Европу...» [Д35; т. 10: 47]). Это наиболее любопытно с той точки зрения, что все три произведения — «Идиот», «<Картузов>» и «Бесы» — обдумываются Достоевским во время самого длительного его пребывания в Европе.

Тем не менее было бы несправедливо утверждать, что Петербург в художественной оппозиции Востока и Запада является адекватным воплощением Востока. Репутация «Северной Венеции» «умышленно» выстраивалась на подражании европейским образцам. Более того, ставшее общим местом противостояние Петербурга и Москвы всегда заключает в себе столкновение западного и восточного в русской культуре, о чем пишет и В. Н. Топоров: «...Петербург как цивилизованный, культурный, планомерно организованный, логично-правильный, гармоничный, европейский город противопоставлялся Москве как хаотичной, беспорядочной, противоречащей логике, полуазиатской деревне» [Топоров: 16]. Этот статус закрепился за Петербургом в литературной традиции XIX в. — начиная с пушкинских строк «Природой здесь нам суждено / В Европу прорубить окно» [Пушкин: 274] и заканчивая рассуждениями Гоголя об «общем выражении» Петербурга:

«Есть что-то похожее на европейско-американскую колонию: так же мало коренной национальности и так же много иностранного смешения...» [Гоголь: 179]⁸.

Достоевский продолжает эту традицию, что мы видим в приведенных ранее цитатах. И в рамках разговора о повести «<Картузов>» мы можем взглянуть на Петербург как на город, родственник Ревелю, а не противопоставленный ему. Другими словами, два этих пространства могут быть соотнесены по принципу «сосуществования» и «взаимодействия», возвращаясь к замечанию Бахтина (см. выше, с. 77).

Родство городов подчеркивает появление еще одного топонима: на страницах черновиков к повести мы встречаем упоминание Риги.

III

Рига

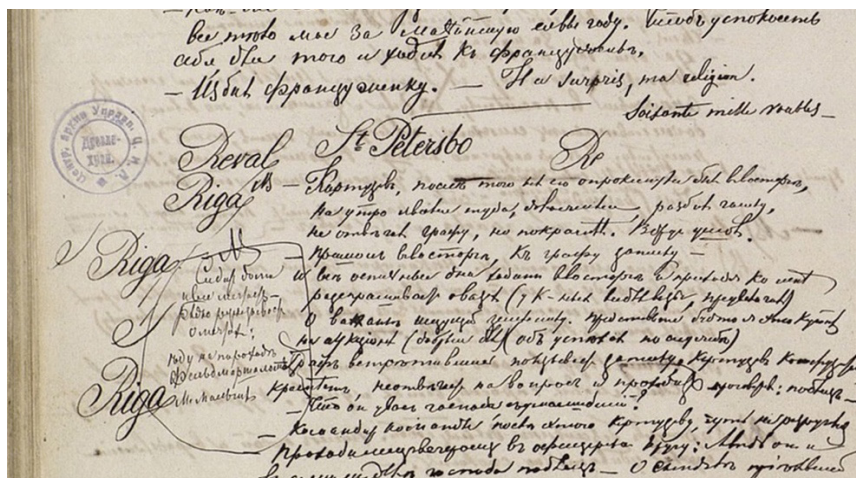
На одной из страниц черновиков к повести «<Картузов>» мы находим каллиграфические прописи с названиями городов: “*Reval*”, “*Riga*”, “*St. Petersbo<urg>*” (см. Илл. 4).

Если в случае с прописями “*Reval*” и “*St. Petersbo<urg>*” ясно, как они связаны с контекстом замысла, то пропись “*Riga*” вызывает вопросы, поскольку непосредственно в набросках к нереализованной повести Рига не фигурирует. Однако в этом списке городов мы можем проследить закономерность. Во-первых, как и Ревель, Рига — центр Рижской губернии — на

⁸ Как известно, на возникновение антиномии «Москва — Петербург» повлияли, помимо литературной традиции, и идеологические дискуссии — с особой остротой это противопоставление проявилось в полемике славянофилов и западников (см.: [Исупов: 14, 18, 25, 27]).

⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 96.

момент работы над «<Картузовым>» тоже входила в состав Российской империи [Геополитическая карта: 242–243].

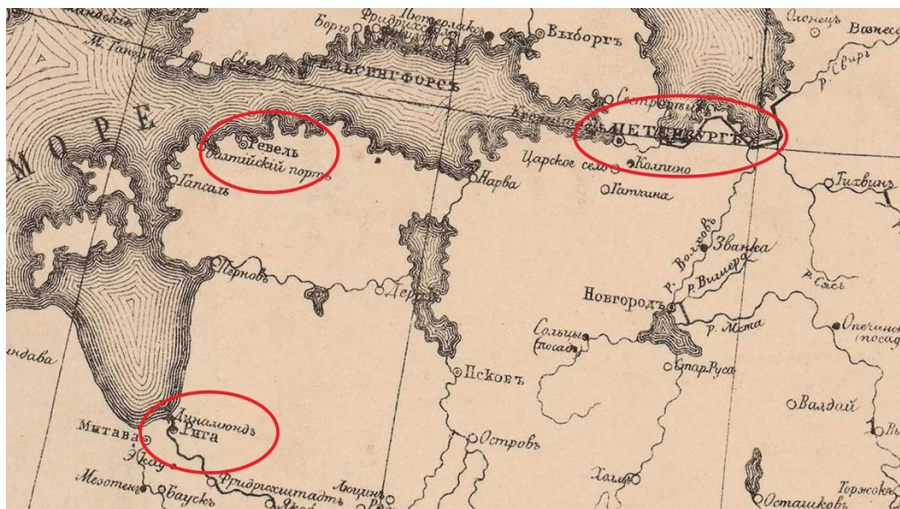

Илл. 4. Каллиграфические прописки
на странице с набросками к повести «<Картузов>»

Fig. 4. Calligraphic inscriptions on the page with draft notes for the story “<Kartuzov>”

Во-вторых, все перечисленные в этом ряду города — прибрежные (Достоевский в одной из немногих записей, относящихся к описанию Ревеля, называет его «приморским» городом, упоминает «береговые постройки» и т. д., см. выше). Лотман пишет о близости к берегу как об одном из маркеров «эксцентрического города»: «Эксцентрический город расположен “на краю” культурного пространства: на берегу моря, в устье реки. Здесь актуализируется не антитеза земля/небо, а оппозиция естественное/искусственное. Это город, созданный вопреки Природе и находящийся в борьбе с нею, что дает двойную возможность интерпретации города: как победы разума над стихиями, с одной стороны, и как извращенности естественного порядка, — с другой» [Лотман: 277]. Этот общий признак всех трех упоминаемых городов заставляет нас задуматься о том, что Достоевский в повести о капитане Картузове не столько «сталкивает» друг с другом различные пространства, сколько создает художественное целое. Неважно при этом, рассматривал ли писатель Ригу в качестве одного из мест действия повести, — этот принцип работает в любом случае. Сходства между Петербургом, Ревелем и Ригой больше, чем отличий: прибрежность, «европейскость», принадлежность к Российской империи. На карте они представляют собой три равноудаленные друг от друга точки, выстраивающиеся в своеобразную прибрежную дугу (см. Илл. 5). Отметим здесь, что расстояние между двумя крайними точками, Петербургом и Ригой (~575 км), меньше, чем расстояние

между двумя столицами, Петербургом и Москвой (~707 км), что в очередной раз подчеркивает не просто культурную, но и географическую близость упоминаемых в черновиках к «<Картузову>» городов.

Илл. 5. Петербург, Ревель и Рига на карте России
(из учебного атласа под ред. Е. Е. Замысловского, 1869)¹⁰

Fig. 5. Petersburg, Reval, and Riga on the map of Russia
(from the atlas edited by E. E. Zamyslovsky, 1869)

Продуктивным видится не столько противопоставление двух повествовательных центров планируемой повести — Ревеля и Петербурга, — сколько стремление найти закономерности в выборе этих топонимов. Петербург — город трагический в своей «искусственности» (мы наблюдаем это в «Пиковой даме», «Медном всаднике» Пушкина, в «Петербургских повестях» Гоголя, во многих произведениях Достоевского); Ревель же в этой «искусственности» комичен. Возвращаясь к мысли о том, что пространство у Достоевского разворачивается в связи с внутренним миром персонажа (см. выше, с. 78), отметим, что именно так рождается капитан Картузов: на пересечении двух городов — герой, соединяющий в своей судьбе комическое (Ревель, «смешное» рыцарство, нелепые стихи) и трагическое (Петербург, неразделенная любовь, помещение в сумасшедший дом и трагическая смерть).

В черновиках к «<Картузову>» мы наблюдаем несколько разных способов введения и описания городского пространства. Подчеркнем, что специфика в данном случае обусловлена отсутствием завершенного произведения. К этим способам относятся:

¹⁰ См.: Учебный атлас по русской истории / сост. и изд. под ред. Е. Замысловского. 2-е изд. СПб.: Тип. Замысловского и Бобылева, 1869.

1) Топографические штрихи: «Ревель город приморский, в заливе, туда съезжаются купаться...» [Д35; т. 11: 117];

2) Культурно-исторические характеристики: «*Ревель*. Город немецкий и имеющий претензию быть рыцарским...» [Д35; т. 11: 117];

3) Социальные срезы: «Ревель, Общество...» [Д35; т. 11: 124];

4) Литературные коды: творчество капитана Картузова, напоминающее (умышленно или нет) поэзию трубадуров и миннезингеров и предвосхищающее эстетику обэриутов¹¹;

5) Топонимика: гостиница «Лондон» в Петербурге как символический «мост» между Востоком и Западом; известный своими драками и кутежами трактир «Красный кабачок», появившийся в Петровскую эпоху и упоминаемый в литературных текстах;

6) Субъективное восприятие города повествователем: «...мне многое страшно в Петербурге» [Д35; т. 11: 111];

7) Сюжет перемещения героя из условно «европейского» (или шире — западного, как в случае с воспоминаниями Шатова о поездке с Кирилловым в Америку) пространства в пространство России: влюбленность и стихи Картузова в Ревеле, кутеж и сумасшедший дом в Петербурге;

8) Принцип контраста или «столкновения»: противопоставление комически-романтического начала повести в Ревеле и трагического финала в Петербурге; разница между «смешным рыцарским» Ревелем и «страшным» Петербургом;

9) Принцип «сопоставления»: города, упоминаемые в черновиках к повести, оказываются родственными по целому ряду признаков — от их географического расположения (близость к берегу) до их европейского духа.

Таким образом, пространство в повести о капитане Картузове выстраивается при помощи практически взаимоисключающих приемов, а именно: антитезы и параллелизма, «сосуществования» и «взаимодействия». Это характерная черта поэтики Достоевского. Тогда как контрасты лежат на поверхности, сближения не так заметны и требуют читательского и исследовательского внимания.

¹¹ Применительно к обэриутам пишут о влиянии на них стихотворных опытов Лебядкина в «Бесах» (см.: [Улановская: 67]). Стоит учитывать, что эти стихи произрастают как раз из черновиков повести «<Картузов>» (см.: [Тихомиров, 2017b: 64–74]).

Список литературы

1. Алексеев М. П. Литература средневековой Англии и Шотландии. М.: Высшая школа, 1984. 351 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960–1970-х гг. С. 7–300.
3. Богданов И. А. «Красный кабачок», трактир // Санкт-Петербург: энциклопедия. СПб.; М.: РОССПЭН, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://encspb.ru/object/2855699979?dv=2853952566&lc=ru> (11.09.2025).
4. Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского / под ред. Е. Г. Новиковой, А. И. Щербинина; предисл. Е. Г. Новиковой. Томск: Томский гос. ун-т, 2021. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/view_book/3161/ (11.09.2025). (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.)
5. Гоголь Н. В. Петербургские записки 1836 года // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 8: статьи. С. 177–190.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2013–2022-. Т. 1–11. [Д35]
8. Евлампиев И. И. Тезис Ф. М. Достоевского «Мир спасет красота» и его религиозные и культурные истоки // Вестник культурологии. 2021. № 4 (99). С. 23–43 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47240566_70296761.pdf (11.09.2025). DOI: 10.31249/hoc/2021.04.02. EDN: NHIWMW
9. Загидулина М. В. Картузов // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост., науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкин. Дом, 2008. С. 305–306. (Сер.: Достоевский и русская культура.)
10. Исупов К. Г. Диалог столиц в историческом движении // Москва — Петербург: pro et contra: диалог культур в истории национального самосознания: антология. СПб.: РХГИ, 2000. С. 6–78. (Сер.: Русский путь.)
11. Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. Дом за домом. М.; СПб.: Центрполиграф: Русская тройка-СПб, 2013. 413 с.
12. Конечный А. М. Поездки Ф. М. Достоевского в Ревель // Альманах библиофила. М.: Книга, 1983. Вып. 15. С. 126–133.
13. Коншина Е. Н. От редактора // Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подгот. к печ. Е. Н. Коншиной; коммент. Н. И. Игнатовой, Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935. С. 13–31 [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/R4ztxUvA7pLnP?ysclid=mipqnt9rjb17898275> (11.09.2025). (Сер.: Русские мемуары, дневники, письма и материалы.)
14. Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. СПб.: Пушкинский Дом, 2014. Т. 2: Поэмы. 1828–1841. 704 с.
15. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Акад. проект, 1999. Т. 1: 1821–1864. 536 с.
16. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки рус. культуры, 1996. 464 с.

17. Лукашев М. Н. «Пушкин учил меня боксировать...» // Временник Пушкинской комиссии. СПб.: Наука, 1991. Вып. 24. С. 83–96 [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v91/v91-083-.htm> (11.09.2025).
18. Мочульский К. В. «Повесть о капитане Картузове» Достоевского // Русские записки. Париж, 1939. № 14. С. 75–98 [Электронный ресурс]. URL: <https://emigrantika.imli.ru/images/pdf/rus-zap14.pdf> (11.09.2025).
19. Пушкин А. С. Медный всадник: петербургская повесть, 1833 // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Л.: Наука, 1977. Т. 4: Поэмы. Сказки. С. 273–288.
20. Серман И. З. Стихи капитана Лебядкина и поэзия XX века // *Revue des études slaves*. Paris, 1981. Tome 53. Fascicule 4. С. 597–605 [Электронный ресурс]. URL: https://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_1981_num_53_4_5173 (11.09.2025).
21. Смолицкая О. В. Куртуазная любовь // Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2003. С. 253–255. (Сер.: Summa culturologiae.)
22. Тихомиров Б. Н. Метаморфозы одного литературного имени: о происхождении фамилии заглавного героя неосуществленного замысла Достоевского «<Картузов>» // Тихомиров Б. Н. «...Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»: статьи и эссе о Достоевском. СПб.: Серебряный век, 2012. С. 326–341. (Сер.: Б-ка альманаха «Достоевский и мировая культура».)
23. Тихомиров Б. Н. Басня капитана Картузова/Лебядкина «Жил на свете таракан...» (контексты интерпретации) // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 600–603 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32235335_72043588.pdf (11.09.2025). EDN: YKWMRE (a)
24. Тихомиров Б. Н. «Жил на свете таракан...»: стихи Ф. М. Достоевского и его персонажей. «Витязь горестной фигуры...»: Достоевский в стихах современников / [сост., подгот. текста, примеч., послесл. Б. Н. Тихомирова]. М.: Бослен, 2017. 240 с. (b)
25. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: избр. тр. СПб.: Искусство-СПб, 2003. 616 с. EDN: VNJOIJ
26. Улановская Б. «Может ли солнце рассердиться на инфузорию...» // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 1993. № 1. Ч. 3. С. 67–83.
27. Ходасевич В. Ф. Поэзия Игната Лебядкина // Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: в 4 т. М.: Согласие, 1996. Т. 2: Записная книжка. Статьи о русской поэзии. Литературная критика 1922–1939. С. 194–201.
28. Хоц А. Н. Структурные особенности пространства в прозе Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1994. Т. 11. С. 51–80 [Электронный ресурс]. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/%D0%A2_11/06_%D0%A5%D0%BE%D1%86_51.pdf (11.09.2025). EDN: UXBKBR
29. Шор Р. Куртуазная литература // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Изд-во Ком. акад., 1931. Т. 5. Стлб. 757–771.
30. [Laur M., Tõnis L., Mäesalu A. et al.]. History of Estonia / [transl.: Anu Õunapuu et al.]. [Tallinn]: Avita, 2002. 335 p.
31. Raun T. U. Estonia and the Estonians. 2nd ed., supplemented. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, Stanford University, 2001. 366 p. (Ser.: Studies of Nationalities / Hoover Institution; no. 497.)

References

1. Alekseev M. P. *Literatura srednevekovoy Anglii i Shotlandii* [Literature of Medieval England and Scotland]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1984. 351 p. (In Russ.)
2. Bakhtin M. M. The Problems of Dostoevsky's Poetics. In: *Bakhtin M. M. Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [Bakhtin M. M. The Collected Works: in 7 Vols]. Moscow, Russkie slovari Publ., Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2002, vol. 6: The Problems of Dostoevsky's Poetics, 1963. Works 1960–1970s, pp. 7–300. (In Russ.)
3. Bogdanov I. A. “Krasnyy kabachok,” Tavern. In: *Sankt-Peterburg: entsiklopediya* [Saint Petersburg: Encyclopedia]. St. Petersburg, Moscow, The Russian Political Encyclopedia Publ., 2004. Available at: <https://encspb.ru/object/2855699979?dv=2853952566&lc=ru> (accessed on September 11, 2025). (In Russ.)
4. *Geopoliticheskaya karta i kartina mira F. M. Dostoevskogo* [Geopolitical Map and Worldview of F. M. Dostoevsky]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2021. 288 p. Available at: https://www.rfbr.ru/view_book/3161/ (accessed on September 11, 2025). (Ser.: Sources and Methods in the Study of the Heritage of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) (In Russ.)
5. Gogol' N. V. St. Petersburg Notes of 1836. In: *Gogol' N. V. Polnoe sobranie sochineniy: v 14 tomakh* [Gogol' N. V. The Complete Works: in 14 Vols]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1952, vol. 8: Articles, pp. 177–190. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. 2nd ed., corrected and supplemented. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–2022, vol. 1–11 (the publication continues). (In Russ.)
8. Evlampiev I. I. F. M. Dostoevsky's Thesis “The World Will Be Saved by Beauty” and Its Religious and Cultural Origins. In: *Vestnik kul'turologii* [Herald of Culturology], 2021, no. 4 (99), pp. 23–43. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47240566_70296761.pdf (accessed on September 11, 2025). DOI: 10.31249/hoc/2021.04.02. EDN: NHIWMW (In Russ.)
9. Zagidullina M. V. Kartuzov. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Writings, Letters, Documents: a Reference Dictionary]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 305–306. (Ser.: Dostoevsky and Russian Culture.) (In Russ.)
10. Isupov K. G. Dialogue of Capitals in Historical Movement. In: *Moskva — Peterburg: pro et contra: dialog kul'tur v istorii natsional'nogo samosoznaniya: antologiya* [Moscow — St. Petersburg: Pro et Contra: Dialogue of Cultures in the History of National Identity: an Anthology]. St. Petersburg, The Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 2000, pp. 6–78. (Ser.: The Russian Way.) (In Russ.)
11. Kirikov B. M., Kirikova L. A., Petrova O. V. *Nevskiy prospekt. Dom za domom* [Nevsky Prospect. House by House]. Moscow, St. Petersburg, Tsentrpoligraf Publ., Russkaya troyka-SPb Publ., 2013. 413 p. (In Russ.)
12. Konechnyy A. M. F. M. Dostoevsky's Trips to Reval. In: *Al'manakh bibliofila* [The Bibliophile's Almanac]. Moscow, Kniga Publ., 1983, issue 15, pp. 126–133. (In Russ.)
13. Konshina E. N. From the Editor. In: *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral'nym arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publichnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3)* [F. M. Dostoevsky's Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks No. 1 and No. 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks No. 2 and No. 3)]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935, pp. 13–31. Available at:

- <https://djvu.online/file/R4ztxUvA7pLnP?ysclid=mipqnt9rjb17898275> (accessed on September 11, 2025). (Ser.: Russian Memoirs, Diaries, Letters, and Materials.) (In Russ.)
14. Lermontov M. Yu. *Sobranie sochineniy: v 4 tomakh* [The Collected Works: in 4 Vols]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2014, vol. 2: Poems. 1828–1841. 704 p. (In Russ.)
 15. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1: 1821–1864. 536 p. (In Russ.)
 16. Lotman Yu. M. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya* [Inside Thinking Worlds. Human — Text — Semiosphere — History]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 464 p. (In Russ.)
 17. Lukashev M. N. "Pushkin Taught Me to Box...". In: *Vremennik Pushkinskoy komissii* [The Chronicle of the Pushkin Committee]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1991, issue 24, pp. 83–96. Available at: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v91/v91-083-.htm> (accessed on September 11, 2025). (In Russ.)
 18. Mochul'skiy K. V. Dostoevsky's "The Short Novel of Captain Kartuzov". In: *Russkie zapiski* [Annales Russes]. Paris, 1939, no. 14, pp. 75–98. Available at: <https://emigrantika.imli.ru/images/pdf/rus-zap14.pdf> (accessed on September 11, 2025). (In Russ.)
 19. Pushkin A. S. The Bronze Horseman: the Petersburg Story, 1833. In: *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochineniy: v 10 tomakh* [Pushkin A. S. The Complete Works: in 10 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, vol. 4: Poems. Fairy Tales, pp. 273–288. (In Russ.)
 20. Serman I. Z. Captain Lebyadkin's Poems and Poetry of the 20th Century. In: *Revue des études slaves*. Paris, 1981, vol. 53, section 4, pp. 597–605. Available at: https://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_1981_num_53_4_5173 (accessed on September 11, 2025). (In Russ.)
 21. Smolitskaya O. V. Courtly Love. In: *Slovar' srednevekovoy kul'tury* [Dictionary of Medieval Culture]. Moscow, The Russian Political Encyclopedia Publ., 2003, pp. 253–255. (Ser.: Summa Culturologiae.) (In Russ.)
 22. Tikhomirov B. N. Metamorphoses of One Literary Name: About the Origin of the Surname of the Title Character of Dostoevsky's Unrealized Plan ("Kartuzov"). In: *Tikhomirov B. N. "...Ya zanimayus' etoy taynoy, ibo khochu byt' chelovekom": stat'i i esse o Dostoevskom* [Tikhomirov B. N. "...I Deal with This Mystery Because I Want to Be Human": Articles and Essays on Dostoevsky]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2012, pp. 326–341. (Ser.: Library of the Almanac "Dostoevsky and World Culture".) (In Russ.)
 23. Tikhomirov B. N. The Fable "Lived a Cockroach in the World..." of Capitan Kartuzov's/Lebyadkin's (the Contexts of Interpreting). In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 2017, no. 6 (67), pp. 600–603. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32235335_72043588.pdf (accessed on September 11, 2025). EDN: YKWMRE (In Russ.) (a)
 24. Tikhomirov B. N. "Zhil na svete tarakan...": stikhi F. M. Dostoevskogo i ego personazhey. "Vityaz' gostnoy figury...": Dostoevskiy v stikhakh sovremennikov ["Once Upon a Time There Lived a Cockroach...": Verses of F. M. Dostoevsky and His Characters. "A Knight of a Grieving Figure...": Dostoevsky Through the Verses of His Contemporaries]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 240 p. (In Russ.) (b)
 25. Toporov V. N. *Peterburgskiy tekst russkoy literatury: izbrannye trudy* [The Petersburg Text of Russian Literature: Selected Works]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2003. 616 p. EDN: VNJOIJ (In Russ.)

26. Ulanovskaya B. "Can the Sun Get Angry at an Infusorium..." In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 1993, no. 1, part 3, pp. 67–83. (In Russ.)
27. Khodasevich V. F. Poetry of Ignat Lebyadkin. In: *Khodasevich V. F. Sobranie sochineniy: v 4 tomakh* [Khodasevich V. F. The Collected Works: in 4 Vols]. Moscow, Soglasie Publ., 1996, vol. 2, pp. 194–201. (In Russ.)
28. Khots A. N. Structural Features of the Space in Dostoevsky's Prose. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, vol. 11, pp. 51–80. Available at: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/%D0%A2_11/06_%D0%A5%D0%BE%D1%86_51.pdf (accessed on September 11, 2025). EDN: UXBKBR (In Russ.)
29. Shor R. Courtly Literature. In: *Literaturnaya entsiklopediya: v 11 tomakh* [Literary Encyclopedia: in 11 Vols]. Moscow, Kommunisticheskaya akademiya Publ., 1931, vol. 5, column 757–771. (In Russ.)
30. Laur M., Tõnis L., Mäesalu A., et Others. *History of Estonia*. Tallinn, Avita Publ., 2002. 335 p. (In English)
31. Raun T. U. *Estonia and the Estonians*. 2nd ed., supplemented. Stanford, California, Hoover Institution Press Publ., Stanford University Publ., 2001. 366 p. (Ser.: Studies of Nationalities. Hoover Institution; no. 497.) (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наседкин Андрей Олегович, младший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8274-2790>; e-mail: andrei.nasedkin.spb@gmail.com.

Andrei O. Nasedkin, Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8274-2790>; e-mail: andrei.nasedkin.spb@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 20.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.11.2025

Принята к публикации / Accepted 22.11.2025

Дата публикации / Date of publication 12.12.2025

«Роман о детях» Достоевского: учитель-социалист и его прототипы

В. А. Викторovich

*Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Российская Федерация)*

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Аннотация. В набросках «Романа о детях», с которых начинался путь Достоевского к роману «Подросток», активно фигурирует учитель, названный Федором Федоровичем. Он беззаветно любит детей, даже ставших преступниками, и объединяет их в некое братство. При этом он предан идеям социализма. В статье доказывается, что одним из прототипов этого персонажа (наряду с П. М. Цейдлером) был Федор Федорович Резенер, создавший колонию для малолетних преступников под Петербургом, о которой неоднократно писал «Гражданин» под редакторством Достоевского. Задумывая «Дневник Писателя» 1876 г., Достоевский посетил эту колонию, в которую «давно порывался». Интерес писателя к Резенеру могли вызвать и другие факты его биографии: публичное столкновение с Антонелли, снесенная пощечина, новый тип отношения с детьми в направляемой им начальной школе на Васильевском острове, дух социализма в переводческой и публицистической деятельности, сблизившей его с П. Л. Лавровым и Н. Г. Чернышевским. Благожелательный интерес Достоевского к учителю-подвижнику и в то же время социалисту свидетельствовал об изменении его стратегии в отношении «зараженного» поколения по сравнению с «Бесами». Неслучайно новый роман «Подросток» был опубликован в «Отечественных Записках», органе «нигилистов». Смена стратегии ощутима уже в «молодежной» политике руководимого писателем еженедельника «Гражданин», а также в первых набросках к будущему роману. Достоевский называет Федора Федоровича в его педагогических опытах, в идее всеобщего отцовства — «непосредственным» христианином. Таков объективный смысл реального жизнестроительства, диктуемого животворящей любовью к детям. Федора Федоровича нет в окончательном тексте романа, но связанные с ним мотивы сохранились в разговорах Подростка с Макаром Ивановичем о «безбожниках» и «коммунизме», а также в видении Версиковым «последнего дня человечества». В нем к осиротевшим людям все-таки вернулся Христос, поскольку образ Божий в сохранивших потребность любить «другого» и не умирал. Этот другой, по Достоевскому, прежде всего ребенок, «дитё». «Практическое христианство» самое существование цивилизации ставит в зависимость от сохраняющейся способности любить/понимать малых сих. Такое понимание демонстрирует в финале романа «Подросток» «воспитатель» Николай Семенович, а в следующем романе — Алексей Карамазов. В глазах Достоевского П. М. Цейдлер и Ф. Ф. Резенер всей своей жизнью доказывали реальную осуществимость христианской по сути педагогики.

Ключевые слова: роман «Подросток», творческая история, Федор Федорович Резенер, П. М. Цейдлер, прототипы, педагогика, социализм, христианство, «Гражданин»

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-00785 ««Гражданин» Достоевского: концепция, полемика, атрибуция, исследование (1872–1874)», <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

Для цитирования: Викторovich В. А. «Роман о детях» Достоевского: учитель-социалист и его прототипы // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 4. С. 97–116. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8201. EDN: IMWWDZ

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8201

EDN: IMWWDZ

“Novel About Children” by Dostoevsky: the Socialist Teacher and Its Prototypes

Vladimir A. Viktorovich

State Social and Humanitarian University

(Kolomna, Russian Federation)

Petrozavodsk State University

(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Abstract. In the sketches of the “Novel about Children,” which was the starting point on the writer’s path to the novel “A Raw Youth,” there is an active character, a teacher named Fyodor Fyodorovich. He loves children selflessly, even those who have become criminals, and unites them in a kind of brotherhood. At the same time, he is devoted to the ideas of socialism. The article proves that one of the prototypes of this character (along with P. M. Zeidler) was Fyodor Fyodorovich Rezener, who established a colony for juvenile delinquents near St. Petersburg, which was repeatedly covered in “The Citizen” (“Grazhdanin”) edited by Dostoevsky. While conceiving the “A Writer’s Diary” in 1876, Dostoevsky visited this colony, which he had “long been striving to do.” The writer’s interest in Rezener could have been aroused by other facts of his biography: the public clash with Antonelli, the endured slap in the face, a new type of relationship with children at the primary school he headed on Vasilyevsky Island, the spirit of socialism in translation and journalism, which brought him closer to P. L. Lavrov and N. G. Chernyshevsky. Dostoevsky’s benevolent interest in the ascetic socialist teacher testified to a change in his strategy towards the “infected” generation compared to the “Demons.” It is no coincidence that the new novel “A Raw Youth” was published in *Otechestvennye Zapiski*, the “nihilists” media outlet. The change in strategy is already noticeable in the “youth” policy of the weekly “The Citizen” run by the writer, as well as in the first drafts of the future novel. Dostoevsky calls Fyodor Fyodorovich a “direct” Christian because of his pedagogical experiments, and the idea of universal fatherhood. This is the objective meaning of real life-building, dictated by his vitalizing love for children. Fyodor Fyodorovich is absent from the final text of the novel, but the motives associated with him are preserved in the Raw Youth’s conversations with Makar Ivanovich about “atheists” and “communism,” as well as in Versilov’s vision of “the last day of humanity.” In it, Christ returned to the orphaned people, because God’s image did not die in the souls of those who retained the need to love the “other.” This “other,” according to Dostoevsky, is primarily a child, a “baby.” “Practical Christianity” makes the very existence of civilization contingent on the continued ability to love and understand the little ones. This understanding is demonstrated in the finale of the novel “A Raw Youth” by the “educator” Nikolai Semenovitch, and in the next novel by Alexey Karamazov. In Dostoevsky’s eyes, P. M. Zeidler and F. F. Rezener spent their entire lives proving the actual feasibility of essentially Christian pedagogy.

Keywords: the novel “A Raw Youth”, creative history, Fyodor Fyodorovich Rezener, P. M. Zeidler, prototypes, pedagogy, socialism, Christianity, “Grazhdanin”, “The Citizen”

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-00785, <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

For citation: Viktorovich V. A. “Novel About Children” by Dostoevsky: the Socialist Teacher and Its Prototypes. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 4, pp. 97–116. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8201. EDN: IMWWDZ (In Russ.)

В первых набросках к будущему роману «Подросток», писавшихся с февраля до июля 1874 г., упоминается герой «школьный учитель» [ДЗ0; т. 16: 5]. Тогда, на первых порах, разрабатывался замысел «РОМАН О ДЕТЯХ, ЕДИНСТВЕННО О ДЕТЯХ, И О ГЕРОЕ-РЕБЕНКЕ» [ДЗ0; т. 16: 5] и учителю были присвоены выразительные подробности:

«Федор Петрович (любитель детей и кормилица).

Федор Петр<ович>, обращаясь к детям по исполнению их поручений, говорит: "Господа, я ваши дела исполнил и спешу дать вам отчет". Или: "Господа, я прочел такую-то книгу", и вдруг рассказывает им о Шиллере или о чем-нибудь политическом и т. д. (NB. Сам взрослый ребенок и лишь проникнут сильнейшим живым и страдальческим чувством любви к детям)» [ДЗ0; т. 16: 5–6].

Вскоре имя героя уточняется — он теперь Федор Федорович, и под этим именем он пройдет по всем страницам первой редакции замысла, претендуя на роль одного из главных героев. «Судя по количеству первоначальных записей о Федоре Федоровиче, ему намечалась такая же центральная роль, как и у князя Мышкина» [Долинин: 59]. Так, он собирает вокруг себя детей, повторяя швейцарский опыт князя Мышкина и предваряя Алексея Карамазова:

«У оравы детей советник и руководитель Федор Федорович, идиот» [ДЗ0; т. 16: 9].

В то же время «бессознательная страсть к детям» [ДЗ0; т. 16: 11], разумеется, чужим (своих у него нет), не понята женой и расстраивает его отношения с ней.

Особое значение писатель придает политическим взглядам героя: он как будто продолжает тему учителя-шигалёвца из «Бесов», но при этом освобождает его от «бесовского» начала — аннигиляции личности. Личность Федора Федоровича самобытна и исполнена благородства, о нем говорится без того разящего сарказма, что определял памфлетное изображение «наших» в предыдущем романе. Теперь очевидно некоторое эпическое проникновение:

«Фед<ор> Фед<орови>ч уверовал в смысл коммунизма» [ДЗ0; т. 16: 15].

В конечном счете он представляет вместе со старшим братом (ОН, будущий Версилов) два полюса романа:

«Фед<ор> Фед<орович> — социалист и фанатик <...>, а старший — скептик и ничему не верующий. Фед<ор> Фед<орович> — весь вера, а ОН — весь отчаяние» [ДЗ0; т. 16: 14].

«Вера» Федора Федоровича, разумеется, в грядущее царство коммунизма.

Между двумя братьями оказывается третий, будущий Подросток. Так складывается троичная композиция романа, сохранившаяся в окончательной редакции, только на смену коммунисту Федору Федоровичу придет, по остроумному замечанию А. С. Долинина, странник Макар [Долинин: 52, 133–134].

«Итак, один брат — атеист. Отчаяние.

Другой — весь фанатик.

Третий — будущее поколение, живая сила, новые люди» [Д30; т. 16: 16].

Свои убеждения, доведенные до «фанатизма», Федор Федорович передает обожающим его ученикам, детской «ораве», подкупленной сердечным простодушием учителя и готовой ему верить:

«Воспламеняет детей учениями коммунизма» [Д30; т. 16: 15].

Федор Федорович продолжает тему князя Мышкина, он второй из трех «идиотов» Достоевского: следующий детоводитель Алексей Карамазов в черновиках также будет назван идиотом («Имеет ли право Идиот держать такую ораву приемных детей, иметь школу и проч.?» [Д30; т. 15: 199]). Федор Федорович, как и те двое, созидатель детского братства, при этом он — социалист и коммунист (оба определения на равных присутствуют в черновых набросках).

До сей поры не ставился вопрос о прототипах Федора Федоровича. Между тем, как указывал А. Л. Бем, раскрытие прототипов «иногда бросает неожиданный свет на все произведение, уясняя его направленность, т. е. давая возможность тем самым исследователю установить его телеологию, которою определяется в конечном счете вся структура произведения» [Бем: 250].

Один из них — **Федор Федорович Резенер** (1825–1881), представитель так называемой гуманистической педагогики [Михайлова]. Авторитетный деятель русской педагогики В. П. Острогорский так характеризует его:

«...оригинальный, можно сказать, единственный видѣнный мною въ жизни, настоящій педагогъ по-призванію», «необыкновенный человѣкъ»¹.

С 1871 по 1873 гг. Резенер был директором ремесленного приюта под патронажем созданного недавно «Общества для устройства в России земледельческих колоний и ремесленных приютов». В сборнике «Гражданин» (СПб., 1872. Ч. 1. С. 249–269) была напечатана статья о приюте и роли Резенера «Спасенные мальчики» за подписью «Сведущий человек». Это было первое у нас воспитательное учреждение для малолетних преступников, существовавшее на частные пожертвования. О трудном его выживании в 1873 г. неоднократно писал «Гражданин» Достоевского. Кстати, в набросках к новому роману писатель планировал поле деятельности литературного Федора Федоровича: «Дети-преступники» [Д30; т. 16: 6]. Сопоставим даты: первые записи к роману, где упомянут учитель, пока еще названный по ошибке памяти «Федором Петровичем (любителем детей)», относятся к февралю 1874 г.,

¹ Острогорскій В. П. Изъ исторіи моего учительства. Какъ я сдѣлался учителемъ (1851–1864 гг.). СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. <Гл.> V: Э. Э. Резенеръ. С. 144.

а «Гражданин» взывал к поддержке возглавляемой Резенером детской колонии в заметке В. Ф. Пуцыковича и Ф. М. Достоевского 3 сентября 1873 г.² и в «Петербургском обозрении» В. П. Мещерского 26 марта и 15 октября того же года. Параллельно в восьми номерах «Русского Мира» была опубликована обширная статья о жизни приюта³, в частности, о том, что Ф. Ф. Резенером была внедрена система детского самоуправления и полного доверия между воспитателем и воспитуемыми.

Важно понять, откуда у Резенера этот фундаментальный принцип уважения к личности ребенка — не только от усвоенных идей Песталоцци, пропагандистом которых он стал. Еще важнее тот факт, что наш герой был выпускником Гатчинского сиротского института, одним из лучших учеников подвижника этого заведения (в 1830–1842 гг.) Егора Осиповича Гугеля. Того самого ревнителя соучастного воспитания, что решительно отказался смотреть на свое дело как на ремесло. Последователь Гугеля В. Ф. Одоевский увидел в нем неоцененного гения педагогики (так тогда именовалась педагогика), открывателя новых подходов:

«Надобно было видѣть его въ кругу дѣтей; надобно было видѣть дѣтей во-кругъ него, оживленныхъ его рѣчью; казалось, съ каждымъ ребенкомъ онъ употреблялъ особый пріемъ разговора; съ каждымъ онъ говорилъ языкомъ, ему вполне-понятнымъ. Какъ глубоко зналъ онъ всѣ сокровеннѣйшіе изгибы дѣтскаго ума, съ какимъ материнскимъ сочувствіемъ онъ выводилъ на свѣтъ мысли или понятія, запавшія въ тайникъ души младенческой, за минуту ей-самой неизвѣстныя; казалось даже, что онъ обладалъ даромъ, которымъ еще не могъ похвалиться ни одинъ педагогъ, — даромъ предугадывать отвѣтъ ребенка. Здѣсь любовь и наука достигали степени истиннаго вдохновенія; лишь высокая душа могла такъ глубоко понимать младенческую душу. Педагогія была жизнію Гугеля; элементарное преподаваніе такъ сроднилось съ его душою, что его истинно-геніальные разговоры съ дѣтьми казались ему дѣломъ весьма-обыкновеннымъ...»⁴.

Достойным преемником Гугеля в Гатчинском сиротском институте был Петр Михайлович Цейдлер, давний знакомый Достоевского, напечатавшего о нем блок из двух статей в «Гражданине» 26 февраля 1873 г. В первой из

² Изъ постороннихъ <В. Ф. Пуцыкович, Ф. М. Достоевский?> Ночлежный приютъ въ Петербургѣ // Гражданинъ. 1873. № 36. 3 сентября. С. 984–985. Подробнее: [Викторович, 2015: 24].

³ А. Б. Петербургская земледѣльческая колонія и ремесленный пріютъ для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ // Русскій Міръ. 1873. № 253. 25 сентября — № 260. 3 октября.

⁴ Одоевскій В. Ѳ., князь. Опытъ о педагогическихъ способахъ при первоначальномъ образованіи дѣтей // Отечественныя Записки. 1845. Т. XLIII. № 12. Отд. II. Науки и Художества. С. 142.

них, вероятно, написанной В. П. Мещерским в соавторстве с Достоевским (см. подробнее: [Викторович, 2003]), говорилось:

«Цейдлеръ былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ педагоговъ нынѣшняго времени но, не въ силу самозванства на призваніе, на которое въ нынѣшній вѣкъ такъ падки люди не знающіе куда дѣваться, не въ силу также изобрѣтенныхъ имъ методовъ и написанныхъ проектовъ, не въ силу наконецъ и административныхъ распоряженій и чиновпроизводствъ, нѣтъ, а просто за просто въ силу душевнаго, глубоко искренняго и высоко-простаго призванія къ воспитательному вліянію на дѣтей»⁵.

Вторая статья «Гражданина» вносила некоторые конкретные подробности жизни Цейдлера, которые отозвались затем в долгих размышлениях Достоевского о том, что такое педагог «по призванію». Сам в детстве пережив судьбу подкидыша, Цейдлер, еще будучи чиновником, заботился о брошенных родителями беспризорных детях:

«Случалось, что онъ пытался выработать *человѣка* изъ простаго, безграмотнаго, взятаго съ улицы, съ поденной работы юноши; случалось ему браться за возстановленіе нравственной личности падшаго; случалось ошибаться въ выборѣ, разочаровываться въ попыткахъ, — но всѣ ошибки и разочарованія нисколько не охладили его душевной теплоты и не ослабили его сердечныхъ влеченій до конца»⁶.

Очевидно, эта подробность жизни Цейдлера (знакомаго Достоевскому еще с юности) отразилась в набросках 1870 г. к «Житію великаго грѣшника»:

«Кончаетъ воспитательнымъ домомъ у себя и Гасомъ становится» [Д30; т. 9: 139].

Позднее в наброске Достоевского «Сюжеты для романовъ» (как мы доказали, относящемся к первой половине 1873 г., см.: [Викторович, 2003: 127–132]) есть запись:

«Чиновникъ. Подкидыши» [Д30; т. 22: 146].

Писатель возвратился к этому эпизоду и в «Романе о детяхъ» в связи с Федором Федоровичем:

«Нашли подкинутого младенца»;

«...после подкинутого ребенка»;

«...онъ поражается однимъ: подкинутымъ младенцемъ» [Д30; т. 16: 5, 11, 15].

⁵ Мещерскій В., кн. Изъ міра нашей педагогики // Гражданинъ. 1873. № 9. 26 февраля. С. 452.

⁶ Товарищи Цейдлера: А. Порѣцкій. А. Майковъ. Петръ Михайловичъ Цейдлеръ. (Некрологъ) // Там же. С. 256.

Можно с уверенностью предположить, что одним из прототипов Федора Федоровича в набросках «Романа о детях» был П. М. Цейдлер.

Проникновенные разговоры с детьми как главная «метода» Гугеля и его ученика Цейдлера когда-то отозвались в истории князя Мышкина в его отношениях с детьми: это не только швейцарская предыстория героя, но и сюжет, настойчиво фигурирующий в черновиках как «детский клуб» [Д30; т. 9: 239, также: 200, 201, 206, 207, 209, 218, 227, 236, 237, 240–242, 247, 252, 279, 284], не вполне развернутый в окончательном тексте «Идиота», однако не оставлявший писателя до конца жизни. В первоначальных планах будущего «Подростка» фигурируют «детская империя» и «шайка детей» [Д30; т. 16: 6, 9]. Гугель, Цейдлер и их сподвижник Резенер относились к редчайшему, по Достоевскому⁷, и высоко ценимому им типу:

«...бывают некоторые *врожденные* педагоги, до страсти любящие жить и обходиться с детьми, которых отнюдь не надо смешивать с учеными и искусственными педагогами» [Д30; т. 19: 52].

Немного о биографии Резенера. После гатчинского института в 1849 г. он закончил юридический факультет Петербургского университета. Еще в студенческие годы Федор Федорович познакомился с участником кружка петрашевцев педагогом Феликсом Толлем, дружбу с которым возобновил после возвращения последнего из каторги и ссылки. Не исключено, что Резенер мог посещать какие-то собрания петрашевцев, но у нас нет об этом никаких сведений. С уверенностью можно лишь утверждать, что социалистические убеждения сформировались у Федора Федоровича, параллельно Достоевскому, именно в сороковые годы, как и его атеизм, в коем он особенно близок Толлю⁸. После университета Резенер служит в Военном Министерстве, а в 1858 г. выходит в отставку. Знаменательна причина его отставки, как ее описывает знакомый Резенера военный педагог В. Г. фон Бооль:

«Самъ Резенеръ черезъ 15-ть лѣтъ рассказывалъ мнѣ причину, по которой онъ долженъ былъ оставить службу и, несмотря на свою всегдашнюю крайнюю сдержанность, говорилъ мнѣ это съ необыкновеннымъ волненіемъ; представляю себѣ, что онъ тогда пережилъ.

Резенеръ хорошо зналъ, что арестъ Петрашевскаго и другихъ лицъ, между которыми были пріятели его (особенно Толь), былъ произведенъ по доносу Антонелли (чиновникъ тайной полиціи), вошедшаго въ знакомство съ кружкомъ и сочинившаго доносъ, съ цѣлью отличиться по службѣ.

⁷ Ср.: «Я не помню в моем детстве ни одного педагога и не думаю, чтоб их и теперь было много: всё лишь чиновники, получающие жалованье» [Д30; т. 25: 42]. Сказано это, между прочим, по поводу детской жестокости и преступности, которых не замечают «равнодушные» педагоги.

⁸ В собрании петрашевцев Толль произнес речь о происхождении религии в духе Фейербаха.

Собирались кружокъ только для бесѣдъ, во время которыхъ молодежь часто несдержанно выражалась о правительствѣ, и высказывались желанія, чтобы были освобождены крестьяне; но никакого заговора, никакой организаціи, никакой опредѣленной цѣли или плана кружокъ не имѣлъ. Антонелли записывалъ всякую фразу, къмъ бы то ни было сказанную, и простыя пріятельскія бесѣды представилъ въ видѣ заговора, составивъ сочиненный имъ доносъ, вслѣдствіе котораго члены кружка заплатились семилѣтней каторгой. Это было въ 1849 г.; Антонелли, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ ходить въ общество и между прочимъ бывалъ иногда за табльдотомъ (Мильбрета) у Полицейскаго моста, гдѣ собиралось ежедневно очень большое общество.

Однажды Резенеръ, придя въ отель, увидѣлъ тамъ Антонелли и обратился къ нѣкоторымъ лицамъ, знавшимъ Антонелли, съ предложеніемъ удалить его. Но, какъ рассказывалъ мнѣ Резенеръ, всѣ эти лица сдѣлали видъ, что не слышали его предложенія и, наклонившись надъ тарелкой, стали ѣсть супъ. А между тѣмъ Антонелли подходитъ то къ одной, то къ другой группѣ и вступаетъ въ разговоръ, который шелъ по поводу арестованія Петрашевскаго, при чемъ молодежь не стѣсняясь говоритъ очень свободно. Тогда, говорилъ мнѣ Резенеръ, я рѣшился дѣйствовать одинъ. Подойдя къ Антонелли, я сказалъ ему громко: "вы знаете меня и знаете, что мнѣ извѣстны ваши дѣла; поэтому, если вы не хотите огласки, — прошу васъ выйти и больше сюда не являться". Антонелли на это сказалъ ему: — прошу васъ выйти со мною на два слова.

Резенеръ, опасаясь, что Антонелли предъявитъ ему полицію 3-го отдѣленія и потребуетъ его съ собою, отказался выйти съ нимъ. Тогда Антонелли далъ ему пощечину.

"Первымъ моимъ движеніемъ, говорилъ Резенеръ, было ударить подъ грудь и нанести ему смертельный ударъ (Резенеръ отличался большой силой); но я тотчасъ остановился, разсудивъ, что это будетъ драка. Я схватилъ его крѣпко за обѣ руки и, обратясь къ присутствовавшимъ, сказалъ: "господа, пощечина отъ шпіона не есть безчестіе" и объяснилъ, кто находится передъ ними". Все общество бросилось на Антонелли и, избивъ его, вытолкали вонъ, а Резенеру всѣ выразили свое уваженіе⁹.

Рассказ Резенера «черезъ 15-ть лѣтъ» после события, да еще переданный третьимъ лицомъ, содержитъ рядъ фактическихъ неточностей (такъ, Антонелли былъ *агентомъ* тайной полиціи и т. д.), но самъ конфликтъ с Антонелли вряд ли выдумка «идеально честнаго человека», какъ Резенера характеризуетъ не только Бооль¹⁰. Не исключено, что Достоевскій зналъ объ инцидентѣ с Антонелли, происшедшемъ ориентировочно въ 1858 г. Мотивъ безответной

⁹ Бооль В. Г. фонъ. Воспоминанія педагога // Русская Старина. 1904. Т. 120. Кн. 11–12. Ноябрь — декабрь. С. 320–321 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/russkajastarinag351904t120kn11255/page/n3/mode/2up> (10.08.2025).

¹⁰ Там же. С. 323. См. также указанные воспоминанія В. П. Острогорскаго и В. М. Сокоина.

пощечины есть в «Идиоте», «Бесах» (ср. «большую силу» Резенера и его волевой отказ от «смертельного удара» с близким эпизодом между Ставрогиным и Шатовым), а также в «Подростке», как в окончательном тексте, так и в самых ранних планах («История пощечины; перенесение пощечины» [Д30; т. 16: 17]).

После отставки Резенер живет на заработок от переводов в журналах (он владел французским, немецким и английским), однако уже через год мы видим его на открывшемся в эпоху реформ общественно-педагогическом поприще. С 1859 по 1866 гг. он состоит в числе учителей Василеостровского бесплатного училища, организованного группой либерально настроенных студентов и выпускников университета, озабоченных просвещением народа, прежде всего через начальное образование детей из бедных семей. Заведение стало образцовым благодаря созидательной энергии и подвижничеству Резенера. Отношения с учениками строились на новых началах уважения к личности ребенка, полного взаимного доверия и завоеванного учителем нравственного авторитета.

Один из учеников, на всю жизнь «зараженный» Резенером¹¹, известный педагог В. П. Острогорский сообщает, что его наставник буквально жил школой, интересами воспитанников, и дети его «любили до обожания».

«До уроковъ устраивались — зимою въ классахъ, весной-же и осенью — на дворѣ — разныя игры. Ѳедоръ Ѳедоровичъ, приходившій всегда раньше всѣхъ и уходившій позже, а впослѣдствіи, когда школа была переведена въ 16 линію, поселившійся при ней, какъ строгая няня, слѣдилъ за играми и не спускалъ глазъ съ тѣхъ, отъ которыхъ можно было ожидать какого-либо проступка по отношенію къ товарищамъ. Разъ такой проступокъ совершался, виновный привлекался къ отвѣтственности: ему приходилось, оставивъ компанію сверстниковъ, посидѣть или постоять рядомъ съ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ. Никогда неповышаемымъ, ровнымъ, тихимъ голосомъ читалось надлежащее внушеніе, въ которомъ слышались слова: "дѣтюша", "фаля" (вмѣсто Ивановъ), "Фомочка" (вмѣсто Фоминъ), и т. п. Другихъ наказаній у насъ не практиковалось, да и не требовалось, — лишь на исключительныхъ, завзятыхъ школяровъ внушенія Ѳ. Ѳ. Резенера могли не подѣйствовать; за то многихъ они доводили до слезъ»¹².

¹¹ См.: «Доказать всюю своею жизнью, что доброе сѣмя упало на благодарную почву, провести черезъ всю свою служебную и общественную дѣятельность принципы, внушенные Василеостровскою школою, сѣять, по мѣрѣ возможности и силъ, самому тѣ-же сѣмена, которыя сѣяли Ѳед. Ѳед. и его сотрудники и передать ихъ въ потомство, — вотъ единственный способъ поблагодарить моихъ учителей» (Острогорскій В. П. Изъ исторіи моего учительства. Какъ я сдѣлался учителемъ (1851–1864 гг.). С. 187).

¹² Там же. С. 173.

Как пример его «могущественного вліянія на дѣтей»¹³ мемуарист приводит «чудесный» эпизод пресечения воровства среди учеников исключительно силою морального авторитета Федора Федоровича¹⁴.

Тогда же Резенер сошелся с будущим вождем народничества Петром Лавровичем Лавровым¹⁵, их сблизила совместная работа над русским изданием «Системы логики» Милля (1864), затем журнал «Заграничный Вестник» (1864–1867)¹⁶. Познакомился он и с Чернышевским. По утверждению информированного современника, Чернышевский в романе «Что делать?» «лучшие черты Рахметова списал с Ф. Ф. Резенера»¹⁷.

В этом смысле ценные штрихи к портрету Федора Федоровича добавляют воспоминания его коллеги по Василеостровской школе:

«...Резенеръ ни вина, ни пива въ ротъ не бралъ, ни въ гости, ни на какія-нибудь увеселенія не ходилъ никогда, и вообще не позволялъ себѣ ни малѣйшихъ развлеченій или удовольствій, которыми пользуются обыкновенные смертные. Но онъ былъ далеко не мрачнымъ, сухимъ человѣкомъ, ушедшимъ только въ себя и въ свои книги. Напротивъ, это была въ высшей степени нервная, воспріимчивая и впечатлительная натура, обладавшая чрезвычайно живымъ, огненнымъ темпераментомъ и, въ то-же время — колоссальною силою воли, постоянно и неослабно сдерживавшею всѣ клокотавшіе въ немъ бурные порывы, лишь изрѣдка прорывавшіеся наружу въ горячемъ спорѣ, когда его задѣвали за живое, или когда его что-нибудь особенно возмущало. Только въ подобныя минуты видно было, чтѣ это за человѣкъ; въ обыкновенное-же время онъ былъ всегда чрезвычайно ровень, мягокъ,

¹³ Острогорскій В. П. Изъ исторіи моего учительства. Какъ я сдѣлался учителемъ (1851–1864 гг.). С. 175.

¹⁴ Там же. С. 174–178. О том же эпизоде см.: Сорокинъ В. М. Воспоминанія стараго студента // Русская Старина. 1888. Т. 60. Кн. 12. Декабрь. С. 642–643 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/russkajastarinag19l888t60kn12de73/page/n3/mode/2up> (10.08.2025).

¹⁵ См.: «"Практическая философия", которую тщательно выстраивал Лавров, с оглядкой на европейские авторитеты позитивистской и социалистической мысли, была *новой этикой*. Ее целью было освободить личность "от каких бы то ни было метафизических теорий" (Лавров П. Л. Очерки вопросов практической философии // Лавров П. Л. Философия и социология: избранные произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 1. С. 353). Лавровский "Очерк теории личности", напечатанный в 1859 году в "Отечественных записках" (№ 11, 12) и в 1860 году вышедший отдельным изданием под заглавием "Очерки вопросов практической философии. 1. Личность", давал систематическое изложение основ безрелигиозной морали» [Викторovich, 2017: 77].

¹⁶ В 1866 г. «журнал был приостановлен по обвинению в том, что его статьи "носят характер отрицания веры, стремления к популяризации новых форм правления, распространения научных истин, противоречащих установленным взглядам"» (Русская периодическая печать (1702–1894). Справочник / под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. С. 451 [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp1/pp1-4503.htm> (10.08.2025).

¹⁷ Бооль В. Г. фонъ. Воспоминанія педагога. С. 321.

утонченно деликатенъ и порой, особенно въ обществѣ, даже робокъ и застенчивъ. <...> Спаль этотъ неутомимый труженикъ чрезвычайно мало, на ѣду и питье почти вовсе не тратилъ времени, дѣлая то и другое на ходу и не прерывая работы. Весь день сплошь онъ постоянно былъ занятъ и никто никогда не видѣлъ его безъ дѣла, просто отдыхающимъ. По улицамъ онъ ходилъ очень быстро, какъ-бы боясь потерять каждую минуту, каждую секунду даромъ, и постоянно погруженный въ размышленія о томъ или другомъ педагогическомъ вопросѣ, или о горячо любимыхъ имъ "дѣтюшкахъ"¹⁸.

В набросках к образу Федора Федоровича Достоевский акцентировал внутренние противоречия своего героя:

«ОНА (и многие) считают Федора Ф<едорови>ча ребенком, ничего не понимающим в жизни и в человеке, и вдруг Фед<ор> Федорович, когда пришло время (но совершенно нечаянно и не думая подготавливать сцену), рассказал ей всю психологию ее души, до глубины ее ужаснувшей, но спокойно и почти холодно. "Но если вы всё это проникли и знаете в людях, то как вы можете оставаться так холодны и спокойны", — восклицает она ему.

"Но ведь я не холоден и не спокоен", — отвечает он ей, но так холодно и спокойно, что *как будто* не понял замечания.

Разгадка в том, что он *idea fixa*, а таковые все спокойны, хотя бы на казнь идти» [Д30; т. 16: 11–12].

Федор Федорович, развивает тему Достоевский, «социалист и фанатик, но **как бы холодный** и расчетливый» — при этом он «**воспламеняет** детей учениями коммунизма» (выделено нами. — В. В.) [Д30; т. 16: 14, 15].

Что касается идейного настроения реального Федора Федоровича и собравшегося вокруг него на 16-й линии Васильевского острова педагогического коллектива, его иллюстрирует одно сверхординарное событие, там происшедшее. На одном из педсоветов учитель истории решительно заявил: «Пока не будет развеиваться на Зимнем дворце красное знамя — у нас нельзя преподавать историю» [Булгакова: 219]. Учитель был удален из коллектива, но сама возможность такого выступления свидетельствует о влиянии радикальных идей на часть педагогического сообщества. В этой связи стоит заметить, что и своему Федору Федоровичу Достоевский планировал высказывания в оправдание «крови и пожаров» грядущей революции [Д30; т. 16: 15].

В 1866 г., в эпоху наступившей реакции после выстрела Каракозова, Василеостровская школа была закрыта, как и другие подобные заведения, так называемого прогрессивного направления. Один характерный факт в связи с этим. В феврале 1865 г. по предложению педагогического комитета 1-й Василеостровской гимназии Резенер представил изложение своей

¹⁸ Сорокинъ В. М. Воспоминанія стараго студента. С. 640, 644.

системы, и в рецензии на нее учитель истории и географии Д. Ф. Щеглов обвинил коллегу, что он отвергает религиозное воспитание и тем самым подготавливает нигилистов¹⁹. Практическая школьная деятельность Резенера на время прервалась и уступила место теоретическим штудиям в журнале О. И. Паульсона «Учитель» (основан в 1861 г.), в 1867–1868 гг. он временно замещает редактора.

В 1869 г. комитет Общества для устройства в России земледельческих колоний и ремесленных приютов рекомендовал Резенера на должность директора создающегося Приюта, командировал его за границу с целью изучения накопленного в Европе опыта исправления несовершеннолетних преступников. Через год Резенер, посетив прусские, саксонские, бельгийские, голландские и виртембергские исправительные заведения, был назначен директором ремесленного приюта:

«Здѣсь дѣятельность покойнаго была, по-истинѣ, изумительная, и доходила до полного самоотверженія. Въ уставѣ заведенія былъ, между прочимъ, пунктъ, что однимъ изъ воспитательныхъ средствъ должно быть *личное вліяніе директора*. И Резенеръ, считая этотъ пунктъ наиболѣе священнымъ, жилъ буквально среди своихъ питомцевъ, не имѣя особой комнаты; одѣвался, какъ они, въ блузу, ѣлъ съ ними за однимъ столомъ, и ту-же грубую пищу, не пилъ чаю, пересталъ курить. Онъ работалъ съ ними буквально цѣлый день, отъ ранняго утра до ночи; а ночью, когда всѣ спали, подготавливался къ урокамъ слѣдующаго дня; былъ и воспитателемъ, и учителемъ, и работникомъ, и даже товарищемъ игръ и дальнихъ прогулокъ питомцевъ, которыя всегда сопровождалъ живыми разсказами изъ области естествознанія. Мало того, онъ и жалованье свое почти все тратилъ на нихъ-же, — этихъ порочныхъ отверженныхъ ребятишекъ, — покупая имъ книжки, лакомства и игрушки, чтобы хоть чѣмъ-нибудь потѣшить ихъ, вознаградить для нихъ отсутствіе близкихъ къ нимъ лицъ. И дѣти любили его, какъ отца, были откровенны съ нимъ, и самый легкій его выговоръ считали величайшимъ для себя наказаніемъ»²⁰.

Все это весьма напоминает педагогические принципы и приемы Гугеля и Цейдлера. Достоевский, судя по всему, был заинтересован тем, что происходило в колонии Резенера за пороховыми заводами. В первом выпуске «Дневника Писателя» 1876 г., рассказывая о посещении этой колонии, он признается: «Я давно порывался туда» [Д30; т. 22: 17].

¹⁹ Бооль В. Г. фонъ. Воспоминанія педагога. С. 324.

²⁰ Острогорскій В. П. Изъ исторіи моего учительства. Какъ я сдѣлался учителемъ (1851–1864 гг.). С. 190–191. Об этой «методе» Резенера — жить среди своихъ воспитанниковъ — Достоевскій, вероятно впервые узнал изъ статьи: Свѣдущій челоѣкъ <Никитин В. Н.?) Спасенныя мальчики (Осмотръ С.-Петербургскихъ земледѣльческой колоніи и ремесленнаго пріюта, для малолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей) // Гражданинъ. Журналъ политическій и литературный. Сборникъ 1872 г. Часть первая. СПб.: Тип. А. Траншея, 1872. I. С. 257–259, 261).

В набросках «Романа о детях» Достоевский большое внимание уделяет «передовым» взглядам героя-педагога. Интересны диалоги двух братьев, в которых ОН и Федор Федорович рассуждают о Христе:

«Про Христа Фед<ор> Фед<орови>ч отзывается, что в нем было много рационального, демократ, твердость убеждения и что некоторые истины верны. Но не все.

Старший брат (ОН), при жене и при младшем брате, доказывает Фед<ору> Фед<орови>чу, что Христос основывал общество на свободе и что нет другой свободы, как у него. А что он, коммунист Фед<ор> Фед<орови>ч, основывает на рабстве и идиотстве. Фед<ор> Фед<орови>ч сбит в аргументах, но не сбит в чувстве. "Что же, можно и Христа систему принять, — говорит он. — Только исправить иное". — "Да ведь тогда ничего от Христа не останется", — говорит брат. "Признаюсь, я не буду спорить, — говорит Фед<ор> Фед<орови>ч, — ибо "это только слова" и всё это нейдет к настоящему делу". И уходит от спора спокойный» [Д30; т. 16: 14–15].

Непоколебимой остается упорная вера героя «в смысл коммунизма» [Д30; т. 16: 15]. В теоретическом споре Федор Федорович терпит поражение, но «не сбит в чувстве», которое его ведет на «деле», в жизни вопреки самым неотразимым «аргументам». Вместе с тем его ожидает нравственный переворот, спровоцированный именно жизнью (здесь-то пришлось к месту воспоминание о «подкидышах» Цейдлера — произошло характерное для прототипов сращивание):

«Но вдруг он поражается одним: подкинутым младенцем. И *непосредственно* становится любителем детей и христианином. Ему говорят, что в новом обществе дети будут без отцов, ибо семейства не будет (а семейство, так и собственность). Он говорит, что, верно, не так будет, если это натурально. "Да и можно ли не любить детей? Ведь вот отец и мать их побросали, а ведь я же их люблю; такие, как я, всегда будут. О! будут в тысячу раз лучше нас, ибо всё будет любовь и согласие! Все будут отцы и матери, тогда не надо натуральных отцов, а то это почти монополия". <...> "Недалеко еси от царствия небесного, — говорит ему один. — Ты смешал христианство с коммунизмом. Но эту несовместимую смесь делают и теперь многие..."» [Д30; т. 16: 15].

Нельзя не заметить, что в первых набросках нового романа само явление героя типа Мышкина и при этом убежденного социалиста решительно отличает новый замысел от замысла «Бесов», в преддверии которого Достоевский в письме к Н. Н. Страхову 24 марта (5 апреля) 1870 г. однозначно выразил свою позицию:

«Нигилисты и западники требуют окончательной плети» [Д30; т. 29, кн. 1: 113].

Новый роман был напечатан в органе «нигилистов» — в «Отечественных Записках», что дало повод для спекуляций. В советском достоевсковедении бытовало, в различных вариациях, предположение о некотором, хотя бы

частичном, возвращении писателя к социалистическим идеалам юности ([Комарович], [Долинин: 80, 86–87, 214], [Розенблюм: 126–127]), о сохранившейся приверженности к утопическому «христианскому социализму» [Пруцков: 79]. Предположение понятное в контексте прошедшей эпохи. Как представляется, глядя уже из другого времени, Достоевский уходил от острой обличительности «Бесов», отнюдь не изменяя «бесконечности христианства над социализмом» [Д30; т. 20: 193], но ища пути к **пониманию** поверившей в социализм молодежи как бы изнутри, в добросовестных исканиях правды.

Следует иметь в виду, что роман «Подросток», его «поэма», по выражению самого писателя [Д30; т. 16: 5, 175], начала складываться в период редакторства Достоевского в еженедельнике «Гражданин» (1873–1874). Она была созвучна той задаче, которую редактор сформулировал в письме М. П. Погдину 26 февраля 1873 г.:

«Вот цель и мысль моя: социализм сознательно, и в самом нелепо-бессознательном виде, и мундирно, в виде подлости, — проел почти всё поколение. Факты явные и грозные» [Д30; т. 29, кн. 1: 262].

О социализме «в виде подлости» Достоевский написал в «Бесах». Теперь следовало понять социализм «сознательный» в его весомых основаниях, способных замотивировать «всё поколение», даже лучших его представителей. Такая установка определила поведение «Гражданина» в отношении радикально настроенной молодежи. **Тон**, что делает музыку, задавали уже первые главы печатавшегося в еженедельнике «Дневника Писателя»: «Старые люди», «Среда» и «Нечто личное». О кумирах молодого поколения Белинском, Герцене и Чернышевском здесь говорилось с сожалением из-за их увлечения философией «среды», но и не без признания достоинства личности каждого из них. Таков же был тон конструктивной, как бы теперь сказали, полемики с идейными противниками из «Отечественных Записок» — Некрасовым («Влас») и Н. К. Михайловским («Две заметки редактора»). Этот тон хотя и с вариациями, но поддерживали ведущие авторы «Гражданина»: В. П. Меццерский, А. У. Порецкий, И. Ю. Некрасов, Н. Н. Страхов.

Главнейший вопрос как «Гражданина», так и последовавшего за ним романа на всех стадиях формирования текста — вопрос о судьбе молодежи «смутного времени», о том, как «созидаются поколения» [Д30; т. 13: 455]. Поэтому ведущей темой «Гражданина» стала проблема образования (см.: [Викторovich, 2019: 160–188], [«Потрясение или просвещение»]), ключ к решению которой авторы издания видели в отчаянном дефиците достойных учительских кадров («...учителей сейчас не наделаете» [Д30; т. 21: 93]). Интересен перечень тех сил, что способны, по Достоевскому, помочь народу сопротивляться соблазнам денежного мешка и кабака:

«Что, если б, с своей стороны, поддержали их и все наши передовые умы, наши литераторы, **наши социалисты**, наше духовенство <...>. Что, если бы поддержал их и нарождающийся наш школьный учитель!» (выделено нами. — В. В.) [Д30; т. 21: 95].

Оказывается, по Достоевскому, социалисты и духовенство могут объединиться в благородном начинании. Школьный учитель способен, таким образом, принести неисчислимую пользу своему народу, из какого бы лагеря он ни вышел. Таким был социалист Федор Федорович Резенер²¹.

Последняя глава «Дневника Писателя» «Одна из современных фальшей» (Гражданин. 1873. № 50. 10 декабря) резко обозначила позицию редактора «Гражданина». Поводом послужило обсуждение в прессе сообщений об аресте участников кружка Долгушина (отзвуки этого дела слышны в «Под-ростке» в описании кружка Дергачева). Достоевский вступил в полемику с прозвучавшими тогда успокоительными заявлениями, будто на такое способны только «недоразвитки», «буяны» и «ленивцы». Писатель предположил, что там собиралась и «молодежь прилежная, горячая, именно учащаяся и даже с хорошим сердцем, а только лишь дурно направленная» [Д30; т. 21: 128]. Далее он вспоминает собственное участие в кружке Петрашевского и тем самым включает самого себя в число тех, кто способен был увлечься «дурным», с его теперешней точки зрения, «направлением». Причины такого увлечения представляются весьма внушительными:

«Мы заражены были идеями тогдашнего теоретического социализма. <...> Действительно правда, что зарождавшийся социализм сравнивался тогда, даже некоторыми из коноводов его, с христианством и принимался лишь за поправку и улучшение последнего, сообразно веку и цивилизации» [Д30; т. 21: 130].

Пример соединения социализма с христианством и даже идеи примыкания самого Христа к «движению» [Д30; т. 21: 11] Достоевский показал в личном воспоминании о Белинском и Герцене в начальной главе «Дневника Писателя» «Старые люди» (Гражданин. 1873. № 1. 1 января). В обозрении «Иностранные события» (Гражданин. 1873. № 41. 8 октября) он же писал:

«А что стоит уверить темный и нищий народ, что коммунизм есть то же самое христианство и что Христос только об этом и говорил. Ведь есть же и теперь даже умные и остроумные социалисты, которые уверены, что то и другое одно и то же и серьезно принимают за Христа антихриста...» [Д30; т. 21: 203].

²¹ Любопытно, что Резенер и сам ходил, и посылал своих коллег «ходить по простонароднымъ трактирамъ и харчевнямъ, смѣшиваться тамъ съ толпою, присматриваться къ ней и такимъ образомъ изучать народъ» (Сорокинъ В. М. Воспоминанія стараго студента. С. 644).

Вернувшись к этой теме в декабре, в последней главе «Дневника», писатель таким образом акцентировал значимость подобного смешения для состояния общественного сознания. Его-то и продемонстрировал затем образ Федора Федоровича в первых планах будущего романа.

Исследователи обсуждали вероятность влияния диалога Достоевского с Н. К. Михайловским в статье «Две заметки редактора» (Гражданин. 1873. № 27. 2 июля) на «антибуржуазный» замысел «Подростка» (см.: [Долинин: 9–14], [Семенов: 5–15]). Между тем писателя более всего поразило утверждение критика, «что социализм не атеистичен» [Д30; т. 21: 157]. Для Достоевского и тогда, и потом аксиомой был антагонизм социализма и христианства. Поразило его, очевидно, нечто знакомое в признании «властителя дум» нового поколения: ведь русские социалисты сороковых годов тоже искренне полагали, что они поправляют христианство, не отрицая при этом значения религии и трактуя ее по-фейербаховски.

Достоевский вряд ли был лично знаком с Ф. Ф. Резенером (во всяком случае, мы не располагаем такими сведениями): писатель посетил и подробно описал в январском «Дневнике Писателя» 1876 г. созданную педагогом колонию через год после того, как тот вынужден был покинуть свое детище по состоянию здоровья. Однако бесспорно, что Достоевский был много наслышан о педагоге-подвижнике с социалистическими убеждениями. Перед ним раскрывался еще один, после Гугеля и Цейдлера, жизненный подвиг педагога, равноценный тому, что он называл «практическим христианством» [Д30; т. 9: 268]. Этот мотив подспудно и настойчиво развивался еще в черновиках к роману «Идиот»:

«Глубины и заносчивости в идеях нет, хотя умен, образован и мыслит. Но *чувство* преобладает в натуре. Живет чувством. Живет сильно и страстно. Одним словом, натура христианская» [Д30; т. 9: 170].

«Христианин и в то же время не верит. *Двойственность глубокой натуры*» [Д30; т. 9: 185].

«Детей он любит непосредственно, жив-м...» [Д30; т. 9: 218]; (очевидно, пропуск букв означает «животом» или «живьем»).

Продолжение темы находим в замысле «<Роман о князе и ростовщике>»:

«Учитель, подкидывание детей, простой, живой и великий подвиг» [Д30; т. 9: 124].

Таким «практическим» христианином предстает в набросках «Романа о детях» и Федор Федорович. Он социалист и при этом, как его предшественники Гугель и Цейдлер, «проникнут сильнейшим живым и страдальческим чувством любви к детям» [Д30; т. 16: 6]. С Христом он во многом готов согласиться, хотя не приемлет мистических корней его учения. Жизнь все ставит на свои места: вспыхнувшая «страдальческая» любовь к подкинутому

младенцу ведет к окончательному выстраиванию духовной личности героя, он «*непосредственно* становится любителем детей и христианином» [Д30; т. 16: 15]. Достоевский подчеркивает слово «*непосредственно*», оно здесь ключевое: на героя воздействует его, как бы теперь сказали, культурное бессознательное. Он христианин в значении реального жизнестроительства личности²², о чем говорят **дела** его животворящей любви к детям.

Федор Федорович ушел из романа, освободив место другому «непосредственному» христианину — страннику Макару с его верой в мистическую природу души. Однако мотив сближения социализма с христианством из романа не ушел. Он прорывается в общем разговоре о том, что такое «безбожник», когда Макар Иванович уверяет:

«...кто веселый, тот уж не безбожник» [Д30; т. 13: 301].

Он же комментирует евангельский призыв «Поди и раздай твое богатство и стань всем слуга» в духе приведенного выше рассуждения Федора Федоровича о всеобщем отцовстве: «Ныне без сытости собираем и с безумием расточаем, а тогда не будет ни сирот, ни нищих, ибо все мои, все родные, всех приобрел...», — на что следует реплика Подростка:

«...да ведь вы коммунизм, решительный коммунизм, коли так, проповедуете!» [Д30; т. 13: 311].

Когда Макару Ивановичу объясняют, что такое коммунизм, он откликается: «Так, так!» [Д30; т. 13: 312]. Призрак коммунизма, понятого Федором Федоровичем как объединяющая всех забота о детях, встает и в видении Версиловым «последнего дня человечества», когда в мире победившего атеизма любовь к Богу сменилась утопией взаимной участливости:

«Они работали бы друг на друга, и каждый отдавал бы всем всё свое и тем одним был бы счастлив. **Каждый ребенок знал бы и чувствовал, что всякий на земле — ему как отец и мать**» (выделено нами. — В. В.). [Д30; т. 13: 379].

«Последнее воскресенье» человечества, по Версикову, пришло бы, когда к осиротевшим людям все-таки вернулся Христос, поскольку образ Божий в сохранивших потребность любить «другого» и не умирал²³. Этот другой, по Достоевскому, прежде всего ребенок, «дитё». «Практическое христианство» самое существование цивилизации ставит в зависимость от сохраняющейся способности любить/понимать малых сих. Такое понимание демонстрирует в финале романа «Подросток» «воспитатель» Николай

²² К этому значению приходит параллельно Достоевскому его оппонент Н. С. Лесков в рассказе «На краю света», напечатанном в «Гражданине» 28 декабря 1875 г. Некоторые соображения о данной параллели см.: [Туниманов].

²³ Ср.: «Мир, откуда ушел Христос, уже не будет тем миром, где Его никогда не было, он принципиально иной» [Бахтин: 19].

Семенович, а в следующем романе — Алексей Карамазов. Как Ян Коменский мечтал о всеобщей панпедии, так Федор Федорович «Романа о детях» мечтает о всеобщем отцовстве. Реальных воплощений этой мечты Достоевский высматривал среди своих современников: П. М. Цейдлер и Ф. Ф. Резенер всей своей жизнью доказывали реальную осуществимость христианской по сути педагогики. Цепь на них не прервалась, можно указать на вдохновленный Достоевским педагогический подвиг С. А. Рачинского (см. также: [Зеньковский]).

Список литературы

1. Бахтин М. М. <К философии поступка> // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2003. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. С. 7–68.
2. Бем А. Л. Личные имена у Достоевского // О Dostojevském: sborník statí a materiálů. Praha: Slovanské knihovny, 1972. С. 244–286.
3. Булгакова Л. А. Крамола в воспоминаниях петербургского студента рубежа 1850-х — 1860-х годов // Острова любви БорФеда: сб. в честь 90-летия Бориса Федоровича Егорова / ред.-сост. А. П. Дмитриев и П. С. Глушаков. СПб.: Росток, 2016. С. 217–223. EDN: PONJWH
4. Викторovich В. А. Повесть Ф. М. Достоевского об учителе: реконструкция замысла // «Педагогика» Ф. М. Достоевского: сб. ст. Коломна: КГПИ, 2003. С. 119–149. (Сер.: Педагогический потенциал русской литературы.) EDN: SWGOTP
5. Викторovich В. А. Приложение. Из статей еженедельника «Гражданин»: «Ночлежный приют в Петербурге», «Нечто о журнальном соре» // Неизвестный Достоевский. 2015. Т. 2. № 4. С. 21–27 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710926.pdf (10.08.2025). EDN: VLJUPX
6. Викторovich В. А. Испытание «практической философии», или Два учителя Елены Штакеншнейдер // Неизвестный Достоевский. 2017. Т. 4. № 2. С. 71–95 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1500022326.pdf (10.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3181. EDN: YZIQYN
7. Викторovich В. А. Ф. М. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с.
8. Долинин А. С. Последние романы Достоевского. Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». М.; Л.: Советский писатель, 1963. 344 с.
9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
10. Зеньковский В. В. Педагогика. М.: Православ. Свято-Тихон. богослов. ин-т, 1996. 160 с. (Сер.: Лекции профессоров Свято-Сергиевского православного института в Париже.)
11. Комарович В. Л. «Мировая гармония» Достоевского // Комарович В. Л. «Весь устремление»: ст. и исслед. о Ф. М. Достоевском. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 129–152.
12. Михайлова М. В. Федор Федорович Резенер // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. Т. 2. С. 256.
13. «Потрясение или просвещение»: статьи из «Гражданина» Ф. М. Достоевского / сост., вступ. ст., коммент. В. А. Викторovichа. Коломна: Лига, 2011. 224 с. (Сер.: Педагогический потенциал русской литературы.)

14. Пруцков Н. И. «Золотой век» и «русский социализм» Достоевского // Пруцков Н. И. Историко-сравнительный анализ произведений художественной литературы. Л.: Наука, 1974. С. 23–85.
15. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского. М.: Наука, 1981. 368 с.
16. Семенов Е. И. Роман Достоевского «Подросток» (проблематика и жанр). Л.: Наука, 1979. 168 с.
17. Туниманов В. А. Бунт и молитва: о «религиозной морали» героев Достоевского и Лескова // Туниманов В. А. Лабиринт сцеплений: избр. ст. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. С. 367–382.

References

1. Bakhtin M. M. Towards the Philosophy of Action. In: *Bakhtin M. M. Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [Bakhtin M. M. The Collected Works: in 7 Vols]. Moscow, Russkie slovari Publ., Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2003, vol. 1, pp. 7–68. (In Russ.)
2. Bem A. L. Personal Names in Dostoevsky. In: *O Dostojevském: sborník statí a materiálů* [About Dostoevsky: a Collection of Articles and Materials]. Prague, Slavic Libraries Publ., 1972, pp. 244–286. (In Russ.)
3. Bulgakova L. A. Sedition in the Memoirs of the St. Petersburg Student of the Turn of the 1850s and 1860s Years. In: *Ostrova lyubvi BorFed: sbornik v chest' 90-letiya Borisa Fedorovicha Egorova* [Islands of Love by BorFed: a Collection in Honor of Boris Fedorovich Egorov's 90th Birthday]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016, pp. 217–223. EDN: POHJWH (In Russ.)
4. Viktorovich V. A. F. M. Dostoevsky's Short Novel About a Teacher: Reconstruction of the Concept. In: *“Pedagogiya” F. M. Dostoevskogo: sbornik statey* [“Pedagogy” of F. M. Dostoevsky: a Collection of Articles]. Kolomna, Kolomna State Pedagogical Institute Publ., 2003, pp. 119–149. (Ser.: The Pedagogical Potential of Russian Literature.) EDN: SWGOTP (In Russ.)
5. Viktorovich V. A. Application. From the Articles of the Weekly Journal “Grazhdanin”: “A Night Shelter in St. Petersburg”, “Something About Journal Rubbish”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, vol. 2, no. 4, pp. 21–27. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710926.pdf (accessed on August 10, 2025). EDN: VLJUPX (In Russ.)
6. Viktorovich V. A. An Ordeal by “Practical Philosophy” or Two Teachers of Elena Stakensneider. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, vol. 4, no. 2, pp. 71–95. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1500022326.pdf (accessed on August 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3181. EDN: YZIQYH (In Russ.)
7. Viktorovich V. A. F. M. Dostoevskiy — redaktor “Grazhdanina” (1873–1874) [F. M. Dostoevsky as Editor of Grazhdanin (“The Citizen”) (1873–1874)]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019. 426 p. (In Russ.)
8. Dolinin A. S. Poslednie romany Dostoevskogo. Kak sozdavalis’ “Podrostok” i “Brat’ya Karamazovy” [Dostoevsky's Last Novels. How “The Adolescent” and “The Brothers Karamazov” Were Created]. Moscow, Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1963. 344 p. (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
10. Zen'kovskiy V. V. *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow, The St.Tikhon Orthodox Theological Institute Publ., 1996. 160 p. (Ser.: Lectures by Professors of the St. Sergius Orthodox Institute in Paris.) (In Russ.)

11. Komarov V. L. "World Harmony" of F. M. Dostoevsky. In: *Komarov V. L. "Ves' ustremlenie": stat'i i issledovaniya o F. M. Dostoevskom* [Komarov V. L. "All Aspiration": Articles and Researches on F. M. Dostoevsky]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 129–152. (In Russ.)
12. Mikhaylova M. V. Fedor Fedorovich Resener. In: *Rossiyskaya pedagogicheskaya entsiklopediya: v 2 tomakh* [The Russian Pedagogical Encyclopedia: in 2 Vols]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 1999, vol. 2, p. 256. (In Russ.)
13. "Potryasenie ili prosveshchenie": stat'i iz "Grazhdanina" F. M. Dostoevskogo ["Shock or Enlightenment": Articles from F. M. Dostoevsky's "Grazhdanin" ("The Citizen")]. Kolomna, Liga Publ., 2011. 224 c. (Ser.: The Pedagogical Potential of Russian Literature.) (In Russ.)
14. Prutskov N. I. Dostoevsky's "Golden Age" and "Russian Socialism". In: *Prutskov N. I. Istoriiko-sravnitel'nyy analiz proizvedeniy khudozhestvennoy literatury* [Prutskov N. I. Historical and Comparative Analysis of Works of Fiction]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 23–85. (In Russ.)
15. Rozenblyum L. M. *Tvorchesknie dnevniki Dostoevskogo* [The Creative Diaries of Fedor Dostoevsky]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 368 p. (In Russ.)
16. Semenov E. I. Roman Dostoevskogo "Podrostok" (problematika i zhanr) [Dostoevsky's Novel "The Adolescent" (Problems and Genre)]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 168 p. (In Russ.)
17. Tunimanov V. A. Rebellion and Prayer: on the "Religious Morality" of Dostoevsky and Leskov's Heroes. In: *Tunimanov V. A. Labirint stsepleny: izbrannye stat'i* [Tunimanov V. A. Coupling Labyrinth: Selected Articles]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2013, pp. 367–382. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Викторович Владимир Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет (ул. Зеленая, 30, г. Коломна, Российская Федерация, 140410); Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Vladimir A. Viktorovich, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Literature, State Social and Humanitarian University (ul. Zelenaya 30, Kolomna, 140410, Russian Federation); Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.11.2025

Принята к публикации / Accepted 14.11.2025

Дата публикации / Date of publication 12.12.2025

Стихи в еженедельнике «Гражданин» (1872–1874): постановка проблемы

О. В. Захарова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: ovzakh05@yandex.ru

Аннотация. Создавая в 1872 г. еженедельник «Гражданин», В. П. Мещерский задумал его как «политическое и литературное» издание. Это стало программой «газеты-журнала». В редакционной заметке 1872 г. «гражданин» трактуется не как обезличенное французское понятие “citoyen”, а как близкое по смыслу немецкое слово “Bürger” (сознательный труженик и борец за честь Родины). В статье подробно рассмотрено становление структуры издания, которая окончательно сложилась с приходом в редакцию Достоевского. Одной из рубрик издания была «Стихотворения». В круг поэтов «Гражданина» входили Ф. И. Тютчев, А. Н. Майков, А. К. Толстой, Я. П. Полонский, А. Н. Апухтин, В. И. Немирович-Данченко, Вс. С. Соловьев и другие. Их произведения решали не только художественные задачи (создание поэтической картины мира, выражение эстетических переживаний), но и формулировали идеи времени. В статье проанализировано стихотворение Ф. И. Тютчева «Ватиканская годовщина», в котором поэт высказывал философские и политические идеи «Гражданина», позже развитые В. П. Мещерским в статье «Борьба церкви с государством в Европе». В еженедельнике, кроме публикации оригинальных стихотворений, использовалось цитирование поэтов, которые не печатались в «Гражданине». Так, например, в «Дневнике Писателя» Достоевский дал критический анализ стихотворения «Влас» Н. А. Некрасова. Полемика писателя с поэтом имела свои последствия. Достоевский выразил идеи «Гражданина», Некрасов принял восторженную критику писателя, но уточнил и исправил некоторые строки своего стихотворения в последующей публикации. Состоялся своеобразный творческий диалог писателя и поэта. Стихи в «Гражданине» дополняли философские, политические и литературные идеи издания, выражали лирические переживания поэтов, редакторов и читателей. Данная статья открывает цикл статей о поэтическом репертуаре «Гражданина».

Ключевые слова: «Гражданин», проза, стихи, поэзия, поэт, полемика, Ф. М. Достоевский, В. П. Мещерский, Ф. И. Тютчев, Н. А. Некрасов

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-00785 «“Гражданин” Достоевского: концепция, полемика, атрибуция, исследование (1872–1874)», <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

Для цитирования: Захарова О. В. Стихи в еженедельнике «Гражданин» (1872–1874): постановка проблемы // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 4. С. 117–129. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8281. EDN: OOXKLA

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8281

EDN: OOXKLA

Poems in the Weekly “The Citizen” (1872–1874): Problem Statement

Olga V. Zakharova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: ovzakh05@yandex.ru

Abstract. When V. P. Meshchersky founded his weekly “Grazhdanin” (“The Citizen”) in 1872, he conceived it as a “political and literary” publication. This became the program of the “newspaper-magazine”. In an 1872 editorial, “citizen” is interpreted not as an impersonal French concept “citoyen”, but as a similar-in-meaning German word “Bürger” (a conscious hard worker and fighter for the honor of the Motherland). The article examines in detail the formation of the publication’s structure which finally took shape when Dostoevsky became a member of the editorial board. One of the sections of the publication was “Verses”. The poets’ circle of “Grazhdanin” included F. I. Tyutchev, A. N. Maykov, A. K. Tolstoy, Ya. P. Polonsky, A. N. Apukhtin, V. I. Nemirovich-Danchenko, Vs. S. Solovyov and others. Their works solved not only artistic tasks (creating a poetic world view, expressing aesthetic feelings), but also formulated the ideas of their time. The article analyzes F. I. Tyutchev’s poem “The Vatican’s Anniversary”, in which the poet expressed the philosophical and political ideas of “Grazhdanin”. They were later developed by V. P. Meshchersky in the article “The Struggle of the Church against the State in Europe”. The publication of original verses was accompanied by quotations from poets whose works were not published in “Grazhdanin”. For example, in “A Writer’s Diary”, Dostoevsky gave a critical analysis of N. A. Nekrasov’s poem “Vlas”. The writer’s polemics with the poet led to consequences. Dostoevsky expressed the ideas of “Grazhdanin”, Nekrasov accepted the enthusiastic criticism of the writer, but clarified and corrected some of his poems in a subsequent publication. A kind of creative dialogue took place between the writer and the poet. Verses in “Grazhdanin” complemented the philosophical, political and literary ideas of the publication, expressed lyrical experiences of poets, editors and readers. This article opens a series of works about the poetic repertory of “Grazhdanin”.

Keywords: Grazhdanin, The Citizen, prose, poetry, verse, poet, polemic, F. M. Dostoevsky, V. P. Meshchersky, F. I. Tyutchev, N. A. Nekrasov

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-00785, <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

For citation: Zakharova O. V. Poems in the Weekly “The Citizen” (1872–1874): Problem Statement. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 4, pp. 117–129. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8281. EDN: OOXKLA (In Russ.)

Еженедельник В. П. Мещерского «Гражданин» был задуман как «политическое и литературное» издание. Это программа «газеты-журнала», так назван тип издания.

В редакционной заметке «По поводу статьи газеты “Nordische Presse”», размещенной во втором номере «Гражданина» за 1872 г., автор объясняет смысл названия издания:

«Въ смыслѣ труженика для внутренней жизни своего народа, но труженика самостоятельнаго, въ силу свободы уважающаго порядокъ — мы разумѣемъ великое слово "Гражданинъ"» (Гр. 1872. № 2. С. 43).

Оно далеко от французского понимания слова "citoyen":

«Вѣрно и то, что не во французскомъ опошленномъ и обезсиленномъ "citoyen" слѣдуетъ искать объясненія понятія "Гражданинъ", но въ англійскомъ и нѣмецкомъ "Bürger"» (Гр. 1872. № 2. С. 43).

Такое «верное» представление о гражданине своего государства сложилось в русской истории:

«Черезъ всю ея тысячелѣтную исторію проходитъ вездѣ благородный типъ русскаго гражданина, какъ сознательнаго бойца и смиреннаго труженика за честь, достоинство и благо своей родины» (Гр. 1872. № 2. С. 43).

По мнению редакции, русский гражданин «стоялъ всегда твердо и непоколебимо посреди всѣхъ искушеній и волненій политической жизни, и всегда и вездѣ тому, кто требовалъ отъ него нарушенія основныхъ началъ его нравственной жизни, онъ отвѣчалъ: быть гражданиномъ русскимъ значить быть бойцомъ за всѣ тѣ заветныя основныя начала Русскаго Государства, безъ которыхъ оно не можетъ быть ни Русскимъ, ни сильнымъ» (Гр. 1872. № 2. С. 43). Концепция издания подробно описана в публикациях ([Викторович, 2019, 2024], [Захарова, 2014, 2024], [Зохраб, 1996], [Зохраб, 2013], [Zohrab] и др.). Сами концепты «Гражданин», «Русский гражданин» использовались В. П. Мещерским как его псевдонимы в эдиционной деятельности.

Не сразу, но постепенно в структуре журнала за 1872 г. сложилась рубрикация, свойственная периодическим изданиям: «Хроника», «Москва», «Факты и мелочи, изъ внутренней жизни, стоящія вниманія», «Фельетонъ», «Стихотворенія», «Критика и библіографія» (вариант «Библіографія» с № 15), «Вѣсти со всего міра», «Справочный листокъ», «Объявленія», со второго номера добавились «Европа за недѣлю», «Наши журналы и газеты», с четвертого номера — «Отъ редакціи», с шестого — «Политическое обозрѣніе» и т. д. Названия и сами рубрики были нестабильны и вариативны: вместо «Критики и библіографіи» появился и исчез «Библіографическій указатель», появились и исчезли «Положеніе рабочихъ въ разныхъ странахъ», «Иностранная журнальная хроника», «Судебная хроника», «Петербургскія письма», «Военная хроника» и т. д. Позже установились традиционные названия рубрик: «Политическое обозрѣніе», «Областное обозрѣніе», «Московскія замѣтки» (варианты: «Москва», «Изъ Москвы»).

С приходом в редакцию Достоевского структура издания стабилизировалась: из номера в номер читатели находили рубрики «Петербургское обозрѣніе», «Ералашъ. Извѣстія изъ всего міра. Извѣстія изъ нашего міра» (вариант «Ералашъ. Вѣсти со всего міра. За границу. Извѣстія у насъ»,

«Вѣсти со всего міра»); «Послѣдняя страничка», «Еженедѣльная хроника» (в 1872 г. были «Наша хроника», «Хроника за недѣлю»), юридическая, судебная и военная хроники, «Иностранная журнальная хроника», «Иностранная хроника» (позже «Иностранныя событія») и т. д. Ключевым жанром «Гражданина» стал «Дневникъ Писателя» (1873), который был и названием, и рубрикой издания.

В первый год издания В. П. Мещерский публиковался под тремя вариантами своего литературного имени: *Кн. В. Мещерскій* (Гр. 1872, № № 2, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 17 приложение, 25, 28, 29, 31, 34), *К. В. Мещерскій* (Гр. 1872, № № 3, 4, 5, 6, 8, 15, 17 приложение), *Князь Вл. Мещерскій* (Гр. 1872, № № 19, 20, 23), но с приходом Достоевского за Мещерским сохранился один вариант его литературного имени: *Кн. В. Мещерскій* (Гр. 1873, № № 1, 2, 3, 6, 7, 9, 11, 12, 17, 19, 31).

Редактор, собственник и автор «Гражданина» стремился представить свое издание многоликой общественной трибуной ([Фридлендер, Рабинович], [Зограб, 1996, 2013], [Викторович, 2015, 2016, 2019, 2024]). В одних и тех же номерах Мещерский выступал от собственного лица и под псевдонимами (впрочем, подсказывающими автора), иногда печатался анонимно. В 1872 г. псевдонимами В. П. Мещерского были Русский Гражданинъ (Гр. 1872, № № 1, 12), М. (Гр. 1872, № № 2, 4, 5), «В» (Гр. 1872, № 3), В. М. (Гр. 1872, № № 8, 10, 11, 12), Гражданинъ (Гр. 1872, № № 18, 19), Оптимистъ (Гр. 1872, № № 18, 21, 22, 25, 27, 32, 34), В... (Гр. 1872, № 29), Тотъ да не тотъ (№ № 31, 33), в 1873 г. — Тотъ да не тотъ (Гр. 1873, № № 2, 4), Оптимистъ (Гр. 1873, № № 2 (с Пуцыковичем), 3 (с Достоевским)), Русский (Гр. 1873, № 3), К. В. М. (Гр. 1873, № № 15–16), *** (Гр. 1873, № № 20, 34, 49, 51), Либераль (Гр. 1873, № 21), О.... (Гр. 1873, № № 25, 30, 31, 32), О.... (Гр. 1873, № № 28, 36), К. (Гр. 1873, № № 38, 39), К..... (Гр. 1873, № № 38, 40), К.... (Гр. 1873, № 49), Святославъ-Солыньскій (Гр. 1873, № № 39, 40, 41), Св.-Сол-скій (Гр. 1873, № 42), Св.-С-скій (Гр. 1873, № № 45, 46), К... сельскій педагогъ (Гр. 1873, № 43), Сельскій учитель (Гр. 1873, № 47). В 1874 г. во время завершения редакторства Достоевского Мещерский печатался анонимно и под псевдонимами: М. (Гр. 1874, № 1), Н. (Гр. 1874, № 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11), Вѣра Н. (Гр. 1874, № 4, 7, 9, 13–14), Н. (Гр. 1874, № 5), Помѣщикъ (Гр. 1874, № 6), К. (Гр. 1874, № 6), К... (Гр. 1874, № 12, 13–14), М. (Гр. 1874, № 12), К. В. М. (Гр. 1874, № 10, 15, 16), М. (Гр. 1874, № 13–14) (см.: [Масанов], с дополнениями [Викторович, 2019]).

В каждом номере издания была литературная часть, в которой печаталась беллетристика — проза и стихи. Доминировала проза, стихи встречаются лишь в половине номеров. Такая картина сложилась еще при редакторстве В. П. Мещерского и Г. К. Градовского. Так, в пятнадцати номерах из тридцати четырех за 1872 г. были напечатаны три стихотворения Ф. И. Тютчева («Декабрьское утро» (Гр. 1872, № 1), «Ватиканская годовщина» (Гр. 1872, № 3), «Памяти М. К. Политковской» (Гр. 1872, № 10); четыре стихотворения А. Н. Апухтина, опубликованные под псевдонимом «А.», («Недостроенный

памятник. Русский сон в летнюю ночь» (Гр. 1872, № 1), «Осенние листья» (Гр. 1872, № 3), «К Гретхен (Во время представления “Le petit Faust”)» и «Истомил меня жизни безрадостный сон...» (Гр. 1872, № 7)); «Алеша Попович» А. К. Толстого (Гр. 1872, № 2); «Утес» Я. П. Полонского (Гр. 1872, № 4); «На развалинах Севастополя. Из путевых впечатлений» (Гр. 1872, № 6) В. И. Немировича-Данченко (под псевдонимом «В. Н-чъ.-Д-ко»); два стихотворения Е. К. Зыбиной (в замужестве Остен-Сакен, которая писала под псевдонимом «Е. З-на») («Когда на встречу солнца Мая» (Гр. 1872, № 10) и «Засуха» (Гр. 1872, № 2)); «Витязь (А. Н. Майкову)» (Гр. 1872, № 5) Н. П. Барсукова (под псевдонимом «Н. Б-в»); перевод со шведского В. Головина «Торжественный проезд короля Карла» (Гр. 1872, № 26); неизвестного поэта, подписавшего инициалом «У.....» два перевода «Соловей (Из Флориана)» и «Из Барбье» (Гр. 1872, № 27) и двадцать три перевода «Из Гейне» (Гр. 1872, №№ 28, 30, 32, 33, 34) М. Прахова. В литературном приложении «Гражданина» за 1872 г. был опубликован перевод цикла стихотворений «Северное море» Г. Гейне (переводчик М. Прахов)¹.

В 1873 г. картина осталась прежней: из пятидесяти двух номеров стихи были напечатаны в двадцати трех номерах. Изменился круг поэтов. К постоянным авторам «Гражданина» — Ф. И. Тютчеву (Гр. 1873, № 2), А. Н. Апухтину (Гр. 1873, №№ 1, 3, 40), В. И. Немировичу-Данченко (Гр. 1873, №№ 15–16, 21, 23, 24, 25, 27, 30, 33, 43, 50, 52) и Е. К. Зыбиной (Гр. 1873, №№ 11) прибавились новые: П. А. Козлов («Май» (Гр. 1873, № 5)), Вс. С. Соловьев («Зимнее утро» (Гр. 1873, № 46), «Поблелнели уж краски заката...», «Старый домик под тенью берез...», «Разбиты старые кумиры...» (Гр. 1873, № 51)), Л. Папкова (перевод «Из Гейне» (Гр. 1873, № 19), стихотворения «Когда ты лжешь — не трать искусства...» (Гр. 1873, № 24), «Вопросы» (Гр. 1873, № 27), «Вслед за мгновением мгновенье...» (Гр. 1873, № 46)), П. А. Висковатов («Ты моя радость, моя ты звезда!...» (Гр. 1873, № 22)), А. И. Одоевский («Якункину, разделившему со мною кипарисовую ветку с могилы Лауры» (Гр. 1873, № 49)), перевод А. Л. Шкафф («Из Гейне» (Гр. 1873, № 51)). В 1873 г. среди поэтов чаще всего публиковался В. И. Немирович-Данченко: это стихотворения «Странник» (Гр. 1873, № 21), «Кандиот — турку» (Гр. 1873, № 23), «Больной ребенок. (Из песен о детях)» (Гр. 1873, № 43), «Жена изгнанника» (Гр. 1873, № 52), «Из песен о детях. Сказка» (Гр. 1873, № 50), цикл «Мгновения» (Гр. 1873, №№ 24, 25, 27, 30), перевод трех стихотворений с сербского (Гр. 1873, № 15–16), с итальянского «Капуцин» (Гр. 1873, № 33).

В пятнадцати номерах «Гражданина» за 1874 г. опубликованы два стихотворения А. Н. Майкова «На севере и юге. 1. Из Гёте. 2. Из Гафиза» (Гр. 1874, № 4), четыре стихотворения В. И. Немировича-Данченко («На берегу моря» (Гр. 1874, № 5), «Одному из идеалистов» (Гр. 1874, № 6), «В дороге» (Гр. 1874,

¹ Гражданин. Сборник 1872 г. Часть первая.

№ 6), «Из путевого альбома» (Гр. 1873, № 11)), перевод Ф. Ромером стихотворения «Идеалы» Ф. Шиллера (Гр. 1873, № 7).

Зачем нужны стихи в журнале? Они решали разные задачи. Поэзия создавала у читателя поэтическую картину мира, выражала эстетические переживания, учила чувствовать, созерцать, формулировала идеи времени. Автором, который мог формулировать философские и политические идеи «Гражданина», был Ф. И. Тютчев. В письме к дочери, А. Ф. Аксаковой, от 6 октября 1871 г. он раскрывает роль поэзии в современном обществе:

«...лучше всего было бы пустить по рукам нечто вроде лозунга, и для этого очень может пригодиться рифма. Ты знаешь мое отношение к стихам вообще и к своим в частности. Но ведь нельзя закрывать глаза на то, что есть еще много простодушных людей, которые сохранили суеверное отношение к рифме и полагают, что рифма все еще способна убеждать и поучать. Вот почему было бы уместно опубликовать в какой-нибудь газете, например в "Беседе", стихи, которые я вам недавно послал» [Тютчев: 371].

В этом письме речь идет о стихотворении «Ватиканская годовщина», которое было опубликовано в третьем номере «Гражданина» за 1872 г. Стихотворение, написанное 18 июля 1871 г., является откликом на события в католическом мире, связанные с провозглашением догмата о папской непогрешимости на Первом Ватиканском соборе, который проходил с 8 декабря 1869 по 18 июля 1870 г. в римском храме Св. Ап. Петра. Тютчев упоминает о втором (основном) декрете «о догматическом устройстве Церкви Христовой», декрете о папском абсолютизме и непогрешимости, суть которого сводится к тому, что, «когда римский первосвященник говорит со своей кафедры, т. е. исполняет служение пастыря и учителя всех христиан, он в силу своей высшей апостольской власти определяет для всей Церкви учение о вере или нравственности и обладает той непогрешимостью, которой Христос наделил Свою Церковь. И такого рода определения римского первосвященника неизменны сами по себе, а не с согласия Церкви» [Федосеева: 596]. Поэт обличает папство как светскую власть, которая утратила духовную силу и пытается утвердить себя через догматический деспотизм. Высшая ступень, на которую вознесся папа, становится, по мнению Тютчева, падением, «бездонной» пустотой, ложью, что порождают смуту, волнения, бурю прений, под которыми «Кошунство зрѣетъ и соблазнъ растетъ» (Гр. 1872. № 3. С. 79). Для поэта папа — человек, который возомнил о себе как о Боге. Явление «нового бого-человѣка» — «святотатственная опека», которой предана «Христова церковь» (Гр. 1872. № 3. С. 79). Он видит в этих событиях не торжество, а духовный кризис и агонию римской церкви:

«Когда, чужимъ страстямъ послушный,
Игралище и жертва темныхъ силъ,
Такъ богохульно-добродушно,
Онъ божествомъ себя провозгласилъ.

О новомъ бого-человѣкѣ
Вдругъ притча создана и въ міръ вошла,
И святотатственной опекой
Христова церковь предана была...» (Гр. 1872. № 3. С. 79).

Тютчев верит:

«Уступитъ ложь, разсѣется мечта,
И ватиканскій Далай-Лама
Не призванъ быть Намѣстникомъ Христа» (Гр. 1872. № 3. С. 79).

Это обращение Тютчева было развито В. П. Мещерским в третьем номере «Гражданина». Ватиканский собор и догмат о непогрешимости папы стал одной из главных тем европейской политики в России. Мещерский полагал, что хотя Европе не с кем воевать, она «вступает» на новое «поприще» — «ожесточенной», «страшной борьбы» между Церковью и государством:

«Теперь борьба церкви съ государствомъ является страшною потому, что она вдругъ, съ ожесточенною силою, стала внутреннею, народною» (Гр. 1872. № 4. С. 121).

Далее Мещерский отмечает, что «папа, отстаивая свою внѣшнюю власть, долженъ былъ въ кощунствѣ идти такъ далеко, чтобы самаго себя назвать Богомъ, дабы или поразить невѣрующихъ и колеблющихся, или на всегда погибнуть подъ ударами вѣрующихъ» (Гр. 1872. № 4. С. 122). Здесь, как и в стихотворении Тютчева, дана оценка кощунственного стремления папы к власти как стремления провозгласить себя Богом. Мещерский прямо указывает, что этот догмат «сдѣлалъ очевиднымъ насиліе церкви, сдѣлалъ невыносимымъ бремя этаго насилія» (Гр. 1872. № 4. С. 122). В этой борьбе церкви и государства растет недоверие европейских народов к народному образованию. Светская власть стремится «высвободить народное образованіе изъ подъ опеки церкви» (Гр. 1872. № 4. С. 122).

Еще один способ публикации современной поэзии в еженедельнике — ее цитирование. Авторы журнала охотно цитировали стихотворения Пушкина. Н. А. Некрасов не печатался в «Гражданине», но его стихотворение «Влас» Достоевский опубликовал почти в полном объеме, цитируя в пятой главе «Дневника Писателя» (Гр. 1873. № 4. С. 96—97). Его анализ меняет восприятие и смысл чужого поэтического текста. В «шутовском» стихотворении Некрасова писатель видит патетическое перерождение старика, который был грешен, раскаялся, для искупления собирает деньги на храм. Для Достоевского важна причина этого перерождения — метанойя (коренное изменение сознания).

Влас осознал свой грех, грядущее наказание вызывает ужас:

«Видѣлъ свѣта преставление,
Видѣлъ грешниковъ въ аду,
Мучать бѣсы ихъ проворные,
Жалить вѣдьма-егоза.

Ефіопы — видомъ черные
 И какъ угліе глаза,
 <...>
 Тѣ на длинный шесть нанизаны,
 Тѣ горячій лижутъ полъ...» (Гр. 1873. № 4. С. 97).

Восхищаясь стихами, писатель укоряет поэта за «насмешку» над наивной верой народа, которую он высказал «страха ради либеральнаго»:

«О, поэтъ! (къ несчастію, истинный поэтъ нашъ) если бы вы не подходили къ народу съ вашими восторгами, про которые
 Богомолки, бабы умныя,
 Могутъ лучше рассказать
 то не оскорбили бы и насъ выводомъ, что вотъ изъ за такихъ то, въ концѣ концовъ, бабыхъ пустяковъ
 Вырастаютъ храмы Божіи
 По лицу земли родной» (Гр. 1873. № 4. С. 97).

Стихотворение «Влас» впервые было напечатано в шестом номере «Современника» за 1855 г. Текст отличается от варианта, опубликованного в сборнике «Стихотворения Н. Некрасова» (1861). Титульный лист одного из экземпляров содержит автограф Н. А. Некрасова — дарственную надпись Ф. М. Достоевскому, которую поэт сделал 4 декабря 1861 г. (см. *Илл. 1*).

Эту редакцию стихотворения Достоевский анализирует в «Дневнике Писателя». В ней, по сравнению с текстом из «Современника», поэт усиливает поэтическое выражение раскаяния:

«Сила вся души великая
 Въ дѣло Божіе ушла:
 Словно сроду жадность дикая
 Непричастна ей была...» (Некрасов; ч. 1: 137)².

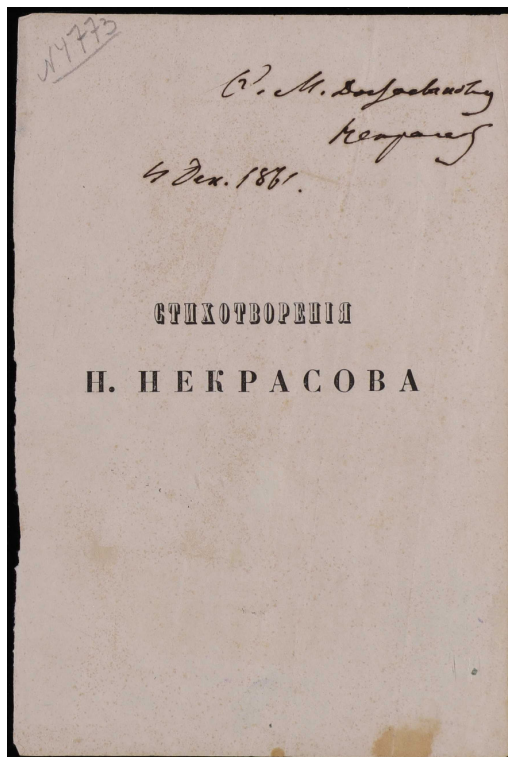
Писатель раскрывает масштаб «хождения» Власа по Руси:

«Нѣтъ ему пути далекаго:
 Былъ у матушки Москвы,
 И у Каспія широкаго,
 И у царственной Невы» (Некрасов; ч. 1: 137).

В этой редакции также есть две строфы, одна из которых шла после строк «Тамъ, на хартіяхъ написаны, Власъ грѣхи свои прочелъ»:

² Стихотворения Н. Некрасова: [в 2 ч.]. 2-е изд. с изд. 1856 года, с прибавлением стихотворений, написанных после этого года. СПб.: тип. Э. Праца, 1861. 252, 245 с. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Некрасов* и указанием части и страницы в круглых скобках.

«Сочтены дѣла безумныя.
Но всего не описать!
Богомолки, бабы умныя,
Могутъ лучше разсказать» (Некрасов; ч. 1: 136).

Илл. 1. Дарственная надпись Ф. М. Достоевскому на титульном листе книги «Стихотворения Н. Некрасова»: автограф³

Fig. 1. Dedicatory inscription to F. M. Dostoevsky on the title page of the book "Poems by N. Nekrasov": autograph

Писатель указывает на типичность истории Власа. Две строки из нее:

«Богомолки, бабы умныя,
Могутъ лучше разсказать», —

Достоевский дважды повторяет в пятой главе «Дневника Писателя».

В последующей публикации поэт убрал эту и еще одну строфу, в которой он предсказывает будущее странствие Власа по стране с Евангельским Словом:

³ Дарственная надпись Ф. М. Достоевскому на титульном листе книги «Стихотворения Н. Некрасова»: [автограф] / Некрасов, Николай Алексеевич. [Б. м.], 1861. 4 декабря. 1 л. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_011119758/

«Словомъ истины евангельской
Собирая Богу дань,
Побываетъ и въ Архангельской,
Проберется и въ Рязань» (Некрасов; ч. 1: 137).

Н. А. Некрасов принял критику Достоевского в «Дневнике Писателя». Он сократил текст, который вызвал замечания писателя. В первом посмертном издании «Стихотворения Н. Некрасова» (1879) эти две строфы «исключены были по указанию автора» [Вацуро, Гаркави: 627].

Достоевский упрекает поэта:

«...эта страшная, пугающая даже сила смиренія Власова, эта потребность самоспасенія, эта страстная жажда страданія поразила и васъ, общечеловѣка и русскаго *gentilhomme*’а, и величавый образъ народный вырвалъ восторгъ и уваженіе и изъ вашей высоко — либеральной души!» (Гр. 1873. № 4. С. 97).

Писатель делает психологически тонкое замечание:

«Видите ли-сь, любить общечеловѣка значитъ навѣрно ужъ презирать, а подчасъ и ненавидѣть стоящаго подлѣ себя настоящаго человѣка» (Гр. 1873. № 4. С. 97).

Некрасовский Влас дает надежду «современному Власу»:

«Но вспомнимъ "Власа" и успокоимся: въ послѣдній моментъ вся ложь, если только есть ложь, выскочитъ изъ сердца народнаго и станетъ передъ нимъ съ неимоверною силою обличенія. Очнется Власъ и возьмется за дѣло Божіе. Во всякомъ случаѣ спасетъ себя самъ еслибы и впрямь дошло до бѣды. Себя и насъ спасетъ, ибо опять таки — свѣтъ и спасеніе возсіяютъ снизу (въ совершенно можетъ быть неожиданнымъ видѣ для нашихъ либераловъ и въ этомъ будетъ много комическаго)» (Гр. 1873. № 4. С. 100).

В литературных газетах или журналах, как правило, печаталось больше стихотворений, чем в «Гражданине». Поэты решали художественные задачи: занимались воспитанием чувств, учили тонкости суждений, доказывали тезисы, формулировали идеи времени и афоризмы. Роль поэзии в еженедельнике «Гражданин» была полифункциональна. Она решала не только художественные и эстетические, но и идейные и философские задачи. Издание привлекало известных поэтов (Ф. И. Тютчев, А. Н. Майков, Я. П. Полонский, А. Н. Апухтин, А. К. Толстой), открывало новые имена (В. И. Немирович-Данченко, Е. К. Зыбина), давало возможность публикаций опытным литераторам. Многообразие поэтического репертуара «Гражданина» заслуживает дальнейшего детального изучения.

Список литературы

1. Викторovich В. А. Достоевский. Коллективное «Гражданин» как творчество редактора // Неизвестный Достоевский. 2015. Т. 2. № 4. С. 11–20 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (21.07.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502. EDN: VLJUPN
2. Викторovich В. А. «Неловкость редакции» или торжество журнализма? (Ответ оппоненту) // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 1. С. 13–23 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461066538.pdf (21.07.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2561. EDN: WANUMT
3. Викторovich В. А. Ф. М. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с. [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrso.ru/Biblioteka/Viktorovich_V_A_Dostoevsky-Redaktor%20Grazhdanina_2019.pdf (10.08.2025).
4. Викторovich В. А. Происхождение «Гражданина»: авторы, концепции, жанры // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 117–157 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1732441170.pdf (10.08.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522. EDN: APFWNH
5. Захарова О. В. Идеи Достоевского в развитии концепции еженедельника «Гражданин» (1873–1874) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Вып. 12. С. 243–251 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429620914.pdf (10.08.2025). EDN: TKQMJX
6. Захарова О. В. Гражданин Достоевский: идея, концепция, концепт // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 3. С. 118–132 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1729266351.pdf (10.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7521. EDN: PAPLWN
7. Зограб И. Редакторская деятельность Ф. М. Достоевского в журнале «Гражданин» и религиозно-нравственный контекст «Братьев Карамазовых»: к истории создания романа // Русская литература. СПб.: Наука, 1996. № 3. С. 55–77 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1996-3-1.pdf> (21.07.2025).
8. Зограб И. Попытка установления вклада Достоевского в редактирование статей сотрудников газеты-журнала «Гражданин» с учетом цензуры того времени. Постановка проблемы // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 143–169 [Электронный ресурс]. URL: https://dostoevsky.org/wp-content/uploads/2020/08/DostM_4-2013.pdf (21.07.2025). (Сер.: Dostoevsky Monographs; вып. 4.) EDN: XVWQWZ
9. Вацуро В. Э., Гаркави А. М. Комментарии // Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1981. Т. 1: Стихотворения, 1838–1855. С. 567–708.
10. Федосеева Т. В. Комментарии // Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. и письма: в 6 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Классика, 2003. Т. 2: Стихотворения, 1850–1873. С. 595–598.
11. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. / подгот. к печати Ю. И. Масанов; ред. Б. П. Козьмин. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1956–1960.
12. Тютчев Ф. И. Письмо Аксаковой А. Ф., 6 октября 1871 г. // Федор Иванович Тютчев / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Гос. лит. музей-усадьба «Мураново» им. Ф. И. Тютчева. М.: Наука, 1988. Кн. 1. С. 370–372. (Сер.: Лит. наследство; т. 97.)

13. Фридлендер Г. М., Рабинович М. Б. [Преамбула к комментариям] // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. С. 359–370.
14. Zohrab I. Dostoevsky and England. F. M. Dostoevsky's Editorship of the Weekly Newspaper "The Citizen" (1873–1874). Wellington: Victoria University of Wellington, 2010. 299 p.

References

1. Viktorovich V. A. Dostoevsky. The Collective. "Grazhdanin" as a Creative Work of the Editor. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, vol. 2, no. 4, pp. 11–20. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (accessed on July 21, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502. EDN: VLJUPN (In Russ.)
2. Viktorovich V. A. "Awkwardness of Publishers" or the Triumph of Journalism? (Response to the Opponent). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2016, vol. 3, no. 1, pp. 13–23. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461066538.pdf (accessed on July 21, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2561. EDN: WAHYMT (In Russ.)
3. Viktorovich V. A. F. M. Dostoevskiy — redaktor "Grazhdanina" (1873–1874) [F. M. Dostoevsky as the Editor of "Grazhdanin" ("The Citizen") (1873–1874)]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019. 426 p. Available at: https://philolog.petsu.ru/Biblioteka/Viktorovich_V_A_Dostoevsky-Redaktor%20Grazhdanina_2019.pdf (accessed on August 10, 2025). (In Russ.)
4. Viktorovich V. A. The Origin of "The Citizen": Authors, Concepts, Genres. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2024, vol. 22, no. 4, pp. 117–157. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1732441170.pdf (accessed on August 10, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522. EDN: APFWHX (In Russ.)
5. Zakharova O. V. Dostoevsky's Ideas for the Development of the Conception of the Weekly Journal "Grazhdanin" ("The Citizen") (1873–1874). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014, issue 12, pp. 243–251. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429620914.pdf (accessed on August 10, 2025). EDN: TKQMJX (In Russ.)
6. Zakharova O. V. Dostoevsky as a Citizen: Idea, Conception, Concept. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2024, vol. 11, no. 3, pp. 118–132. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1729266351.pdf (accessed on August 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7521. EDN: PAPLWN (In Russ.)
7. Zograb I. The Editorial Activity of F. M. Dostoevsky in the Journal "Grazhdanin" ("The Citizen") and the Religious and Moral Context of "The Brothers Karamazov": to the History of the Creation of the Novel. In: *Russkaya literatura*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, no. 3, pp. 55–77. Available at: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1996-3-1.pdf> (accessed on July 21, 2025). (In Russ.)
8. Zokhrab I. An Attempt to Establish Dostoevsky's Contribution to Editing the Articles of the Employees of the Newspaper "Grazhdanin" ("The Citizen"), Taking into Account the Censorship of That Time. Statement of the Problem. In: *Dostoevskiy i zhurnalizm* [*Dostoevsky and Journalism*]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2013, pp. 143–169. Available at: https://dostoevsky.org/wp-content/uploads/2020/08/DostM_4-2013.pdf (accessed on July 21, 2025). (Ser.: Dostoevsky Monographs; issue 4.) EDN: XVWQWZ (In Russ.)
9. Vatsuro V. E., Garkavi A. M. Comments. In: *Nekrasov N. A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 15 tomakh* [*Nekrasov N. A. The Complete Works and Letters: in 15 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, vol. 1, pp. 567–708. (In Russ.)

10. Fedoseeva T. V. Comments. In: *Tyutchev F. I. Polnoe sobranie sochineniy i pis'ma: v 6 tomakh* [Tyutchev F. I. *The Complete Works and Letters: in 6 Vols*]. Moscow, Klassika Publ., 2003, vol. 2, pp. 333—624. (In Russ.)
11. Masanov I. F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchyonykh i obshchestvennykh deyateley: v 4 tomakh* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 Vols]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1956–1960. (In Russ.)
12. Tyutchev F. I. Letter to Aksakova A. F., 6 October 1871. In: *Fedor Ivanovich Tyutchev*. Moscow, Nauka Publ., 1988, book 1, pp. 370–372. (Ser.: Literary Heritage; vol 97.) (In Russ.)
13. Fridlender G. M., Rabinovich M. B. Preamble to Comments. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 21, pp. 359–370. (In Russ.)
14. Zohrab I. *Dostoevsky and England. F. M. Dostoevsky's Editorship of the Weekly Newspaper "The Citizen" (1873–1874)*. Wellington, Victoria University of Wellington Publ., 2010. 299 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захарова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0426-4145>; e-mail: ovzakh05@yandex.ru.

Olga V. Zakharova, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0426-4145>; e-mail: ovzakh05@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 02.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2025

Принята к публикации / Accepted 12.11.2025

Дата публикации / Date of publication 12.12.2025

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8301

EDN: OQQA

Медийный хронотоп «Дневника Писателя» Достоевского (1873)

Д. Д. Бучнева

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru

Аннотация. Оригинальность «Дневника Писателя» Достоевского 1873 г. определяется не только содержанием произведения, но и его интеграцией в медийную среду — еженедельник «Гражданин». Используя бахтинскую категорию хронотопа, автор статьи обосновывает понятие медийного времени-пространства, которое конкретнее и непосредственнее, чем художественное, что обусловлено их различной природой. В статье анализируется взаимодействие трех хромотопических уровней: исторического, медийного и художественного. Специфика «Дневника Писателя» определяется его функциональностью в медийной структуре «Гражданина». Календарная хронология становится в рубрике Достоевского организующим началом, которое формирует сюжет, диктует содержание, жанр и стиль очередной главы. Предлагается модель многоуровневой пространственно-временной структуры издания (хромотоп номера, недели, жанровый и конкретно-исторический хромотопы). «Дневник Писателя» является частью «Гражданина», но одновременно противопоставляет ему, формируя романтический хромотоп. Это происходит благодаря синтезу публицистического, исповедального и художественного. Время-пространство структурирует повествование и наполняет его символическим смыслом. Достоевский преобразует исторический и публицистический материал, подчиняя его художественным задачам, создавая парадоксальность и многоголосие.

Ключевые слова: Достоевский, «Дневник Писателя», еженедельник «Гражданин», медийный хромотоп, романизация, Бахтин, время, пространство, день, неделя, годичный цикл

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-00785 ««Гражданин» Достоевского: концепция, полемика, атрибуция, исследование (1872–1874)», <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

Для цитирования: Бучнева Д. Д. Медийный хромотоп «Дневника Писателя» Достоевского (1873) // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 4. С. 130–138. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8301. EDN: OQQA

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8301

EDN: OQQA

The Media Chronotope of Dostoevsky's "A Writer's Diary" (1873)

Daria D. Buchneva

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru

Abstract. The originality of Dostoevsky's 1873 "A Writer's Diary" is determined not only by the content of the work, but also by its integration into the media environment — "The Citizen"

© Д. Д. Бучнева, 2025

weekly journal. Using Bakhtin's concept of a chronotope, the author substantiates the concept of media time-space, which is more concrete and immediate than artistic time-space, owing to their different natures. The article analyzes the interaction of three chronotopic levels: historical, media, and artistic. The specificity of "A Writer's Diary" is determined by its functionality within the media structure of "The Citizen." Calendar chronology becomes the organizing principle in Dostoevsky's column, shaping the plot and dictating the content, genre, and style of each chapter. A model of a multi-level spatial-temporal structure of a publication is proposed (chronotope of an issue, week, genre, as well as the specific historical chronotopes). "A Writer's Diary" is part of "The Citizen," yet simultaneously opposes it, forming a novelized chronotope. This is achieved through a synthesis of journalistic, confessional, and artistic elements. Time and space structure the narrative and imbue it with symbolic meaning. Dostoevsky transforms historical and journalistic materials, subordinating them to artistic goals, creating paradox and polyphony.

Keywords: Dostoevsky, "A Writer's Diary", the weekly "Citizen", media chronotope, the Romanization of the chronotope, Bakhtin, time, space, day, week, annual cycle

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-00785, <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

For citation: Buchneva D. D. The Media Chronotope of Dostoevsky's "A Writer's Diary" (1873). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 4, pp. 130–138. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8301. EDN: OQQOAA (In Russ.)

Феномен «Дневника Писателя» Достоевского традиционно рассматривается в исследовательской литературе сквозь призму философско-публицистического содержания, жанровой специфики или же как комментарий к позднему романному творчеству автора (см.: [Туниманов], [Захарова], [Захаров, 1985, 2012], [Волгин], [Борисова], [Денисова, 2016], [Викторович] и др.). Однако оригинальность «Дневника» 1873 г. заключается не только в его идейной насыщенности, но и в интеграции в конкретную медийную среду — текст «Гражданина».

Если под хронотопом М. М. Бахтин понимал «взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Бахтин, 1975: 234], то медийный хронотоп — это пространственно-временная модель, которая формируется логикой издания. Возникает расширение функциональности категории, введенной в историческую поэтику Бахтиным. Если художественное время-пространство организует повествование, то медийный хронотоп также определяет и условия восприятия текста. Понятие трансформируется. Так, объектом анализа становится целостная ситуация создания, передачи и восприятия информации. Это принципиальное отличие от классического понимания хронотопа, который выступает у Бахтина как художественная форма, организующая время и пространство *внутри* литературного произведения. Хронотоп «Дневника Писателя» возникает в точке взаимодействия трех пространственно-временных уровней: реального исторического хронотопа; медийного хронотопа издания и художественного хронотопа.

«Кульминационным центром» «Дневника Писателя» 1873 г. является третья глава «Среда» [Денисова, 2016: 83], где исторический хронотоп задан

более широким временным контекстом пореформенной России, периодом становления нового суда присяжных. Достоевский обращается к актуальной общественной проблеме: «сплошное оправдание» подсудимых присяжными, что является симптомом нравственной болезни времени. Автор «Дневника» отмечает:

«...теперь что они не караютъ, а сплошь оправдываютъ <...> Общность "направленія" не подвержена сомнѣнію»¹.

«Дневник Писателя» является частью медийного хронотопа «Гражданина». Это обуславливает публицистическую направленность, диалогичность, ориентацию на актуальные новости и общественные дискуссии. Достоевский обращается к прецедентам, освещавшимся в прессе:

«Исторія этой женщины, впрочемъ, извѣстна, слишкомъ недавняя. Ее читали во всѣхъ газетахъ» (*Дневникъ Писателя*: 35).

Писатель вступает в полемику с «вліятельнѣйшими газетами», цитирует и оспаривает их трактовки — например, догадку о желании присяжных «подсолить вообще "властямъ"» (*Дневникъ Писателя*: 33). Глава строится как отклик на текущую судебную хронику, что создает эффект соучастия и вовлеченности в среду. Медийность проявляется и в формулировках Достоевского, обращенных к читателям. Он стремится к интерактивности: «Представьте же теперь...» (*Дневникъ Писателя*: 34), «Я бы могъ представить и примѣры...» (*Дневникъ Писателя*: 34).

Достоевский использует приемы, характерные для его романов: внутренние диалоги, голоса-персонажи, подробные психологические и бытовые зарисовки. Так, размышляя о народном милосердии, он вводит полемизирующие «голоса». Возникает столкновение идей. В повествовательной структуре формируется «не то диалог, не то сценка» [Захаров, 1985: 201]. На типичность полифонической поэтики указывал Бахтин [Бахтин, 2002: 106]. Прежде Достоевский выдвигает «ряд соображений в форме вопросов и предположений о психологических состояниях и установках присяжных заседателей, <...> перебирая и иллюстрируя свои мысли голосами и полуголосами людей» [Бахтин, 2002: 106]. Затем — «Достоевский прямо переходит к оркестровке своей темы с помощью воображаемого диалога» [Бахтин, 2002: 107]. Последующее же «развитие темы строится на полуголосах и на материале конкретных жизненно-бытовых сцен и положений, в конце концов имеющих последнюю целью охарактеризовать какую-нибудь человеческую установку: преступника, адвоката, присяжного и т. п.» [Бахтин, 2002: 108].

¹ Достоевскій Ѳ. Дневникъ Писателя. III. Среда // Гражданинъ. 1873. № 2. С. 32. Далее ссылки на публикации из «Гражданина» приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Дневникъ Писателя* и страницы в круглых скобках.

Бахтин раскрывает оригинальный способ мышления Достоевского-публициста. Автор не движется по прямой линии, а, скорее, пробивается сквозь «лабиринт» [Бахтин, 2002: 108], где сталкиваются и переплетаются чужие голоса, полускрытые реплики и заимствованные жесты. Наиболее ярко художественное начало проявляется в описании случая с жестоким мужем. Автор «Дневника» создает сцену с элементами психологического портрета и бытовой детализации:

«Я все воображалъ себѣ его фигуру: сказано, что онъ высокаго росту, очень плотнаго сложенія, силенъ, бѣлокуръ. Я прибавилъ бы еще: съ жидкими волосами. Тѣло бѣлое, пухлое, движенія медленныя, важныя; взглядъ сосредоточенный; говоритъ мало и рѣдко, слова роняетъ какъ многоцѣнный бисеръ и самъ цѣнить ихъ прежде всѣхъ. Свидѣтели показали что характера былъ жестокаго: поймаешь курицу и повѣсить ее за ноги, внизъ головой, такъ, для удовольствія, это его развлекало: превосходная, характернѣйшая черта! Онъ билъ жену чѣмъ попало, нѣсколько лѣтъ сряду, — веревками, палками. Вынетъ половицу, просунетъ въ отверстіе ея ноги, а половицу притиснетъ, и бьетъ, и бьетъ» (*Дневникъ Писателя*: 35).

Конкретное историческое событие, лежащее в основе «Среды», осмысливается писателем через его отражение в периодике. Достоевский поднимается от частного случая к обобщениям о русском характере, христианской морали и опасности «ученія о средѣ»:

«Народъ знаетъ только что и самъ онъ виновенъ вмѣстѣ съ каждымъ преступникомъ. Но обвиняя себя, онъ тѣмъ то и доказываетъ, что не вѣритъ въ "среду"; вѣритъ напротивъ, что среда зависитъ вполне отъ него, отъ его безпрерывнаго покаянія и самосовершенствованія» (*Дневникъ Писателя*, 34).

В письме к жене Анне Григорьевне от 10 июля 1873 г. Достоевский сообщает о загруженности в редакции и необходимости подготовки материала для номера:

«Я сижу и просто въ отчаяніи. А между тѣмъ надо непременно писать статью»².

Речь идет об опубликованной главе «Маленькие картинки». Реальный хронотоп возникает с первых строк. Достоевский начинает с констатации:

«Лѣто, каникулы; пыль и жаръ, жаръ и пыль. Тяжело оставаться въ городѣ. Всѣ разъѣхались. На дняхъ принялся-было за перечитываніе накопившихся въ редакціи рукописей... Но о рукописяхъ послѣ, хотя о нихъ есть что сказать. Хочется воздуха, воли, свободы; но вмѣсто воздуха и свободы бродишь одинъ

² Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 10 июля 1873 г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 13 об. Опул.: [Д30; т. 29, кн. 1: 276].

безъ цѣли по засыпаннѣмъ пескомъ и известкой улицамъ и чувствуешь себя какъ-бы кѣмъ-то обиженнымъ — право, ощущение какъ будто похожее. Извѣстно что половина горя долой лишъ бы подыскать кого нибудь винуватаго въ немъ передъ вами, и тѣмъ досаднѣе если подыскать рѣшительно некого...» (*Дневникъ Писателя*: 806).

Этот фрагмент — прямое указание на то, что содержание главы формируется под непосредственным влиянием сложившейся ситуации временного «затишья», периода спада активной журнальной жизни, что вынуждает автора сменить тональность «Дневника». Достоевский переключается на жанр «картинок», по характеристике А. В. Денисовой, «повествовательного элемента «Дневника Писателя», вырастающего из мельчайших жизненных наблюдений», художественность которых «прорастает» из «текущей действительности» [Денисова, 2014: 1350].

Достоевский выступает в роли наблюдателя современной жизни. В отсутствие громких событий автор обязан заполнить номер главой «Дневника», превращая личные впечатления в публичное высказывание. Все три главы, при различии тем и интонаций, существуют внутри медийного хронотопа «Дневника Писателя».

Календарное время становится для «Дневника» сюжетообразующим элементом, напрямую диктующим содержание, тональность и жанр очередной главы. В январских номерах «Гражданина» «Вступление» и «Старые люди» — задают программу и идейную направленность рубрики Достоевского, последующие главы — «Среда», «Влас», «Смятенный вид» — представляют собой интенсивную, полемическую работу мысли писателя. В мартовско-апрельских выпусках в «Дневнике» ощутимо смещение акцентов: на смену масштабным публицистическим разборам приходят более камерные и экспериментальные формы, как, например, «Полписьма «одного лица»» или «Ряженный», где фокус смещается к частным случаям. Наиболее ярко зависимость текста от медийного календаря проявляется в летних месяцах. После длительной паузы Достоевский публикует «Дневник» в декабрьском номере. Глава «Одна из современных фальшей» становится финальным аккордом и представляет обобщение годичного цикла размышлений автора.

Положение «Дневника» внутри еженедельника изначально определяет его первичное время-пространство — это медийный хронотоп, подчиненный ритму выпуска каждого номера и обладающий высокой степенью конкретности. В своем вступлении к первому выпуску Достоевский иронически обыгрывает эту ситуацию, размышляя о своем новом статусе редактора и сравнивая российские беспорядок и неопределенность с китайской регламентированностью, чем сразу же задает тон своему будущему повествованию — личному, парадоксальному и обращенному к насущным

вопросам. Являясь частью «Гражданина», «Дневник Писателя» одновременно противостоит ему, формируя собственный, романский хронотоп.

В «Дневнике Писателя» романизация хронотопа происходит благодаря синтезу публицистического, исповедального и художественного. Особенно ярко это проявляется в главах, в которых происходит трансформация публицистики в художественные жанры. Хронотоп структурирует повествование и наполняет его символическим смыслом. «Дневник» — это, прежде всего, место диалога: редакция «Гражданина», где автор ведет разговор с самим собой и невидимым читателем; зал суда присяжных, ставший ареной борьбы между милосердием и законом; петербургские улицы и гостиные, где когда-то сталкивались идеи «старых людей»; кладбище из главы «Бобок». Каждое из этих мест перестает быть топосом, становясь хронотопом — точкой концентрации философских и нравственных вопросов. Романизация хронотопа в «Дневнике» заключается в том, что фактические, публицистически точные время и место последовательно насыщаются признаками художественного хронотопа: символикой, полифонией голосов, конфликтом и т. д.

Время-пространство еженедельника можно представить как многоуровневую структуру:

хронотоп номера, где каждый выпуск еженедельника — это замкнутый временной цикл, обладающий композиционной целостностью и отражающий конкретный тематико-событийный ряд. Это пространство, где материалы (редакционные статьи, хроники, беллетристика, обзоры и т. д.) вступают в диалог «здесь и сейчас»;

ритмичный и предсказуемый *хронотоп недели*, который подчинен медийной периодичности;

жанровый хронотоп: внутри номера каждый материал — статья, фельетон, заметка и др. — обладает своим собственным хронотопом; он может быть историческим, символическим, жанровым, в зависимости от темы. Календарное время выступает одним из параметров времени-пространства отдельной публикации и определяется привязкой к конкретной дате выхода номера;

конкретно-исторический хронотоп, отражающий общественно-политическую и культурную жизнь России. Это время-пространство, где выражена эволюция ключевых тем, изменения акцентов. Он позволяет рассмотреть, как в издании формировалась и выстраивалась идеологическая позиция на протяжении определенного периода.

Медийный хронотоп конкретнее и непосредственнее, чем художественный. Это обуславливается их различной природой. Художественный хронотоп формируется авторским замыслом, законами романного мышления, приобретая условность и символичность — напротив, медийное время-пространство обусловлено самим изданием, т. е., в случае с «Гражданином», технологией еженедельной печати, графиком выпуска номеров, ориентацией на аудиторию и актуальные события. Хронотоп «Дневника Писателя»

принципиально отличается от *гражданского* и *гражданского* содержания издания.

Изучая генезис сочинения Достоевского, И. Л. Волгин обращается к образу автора, который в 1873 г. включал «устойчивые личностные признаки», играя все же второстепенную роль и выступая в качестве «тонкого и наблюдательного эссеиста», комментатора [Волгин: 19]. Исследователь объясняет происхождение жанра «Дневника» внедрением романа в фельетон [Волгин: 19]. В. Н. Захаров называет «Дневник Писателя» — «*дневником романиста*» [Захаров, 1985: 204], где происходит характерная для Достоевского романизация жанра [Захаров, 2012: 195]. «Дневник» строится по законам романного мышления, поэтому и хронотоп романичен, т. е. заметно проявление «неготового настоящего», «становящейся современности», где нет абсолютного прошлого, однако присутствует «незавершенная действительность» [Захаров, 2012: 93]. Это проявляется в самой структуре «Дневника», где документализм, опора на реальные факты, соединяется с художественной образностью и личностным характером повествования.

В трудах о Достоевском Бахтин практически полностью игнорирует «Дневник Писателя». Романическая природа «Дневника» позволяет говорить о его уникальной роли в системе издания, где он выступает как провокативный элемент, переводящий разговор из плоскости дискуссий в сферу вечных и общечеловеческих вопросов. «Дневник Писателя» 1873 г. — это романический субстрат внутри медийного хронотопа. Он является частью еженедельника, однако живет по своим, романным законам. Достоевский преобразует исторический и публицистический материал, подчиняя его художественным задачам, создавая ту самую парадоксальность и многоголосие, которые зачастую расцениваются исследователями как прямые, «реакционные» высказывания автора. Эксперимент Достоевского удался. «Дневник Писателя» был успешно интегрирован в медийную структуру издания, углубляя и развивая общую концепцию «Гражданина».

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 502 с.
2. Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари, Языки славянских культур. 2002. Т. 6. 799 с.
3. Борисова В. В. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского в фокусе современных интерпретаций // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1. № 2 (28). С. 128–137 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26192406_59722421.pdf (01.09.2025). DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.1-128-137. EDN: WBEJQH
4. Викторovich В. А. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с. [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petsu.ru/Biblioteka/Viktorovich_V_A_Dostoevsky-Redaktor%20Grazhdanina_2019.pdf (01.09.2025). EDN: SPPRKX

5. Волгин И. Л. Достоевский — журналист («Дневник писателя» и русская общественность): пособие к спецкурсу М.: Изд-во МГУ, 1982. 75 с.
6. Денисова А. В. Время и его герои («Дневник Писателя» Ф. М. Достоевского за 1873 год) // Восточнославянская филология. Литературоведение: сб. науч. тр. 2016. Вып. 2 (36). С. 83–92 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42708928_65370767.pdf (01.09.2025). EDN: TURHNS
7. Денисова А. В. Поэтика «картинки» в «Дневнике Писателя» Ф. М. Достоевского // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1345–1351 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23006431_37859628.pdf (01.09.2025). EDN: TJLRVH
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
9. Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23821518_22947060.pdf (01.09.2025). EDN: UBHLIH
10. Захаров В. Н. Система жанров Достоевского: типология и поэтика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 209 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23826098_94100015.pdf (01.09.2025). EDN: UBKBBV
11. Захарова Т. В. К вопросу о жанровой природе «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского // Жанровое новаторство русской литературы конца XVIII–XIX вв. Л.: Ленингр. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1974. С. 163–177.
12. Туниманов В. А. Публицистика Достоевского. «Дневник писателя» // Достоевский — художник и мыслитель: сб. ст. М.: Худож. лит., 1972. С. 165–209.

References

1. Bakhtin M. M. *Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [The Collected Works: in 7 Vols]. Moscow, Russkie slovari Publ., Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2002, vol. 6. 799 p. (In Russ.)
2. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki: issledovaniya raznykh let* [Questions of Literature and Aesthetics: Studies of Different Years]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 502 p. (In Russ.)
3. Borisova V. V. "A Writer's Diary" by F. M. Dostoevsky in the Focus of Modern Interpretations. In: *Idei i idealy* [Ideas and Ideals], 2016, vol. 1, no. 2 (28), pp. 128–137. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26192406_59722421.pdf (accessed on September 20, 2025). DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.1-128-137. EDN: WBEJQH (In Russ.)
4. Denisova A. V. Poetics of "Picture" in "A Writer's Diary" by Fyodor Dostoevsky. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2014, vol. 19, no. 4, pp. 1345–1351. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23006431_37859628.pdf (accessed on September 1, 2025). EDN: TJLRVH (In Russ.)
5. Denisova A. V. Time and Its Heroes ("A Writer's Diary" by F. M. Dostoevsky for 1873). In: *Vostochnoslavianskaya filologiya. Literaturovedenie: sbornik nauchnykh trudov* [East Slavic Philology: Literary Studies: Collection of Scientific Works], 2016, issue 2 (36), pp. 83–92. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42708928_65370767.pdf (accessed on September 1, 2025). EDN: TURHNS (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

7. Tunimanov V. A. Dostoevsky's Journalism. "A Writer's Diary". In: *Dostoevskiy — khudozhnik i myslitel': sbornik statey [Dostoevsky as an Artist and Thinker: Collection of Articles]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972, pp. 165–209. (In Russ.)
8. Viktorovich V. A. *Dostoevskiy — redaktor "Grazhdanina" (1873–1874) [Dostoevsky as the Editor of "Grazhdanin" ("The Citizen") (1873–1874)]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019. 426 p. Available at: https://philolog.petsu.ru/Biblioteka/Viktorovich_V_A_Dostoevsky-Redaktor%20Grazhdanina_2019.pdf (accessed on September 20, 2025). EDN: SPPRKX (In Russ.)
9. Volgin I. L. *Dostoevskiy — zhurnalist ("Dnevnik pisatelya" i russkaya obshchestvennost') [Dostoevsky Is the Journalist ("A Writer's Diary" and the Russian Public)]*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1982. 75 p. (In Russ.)
10. Zakharov V. N. *Problemy istoricheskoy poetiki. Etnologicheskie aspekty [The Problems of Historical Poetics. Ethnological Aspects]*. Moscow, Indrik Publ., 2012. 264 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23821518_22947060.pdf (accessed on September 1, 2025). EDN: UBHLIH (In Russ.)
11. Zakharov V. N. *Sistema zhanrov Dostoevskogo: tipologiya i poetika [The System of Genres of Dostoevsky: Typology and Poetics]*. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1985. 209 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23826098_94100015.pdf (accessed on September 1, 2025). EDN: UBKBBV (In Russ.)
12. Zakharova T. V. On the Genre Nature of F. M. Dostoevsky's "A Writer's Diary". In: *Zhanrovoe novatorstvo russkoy literatury kontsa XVIII–XIX vv. [Genre Innovations of Russian Literature of the Late 18th — 19th Centuries]*. Leningrad, Leningrad Pedagogical Institute Named After A. I. Herzen Publ., 1974, pp. 163–177. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бучнева Дарья Дмитриевна, преподаватель кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, младший научный сотрудник Управления научных исследований, аспирант, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1990-3117>; e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru.

Daria D. Buchneva, Lecturer at the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Junior Researcher of the Department of Scientific Research, Graduate Student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1990-3117>; e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 18.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.11.2025

Принята к публикации / Accepted 15.11.2025

Дата публикации / Date of publication 12.12.2025

**«Не о хлебе едином жив будет человек...»:
Е. А. Белов о народном образовании
в письмах Достоевскому и публикациях в «Гражданине»**

Л. В. Алексеева

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: lempi@mail.ru

Аннотация. В эпистолярном архиве Ф. М. Достоевского сохранилось три письма Е. А. Белова — историка, педагога, литературного критика и мемуариста, ученика известного бытописателя и исследователя русской истории и старообрядчества П. И. Мельникова-Печерского. Все три письма, адресованные Достоевскому, написаны в августе 1873 г. во время непродолжительного сотрудничества Е. А. Белова с еженедельником «Гражданин». Писатель возлагал на этого сотрудника большие надежды, о чем признавался в переписке с А. Г. Достоевской, которая впоследствии называла имя Белова в одном ряду с такими сотрудниками «Гражданина», как К. П. Победоносцев, А. Н. Майков, Т. И. Филиппов, Н. Н. Страхов, А. У. Порецкий. С приходом Белова в «Гражданине» была возобновлена коллективная рубрика «Критика и библиография». Белов приступил к активному сотрудничеству с журналом, редактируя статьи и публикуясь в критическом отделе. В период редакторства Достоевского было опубликовано семь статей и рецензий Белова, но с сентября 1873 г. его деятельное участие в журнале прекратилось, хотя позднее, во второй половине 1874 г., его публикации в «Гражданине» периодически появлялись. В исследованиях о Достоевском имя Белова эпизодически упоминается в основном в связи с редакционным конфликтом по поводу статьи Д. Д. Кишенского, который отражен в письмах Белова к Достоевскому. В статье подробно рассмотрены публикации Белова, посвященные теме народного образования, вышедшие в летних номерах «Гражданина» за 1873 г. В период сотрудничества между Достоевским и Беловым складывался творческий диалог редактора и критика. Публикации Белова, поднимавшие различные вопросы народного образования, соответствовали духу и направлению журнала. Вместе с другими авторами «Гражданина» Белов представил программу реформирования системы среднего образования. Основная идея, которую проводил критик, заключалась в первостепенной роли духовного воспитания личности, без чего невозможно понимание национальной самобытности, народных идеалов, обращение к народным истокам. Эта идея — системообразующая в понимании концепта народности, определяющего смысл творчества Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Е. А. Белов, «Гражданин», эпистолярное наследие, переписка, корреспондент, диалог, народное образование, духовное воспитание, народность

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-01075 «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов: источники, атрибуция, текстология (1867–1875)», <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

Для цитирования: Алексеева Л. В. «Не о хлебе едином жив будет человек...»: Е. А. Белов о народном образовании в письмах Достоевскому и публикациях в «Гражданине» // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 4. С. 139–170. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8262. EDN: NOWSCC

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8262

EDN: NOWSCC

“Man Will Not Live on Bread Alone”...: Evgeny Belov on Public Education in His Letters to Dostoevsky and Publications in “Grazhdanin”

Lyubov V. Alekseeva

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: lempi@mail.ru

Abstract. F. M. Dostoevsky's epistolary archive contains three letters from E. A. Belov, a historian, teacher, literary critic, and memoirist, a pupil of P. I. Melnikov-Pechersky, a renowned chronicler and researcher of Russian history and the Old Believers. All three letters addressed to Dostoevsky were written in August 1873, during Belov's brief collaboration with the weekly journal "Grazhdanin" ("The Citizen"). The writer placed great hopes in this contributor, as he acknowledged in his letter to A. G. Dostoevskaya, who later mentioned Belov's name alongside such "Grazhdanin" contributors as K. P. Pobedonostsev, A. N. Maikov, T. I. Filippov, N. N. Strakhov, and A. U. Poretsky. With Belov's arrival at "Grazhdanin," the collective column "Criticism and Bibliography" was revived. Belov began actively collaborating with the journal, editing articles and publishing them in the critical section. During Dostoevsky's editorship, seven articles and reviews by Belov were published, however, from September 1873 onward, his active participation in the journal was limited, although later, in the latter half of 1874, his publications in "Grazhdanin" appeared periodically. Belov's name is mentioned sporadically in Dostoevsky studies, primarily in connection with an editorial conflict over D. D. Kishensky's article, which is reflected in Belov's letters to Dostoevsky. This article examines in detail Belov's publications on public education that appeared in the summer 1873 issues of "Grazhdanin." During their collaboration, Dostoevsky and Belov developed a creative dialogue between the editor and the critic. Belov's publications raised various issues of public education, the journal's spirit, and its direction. Along with other contributors to "Grazhdanin," Belov presented a program for reforming the secondary education system. The critic's fundamental idea was the paramount role of spiritual education, without which neither understanding national identity and national ideals, nor returning to national roots are possible. This idea is fundamental to comprehending the concept of folk spirit, which defines the meaning of Dostoevsky's creative work.

Keywords: F. M. Dostoevsky, E. A. Belov, "Grazhdanin", "The Citizen", epistolary heritage, correspondence, correspondent, dialogue, public education, spiritual education, folk spirit

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-01075 "The Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky and His Correspondents: Sources, Attribution, Textual Criticism (1867-1875)", <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

For citation: Alekseeva L. V. "Man Will Not Live on Bread Alone"...: Evgeny Belov on Public Education in His Letters to Dostoevsky and Publications in "Grazhdanin". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 4, pp. 139–170. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8262. EDN: NOWSCC (In Russ.)

.....

«Мне ужасно начинает нравиться один из новых моих сотрудников, Белов (пишет критич<еские> статьи), но далеко живет. А кажется, мы могли бы сойтись», — писал Ф. М. Достоевский жене 23 июля 1873 г. о новом сотруднике отдела критики в еженедельнике «Гражданин» [Д30; т. 29, кн. 1: 282]. А. Г. Достоевская впоследствии в своих воспоминаниях ставила Е. А. Белова в один ряд с К. П. Победоносцевым, А. Н. Майковым, Т. И. Филипповым, Н. Н. Страховым, А. У. Порецким — сотрудниками редакции «Гражданина», которые «были симпатичны Федору Михайловичу, и работать с ними представлялось ему привлекательным» [Достоевская: 298–299]. Летом 1873 г. в «Гражданине» сложилась критическая ситуация, тяжесть которой легла на плечи Достоевского как редактора одновременно с его болезненным состоянием, о чем свидетельствуют его письма этого времени к А. Г. Достоевской:

23 июля 1873 г.: «Кроме ужасно тяжких мыслей и уныния, напавшего на меня почти до болезни, при одном соображении, что я по крайней мере еще на полгода закабалю себя в эту каторжную работу в "Гражданине", — я, кроме того, еще серьезно опасаясь заболеть» [Д30; т. 29, кн. 1: 281–282]; «Теперь я совершенно один, даже Страхова нет» [Д30; т. 29, кн. 1: 282]; «И вообще я чувствую, что это лето и эти занятия не доведут меня до добра. <...> ...за редакцию не спокоен. Надо самому писать длиннейшую статью, а я очень расстроен» [Д30; т. 29, кн. 1: 283].

13 августа 1873 г.: «...всё нездоров: нервы очень раздражены, а в голове как туман, всё точно кружится» [Д30; т. 29, кн. 1: 289]; «...работы бездна, а забочусь я всё один, всё один. Особенно эта неделя чрезвычайно тяжела для меня, все-то сотрудники манкировали, и я один вертись за всех» [Д30; т. 29, кн. 1: 290].

В этот сложный для редакции «Гражданина» период Достоевский возложил надежды на нового сотрудника — историка, педагога, критика Евгения Александровича Белова (1826–1895). По инициативе Достоевского, с самого начала его редакторства, была возобновлена угасшая с апреля 1872 г. коллективная рубрика «Критика и библиография» (см.: [Викторович, 2019b: 36]). Е. А. Белов приступил к активному сотрудничеству, редактируя статьи и публикуясь в возрожденном критическом отделе, но довольно непродолжительное время. С июня 1873 г. по август одна за другой были опубликованы семь статей и рецензий Белова [Викторович, 2019b: 256, 258, 260, 261, 262, 263], а уже с сентября 1873 г. его деятельное участие в «Гражданине» резко прекратилось. До конца редакторства Достоевского (апрель 1874 г.) ни одной статьи Белова не последовало, хотя сотрудничество с еженедельником не было окончательно прекращено (так, в 1874 г. опубликованы «Письмо в редакцию» (№ 33), «Несколько слов по вопросу: Чем нам быть?» (№ 38), «Педагогический вопрос: Можно ли детям читать сказки

(По поводу издания Н. Н. Полевого: "Народные русские сказки")» (№ 39), «Образчики современной игры в литературу» (№ 46)¹).

Статьи и рецензии Е. А. Белова в «Гражданине» 1873 г., посвященные преимущественно вопросам народного образования: народному чтению, духовному развитию учащихся, учебным программам, организации средних учебных заведений — соответствовали духу и направлению журнала.

Согласно редакционной политике журнала «Гражданин» должен был служить местом свободного обсуждения общественных проблем и предоставлять место полемике. Единство концепции журнала и слаженную работу сотрудников обеспечивал ее редактор. Как справедливо отметил В. А. Викторovich [Викторovich, 2019: 4–5], наиболее точную характеристику деятельности редактора еще в период издания журнала «Эпоха» дал сам Достоевский, слова которого уместно напомнить:

«Если редакторъ дѣйствительно занимается самъ своимъ журналомъ, то духъ, цѣль, направленіе изданія, все исходитъ отъ него. Онъ мало по малу непримѣтно окружаетъ себя постоянными, согласными въ убѣжденіяхъ сотрудниками. Онъ, часто непримѣтно для самихъ сотрудниковъ, наводитъ ихъ на мысль писать именно о томъ что надо журналу. Отъ редактора исходитъ единство и цѣлость журнала»².

Исходя из идейной направленности издания редактор задает тему, производит выбор статей, формируя портфель журнала, определяет состав номеров и круг освещаемых в них вопросов, вносит правку в тексты сотрудников³.

В процессе редакционной работы между редактором и сотрудниками складывается творческий диалог. Частью этого диалога стали несколько писем Белова, адресованных Достоевскому именно в этот короткий период их совместного сотрудничества: 13, 22, 24 августа 1873 г.⁴ Они представляют лишь одну сторону эпистолярного диалога редактора с его сотрудником — Достоевского с его корреспондентом. Ответные письма Достоевского не сохранились, хотя письма Белова указывают на существование второй стороны диалога. Письма Белова посвящены одному эпизоду из редакционной жизни, который касается писателя, драматурга Д. Д. Кишенского.

¹ См.: Подробное обозначеніе содержанія 52 №№ «Гражданина» за 1874 годъ // Гражданинъ. Газета-журналъ политическій и литературный. Годъ третій. С.-Петербургъ: Тип. А. Траншея, 1874. [3 с.]

² Достоевскій Ѳ. Нѣсколько словъ о Михаилѣ Михайловичѣ Достоевскомъ // Эпоха. 1864. № 6. С. IV.

³ Там же. С. III. См. также: [Нечаева, 1972: 48–70], [Нечаева, 1975: 23–38], [Захаров, 2004а, 2004б], [Викторovich, 2015: 11–13], [Алексеева: 47–100] (о работе редакции журналов братьев Ф. М. и М. М. Достоевских см. гл. II «Редакция журналов братьев Достоевских»).

⁴ Письма А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 13 августа, 22 августа, 24 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93. II. 1. 77. 8 л.

История его сотрудничества с «Гражданином» и непростых взаимоотношений с Достоевским подробно рассмотрена А. В. Архиповой [Архипова]. Письма корреспондента Достоевского раскрывают некоторые подробности возникшего конфликта между редакцией и Кишенским. Статья Кишенского «Отчего в России нет граждан», предложенная им к публикации, подверглась строгой критике Белова-историка, которому Достоевский поручил ее редактирование. Статья, «данная <...> для прочтёнія»⁵ Белову, не была поддержана критиком. Он увидел в ней «безпорядочность идей», «карикатуру»⁶, а ее автора упрекнул в «беграмотности»⁷, «невъжествѣ», «бользненномъ раздраженіи» и «больномъ воображеніи»⁸ и вынес однозначный вердикт:

«Что же касается до статьи г. Кишенскаго; то, признаюсь Вамъ, она мнѣ показалась карикатурой на мои собственныя мнѣнія»⁹; «Это какой-то бредъ или, можетъ быть, карикатура на хорошія вещи, доходившія до слуха г-на Кишенскаго»¹⁰.

Белов указывает на неточности и даже искажение фактов автором статьи:

«Онъ даже мѣстами и лжетъ; вотъ примѣръ: онъ учился въ Пензенскомъ Институтѣ и говоритъ, что рус<скую> исторію проходили по Кайданову, а надобно Вамъ напомнить, что русская исторія Кайданова оставлена была прежде его всеобщей исторіи. Я уже учился по Устрялову!»¹¹.

Критике этой статьи и несостоятельности взглядов Кишенского посвящены все три письма Белова. Главное, что вызвало категорическое отрицание критиком, — взгляды Кишенского на историка Костомарова, с которым Белов был лично знаком в течение многих лет и заслуги которого высоко ценил:

«...онъ, между прочимъ, послѣ долгаго усыпленія заставилъ русскую публику читать сочиненія по рус<ской> исторіи. <...> ... онъ вносилъ въ русскую исторію взгляды государственныя»¹².

⁵ Письмо А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 22 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 3.

⁶ Письмо А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 13 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 1, 1 об.

⁷ Там же. Л. 1.

⁸ Письмо А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 22 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 3, 5 об.

⁹ Письмо А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 24 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 8.

¹⁰ Письмо А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 13 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 1 об.

¹¹ Там же.

¹² Письмо А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 22 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 4 об.

Несогласие критика вызвал упрек Кишенского в адрес Костомарова о незнании малороссиян, его спиритизме, Белов не разделял с Кишенским мнение о поляках, о Франсуа Гизо и о событии 4 апреля 1866 г.

Выразив свое мнение о статье: «Г. Кишенскій гордится вздоръ о Костомаровъ...»¹³, Белов предупредил Достоевского, что содержащиеся в ней «нелѣпости <...> падутъ разумѣется всею тяжестію на того, кто ихъ выскажетъ и конечно повредятъ <...> газетѣ»¹⁴. «У него въ статьѣ, — пишет Белов, — есть такія вещи, которыя всякій умный человѣкъ скорѣе бы препроводилъ въ 3^{ее} отдѣленіе, чѣмъ въ газету»¹⁵.

В этих письмах Достоевскому Белов проявил себя как ученый, историк, смело отстаивающий свои взгляды, стремящийся к объективности в оценке событий истории и исторических деятелей, но не увидел следования этому принципу в Кишенском:

«...историку нельзя вносить въ науку свой личный философскій или религіозный взглядъ. <...> Не думайте, чтобы я побоялся сказать вездѣ то, что я говорю теперь»¹⁶.

В последних двух письмах, от 22 и 24 августа, после которых статей Белова в журнале не последовало, есть некоторые предпосылки прекращения его сотрудничества. В письме от 22 августа Белов сообщил причины, почему не может написать следующую статью:

«Къ сожалѣнію я не могу ничего дать для слѣдующаго № <">Гражданина<">; во первыхъ потому, что я не нашелъ указанной Вами книги Чтеній М<осковскаго> И<мператорскаго> О<бщества> И<сторіи> и Д<ревностей Россійскихъ>, а во вторыхъ, и это главное, потому что я занятъ и не могу опредѣлить, когда кончу мою работу»¹⁷.

В письме от 24 августа, помимо объяснения своей занятости преподаванием, Белов в весьма благожелательном тоне дает комментарий по поводу мнения Достоевского о его статьѣ:

«Вы напрасно придаете большое значеніе Вашему отзыву о моей статьѣ: во первыхъ я не слыхалъ о вашемъ отзывѣ ни отъ кого, а во вторыхъ г. Каширеву я сказалъ только, что, кажется, Вы статьей моей недовольны за умѣренность. <...> ...ваше мнѣніе, <...> повторяю не могло меня оскорбить. —»¹⁸.

¹³ Письмо А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 22 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 3 об.

¹⁵ Там же. Л. 5–5 об.

¹⁶ Там же. Л. 6–6 об.

¹⁷ Там же. Л. 3.

¹⁸ Письмо А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 24 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 7–7 об.

Также в этом письме Беловым была продолжена критика Кишенского.

Это последнее письмо Белова к Достоевскому важно с точки зрения возможности восстановить содержание эпистолярного диалога между ними. Оно указывает на несохранившееся письмо Достоевского:

«Прошу извиненія, многоуважаемый Федоръ Михайловичъ, что я вчера же не отвѣтилъ на ваше письмо»¹⁹.

Достоевский мог высказать в письме свои соображения по поводу статьи Белова:

«О недовольствѣ же умѣренностію оной я могъ заключить и какъ оказывается заключилъ вѣрно по нѣкоторымъ вашимъ словамъ»²⁰.

Скорее всего Белов делает вывод о возникшем недопонимании на основе ответа Достоевского:

«Вижу еще, что письмо мое д<олжно> б<ыть> неясно было написано; потому что Вы меня не поняли»; «...вы увидите въ моемъ письмѣ другую фразу, на которую Вы не обратили вниманія...»²¹.

В своем письме Белов дает ответы на многие высказывания Достоевского, пересказывая или цитируя их. Таким образом, на страницах письма Белова разворачивается своеобразный эпистолярный диалог:

«...той тревоги, которую Вы находите въ моемъ письмѣ, этой тревоги нѣтъ»²²;

«Болѣе всего меня огорчили слѣдующія строки ваши:

"Неужели Вы мнѣяте людей, какъ сапоги?" Увы! я и сапоги-то нечасто мнѣяю!

Вы можете смѣяться надъ идеей моей о прежнихъ отношеніяхъ и совершенно ихъ отрицать?»²³;

«Вы писали, что я хотѣлъ Вамъ прочесть мой переводъ Іоанна. Да; но, мнѣ показалось, что Вы, при личномъ свиданіи не напомнивъ мнѣ объ этомъ, какъ будто отклоняетесь отъ этого чтенія. —»²⁴;

«Еще забылъ: вы пишете, что у Костомарова манія пакостить дорогія русскому народу личности; но русскій народъ великъ и кому кажется дорогъ Димитрій Донской, другому Петръ Великій! Въ этомъ дѣлѣ всякая манія исчезнетъ передъ правдивостію доводовъ»²⁵.

¹⁹ Письмо А. Е. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 24 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 7–7 об.

²¹ Там же. Л. 7 об.

²² Там же. Л. 8.

²³ Там же. Л. 8 об.

²⁴ Там же. Л. 7.

²⁵ Там же. Л. 7 об. — 8.

Этим письмом эпистолярный диалог корреспондента с Достоевским завершился. Белов был важен в качестве сотрудника некоторое время, его статьи и рецензии выражали позицию журнала в отношении образования. С его взглядами и доводами Достоевский считался.

Ко времени сотрудничества с «Гражданином» Достоевского Е. А. Белов уже был известным исследователем допетровской Руси, имел значительный педагогический опыт, что определяло темы его сочинений: критических статей, рецензий, брошюр. В круг интересующих его вопросов, наряду с народным образованием, народным чтением, входили русское боярство, реформа патриарха Никона и церковный раскол, московская смута XVII в., личность Ивана Грозного, царевича Дмитрия.

Интерес Белова к русской истории проявился еще во время его обучения в привилегированном дворянском пансионе при Нижегородской гимназии, где в это время (1839–1846) учителем истории был Павел Иванович Мельников-Печерский²⁶, выпускник этой же гимназии, известный исследователь старообрядчества, русской, в частности нижегородской, истории и археологии, беллетрист-этнограф, публицист, бытописатель, имевший многолетнее знакомство с В. И. Далем, автор дилогии «В лесах» и «На горах» и многочисленных сочинений о старообрядчестве и церковном расколе (см. подробнее: [Алексеева, 2015: 14, 16, 17 и др.])²⁷. Мельников-Печерский был «единственнымъ учителемъ, который, правда, самъ о томъ мало заботясь, производилъ на своихъ учениковъ большое впечатлѣніе и пробуждалъ въ нихъ особенный интересъ къ своему предмету — исторіи»²⁸. Службу в должности учителя сначала в Пермской, затем в Нижегородской гимназии Мельников-Печерский совмещал с историческими разысканиями, изучением быта русского народа и свои знания передавал ученикам.

Несомненная заслуга Мельникова-Печерского как учителя в том, что за время своей педагогической деятельности он увлек своим предметом трех талантливых учеников — Е. А. Белова, К. Н. Бестужева-Рюмина и С. В. Ешевского, которые получили известность в сфере исторической науки²⁹. Сам Мельников-Печерский о своем учительстве писал следующее:

«Каковъ я былъ учитель — не знаю, какъ сказать. Самому о себѣ трудно судить <...>. Полагаюсь болѣе на отзывы бывшихъ моихъ учениковъ, напримѣръ, Московскаго университета профессоровъ М. Я. Китарры и С. В. Ешевскаго,

²⁶ Юдинъ П. Е. А. Бѣловъ. С. 492; Бобровъ Е. Матеріалы для біографіи Е. А. Бѣлова. С. 37–38.

²⁷ См. также: [Усовъ П.] Павелъ Ивановичъ Мельниковъ (Андрей Печерскій), его жизнь и литературная дѣятельность. П. Усова // [Мельниковъ П. И.] Полное собраніе сочиненій П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго). М.; СПб.: Изд. Т-ва М. О. Вольфъ, 1897. Т. 1. С. 70–74.

²⁸ Бобровъ Е. Матеріалы для біографіи Е. А. Бѣлова. С. 37–38.

²⁹ Там же. С. 38.

а также Константина Николаевича Бестужева-Рюмина, теперь одного из замѣчательныхъ знатоковъ русской исторіи. Они говорятъ, что для массы учениковъ я былъ плохой учитель, но для тѣхъ немногихъ, которые хотѣли учиться, очень полезенъ. <...> мнѣ скучно было биться съ шаловливыми и невнимательными мальчиками, и, за ихъ невниманіе къ предмету я самъ оставлялъ ихъ безъ вниманія»³⁰.

Об особенной манере преподавания Мельникова-Печерского, благодаря которой из массы учеников выделялись действительно интересующиеся предметом, оставил воспоминание К. Н. Бестужев-Рюмин:

«П. И. Мельниковъ мало занимался самымъ преподаваніемъ: рѣдко говорилъ въ классѣ, никогда не слушалъ отвѣтовъ учениковъ, не исполнялъ самыхъ основныхъ началъ педагогіи <...> ...но, если случалось ему замѣчать, что который-либо изъ учениковъ интересуется историческими вопросами, онъ говорилъ съ нимъ по цѣлымъ часамъ, звалъ его къ себѣ на домъ, давалъ книги, спрашивалъ о прочитанномъ, толковалъ и, такимъ образомъ, поддерживалъ интересъ. Говорилъ онъ всегда превосходно, книги выбиралъ интересные. Оттого многіе ему чрезвычайно обязаны...»³¹.

Такой возможностью охотно пользовался и Е. А. Белов, на которого Мельников-Печерский оказал значительное влияние. Благодаря общению со своим учителем история стала не просто любимым гимназическим предметом для Белова, а основной сферой его интересов.

Кроме того, в гимназический период Белов обрел в лице К. Н. Бестужева-Рюмина товарища, дружба с которым продолжалась всю жизнь. Благодаря ему Белов, оказавшись в Петербурге в 1865 г., вошел в литературно-научные кружки и занялся исследовательской работой в области истории³². В своих исследованиях Белов, как и его гимназический учитель Мельников-Печерский, проявлял особое внимание к личности Ивана Грозного, церковному расколу, реформам патриарха Никона, Петровской эпохе, народному быту и образованию — темам, обсуждаемым в «Гражданине» и привлекавшим и самого Достоевского.

Дальнейшее образование Белов получил на философском отделении Казанского университета (1842–1849), отделение словесности которого в свое время окончил и Мельников-Печерский. Во время учебы в университете благотворное влияние на Белова оказали К. К. Фойтг³³, который вел

³⁰ [Усовъ П.] Павелъ Ивановичъ Мельниковъ (Андрей Печерскій). С. 72–73.

³¹ Бестужевъ-Рюминъ К. Біографіи и характеристики. Татищевъ, Шлецеръ, Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ, Ешевскій, Гильфердингъ. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1882. С. 276.

³² Бобровъ Е. Матеріалы для біографіи Е. А. Бѣлова. С. 39.

³³ Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго университета: За сто летъ (1804–1904): в 2 ч. / подъ ред. заслуженнаго ординарнаго профессора Н. П. Загоскина. Казань: Типо-Лит. Имп. ун-та, 1904. Ч. 1. С. 186–187.

курс русской словесности, латинист Н. М. Благовещенский³⁴, историк Н. А. Иванов³⁵ и юрист, правовед Д. И. Мейер³⁶, не имевший отношения к философскому факультету и занимавший кафедру гражданских законов, поэтому его занятия Белов посещал в качестве вольнослушателя³⁷. Лекции Мейера — «выдающееся для того времени явление», благодаря содержательности материала, манере лектора говорить без конспекта и его «значительному гражданскому мужеству»³⁸. Д. И. Мейер, ученик исторической школы, унаследовавший от нее взгляды на образование и систему гражданского права, в своих лекциях поднимал острые вопросы крепостного права, взяточничества, различий в сословиях и вероисповеданиях.

Обучение Белова у Н. А. Иванова пришлось на лучший период его профессорства (1839–1850). Иванов, имевший «обширный и многосторонний умъ, громадную память и необыкновенный даръ слова»³⁹, читал курс русской истории и древности, всеобщую историю и историю философии. Он придерживался принципов научной критики исторических источников, а в своих взглядах на исторический процесс исходил из триадной формулы русской самобытности — православие, самодержавие, народность. В своих курсах он давал обзор событий истории с древнейших времен до царствования Николая I, обзор русской историографии, истории Московского государства от Иоанна III до Смутного времени, эпохи Петра Великого⁴⁰. Об Н. А. Иванове, одном из любимых преподавателей, Белов оставил воспоминания в статье «К истории русского просвещения» в журнале «Древняя и Новая Россия»⁴¹, в которой характеризовал его как «даровитѣйшаго», «трудолюбиваго профессора», обладавшего «способностію критическаго анализа фактовъ», а также в статье «О смерти царевича Дмитрия» в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1873 г.⁴²

Гимназический и университетский периоды благодаря педагогам оказали на Белова значительное влияние, сформировав его интересы и оригинальный

³⁴ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета. С. 33–35.

³⁵ Корсаковъ Д. А. Ивановъ, Николай Алексѣевичъ // Биографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго университета. Ч. 1. С. 87–90.

³⁶ Шершеневичъ Г. Ф. Мейеръ, Димитрій Ивановичъ // Биографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго университета. Казань: Типо-Лит. Имп. ун-та, 1904. Ч. 2. С. 44–49.

³⁷ Бобровъ Е. Матеріалы для біографіи Е. А. Бѣлова. С. 45–47.

³⁸ Шершеневичъ Г. Ф. Мейеръ, Димитрій Ивановичъ. С. 45, 47.

³⁹ Бестужевъ-Рюминъ К. Біографіи и характеристики. С. 281.

⁴⁰ Корсаковъ Д. А. Ивановъ, Николай Алексѣевичъ. С. 88–89.

⁴¹ Бѣловъ Е. А. Къ исторіи русскаго просвѣщенія (Письмо въ редакцію) // Древняя и Новая Россія. Ежемѣсячный историческій сборникъ. Годъ третій. 1877. № 7. С. 274–276.

⁴² Бѣловъ Е. О смерти царевича Димитрія (Посвящается памяти покойнаго Казанскаго профессора Н. А. Иванова) // Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. 1873. Часть CLXVIII. № 7. Июль. С. 1–44; № 8. Августъ. С. 295.

взгляд на русскую историю. Затем с 1850 г. последовало преподавание географии в Пензенском дворянском институте и в 1852–1859 гг. в Саратовской гимназии, где позже Белов занял должность инспектора и учителя истории. Занимаемая им должность учителя была для него малопривлекательной, но, оказавшись в среде образованных людей, Белов окончательно сформировался как исследователь-историк. В числе лиц, входивших в окружение Белова в саратовский период, были преподававшие в этой же гимназии учителя русской словесности Н. Г. Чернышевский и В. Г. Варенцов, а также сосланный на 10 лет (1848–1859) в Саратов Н. И. Костомаров⁴³. Чернышевский и Костомаров были наиболее близкими Белову людьми в Саратове.

В доме Белова на так называемые беловские «вторники» собиралась местная интеллигенция, в том числе Чернышевский и Костомаров, принимавшие активное участие в общественно-политическом кружке. По словам П. Юдина, его представители «составили тѣсный товарищескій кружокъ съ либеральнымъ направлѣніемъ»⁴⁴. Эти собрания были описаны одним из его участников, Д. Л. Мордовцевым (см.: [Сорочан]), в романе «Профессор Ратмиров» (1889)⁴⁵. В лице героев романа выведены Костомаров (Ратмиров), Чернышевский (без фамилии), Белов (Чернов), Варенцов (Жаренцов) и др. Белов изображен «горячащимся изъ-за политическихъ вопросовъ, изъ-за осады Севастополя, отношеній между Гизо и Наполеономъ III»⁴⁶. Члены кружка занимались научными изысканиями, проявляли интерес к истории, немецкой философии, Фейербаху, дискутировали по поводу славянофилов (см. об этом: [Захаров В. М.: 630–631]). Как отмечал Е. А. Бобров, они «обращали свои квартиры въ "говорильни", <...> т. е. долго и горячо, съ ожесточеніемъ спорили о разныхъ вопросахъ, волновавшихъ тогда умы»: политических (европейская политика и влияние Наполеона III, внутренние реформы России), литературных (споры о различных направлениях), педагогических (реформа в школах, отмена телесных наказаний) и судебных. Обсуждали введение в России конституции, отмену крепостного права. Белов принадлежал к самым увлеченным участникам этих журфиксов:

«...ни на комъ, быть можетъ, эти саратовскія споры не отзывались такъ сильно въ смыслѣ опредѣленія его будущей литературной дѣятельности, какъ именно на Бѣловѣ»⁴⁷.

Белова впоследствии более всего привлекал период русской истории XVI–XVII в., в чем, вероятно, сказалось и влияние Костомарова, который

⁴³ См.: Бобровъ Е. Матеріалы для біографіи Е. А. Бѣлова. С. 53–54.

⁴⁴ Юдинъ П. Е. А. Бѣловъ. С. 498.

⁴⁵ Мордовцевъ Д. Л. Профессор Ратмировъ // Книжки Недѣли. 1889. № 1, 2.

⁴⁶ Бобровъ Е. Матеріалы для біографіи Е. А. Бѣлова. С. 69.

⁴⁷ Там же. С. 70.

во время своего пребывания в Саратове занимался исследованиями по русской истории XVI–XVII в. (восстания Богдана Хмельницкого, Степана Разина) и начала XVIII столетия (Петровская эпоха), изучал местный фольклор, быт и нравы народа, в том числе старообрядцев и сектантов. Признанными исследованиями Е. А. Белова, посвященными этому же периоду русской истории, стали такие работы, как «О смерти царевича Дмитрия» (1873), «Об историческом значении русского боярства до конца XVII века» (1886), «Московские смуты в конце XVII века» (1884–1887), «Русская история до реформы Петра Великого» (1895) и др. (см.: [Антонова: 162]). Костомаров оставался для Белова заслуженным авторитетом при всех недостатках его взглядов, что неоднократно подчеркивалось им в письмах к Достоевскому. Например, в письме от 22 августа 1873 г.:

«...Костомаровъ писатель не безъ заслугъ, не смотря на его промахи. <...> каковы бы ни были ошибки Костомарова, онъ, между прочимъ, послѣ долгаго усиленія заставилъ русскую публику читать сочиненія по рус<ской> исторіи. Взгляды его односторонни, часто пожалуй узки; но <...> онъ вносилъ въ русскую исторію взгляды государственныя... <...> Взгляды Костомарова на многія личности историческія односторонн<и> <...> но эта односторонность и неправильность легко разбиваются съ научной точки зрѣнія»⁴⁸.

Общение Белова с Н. Г. Чернышевским в Саратове длилось всего год (1852–1853), но вылилось в дружбу на всю жизнь. Их идейные и дружеские связи нашли отражение в воспоминаниях Белова о Чернышевском⁴⁹. Как отметил И. В. Порох, «идейное воздействие Чернышевского выходило за рамки революционной демократии и включало в свою орбиту определенную часть либеральной интеллигенции». К числу этой интеллигенции принадлежал Белов, который «испытал прежде всего влияние философских воззрений Чернышевского» и получил «мощный заряд демократических просветительских убеждений» [Порох: 108]. По воспоминаниям самого Белова, их разговоры с Чернышевским касались «печального положения развития просвещения в России, которое, то и дело, подвергалось колебанию»⁵⁰. Речь шла о гонениях на древние языки, сокращении уроков латинского.

⁴⁸ Письмо Е. А. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 22 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93. II. 1. 77. Л. 4–5.

⁴⁹ См. воспоминания Е. А. Белова о Н. Г. Чернышевском: Белов Е. Воспоминания // Известия Нижневолжского института краеведения им. М. Горького. Саратов, 1931. Т. IV. С. 140–151 (первая публикация, более полная); см. также: Н. Г. Чернышевский в Саратове. Воспоминания современников / сост. Н. М. Чернышевской. Саратов: Сарат. обл. изд-во, 1939. С. 62–68; Е. А. Белов. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Г. И. Антоновой // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: в 2 т. Саратов: Саратовское книжн. изд-во, 1958. Т. I. С. 163–176 (в сокращении).

⁵⁰ Белов Е. Воспоминания // Известия Нижневолжского института краеведения им. М. Горького. Саратов, 1931. Т. IV. С. 141.

Благодаря Чернышевскому, считавшему, что с философией Людвиг фон Фейербаха «необходимо познакомиться каждому современному человеку», Белов обратился к ее изучению. Он воспринял и критический взгляд Чернышевского на религиозное сознание Вольтера⁵¹. Совместно с Н. Г. Чернышевским и А. П. Пыпиным Белов участвовал в масштабной работе по переводу «Истории восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи» Ф. К. Шлоссера (1-е изд. 1858–1860 гг. в 8 томах в «Исторической библиотеке» при журнале «Современник»).

Тому, что Чернышевский был авторитетом для Белова, есть подтверждение его дочери, Евгении Евгеньевны Беловой, в одном из ее писем:

«Отец, действительно, должно быть очень любил Н. Г. Чернышевского и находился под его сильным влиянием... <...>. У отца довольно сильна была критическая жилка. <...> Только одного человека у него ни разу не поворачивался язык критиковать — Н. Г. Чернышевского»⁵².

В дневниковых записях Чернышевского 1853 г. имя Белова упоминается довольно часто в ряду саратовских знакомых, с которыми он поддерживал общение [Чернышевский].

Образовавшиеся дружеские связи Белова с участниками кружка не разорвались и после переезда многих из них в Петербург: сначала Чернышевского, затем Мордовцева, Костомарова и наконец самого Белова (с 1865 г.) (см.: [Антонова: 162], [Сушицкий: 138]). После отъезда Чернышевского из Саратова их дружба с Беловым продолжилась в переписке и во время редких встреч. Белов был привлечен к работе над «Исторической библиотекой» и сотрудничеству с «Современником».

В Петербурге по настоянию гимназического товарища Бестужева-Рюмина и при содействии Костомарова, имевшего вес в педагогической и ученой среде, Белов погрузился в исследовательскую деятельность, расцвет которой пришелся именно на петербургский период. Оценивая Белова как историка, Бестужев-Рюмин отмечал его «необыкновенно самостоятельный», «безпристрастный и широкий» ум, благодаря которому, «ничего не принимая на вѣру, онъ все пересматривалъ и передумывалъ», «не подчинялся ходячимъ мнѣніямъ», и «въ его разговорѣ, какъ и въ его умѣ, никогда не было ничего шаблоннаго»⁵³.

Первый самостоятельный труд Белова «Русский раскол и патриарх Никон» появился достаточно поздно, в 1870 г., и был опубликован в апрельской и майской книжках журнала для юношества «Семейные вечера» (отдел для

⁵¹ Белов Е. Воспоминания. С. 141–142.

⁵² Фрагмент письма Е. Е. Беловой Г. Г. Дыбову от 19 июня 1905 г. опубл.: [Порох: 109]. Место хранения: ГАСО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 928. Л. 43.

⁵³ Бестужевъ-Рюминъ К. Е. А. Бѣловъ. (Некрологъ) // Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. 1895. Ч. XXXII. № 12. Декабрь. С. 105.

старшего возраста) за этот год⁵⁴. Далее последовал целый ряд публицистических и критических статей, рецензий в таких изданиях, как «Новое Время», «Новости», «Журнал Министерства народного просвещения», «Русский Мир», «Древняя и Новая Россия», «Историческое обозрение» и др.

В 1872 г., как раз до начала работы Белова в редакции еженедельника, отдельными брошюрами были опубликованы два исторических сочинения Е. А. Белова «Смутное время»⁵⁵ и «Петр Великий»⁵⁶, которые могли обратить на себя внимание Достоевского.

Погрузившись в научную деятельность, Белов продолжил и свою педагогическую работу, преподавая в различных учебных заведениях, но более всего посвятив себя Императорскому Александровскому лицей (с 1867 по 1891 г.)⁵⁷, для которого разработал курс русской истории⁵⁸. В общей сложности учительская карьера Белова длилась с 1850 по 1876 г.⁵⁹ Приступив к сотрудничеству с «Гражданином», Белов не оставил преподавание и, несмотря на загруженность, совмещал редакторскую работу со службой в Михайловском артиллерийском училище и Императорском Александровском лицее⁶⁰. Об этом свидетельствует также одно из писем Белова к Достоевскому, от 24 августа 1873 г.:

«Прошу извинения, многоуважаемый Федоръ Михайловичъ, что я вчера же не отвѣтилъ на ваше письмо. Дѣло въ томъ, что вчера я былъ на приемномъ экзаменѣ въ Мих<айловскомъ> Артил<лерійскомъ> Училищѣ и возвратился въ шестомъ часу или почти въ шесть пополудни; а сегодня въ 8 часовъ былъ уже въ Лицеѣ, гдѣ и оставался до 11^{мѣ}»⁶¹.

⁵⁴ См. роспись журнала «Семейное чтение»: Мария Федоровна Ростовская. Библиография / сост. и вступ. ст. М. А. Бирюковой и А. Н. Стрижѣва // Литературоведческий журнал. 2016. № 39. С. 324 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mariya-fedorovna-rostovskaya-1815-1872-sost-i-vstupit-statya-m-a-biryukovoy-i-a-n-strizhyova/viewer> (08.09.2025).

⁵⁵ Бѣловъ Е. Смутное время. Въ началѣ XVII-го столѣтія: [Ист. очерки]. [СПб.]: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1872. 50 с.

⁵⁶ Бѣловъ Е. Петръ Великій. [СПб.]: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1872. 32 с.

⁵⁷ См.: Юдинъ П. Е. А. Бѣловъ. С. 504; Карѣевъ Н. Е. А. Бѣловъ // Памятная книжка Императорскаго Александровскаго лицея на 1898–1899 учебный годъ. СПб.: Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба), 1899. Отдѣлъ IV: Некрологи. С. 324–326 (раздел «Бывшіе преподаватели Императорскаго Александровскаго Лицея»).

⁵⁸ [Бѣловъ Е. А.] Русская Исторія Пр. Бѣлова. II класса Имп. Алекс. Лицея. 1876–1877 г. [СПб.]: Тип. Коплевской, [1878]. 582 с.

⁵⁹ См.: Списокъ гражданскимъ чинамъ четвертаго класса. Исправленъ по 20 Января 1881 года. СПб.: Тип. Правительствующаго сената, 1881. С. 773.

⁶⁰ См.: [Викторович, 1989]; Юдинъ П. Е. А. Бѣловъ. (По случаю десятилѣтія со дня его кончины) // Русская Старина. 1905. Т. 124. Вып. 12 (Декабрь). С. 504; Бобровъ Е. Матеріалы для біографіи Е. А. Бѣлова. С. 71.

⁶¹ Письмо Е. А. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 24 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 7.

Не трудно предположить, что Белов заинтересовал Достоевского как критически мыслящий историк-исследователь и педагог с многолетним опытом. Опубликованные в 1873 г. в «Гражданине» критические статьи и рецензии Белова посвящены злободневным вопросам современности, которые остро отзывались в сознании их автора: вопросу о народности, реформе образования, о народном чтении в школе и дома, истории русского общества XVIII–XIX вв.

Сотрудничество Белова с еженедельником «Гражданин» началось с публикации в № 26 от 26 июня рецензии⁶² на изданный в 1873 г. иллюстрированный научно-литературный сборник А. Н. Якоби «Нашим детям»⁶³, в который вошли рассказы, статьи и стихотворения таких авторов, как М. Богданов, А. Майков, А. Бутлеров, В. Буренин, Н. Вагнер, Я. Полонский, А. Якоби, А. Плещеев, В. Руссак, Г. Успенский, Н. Некрасов, К. Бестужев-Рюмин и др. Накануне перед выходом номера, 22 июня 1873 г., Достоевский сделал запись в «Дневнике по журналу» по поводу этой рецензии и ее автора:

«Статья Белова дельная, но уже слишком скромна, и кажется, небольшой он литератор; но человек полезный» [Д30; т. 27: 106]⁶⁴.

Белов критично подошел к оценке содержания сборника, который, по его определению, предназначался для чтения старшему детскому возрасту, с 12 до 15 лет. По его мнению, лишь две научные статьи из сборника — «Иван Петрович Кулибин. Механик-самоучка» Бестужева-Рюмина и «Кое-что из химии и физики» Бутлерова, а также стихотворения Плещеева «Бабушка и внучек» и Майкова «Легенда» — могли быть не только полезны, но и вызывать интерес у юношества. Остальные сочинения в сборнике, с точки зрения нравственности и пользы для ума, по мнению Белова, оказались неподходящими.

Так, рассказ Г. Успенского «Про одну старуху», героиня которого — бывшая крепостная, охарактеризован Беловым как «балаганно-кабачный-мелодраматический»⁶⁵ за сцены воровства, пьянства, увеселения. Изящными образцами произведений для юношества, которые могли бы познакомить читателя с крепостным правом и значением реформы 1861 г., Белов признает «Муму», «Записки охотника» И. С. Тургенева, отрывки из «Семейной

⁶² Евгений Бѣловъ. «Нашимъ дѣтямъ» (научно-литературный сборникъ), изданіе А. Н. Якоби // Гражданинъ. 1873. № 26. С. 737–740. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Гр.* См. также электронную публикацию: «Гражданин» Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/grajdanin.html> (08.09.2025).

⁶³ Нашимъ дѣтямъ: Иллюстрированный литературно-научный сборникъ / изданіе А. Н. Якоби [Толиверовой]. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинскаго, 1873. [2], 316, II с., 20 л. ил.

⁶⁴ Запись входит в состав Записной тетради Достоевского 1872–1875 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 30 об. (с. 62)).

⁶⁵ *Гр.* 1873. № 26. С. 737.

хроники» С. Аксакова. Подобной критике подвергся в сборнике рассказ «Бабушка Макрина Прокоповна», опубликованный Н. Вагнером под псевдонимом Кот-Мурлыка⁶⁶. Карикатурный образ одинокой старухи, взявшей на воспитание и окружившей любовью пятерых деревенских мальчишек, должен был, по задумке автора рассказа, вызвать веселость у читателя, но на самом деле представляет собой, по мнению Белова, не что иное, как «осмѣяніе простодушной доброты» старухи, причем от лица одного из воспитанников, и «горько-раздражительное» неприятие им «простодушно-патріархальной среды» в ее доме⁶⁷. Белов задается вопросом, возможно ли такими произведениями пробудить в детях любовь, участие к народу?

На этом фоне Белов выделяет несколько произведений сборника. Рассказ М. Цебриковой «Набор», по мнению критика, отличается большим литературным талантом и искренностью в отношении к народу, но при этом недостаточно глубоко раскрывает значение воинской повинности. Понимание этого явления невозможно без понимания значения государства и может показаться ненужной тягостью, как и неверное представление об отношении различных сословий к этой повинности. В связи с интересом к теме народности Белова привлек не лишенный достоинств этнографический рассказ Н. Александрова «Красная Горка».

В целом, Белов оценивает не только содержательную сторону сочинений, призванных войти в круг чтения юношества, но и литературные достоинства: ясность, живость изложения, отсутствие избыточного философствования и догматического тона.

Еще большей критики Белова подверглись статьи из сборника на исторические темы. Например, автора статьи (псевд.: Гр.) об Аврааме Линкольне историк упрекает в том, что тот учит молодое поколение читателей презирать великих исторических деятелей, в то время как, например, А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов, проникнутые патриотизмом, сумели отдать должное Наполеону, признавая его величие. Внушать односторонний взгляд на ряд исторических деятелей — значит «пріучать бездоказательно производить рѣзкіе приговоры, пріучать къ фразерству, верхоглядству и тушить въ сердцахъ ихъ всякую искру правды»⁶⁸.

На эту же тему Белов рассуждал в одном из писем к Достоевскому, написанном спустя два месяца после выхода рецензии. Здесь он также подчеркивал необходимость критического подхода, который способен преодолеть односторонность взгляда на ту или иную личность:

«...эта односторонность и неправильность легко разбиваются съ научной точки зрѣнія. То же должно сказать о Мининѣ и М. В. Скопинѣ Шуйскомъ;

⁶⁶ См.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 2. М., 1957 С. 75.

⁶⁷ Гр. 1873. № 26. С. 738.

⁶⁸ Там же. С. 739–740.

но во всякомъ случаѣ въ дѣлѣ исторической науки весьма полезно подвергать критическому анализу тѣ или другія личности. Золото всегда останется золотомъ: Мининъ всегда останется великимъ гражданиномъ, М. В. Скопинъ Шуйскій геніальнымъ человекомъ. —»⁶⁹.

Подвергнув критике большинство опубликованных в сборнике произведений, Белов замечает, что, помещая среди них свои сочинения, ученые авторитеты Бестужев-Рюмин и Бутлеров, а также Плещеев и Майков могут испортить свою репутацию.

В другой своей статье «Что читаетъ народъ?»⁷⁰ Белов продолжил тему народного чтения — тему, близкую и Достоевскому. Развивая мысль предыдущей своей публикации о народном чтении, Белов указал на стремление составителей книг для народа «просвѣщать народъ на основаніяхъ той или другой мнимо-философской системы, помимо его живыхъ историческихъ преданій и религиозныхъ вѣрованій»⁷¹. Критик отсылает к справедливым, по его мнению, суждениям В. И. Даля, высказанным еще в конце 1850-х гг. (например, в «Письме к издателю А. И. Кошелеву», «Заметке о грамотности»⁷²) по поводу попытки массового распространения грамотности в народе.

Суть многих высказываний Даля сводится к необходимости не просто учиться грамоте, а применять полученные знания с пользой:

«Нужно для народа чтение, а где оно? Не в тех ли книжках московского издѣлья, что офени по деревням в коробьях разносят, или те, что начали, как блины, печь петербургские борзописцы? Необходимо заготовить книги, да чтоб эти книги хоть бы были и не складны письмом, да были бы складны смыслом... А без них какой прок в грамоте?» («Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале» П. И. Мельникова-Печерского» (1873) [В. И. Даль: 55])⁷³.

Даль подчеркивал, что «грамотность по себѣ не есть просвѣщеніе, а только средство къ достиженію его» и что «умственного и нравственного образованія» можно в значительной степени достигнуть без грамоты, но грамота без него ни к чему хорошему не ведет⁷⁴.

⁶⁹ Письмо Е. А. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 22 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 5.

⁷⁰ Евгений Бѣловъ. Что читаетъ народъ? // Гр. 1873. № 29. С. 812–815.

⁷¹ Гр. 1873. № 29. С. 812.

⁷² [Даль В. И.] Письмо къ издателю А. И. Кошелеву. В. И. Даля // Русская Бесѣда. 1856. Кн. 3. Отд.: Смѣсь. С. 1–16 (см. также: ЭНИ «В. И. Даль» [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/vdahl/texts/texts.htm> (08.09.2025)); Даль В. Замѣтка о грамотности. (Письмо въ Редакцію «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей») // Санктпетербургскія Вѣдомости. 1857. № 245. 10 ноября. С. 1269. См. также «Биобиблиографический указатель» (п. 1.3.3. «Публикации в сборниках и периодических изданиях»): [Горбачева].

⁷³ Белов приводит фрагмент высказывания, см.: Гр. 1873. № 29. С. 812.

⁷⁴ Даль В. Замѣтка о грамотности. С. 1269. См. также об этом: [Даль В. И.] Письмо къ издателю А. И. Кошелеву. С. 3.

Эти высказывания Даля вызвали острую полемику, его даже обвинили врагом крестьянской грамотности, за что ему пришлось оправдываться в «Заметке о грамотности»⁷⁵.

Даль задавался вопросом:

«А что читать нашимъ грамотеямъ? Вы мнѣ трехъ путныхъ книгъ для этого не назовете. <...> Св. Писаніе, даже по цѣнѣ, какъ оно продается и притомъ почти только въ столицахъ, весьма рѣдко можетъ дойти до рукъ простолюдина, и то уже по цѣнѣ удвоенной. <...> были когда-то такъ называемыя лубочныя изданія, малополезныя, но и безвредныя; и ихъ теперь нѣтъ, но и на мѣсто ихъ нѣтъ ничего»⁷⁶.

Белов находит объяснение такому пренебрежению литературы к народному чтению, о котором писал В. И. Даль: в литературе отразилось оскорбленное чувство народного сознания. После 1861 г. пришлось писать книги и для простого народа, но составители книжек посчитали ненужным заглядывать в «садъ, напоминающий о прошломъ» (эта метафора сквозная в статье Белова) и положились на воспитание массы народа посредством шатких умозрительных гипотез. Белов приводит мнение Мельникова-Печерского об этой литературе:

«...знакомили народъ преимущественно съ естественными науками, а пуще всего съ физиологіей и съ рефlekсами мозга. Въ этихъ книжкахъ обо всемъ говорилось въ поученіе народу, обо всемъ, кромѣ закона Божія и закона государственнаго, много говорилось о правахъ, но ни слова объ обязанностяхъ»⁷⁷.

Потребность в народном образовании чувствовалась еще тогда, когда Даль поднял этот острый вопрос⁷⁸, но и спустя почти 14 лет, как замечает Белов, ситуация не изменилась: народное чтение составили «пресловутыя московскія издѣлія, съ примѣсью петербургскихъ»⁷⁹.

Белов осуждает неумение теоретиков избегать крайностей: когда тенденциозное ознакомление с естественными науками вызвало осуждение, многие полезные книги, содержащие «научныя естественно-историческія свѣдѣнія»⁸⁰ несправедливо не вошли в курс народного образования, поскольку не искореняли народные суеверия. В числе таких книг, исключенных теоретиками из-за строго фактического содержания, Белов называет

⁷⁵ О роли «Заметки о грамотности» в истории этой полемики см. подробнее: [Белецкая].

⁷⁶ [Даль В. И.] Письмо къ издателю А. И. Кошелеву. С. 3.

⁷⁷ Гр. 1873. № 29. С. 813. Далее в «Воспоминаниях» Мельникова-Печерского: «Проскакивали глумления надо всем, что свято для народного мировоззрения...» [В. И. Даль: 56].

⁷⁸ Тема народного образования проявилась в творчестве Вл. Даля как часть концепции народности, системообразующей в его творчестве (см.: [Тарасов, 2024, 2025]).

⁷⁹ Гр. 1873. № 29. С. 812.

⁸⁰ Там же. С. 813.

«Русскую историю» Бестужева-Рюмина (1 том вышел в 1872 г., 2 том — уже в 1885 г.)⁸¹.

В доказательство своих рассуждений Белов предлагает разбор книг, которые продавались встречным мальчишкой на рынке. Среди них критик не находит ни одной достойной книги, либо по причине отсутствия литературного таланта их автора при всей привлекательности содержания (о Петре Великом, об Иване Сусанине), либо по причине бестолковости их содержания.

Выход из этой ситуации Белов видит в недорогих изданиях для народа некоторых произведений русской литературы. Подходящими он считает сочинения В. И. Даля, «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина, «Тараса Бульбу», «Сорочинскую ярмарку», «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя и даже объемный роман «Юрий Милославский» М. Н. Загоскина, если продавать по приемлемой цене. Однако такие серьезные и нужные книги, как «Бытописание» Даля, сталкивались с трудностями — непониманием, цензурой — на пути к читателю, несмотря на простоту и ясность изложения, почему книга Даля и оставалась ненапечатанной (см. о «Бытописании» В. И. Даля: [Тарасов, 2024])⁸². На эту проблему указал в «Воспоминаниях» Мельников-Печерский, ходатайствовавший в 1869 г. в Петербурге за напечатание рукописи и считавший это сочинение необходимым для «пробуждающегося от тьмы народа» [В. И. Даль: 54–55].

Именно после этих публикаций Белова, созвучных направлению «Гражданина», Достоевский в личном письме жене А. Г. Достоевской 23 июля 1873 г. выразил надежду на этого сотрудника.

Вскоре последовала новая статья Белова на тему народного образования. В № 31 от 30 июля вышла рецензия⁸³ на книгу для чтения «Наш друг», составленную бароном Н. А. Корфом⁸⁴. Несмотря на то, что первое издание книги 1871 г. имело успех и «разошлось въ огромномъ количествѣ оттисковъ»⁸⁵, опубликованная в еженедельнике рецензия Белова носила критический характер, при том что редактор «Гражданина», как отмечает В. А. Викторovich, положительно смотрел на некоторые нововведения либеральной педагогики [Викторович, 2019b: 178].

⁸¹ Бестужевъ-Рюминъ К. Н. Русская исторія / изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб.: Тип. А. Траншея, 1872. [742] с. разд. паг.

⁸² Гр. 1873. № 29. С. 811 (пагинация страниц сбита).

⁸³ Евгений Бѣловъ. «Нашъ другъ». Книга для чтенія учащихся въ школѣ и дома. Барона Н. А. Корфа // Гр. 1873. № 31. С. 863–866.

⁸⁴ [Корфъ Н. А.] Нашъ другъ: Книга для чтенія учащихся въ школѣ и дома и руководство къ начальному обученію родному языку / сост. Барономъ Н. А. Корфом. СПб.: Изданіе Д. Е. Кожанчикова, 1871. [2], 360 с.

⁸⁵ Викторъ Гольцевъ. Баронъ Н. А. Корфъ: «Нашъ Другъ». Книга для чтенія въ школѣ и дома. Изданіе второе. С.-Петербургъ. 1881 // Русская Мысль. 1881. № 12. С. 49.

Белов придает особо важное значение этой книге, поскольку она была предназначена не только для семейного чтения, но и для чтения в сельской школе, а значит, составляла весь курс обучения, а не начальную его ступень для дальнейшего развития.

Критика Белова отталкивается от начальной фразы, высказанной в предисловии к изданию, о том, что духовное развитие юношества должно основываться на материале для обучения, «годномъ для улучшенія матеріальнаго благосостоянія народа», и только на том материале, который имеет значение для практической жизни⁸⁶. Подчеркивая это, Белов попутно замечает, что Корф в своем видении развития юношества находится под влиянием педагогических авторитетов Германии: Адольфа Дистервега и Августа Любена, а также швейцарского педагога Иоганна Генриха Песталоцци. Белов считает такой взгляд поверхностным и упрекает Корфа в «легкомысленном реализме», в пренебрежении нравственными силами народа, которые черпаются не из материала, годного для практической пользы, а из духовного воспитания. Как отмечает Белов, естественно-научные сведения хоть и полезны, но сами по себе не способствуют духовному развитию учащихся, поэтому составителям книг для чтения необходимо иметь четкое представление о том, что дает тот или иной материал, при его выборе и распределении. Без этого представления неизбежна односторонность — «узкій утилитаризмъ» и противоположная крайность, — которую не смогли избежать, по мнению Белова, барон Корф и граф Толстой⁸⁷. Выбор материала по предмету истории и религиозного воспитания, утверждает Белов, — «самый реальный вопросъ въ дѣлѣ народнаго образованія»⁸⁸.

Критике Белова подвергся и принцип выстраивания материала в книге Корфа, который руководствовался необходимостью разнообразия на занятиях: отсутствие отделов и хаотичное расположение статей привело к беспорядочности изложения материала. Вместо этого Белов, имея значительный педагогический опыт, предложил другую систему — сохранение отделов, но необходимость разнообразить подачу материала на уроках за счет чередования, т. е. изучения отделов по дням недели⁸⁹.

Стараясь избежать одностороннего понимания своих взглядов на народное образование, как когда-то произошло с Вл. Далем в вопросе о грамотности (см.: [Белецкая]), Белов подчеркивает, что практически полезный материал и духовно-нравственный не являются взаимоисключающими в процессе обучения:

⁸⁶ Гр. 1873. № 31. С. 863.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. С. 864.

«Великое божественное слово: "не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ" приложимо къ жизни человѣческой во всѣхъ отношеніяхъ, но особенно оно приложимо къ выбору учебнаго матеріала, изъ котораго должно выработать-ся духовное развитіе юношества. Не о хлѣбѣ единомъ, значитъ и хлѣбъ нуженъ и о немъ слѣдуетъ позаботиться; поэтому-то въ учебной книгѣ матеріаль, изъ котораго будетъ вырабатываться духовное развитіе юношества, долженъ быть распределенъ соразмѣрно и всему должно быть отведено свое мѣсто, — и тому матеріалу, который наиболѣе способенъ дать пищи духовному развитію, и тому, который сообщаетъ свѣдѣнія непосредственно практическія. Послѣдній одинъ, самъ по себѣ не можетъ дать пищи для духовнаго развитія; но въ соединеніи съ первымъ <...> играетъ <...> не маловажную роль. <...> Учебная книга или книга для чтенія въ классѣ должна быть и занимательна и съ серьезнымъ содержаніемъ»⁹⁰.

Чтобы рассуждения не были голословными, Белов дает подробное описание книги, которая в его представлении наиболее способствовала бы духовному развитію. Исходя из первостепенности религиознаго воспитанія учащихся, треть книги должна быть посвящена истории Ветхого и Нового Завета, ее важнейшим фактам, каким — подробно перечислено критиком⁹¹. Примером изложения данного матеріала Белов называет учебник протоиерея Димитрія Соколова. Историю Ветхого и Нового Завета необходимо сопровождать кратким наставленіем в православной вере. Второй отдел книги — статьи по русской географіи и истории. У учащихся должно складываться представление об основных природных явленіях, о картѣ Россіи по бассейнам рек. Изложение важнейших событій истории Русскаго государства, по мнѣнію Белова, должно иллюстрироваться подходящими стихотвореніями поэтов или баснями Крылова. Третій раздел — естественно-научный — «болѣе или менѣе удовлетворителенъ у барона Корфа»⁹².

Касаясь вопроса о религиозном воспитаніи, Белов считает упущеніем составителя книги пропуск такого событія русской истории, как Крещеніе Руси. Вместо этого Корф констатирует очевидную всем разницу в вере народов, не поясняя, в чем эта разница состоит:

«Вмѣсто того, чтобы просвѣтлять понятія народа, авторъ самъ сходитъ до низменнаго уровня оныхъ...»⁹³.

Его тон — «неудачная поддѣлка подъ простонародную рѣчь». Этот язвительный упрек в адрес Корфа, по мнѣнію В. А. Викторовича, выдает

⁹⁰ Гр. 1873. № 31. С. 864.

⁹¹ См.: Там же.

⁹² Там же. С. 865.

⁹³ Там же.

редакторское вмешательство, которое прослеживается и в других местах рецензии и становится узнаваемым в контексте высказываний Достоевского на эту тему в 1860–1870-е гг. (см.: [Викторович, 2019b: 178]).

Главная задача учебной книги — воспитание человека как семьянина и гражданина⁹⁴. Барон Корф, по оценке Белова,

«не удовлетворяет этому требованію, забывъ божественное изрѣченіе: не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, онѣ все вниманіе устремилъ только на хлѣбъ...»⁹⁵.

Несмотря на критику, издание барона Корфа вошло в число популярнейших обучающих пособий и за чуть более 10 лет выдержало 16 переизданий⁹⁶, находя своих и сторонников, и критиков⁹⁷.

Теме народного образования, но другому ее аспекту посвящена еще одна статья Белова, опубликованная в № 30 «Гражданина» за 1873 г.⁹⁸ В ней рассматривается образовательная программа юнкерских училищ, учрежденных для молодых людей, поступающих в армию, но ранее не получивших образования. Программа была предложена П. О. Бобровским, ученым, историком, известным прежде всего в области военного права, педагогом, публицистом, имя которого вошло в историю реформирования военного образования. Преобразования по военному ведомству привели к необходимости изменений в устройстве военно-учебных заведений. Инициатором реформы выступил военный министр Д. А. Милютин, который привлек к осуществлению реформирования своего ученика П. О. Бобровского. С 1865 г. началось коренное преобразование этой системы: за счет сокращения числа кадетских корпусов открывались юнкерские училища, с помощью которых планировалось привлечение в командный состав армии офицеров из недворянского сословия. В течение 10 последующих лет Бобровский находился в должности главного инспектора юнкерских училищ, занимаясь организацией учебных заведений, подбором преподавательского состава, формированием учебной базы заведения и многим

⁹⁴ Гр. 1873. № 31. С. 866.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ [Песковский М. Л.] Баронъ Н. А. Корфъ. Его жизнь и общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ М. Л. Песковскаго. Съ портретомъ Н. Корфа, гравированнымъ въ Петербургѣ К. Адтомъ. СПб.: Тип. и хромолитографія П. П. Сойкина, 1893. С. 48–51. (Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая бібліотека Ф. Павленкова.)

⁹⁷ См.: То же. См. также: Викторъ Гольцевъ. Баронъ Н. А. Корфъ: «Нашъ Другъ». Книга для чтенія въ школѣ и дома. Изданіе второе. С.-Петербургъ. 1881 // Русская Мысль. 1881. № 12. С. 49–51. Замечания по поводу книги «Наш друг» Н. А. Корфа см.: Гаршин В. М. Письмо к Ф. Ф. Павленкову (черновое), 1882, конец августа // Гаршин В. М. Полн. собр. соч.: в 3 т. М.; Л.: Academia, 1934. Т. 3. С. 279–282.

⁹⁸ Евгений Бѣловъ. Двадцати-семи недѣльное общее образованіе. Юнкерскія училища, историческое обозрѣніе ихъ развитія и дѣятельности. Генераль-маіора Бобровскаго // Гр. 1873. № 30. С. 836–839.

другим, сочетая свою практическую деятельность с написанием работ на эту тему (см.: [Мелешко, Нечухрин: 355–356]).

Белов в своей статье поставил проблему нехватки двухгодичного курса для получения общего и специального образования. Из 54-недельного курса 27 учебных недель отводилось на общее образование, которое вменило себе военное министерство. Преподавание общего курса проходило, по выражению Белова, «на почтовых»: «При такой гоньбѣ у него (учащегося. — Л. А.) все должно обратиться въ хаосъ»⁹⁹. Ввиду нехватки отведенного времени предлагалось ограничить курс истории и географии изучением фактов, касающихся отечества, а курс всеобщей истории исключить или минимально сократить. Белов возражает, считая, что понимание отечественной истории невозможно без знания всеобщей. Но даже при условии обучения на основе учебника Д. И. Иловайского, который содержит краткий курс всемирной и русской истории, в такой короткий срок его полноценное изучение невозможно. Казалось бы, благая идея Бобровского о необходимости направить все общее образование на воспитание национального чувства путем преподавания русского языка, русской истории и географии для Белова выглядит туманной. Во-первых, по причине краткости курса, во-вторых — народное чувство присуще каждому, задача — пробудить его и придать осмысленность, а в-третьих — этому содействует не только русская, но и всеобщая история¹⁰⁰. Значение истории, по Белову, состоит в следующем:

«Исторія, кромѣ научнаго значенія, имѣетъ и значеніе нравственно воспитательное, въ смыслѣ общественномъ, политическомъ... Есть педагоги, которые отвергають такое нравственно-воспитательное значеніе исторіи, находя его будто бы несомвѣстимымъ съ научнымъ характеромъ исторіи! <...> исторія есть движеніе, жизнь, развитіе... <...> И эта жизнь и эти дѣйствія отдѣльныхъ историческихъ дѣятелей и историческихъ народовъ непосредственно дѣйствуютъ на воображеніе и на чувство воспріимчивой ко всему доброму юности...»¹⁰¹.

Белов встает на защиту хрестоматийного чтения, которое дает возможность познакомиться со многими произведениями, учитывая краткость отведенного времени на их изучение, и пробудить интерес к каким-либо авторам.

Наибольшей критике Белов подвергает взгляд Бобровского на преподавание Закона Божия. Для Белова это не просто «основательное преподаваніе христіанскихъ истинъ», а живая вера:

⁹⁹ Гр. 1873. № 30. С. 836.

¹⁰⁰ Там же. С. 837.

¹⁰¹ Там же.

«...для русскаго офицера мало отвлеченныхъ христіанскихъ правилъ, мало должнаго разумѣнія христіанскихъ истинъ, ему необходимо пониманіе <...> живой вѣры русскаго солдата...»; «Эту живую вѣру солдатъ несетъ и на царскую службу, и на поле битвы, умирая за святую Русь съ тѣмъ же спокойствіемъ и съ тою же живою вѣрою въ будущую жизнь...»¹⁰².

Такое образование Белов расценивал как малоэффективное, что подтверждалось большим процентом отчислений в течение срока обучения в училище. По мнению Белова, общеобразовательный курс нужно начинать раньше, организовав при гимназиях двухгодичные курсы для желающих поступать на военную службу, что дало бы возможность юнкерским училищам увеличить время и улучшить качество специальной подготовки¹⁰³.

Вообще, вопрос о качестве народного образования стоял довольно остро. Рассуждения Белова об этом вопросе не были отвлеченными умозаключениями. Они были сформированы его личным опытом, начиная с гимназических лет, когда удалось прочувствовать на себе несовершенство системы обучения, но посчастливилось встретить на своем пути талантливых преподавателей. Это и взгляд изнутри на систему среднего образования как результат его многолетнего педагогического опыта.

Вопрос о народном образовании как один из аспектов концепции народности занимал и самого Достоевского, и авторов «Гражданина». На основе публикаций еженедельника складывалась непростая картина системы народного образования и результатов ее реформирования (см. об этом: [Викторович, 2019b: 160–188]). Составление учебных программ и пособий, организация учебного процесса, подготовка педагогических кадров, преобладание количества над качеством — эти вопросы находили отклик и по большей части критику у редакции «Гражданина» (В. П. Мещерского, А. У. Порецкого, И. Ю. Некрасова¹⁰⁴, помимо А. Е. Белова).

В одном из писем к Ф. М. Достоевскому Белов указал на проблему, которая явилась следствием отвлеченного образования, — отрыв от «почвы», от своих корней:

¹⁰² Гр. 1873. № 30. С. 838.

¹⁰³ Там же. С. 839.

¹⁰⁴ Кн. В. Мещерский. Изъ мира нашей педагогики // Гр. 1873. № 9. С. 252–255; Товарищи Цейдлера: А. Порѣцкій, А. Майковъ. Петръ Михайловичъ Цейдлеръ. (Некрологъ) // Гр. 1873. № 9. С. 256–258; О... <Мещерский В. П.> Письма вольнодумца. III // Гр. 1873. № 28. С. 774–778; Св. С-скій <Мещерский В. П.> Сельскій учитель // Гр. 1873. № 46. С. 1216–1219; Сельскій учитель <Мещерский В. П.> Сельскій учитель изъ живыхъ // Гр. 1873. № 47. С. 1245–1249; <Порецкий А. У.> Областное обозрѣніе // Гр. 1873. № 3. С. 58–61; <Порецкий А. У.> Областное обозрѣніе // Гр. 1873. № 10. С. 290–294; Москвичъ <Некрасов И. Ю.> Московскія замѣтки // Гр. 1873. № 8. С. 222–224; <Некрасов И. Ю.> Изъ міра сельскихъ школъ во Владимірской губерніи. — Другой фактъ изъ жизни сельской школы Владимірской губерніи // Гр. 1873. № 45. С. 1212–1213; Москвичъ <Некрасов И. Ю.> Изъ Москвы // Гр. 1873. № 46. С. 1225–1226; № 48. С. 1279–1280; № 10. С. 286–289; Казанцевъ Н. Безъизвѣстные дѣятели. (Картинка первая) // Гр. 1873. № 12. С. 381–383.

«Въ исторіи мы воспитаны на чрезвычайно отвлеченныхъ воззрѣніяхъ, жизнь наша не могла сгладить эти отвлеченности, мы смотримъ все на небо и ничего не видимъ подъ ногами»¹⁰⁵.

Для Достоевского — писателя и публициста — на протяжении всего творческого пути концепт народности в различных ее проявлениях служил ориентиром. Представление о народности складывалось из таких составляющих, как народные идеалы, национальная самобытность, народный дух, вера, народное единство, укорененное на национальной «почве». Обращение к народным истокам, «почве», познание самобытности народа должно было стать залогом постепенного воссоединения слоев общества, а народному образованию отводилась первоочередная роль в преодолении разрыва в обществе (см.: [Захаров В. Н., 2012, 2016], [Викторович, 2019а], [Алексеева, 2021]). Эти мысли проводились еще в почвеннической программе журналов «Время» и «Эпоха» и были высказаны в программных статьях Достоевского «Два лагеря теоретиков», «Книжность и грамотность»¹⁰⁶, затем в «Гражданине» и «Дневнике Писателя» 1873 г. и позднее¹⁰⁷.

Еще одна сторона народности — вопрос о положении женщины в обществе XVIII–XIX вв., народном мировоззрении и организации народного труда — рассматривается в статье Белова «Ученое скоморошество», опубликованной в № 33 «Гражданина» за 1873 г.¹⁰⁸ по поводу сочинения А. П. Щапова «Мирозерцание, мысль, труд и женщина в истории русского общества с XVIII и с сороковых годов до настоящего времени» (опубл.: «Отечественные Записки» за 1873 г., продолжение — № 5/6 за 1874 г.)¹⁰⁹. А. П. Щапов был одним из первых, кто в XIX в. поставил вопрос о взаимосвязи роли

¹⁰⁵ Письмо Е. А. Белова к Ф. М. Достоевскому. От 22 августа 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.77. Л. 4.

¹⁰⁶ <Достоевский Ф. М.> Рядъ статей о русской литературѣ. III. Книжность и грамотность. Статья первая // Время. 1861. № 7. С. 35–52; <Достоевский Ф. М.> Рядъ статей о русской литературѣ. IV. Книжность и грамотность. Статья вторая // Время. 1861. № 8. С. 91–130; <Достоевский Ф. М.> Два лагеря теоретиковъ. (По поводу «Дня» и кой-чего другого) // Время. 1862. № 2. С. 143–163.

¹⁰⁷ Достоевскій Ф. М. Дневникъ Писателя. III. Среда // Гр. 1873. № 2. С. 32–36; Достоевскій Ф. М. Дневникъ Писателя. XI. Мечты и грёзы. 1 // Гр. 1873. № 21. С. 606–608 (см. о замысле повести о сельском учителе: [Викторович, 2003]); <Достоевский Ф. М.?) По поводу одной корреспонденции // Гр. 1873. № 23. С. 651–652; Ред. <Достоевский Ф. М.> [Примечание к корреспонденции М. Орлова «По поводу статьи «Кабацкое дело в селе Дурникине»»] // Гр. 1873. № 47. С. 1264.

¹⁰⁸ Евгений Бѣловъ. Ученое скоморошество. (Мирозерцаніе, мысль, трудъ и женщина въ исторіи русскаго общества съ XVIII вѣка до сороковыхъ годовъ XIX и съ сороковыхъ годовъ до настоящаго времени; А. Щапова. «Отечественныя Записки» за февраль, мартъ и июль 1873 года) // Гр. 1873. № 33. С. 906–911.

¹⁰⁹ Щаповъ А. Мирозерцаніе, мысль, трудъ и женщина въ исторіи русскаго общества. Съ XVIII вѣка до сороковыхъ годовъ XIX и съ сороковыхъ годовъ до настоящаго времени // Отечественныя Записки. 1873. Т. 206. № 2. Отд. 1. С. 333–390; Т. 207. № 3. Отд. 1. С. 65–118; Т. 209. № 7. Отд. 1. С. 239–306.

женщины в обществе и интеллектуальном развитии общества (см.: [Батуренко]). В 1860-е гг. в трудах, посвященных церковному расколу, Щапов также касался вопроса женской эмансипации и народной грамотности: представительницы старообрядческого согласия бегунов (странников) отличались грамотностью и начитанностью и способствовали распространению учения (см.: [Алексеева, 2021: 130]). Такое внимание к «женскому вопросу» объясняется тем, что его изучение являлось частью представлений Щапова о спасении России и дальнейшем пути ее развития.

В вопросе о развитии общества ученый выступал за изучение естественных наук в программе народного образования. Именно естественно-научный аспект во взглядах Щапова вызвал ироничную критику Белова. Критик отметил, что не замеченный ранее недостаток первых трудов историка, такой как тенденциозность, с появлением теории рефлексов головного мозга И. М. Сеченова придал его научному стилю «комическій оттънокъ», ученый «впалъ въ рѣшительное скоморошество», которое может быть принято некоторыми за «несказанный либерализмъ и несказанную мудрость»¹¹⁰. По мнению Белова, Щапов, не сказав ничего дельного о положении женщины в русском обществе XVIII–XIX в., поставил ее в зависимость от «міросозерцанія» общества и развития естественных наук, между тем как влияние женщины на развитие религиозных верований и участие ее в жизни общества всегда было значительно. Основываясь на теории рефлексов Сеченова, Щапов развивает мысль о том, что главным образом страх движет религиозными верованиями общества¹¹¹. По этой логике, которая вызвала недоумение критика, язычество сменилось христианством из желания заменить один страх другим, после чего появился страх Божий перед явлениями природы. Нравственная сила нового учения о любви и согласии, а не страх, по мнению Белова, стала основанием принятия христианства, которое есть «откровение истинъ нравственныхъ, а не физическихъ законовъ»¹¹². Критик отказывает Щапову в логической последовательности суждений, в ходе которых рождается множество противоречий и курьезов.

Щапов подводит под свою естественно-научную концепцию идею о народном образовании — изучение естественных наук как необходимое условие для развития добродетелей. Белов, следуя своим суждениям в предыдущих статьях и позиции редакции «Гражданина» в этом вопросе, разумным считает в народном образовании не только естественно-научную, но прежде всего духовную составляющую, без которой невозможно воспитание добродетелей¹¹³.

¹¹⁰ Гр. 1873. № 33. С. 906.

¹¹¹ См.: Там же. С. 907.

¹¹² Там же. С. 910.

¹¹³ Там же. С. 911.

Критические статьи и рецензии Е. А. Белова периода редакторства Достоевского в «Гражданине» по тематике и взглядам, выражавшим умеренный либерализм и близким почвенничеству, соответствовали духу и направлению издания. Содержание статей и рецензий Белова, опубликованных в еженедельнике, сохранившиеся в эпистолярном архиве Достоевского письма Белова свидетельствуют о том, что в период их краткосрочного сотрудничества между ними складывался творческий диалог — писателя и его корреспондента, редактора и его сотрудника. Письма Белова к Достоевскому отражают часть редакционной работы. На короткий период сотрудничество Белова с «Гражданином» состоялось. Вряд ли оно могло быть продолжительным. Защита Костомарова и Чернышевского обнаружила глубокое расхождение взглядов приглашенного сотрудника с позицией редакции. Тем не менее Белов оказался единомышлен с другими авторами «Гражданина» во взглядах на вопрос о реформировании системы среднего образования. Основная идея, которую высказал критик в своих публикациях, заключалась в первостепенной роли духовного воспитания личности в народном образовании. Без духовного, религиозного воспитания, без знания истории невозможно понимание национальной самобытности, народных идеалов, веры, невозможно обращение к народным истокам, «почве», невозможно народное единство. Эту идею проводил в своем творчестве и Достоевский как писатель и редактор.

Список литературы

1. Алексеева Л. В. Русское старообрядчество в изображении П. И. Мельникова-Печерского (Историко-культурный и художественный аспекты): дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2015. 302 с. EDN: BOACDM
2. Алексеева Л. В. Вопрос о расколе в журналах «Время» и «Эпоха» (1861–1865) // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 120–148 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617301100.pdf (08.09.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5281. EDN: KXIXOI
3. [Алексеева Л. В.] Редакционный архив журналов Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха» / отв. ред. и сост. Л. В. Алексеева. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrus.ru/monographs/RedArkhirVremya_i_Epokha.pdf (08.09.2025). EDN: QSKJJG
4. [Антонова Г. И.] Е. А. Белов. Воспоминания: вступ. ст. // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: в 2 т. Саратов: Кн. изд-во, 1958. Т. 1. С. 161–163.
5. Архипова А. В. Достоевский и Кишенинский // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. Т. 2. С. 199–207 [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/dostoevsky_materialy_i_issledovaniya_02_1976__ocr.pdf (08.09.2025).
6. Батуренко С. А. Русский историк и социолог А. П. Шапов о причинах подчиненного положения женщины в российском обществе // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 257–266 [Электронный ресурс]. URL: https://roii.ru/dialogue/68/roii-dialogue-68_22.pdf (08.09.2025). EDN: RDKSER

7. Белецкая И. А. Письмо «Заметка о грамотности» Владимира Даля как диспут XIX века // Образование Луганщины: теория и практика. 2022. № 1 (26). С. 29–33 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50057132_62401711.pdf (08.09.2025). EDN: GQOHRD
8. В. И. Даль и Общество любителей российской словесности: сборник / отв. ред. В. П. Нерозняк; сост. Р. Н. Клеймёнова. СПб.: Златоуст, 2002. 312 с. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/dal_i_olrs_2002__ocr.pdf (08.09.2025).
9. Викторovich В. А. Белов Евгений Александрович (1826–1895) // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь / редкол.: П. А. Николаев (гл. ред.) и др. Т. 1: А — Г. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 219.
10. Викторovich В. А. Повесть Ф. М. Достоевского об учителе: реконструкция замысла // «Педагогика» Ф. М. Достоевского: мат-лы конф., Коломна, 01 января — 31 декабря 2003 года. Коломна: ГСГУ, 2003. С. 119–149. EDN: SWGOTP
11. Викторovich В. А. Достоевский. Коллективное. «Гражданин» как творчество редактора // Неизвестный Достоевский. 2015. Т. 2. № 4. С. 11–20 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (08.09.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502. EDN: VLJUPN
12. Викторovich В. А. Достоевский. Вопрос о народе // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 4 (8). С. 50–67 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-48-int-51-68.pdf (08.09.2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-4-50-67. EDN: WZNBVD (a)
13. Викторovich В. А. Ф. М. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с. EDN: SPPRKX (b)
14. [Горбачева О. Г.] Владимир Иванович Даль: жизнь и творчество: биобиблиографический указатель / Рос. гос. б-ка. НИО библиографии; сост. О. Г. Горбачева; ред. Т. Я. Брискман; библиогр. ред. Е. А. Акимова. М.: Пашков Дом, 2004. [134 с.]
15. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
16. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
17. Захаров В. М. Н. И. Костомаров и саратовское историческое краеведение // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 630–633 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18281009_56672341.pdf (08.09.2025). EDN: PKBDDH
18. Захаров В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. Т. 5. С. 695–712. (a)
19. Захаров В. Н. Триумф анонимного Автора // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2004. Т. 5. С. 521–539. (b)
20. Захаров В. Н. Почвенничество в русской литературе: метафора как идеологема // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 14–24 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (08.09.2025). EDN: PIXFFX
21. Захаров В. Н. Идея Достоевского: усиленное познание России как задача образования // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 3. С. 3–13 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (08.09.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781. EDN: XCRIIL

22. Мелешко Е. И., Нечухрин А. Н. Павел Осипович Бобровский: ученый, реформатор, педагог // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 344–376 [Электронный ресурс]. URL: https://roii.ru/dialogue/36/roii-dialogue-36_16.pdf (08.09.2025). EDN: RBWZSB
23. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). М.: Наука, 1972. 317 с.
24. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 304 с.
25. Порох И. В. Н. Г. Чернышевский и Е. А. Белов // Пропагандист великого наследия: из истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского / отв. ред. А. А. Демченко. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. С. 107–114.
26. Сорочан А. Ю. «Квазиисторический роман» в русской литературе XIX века. Д. Л. Мордовцев. Тверь: Марина, 2007. 216 с. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/sorochan_mordovtsev_2007__izd.pdf?ysclid=mjld6637bc819769649 (08.09.2025). EDN: QTEYGP
27. Сушицкий В. Воспоминания Е. А. Белова о Чернышевском // Известия Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького: [сб.]. Саратов: Саратовское краевое изд-во, 1931. Т. 4. С. 137–140 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_02000034447?page=3&rotate=0&theme=white (08.09.2025).
28. Тарасов К. Г. «Бытописание» Владимира Даля // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 43–56 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1732521195.pdf (08.09.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14482. EDN: LQJIML
29. Тарасов К. Г. Концепция народности Владимира Даля // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 4. С. 97–111 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1764581286.pdf (08.09.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2025.16022. EDN: BUYNKL
30. Чернышевский Н. Г. Дневники // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 15 т. М.: Гослитиздат, 1939. Т. 1. С. 29–561.

References

1. Alekseeva L. V. *Russkoe staroobryadchestvo v izobrazhenii P. I. Mel'nikova-Pecherskogo (Istoriko-kul'turnyy i khudozhestvennyy aspekty): dis. ... kand. filol. nauk [Russian Old Believers in the Representation of P. I. Melnikov-Pechersky (Historical, Cultural and Artistic Aspects). PhD. philol. sci. diss.]*. Petrozavodsk, 2015. 302 p. EDN: BOACDM (In Russ.)
2. Alekseeva L. V. The Issue of the Split (Schism) in the “Vremya” and “Epokha” Journals (1861–1865). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 120–148. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617301100.pdf (accessed on September 8, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5281. EDN: KXIXOI (In Russ.)
3. Alekseeva L. V. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov F. M. i M. M. Dostoevskikh “Vremya” i “Epokha” [The Editorial Archive of the Journals of F. M. and M. M. Dostoevsky “Vremya” and “Epokha”]*. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://philolog.petrus.ru/monographs/RedArkhibVremya_i_Epokha.pdf (accessed on September 8, 2025). EDN: QSKJJG (In Russ.)
4. Antonova G. I. E. A. Belov. Memories: Introductory Article. In: *N. G. Chernyshevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh [N. G. Chernyshevsky in the Memoirs of Contemporaries: in 2 Vols]*. Саратов, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1958, vol. 1, pp. 161–163. (In Russ.)

5. Arkhipova A. V. Dostoevsky and Kishensky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 2, pp. 199–207. Available at: https://imwerden.de/pdf/dostoevsky_materialy_i_issledovaniya_02_1976__ocr.pdf (accessed on September 8, 2025). (In Russ.)
6. Baturenko S. A. A Russian Historian and Sociologist A. P. Shchapov on the Reasons for the Subordinated Position of Women in the Russian Society. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2019, issue 68, pp. 257–266. Available at: https://roii.ru/dialogue/68/roii-dialogue-68_22.pdf (accessed on September 8, 2025). EDN: RDKSER (In Russ.)
7. Beletskaya I. A. Vladimir Dahl's Letter "Note on Literacy" as a 19th-Century Dispute. In: *Obrazovanie Luganshchiny: teoriya i praktika* [Education of the Lugansk Region: Theory and Practice], 2022, no. 1 (26), pp. 29–33. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_50057132_62401711.pdf (accessed on September 8, 2025). EDN: GQOHRD (In Russ.)
8. *V. I. Dal' i Obshchestvo lyubiteley rossiyskoy slovesnosti: sbornik* [V. I. Dahl and the Society of Lovers of Russian Literature: Collection]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2002. 312 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/dal_i_olrs_2002__ocr.pdf (accessed on September 8, 2025). (In Russ.)
9. Viktorovich V. A. Belov Evgeniy Alexandrovich (1826–1895). In: *Russkie pisateli. 1800–1917: biograficheskiy slovar'* [Russian Writers. 1800–1917: a Biographical Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopedia Publ., 1989, vol. 1, p. 219. (In Russ.)
10. Viktorovich V. A. F. M. Dostoevsky's Short Novel About a Teacher: Reconstruction of the Concept. In: "Pedagogiya" F. M. Dostoevskogo: materialy konferentsii, Kolomna, 1 yanvarya — 31 dekabrya 2003 goda ["Pedagogy" by F. M. Dostoevsky: Proceedings of the Conference, Kolomna, January 1 — December 31, 2003]. Kolomna, The State University of Humanities and Social Studies Publ., 2003, pp. 119–149. EDN: SWGOTP (In Russ.)
11. Viktorovich V. A. The Collective. "Grazhdanin" as a Creative Work of the Editor. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, vol. 2, no. 4, pp. 11–20. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (accessed on September 8, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502. EDN: VLJUPN (In Russ.)
12. Viktorovich V. A. Dostoevsky. The Question of the Folk. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2019, no. 4 (8), pp. 50–67. Available at: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-48-int-51-68.pdf (accessed on September 8, 2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-4-50-67. EDN: WZNBVD (In Russ.) (a)
13. Viktorovich V. A. F. M. Dostoevskiy — redaktor "Grazhdanina" (1873–1874) [Dostoevsky as the Editor of "Grazhdanin" ("The Citizen") (1873–1874)]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019. 426 p. EDN: SPPRKX (In Russ.) (b)
14. Gorbacheva O. G. Vladimir Ivanovich Dal': zhizn' i tvorchestvo: biobibliograficheskiy ukazatel' [Vladimir Ivanovich Dahl: Life and Works: a Biobibliographic Index]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2004. 134 p. (In Russ.)
15. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
16. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
17. Zakharov V. M. N. I. Kostomarov and Saratov Regional Studies. In: *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [Izvestia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo.

- Humanities*], 2012, no. 27, pp. 630–633. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18281009_56672341.pdf (accessed on September 8, 2025). EDN: PKBDDH (In Russ.)
18. Zakharov V. N. The Ideas of “Vremya”, the Deeds of “Epokha”. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2004, vol. 5, pp. 695–712. (In Russ.) (a)
19. Zakharov V. N. The Triumph of the Anonymous Author. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen’e Publ., 2004, vol. 5, pp. 521–539. (b)
20. Zakharov V. N. Pochvennichestvo in Russian Literature: the Metaphor as Ideologeme. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 14–24. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (accessed on September 8, 2025). EDN: PIXFFX (In Russ.)
21. Zakharov V. N. Dostoevsky’s Idea: Deeper Understanding of Russia as an Educational Challenge Learning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, vol. 3, no. 3, pp. 3–13. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (accessed on September 8, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781. EDN: XCRIL (In Russ.)
22. Meleshko E. I., Nechukhrin A. N. Pavel Osipovich Bobrovsky: Academic, Reformer, Teacher. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2011, issue 36, pp. 344–376. Available at: https://roii.ru/dialogue/36/roii-dialogue-36_16.pdf (accessed on September 8, 2025). EDN: RBWZSB (In Russ.)
23. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Vremya” (1861–1863)* [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Vremya” (1861–1863)]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)
24. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Epokha” (1864–1865)* [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 304 p. (In Russ.)
25. Porokh I. V. N. G. Chernyshevsky and E. A. Belov. In: *Propagandist velikogo naslediya: iz istorii Doma-muzeya N. G. Chernyshevskogo* [Propagandist of Great Heritage: From the History of the N. G. Chernyshevsky House-Museum]. Saratov, Saratov State University Publ., 1984, pp. 107–114. (In Russ.)
26. Sorochan A. Yu. “Kvaziistoricheskiy roman” v russkoy literature XIX veka. D. L. Mordovtsev [The “Quasi-Historical Novel” in Russian Literature of the 19th Century. D. L. Mordovtsev]. Tver, Marina Publ., 2007. 216 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/sorochan_mordovtsev_2007_izd.pdf?ysclid=mjld6637bc819769649 (accessed on September 8, 2025). EDN: QTEYGP (In Russ.)
27. Sushitskiy V. E. A. Belov’s Memories About Chernyshevsky. In: *Izvestiya Nizhne-Volzhskogo instituta kraevedeniya im. M. Gor’kogo: sbornik* [Proceedings of the Lower Volga Institute of the Regional Studies Named After M. Gorky]. Saratov, Saratovskoe kraevoe izdatel’sтво Publ., 1931, vol. 4, pp. 137–140. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_02000034447?page=3&rotate=0&theme=white (accessed on September 8, 2025). (In Russ.)
28. Tarasov K. G. “Description of Everyday Life” by Vladimir Dahl. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2024, vol. 22, no. 4, pp. 43–56. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1732521195.pdf (accessed on September 8, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14482. EDN: LQJIML (In Russ.)
29. Tarasov K. G. Vladimir Dahl’s Concept of the Russian Folk Spirit. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2025, vol. 23, no. 4, pp. 97–111. Available at: <https://>

poetica.pro/files/redaktor_pdf/1764581286.pdf (accessed on September 8, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2025.16022. EDN: BUYNKL (In Russ.)

30. Chernyshevskiy N. G. Diaries. In: *Chernyshevskiy N. G. Polnoe sobranie sochineniy: v 15 tomakh* [*Chernyshevsky N. G. The Complete Works: in 15 Vols*]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1939, vol. 1, pp. 29–561. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алексеева Любовь Викторовна, кандидат филологических наук, специалист Международного центра изучения Достоевского Института филологии, старший научный сотрудник Управления научных исследований, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-1190-8084>; e-mail: lempi@mail.ru.

Lyubov V. Alekseeva, PhD (Philology), Specialist of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-1190-8084>; e-mail: lempi@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2025

Принята к публикации / Accepted 12.11.2025

Дата публикации / Date of publication 12.12.2025

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8241

EDN: LKAZUL

Н. И. Соловьев — критик, автор и корреспондент Достоевского

Д. Д. Бучнева

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru

Аннотация. В 1874 г. Достоевский отозвался на смерть Николая Ивановича Соловьева в еженедельнике «Гражданин», положительно характеризуя его литературную деятельность. Их общение было непродолжительным и восходит к 1864 г., когда неизвестный на тот момент автор прислал рукопись статьи «Теория безобразия» в редакцию «Эпохи». Мировоззрение и творчество критика формировались под непосредственным влиянием Достоевского. Ключевым в системе взглядов публициста стало утверждение «человеческого достоинства», понимаемого как неразрывная связь эстетического и нравственного начал. Соловьев боролся с нигилизмом и утилитаризмом 1860-х гг. Центральное место полемики занимала защита духовного значения искусства и красоты как оснований нравственности. В статьях Соловьева, опубликованных в «Эпохе», раскрывается оригинальный замысел автора, основанный на использовании парадоксальных заглавий. Эти формулировки необходимо интерпретировать как его сознательный прием в полемической борьбе. Особое внимание в статье уделено творческому диалогу Соловьева с Достоевским, который прослеживается не только в редакционных правках и примечаниях писателя, но и в их переписке. Сохранившиеся письма Соловьева к Достоевскому 1871 г. раскрывают эволюцию их диалога. В эпистолярной критике предстает не только как чуткий наблюдатель литературного процесса, но и как глубокий интерпретатор творчества Достоевского. Мировоззрение обоих авторов базировалось на ряде общих принципов: восприятии нигилизма как угрозы национальной культуре, рассмотрении красоты как спасительной силы, тесно связанной с моралью, и утверждении христианских ценностей — семьи и веры.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Н. И. Соловьев, литературная критика, полемика, нигилизм, утилитаризм, эпистолярный, почвенничество

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-01075 «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов: источники, атрибуция, текстология (1867–1875)», <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

Для цитирования: Бучнева Д. Д. Н. И. Соловьев — критик, автор и корреспондент Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 4. С. 171–182. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8241. EDN: LKAZUL

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8241

EDN: LKAZUL

Nikolai Solovyov as a Critic, Author and Correspondent of Dostoevsky

Daria D. Buchneva

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru

Abstract. In 1874, Dostoevsky responded to the death of Nikolai Ivanovich Solovyov in the weekly “Grazhdanin” (“The Citizen”), positively characterizing his literary work. Their association was brief and dates back to 1864, when the then-unknown author sent the manuscript of the article “The Theory of Ugliness” to the editors of “Epoch.” The critic’s worldview and work were shaped by Dostoevsky’s direct influence. The key to the publicist’s system of thought was the affirmation of “human dignity,” understood as the inseparable connection between aesthetic and moral principles. Solovyov combatted the nihilism and utilitarianism of the 1860s. The central focus of this debate was the defense of the spiritual significance of art and beauty as the foundations of morality. Solovyov’s articles published in the “Epoch” reveal the author’s original intention, which was based on the use of paradoxical titles. These formulations must be interpreted as a deliberate move in his polemical struggle. The article devotes particular attention to the creative dialogue between Solovyov and Dostoevsky, which can be traced not only in the writer’s editorial revisions and notes but also in their correspondence. Surviving letters from Solovyov to Dostoevsky from 1871 reveal the evolution of their dialogue. In his epistolary writings, the critic emerges not only as a sensitive observer of the literary process but also as a profound interpreter of Dostoevsky’s work. The worldview of both authors was based on a number of common principles: the perception of nihilism as a threat to national culture, the appreciation of beauty as a salvific force closely linked to morality, and the affirmation of Christian values — family and faith.

Keywords: F. M. Dostoevsky, N. I. Solovyov, literary criticism, polemics, nihilism, utilitarianism, epistolary writing, pochvennichestvo

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-01075 “The Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky and His Correspondents: Sources, Attribution, Textual Criticism (1867–1875)”, <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

For citation: Buchneva D. D. Nikolai Solovyov as a Critic, Author and Correspondent of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 4, pp. 171–182. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8241. EDN: LKAZUL (In Russ.)

«Достойнѣйшій врачъ и писатель», литературную деятельность которого «можно раздѣлить на двѣ части: на чисто-литературную, критическую (въ разныхъ журналахъ) и на специально научныя, но популярно изложенныя имъ, нѣкоторыя изысканія и изслѣдованія его по санитарной части въ Россіи»¹ — таким образом охарактеризовал Достоевский Николая Ивановича Соловьёва в небольшом редакционном примечании к статье

¹ Ред. <Ф. М. Достоевский>. [Примечания к статье «Севастопольские подвижницы»] // Гражданинъ. 1874. № 2. С. 49.

«Севастопольские подвижники» и некрологе, размещенных во втором номере «Гражданина» за 1874 г.

Знакомство Достоевского с Соловьевым произошло в 1864 г., когда начинающий провинциальный автор прислал рукопись статьи «Теория безобразия» в редакцию журнала «Эпоха» с просьбой о публикации. Уже в июльском номере материал был напечатан с редакционным примечанием, где Достоевский положительно отозвался о статье и выразил просьбу ее автора о сотрудничестве² (см. подробнее: [Нечаева: 36–38]). По воспоминаниям редактора «Эпохи», «черезъ два мѣсяца Николай Ивановичъ былъ уже въ Петербургѣ, куда перевелся на службу, и, — по собственнымъ словамъ его пишущему эти строки, — эта-то лестная для него отмѣтка редакціи и вызвала его тогда на литературную дѣятельность»³. С этого момента Соловьев присоединился к коллективу основных сотрудников журнала. В «Эпохе» автор опубликовал шесть критических и полемических статей: «Теория безобразия» (1864. № 7), «Теория пользы и выгоды» (1864. № 12), «Бесплодная плодовитость» (1864. № 12), «Женщинам» (1864. № 12), «Дети» (1865. № 1), «Разлад (Критика критики)» (1865. № 2).

В своих публикациях Соловьев уделял весомое значение эстетическим вопросам (см.: [Егоров, 2007, 2009], [Щербаков, 2023, 2025]). В статье «Теория безобразия» критик разработал концепт *безобразия* как системное отрицание красоты, искусства и духовно-нравственных начал человеческой жизни. Публицист показал, что *безобразия* возникает там, где искусство и красота объявляются ненужными:

«Отрицатели искусства обыкновенно не нападаютъ на него прямо, а говорятъ, что они не признаютъ только искусства для искусства. Но искусство для искусства тоже, что наука для науки, — два понятія почти немислимыя съ тѣхъ поръ какъ поэзія разсталась съ романтизмомъ, а наука съ метафизикой. Наше искусство менѣе всего можно упрекнуть, что оно живетъ для себя, потому что въ высшей степени реально. Оно имѣло много ложныхъ взглядовъ на жизнь, узко и криво смотрѣло на нее, но никогда отъ жизни не отрывалось. Быть можетъ наука не сдѣлалась столько практической у насъ сколько искусство реальнымъ»⁴.

² Ред. <Достоевский Ф. М.> [Примечание к статье «Теория безобразия»] // Эпоха. 1864. № 7. С. 1. Далее ссылки на эту публикацию приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевский*.

³ Ред. <Ф. М. Достоевский>. [Примечания к статье «Севастопольские подвижники»] // Гражданинъ. 1874. № 2. С. 50.

⁴ Соловьевъ Н. Теорія безобразія // Эпоха. 1864. № 7. С. 6. Далее ссылки на эту публикацию приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Теорія безобразія* и указанием страницы в круглых скобках.

Безобразие замещает духовное содержание жизни расчетом. Ключевым в рассуждениях критика является тезис о неразрывной связи эстетического и нравственного:

«Самыя нравственныя чувства есть ничто иное какъ чувство эстетическое, примѣненное только къ дѣйствительной жизни. Если для человѣка есть всё выгоды солгать или обмануть и онъ все таки не лжотъ и не обманывается, то онъ руководствуется не какимъ нибудь умственнымъ выводомъ а тѣмъ, что лгать ему кажется гадко, противно» (*Теорія безобразія*: 4).

Так Соловьев сформулировал еще одно определение понятия *безобразия* — утрата внутреннего нравственного чувства, корнящегося в восприятии красоты. Автор показал, как отрицание изящного ведет к опошлению языка, цинизму и разрушению человеческих отношений, приводя в пример Помяловского, который ввел в литературу грубые, *безобразные* выражения:

«Подъ-конецъ безцеремонность въ немъ росла и въ послѣднихъ сочиненіяхъ встрѣчается наконецъ фраза съ новымъ словомъ: "сипондряція". Безобразное это слово такъ понравилось автору, что онъ его нѣсколько разъ повторяетъ. "И она, вспомнивши прежніе годы своей съ нимъ сипондряціи влѣпила ему препорядочную безешу"» (*Теорія безобразія*: 13–14).

Соловьев предупреждает, что культура, основанная на *безобразии*, лишает общество духовных ориентиров и ведет к моральному распаду:

«Если мы будемъ бранить то, что вчера хвалили и опровергать завтра то, что сегодня находили хорошимъ, то не далеко мы уйдемъ. Прогрессъ есть движеніе а не бѣготня» (*Теорія безобразія*: 16).

Критика Соловьева направлена на систему мысли, порождающую духовное оскудение и угрожающую будущему общества.

В заглавии своих статей Соловьев предложил ключ к пониманию его полемической тактики и главных идей. Они почти всегда построены на парадоксе или острой формулировке, которые сразу бросают вызов оппонентам. Так, «Теория безобразия» — протест против утилитарного подхода. В 1860-е гг. радикальные критики объявляли искусство, не приносящее практической пользы, бесполезным, красота и эстетика считались ненужными излишествами. Соловьев берет этот тезис и доводит его до логического абсурда. Автор отсылает к отрицателям, создающим целую систему взглядов, которую можно назвать теорией. Однако, отрицая *прекрасное*, они формируют обратную теорию — *теорию безобразия*. Заглавие раскрывает суть нигилизма, показывая, что путь, предлагаемый радикалами, ведет к духовному и нравственному уродству, к хаосу и моральному падению. Это саркастическое и точное обозначение для мировоззрения,

которое, отрицая красоту, создает систему ценностей, основанную на *безобразии*.

Общий замысел Соловьева в создании заглавий проявляется и в других его работах, таких как «Теория пользы и выгоды», где он берет ключевые понятия утилитаристов и выстраивает из них подобие теории, показывая узость и эгоистичность такого подхода. Заглавие даже с более прямым значением — «Женщинам» — содержит вызов, представляя собой суровый разбор «женского вопроса». Парадоксальные заглавия служили Соловьеву оружием в полемике. Они позволяли ему концентрировать критику в двух-трех словах, доводить идеи оппонентов до абсурда и привлекать внимание читателя провокационными формулировками.

Защищая поэтов, поэзию, художников и искусство в целом, отстаивая необходимость и важность постижения всего изящного, грациозного, светлого в жизни, Соловьев размышляет над такими нравственными вопросами, как любовь, семейные отношения, воспитание детей, гуманность, человеческое достоинство, народность и милосердие. Критик уверен в дуализме жизни и человеческой натуры. Так, «есть тепло, есть холодъ, есть свѣтъ и темнота, есть добро и зло, есть эгоизмъ и гуманизмъ», — пишет Соловьев в статье «Теория пользы и выгоды»⁵. Человек — существо социальное, поэтому он «есть не только существо само по себѣ, но и существо для другихъ, а какже оно можетъ быть для другихъ, когда внѣ его, какъ говорятъ эгоисты, нѣтъ ничего» (*Теорія пользы*: 13). Соловьев утверждает, что лишь баланс эгоизма и гуманизма в личности образует *честного человека*. Эту идею автора уточнил Достоевский в редакционном примечании к статье:

«Намъ кажется, что авторъ понимаетъ примиреніе эгоизма и гуманизма только въ высшемъ самосознаніи, т. е. чѣмъ выше будетъ сознание и самоощущеніе своего собственнаго лица, тѣмъ выше и наслажденіе жертвовать собой и всей своей личностью изъ любви къ человѣчеству. Здѣсь человѣкъ, пренебрегающій своими правами и возносящійся надъ ними, принимаетъ какой то божественный образъ, несравненно высшій образа всесвѣтнаго, хотя-бы и гуманнаго кредитора, благоразумно, хотя бы и гуманно занимающагося всю жизнь опредѣленіемъ того, что *мое* и что *твое*»⁶.

Критик рассматривает гуманизм как эстетическую проблему:

«Удивляться впрочемъ нечего, что люди, начавшіе разрушать эстетическую сторону жизни, не признали также и гуманность въ чистомъ ея значеніи.

⁵ Соловьевъ Н. Теорія пользы и выгоды // Эпоха. 1864. № 11. С. 12. Далее ссылки на эту публикацию приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Теорія пользы* и указанием страницы в круглых скобках.

⁶ Ред. <Достоевский Ф. М.> [Примечание к статье «Теория пользы и выгоды»] // Эпоха. 1864. № 11. С. 13.

Между чувствомъ эстетическимъ и гуманнымъ — самая глубокая связь» (*Теорія пользы*: 13–14).

Доктрина эгоизма, по мысли Соловьева, — чужое учение. Русской народности свойственна гуманность. Об этом критик пишет в статье с оксюморонным названием «Бесплодная плодovitость»:

«Мы экспансивны, гостепріимны, щедры до смѣшного; широкая натура (какъ это слово ни опошлилось у пошлыхъ людей) по преимуществу наша. Нѣтъ народа, который-бы такъ легко примирялся съ иностранцами и котораго-бы они такъ легко эксплуатировали. Отъ физическихъ-ли условій, отъ широты-ли неогороженнаго ничѣмъ пространства, но только мы русскіе не родились эгоистами...»⁷.

Соловьев подвергает критике современную литературную среду, где авторы, особенно из лагеря его оппонентов, много и активно публиковались. Однако вся эта деятельность была бесплодной в духовном и художественном отношении. Это была критика мнимого прогресса, которая лишь создавала видимость деятельности, однако на деле была пустой и разрушительной. По замечанию Б. Ф. Егорова, Соловьеву был характерен «спокойный, вдумчивый анализ; настоящая критика, как и художественная и научная деятельность, чтобы быть оригинальной и плодотворной, должна созреть медленно и уединенно» [Егоров, 2009: 495].

Публицист был критически настроен к нигилистическому движению, противопоставляя эгоистическому реализму нравственно-эстетическое чувство. Помимо понятия *пользы*, существуют *истина* и *красота*. Отрицать живопись, музыку, поэзию есть то же, по мысли автора, что ослепнуть, оглохнуть, потерять способность говорить⁸. Соловьев вводит термин *натуральное чувство* (или *чувство природы*), которое мыслится критиком как некая эстетическая категория (*Дѣти*: 15). Систематическое изучение природы с точки зрения науки не дает полного знания о ней:

«...каждое дерево само по себѣ составляетъ законченную картину и имѣетъ фізіономію. Въ рвущихся къ небу вѣтвяхъ тополя есть что-то сосредоточенное, гордое; липа съ ея нѣжными вѣтвями имѣетъ въ себѣ что-то мягкое, женственное; береза выгладитъ уже иначе: стволъ ее напоминаетъ зиму, а въ ея опущенныхъ книзу вѣтвяхъ есть что-то горькое, полуубитое, — точно однѣ бѣдныя хижины и предназначено ими украшать. Какъ-будто каждымъ деревомъ природа хотѣла что-то сказать, потомъ задумалась да такъ и замерла» (*Дѣти*: 15).

⁷ Соловьевъ Н. Бесплодная плодovitость // Эпоха. 1864. № 12. С. 8–9.

⁸ Соловьевъ Н. Дѣти // Эпоха. 1865. № 1. С. 15. Далее ссылки на эту публикацию приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Дѣти* и указанием страницы в круглых скобках.

Главная цель искусства, таким образом, по Соловьеву, — «гуманизировать» людей (*Дѣти*: 15). Обращаясь к главным евангельским заповедям о любви к Богу и ближнему, критик характеризует человечество как второе божество (*Дѣти*: 15–16). В этом он видит величие человеческого достоинства. Творчество истинных поэтов направлено прежде на любовь к людям:

«Дѣятельность поэтовъ въ этомъ отношеніи неисчислима. Тургеневскія "Записки охотника" возбуждаютъ симпатію къ народу; "Шинель" Гоголя заставляетъ насъ любить мельчайшаго изъ смертныхъ, а "Бѣдные люди" почти уважать такихъ униженныхъ. Гюго учитъ снисходить къ нищимъ, калѣкамъ, изувѣченнымъ болѣзнію и изуродованнымъ преступленіями. Кто наконецъ женщинъ представляетъ такимъ образомъ, какъ Пушкинъ Татьяну, такъ что всякое нигилистическо-пѣтушиное чувство пропадаетъ? А кто наконецъ дѣтей представляетъ намъ такъ, какъ они изображены у Эліота? Кто учитъ любить природу, свой народъ со всѣми его слабостями и недостатками, и все это съ неодолимой силой соединяетъ насъ всѣхъ и привязываетъ къ родинѣ, такъ что языкъ и литература есть основа не только гуманизма и человѣчества, но и народности, національностей? Не будь у нѣмцевъ народныхъ пѣсенъ Лессинга, Шиллера, Гёте и другихъ, они-бы давно разбѣжались въ разныя стороны. Литература только и вяжетъ ихъ. И насъ тоже она должна болѣе всего вязать. Не знать своего языка прежде всего и лучше всего — это тоже, что измѣнить отечеству, быть связаннымъ съ ними одними только матеріальными интересами, а не жить съ нимъ за одно. О людяхъ, не уважающихъ нашей литературы и непонимающихъ народнаго генія, можно почти тоже сказать: они оторваны силою тяжелыхъ обстоятельствъ отъ своей почвы, отъ своей родины» (*Дѣти*: 16–17).

В представленном выше фрагменте очевидно влияние Достоевского. Нельзя и отвергать правку редактора. Характерным приемом Достоевского как издателя сначала «Времени», «Эпохи», а позже и «Гражданина» было выдерживать идейную линию, направление [Захаров]. В редакционном примечании к первой статье Соловьева Достоевский отметил, что помещает материал **«почти** (выделено мной. — Д. Б.) безъ измѣненій» (*Достоевский*), то есть все-таки какие-то корректировки были внесены.

В соловьевском понимании эгоизм и гуманизм являются полюсами любви. Автор рассматривает отношение полов друг к другу, где центром ограничения эгоизма является для мужчины — женщина: «...въ обоюдной любви мужчины и женщины сливаются и эгоизмъ, и гуманизмъ, и чувство долга, и чувство наслажденія»⁹. Главнейшей должностью человека критик считает быть *отцом и матерью*. Дети — главная связь семьи:

⁹ Соловьевъ Н. Женщинамъ // Эпоха. 1864. № 12. С. 23.

«При тѣсномъ сближеніи мушины съ женщиной можетъ существовать только пара; до тѣхъ поръ, пока у этой пары нѣтъ дѣтей, — нѣтъ въ настоящемъ смыслѣ и семьи. Связь мушины съ женщиной не такъ еще крѣпка, они болѣе любовники. Супругами-же вполне они дѣлаются когда между ними является новый индивидуумъ, связанный по природѣ столько-же съ отцомъ, сколько и съ матерью. *Дѣти по этому есть центръ семьи*» (*Дѣти*: 1).

Вопрос о детях и их воспитании, по Соловьеву, должен быть ключевым, «самымъ насущнымъ», в литературе, поскольку молодое поколение есть мост к будущему. Критик исключает необходимость отдавать одному из супругов главенствующую роль в формировании ребенка: «...это трудъ общій: ихъ дитя — ихъ общее сокровище, оба и должны сберегать его» (*Дѣти*: 4).

Публицист придает особое значение детской игре, которая посредством обращения с куклами и животными определяет будущие поступки по отношению к людям. Соловьев скептически относится к наказанию ребенка, считая, что вина прежде всего лежит на родителях: «Наказывая дитя, родители наказываютъ такъ сказать свою-же собственную природу» (*Дѣти*: 6). Автор видит губительные последствия от физических мучений ребенка и, будучи врачом, приводит весомые аргументы в пользу отказа от телесных наказаний. По мысли критика, искусство «прельщаетъ идеаломъ, воспитаніе дѣйствуетъ примѣромъ» (*Дѣти*: 7), в то же время парадоксально — «наука учить, а искусство воспитываетъ». Суровость воспитания, закрытые раздельные учебные заведения приводят к уничтожению чувства добра и красоты в молодежи. Ключевые положения о роли семьи в воспитании ребенка сосредоточены в следующем фрагменте:

«Ни одинъ нашъ поступокъ, ни одно сильное душевное движеніе въ присутствіи дѣтей не обходится безъ того, чтобы оно на нихъ не подѣйствовало. Родители и воспитатели обыкновенно и не стѣсняются этимъ. *Безстыдство*, неデリкатность и невоздержанность въ поступкахъ доходятъ иногда до крайности. Какъ морская губка, мозгъ ребенка все въ себя впитываетъ. О послѣдствіяхъ никто не думаетъ. Разсчеты на школы и жизнь однимъ настоящимъ ослабляютъ въ нашихъ отцахъ и матеряхъ всякую совѣстливость передъ дѣтьми, передъ этимъ воплощеніемъ будущаго. Отчасти эта *совѣстливость* существуетъ, иначе и говорить-бы было не зачѣмъ, но существуетъ въ самомъ нелѣпомъ видѣ. Стѣсняются на примѣръ разговорами о беременности, о рожденіи, любовныхъ интригахъ, какъ будто только одной любви и надо бояться ребенку. Нѣтъ, пусть они ограничатъ себя во всемъ что вредно дѣйствуетъ на ребенка, и тогда это ограниченіе подѣйствуетъ прогрессивно даже и на нихъ самихъ. Замѣчательно, что рожденіе ребенка дѣлаетъ иногда какъ-бы цѣломудреннѣй родителей, особенно мать: отъ нея положительно отлетаютъ всѣ любовные помыслы, дальше даже, чѣмъ отъ другой дѣвушки. Она какъ-бы влюбляется въ свое дитя. На мужъ даже отражается ея холодность, — и не безъ пользы

для него. Презрѣніе заслуживаетъ та женщина, которая мѣняетъ своихъ дѣтей на любовниковъ, и несчастны тѣ отцы, сердце которыхъ не смягчалось привязанностію къ дѣтямъ» (*Дѣти*: 7–8).

В критических работах Соловьева утверждение христианских ценностей происходит через призму эстетики и нравственности. Публицист отстаивает неразрывную связь между искусством, гуманизмом и семейными идеалами, противопоставляя их нигилизму и эгоизму. Его идеи во многом развивались под влиянием Достоевского. Их диалог продолжался до кончины Соловьева в 1874 г.

Сохранилось пять писем корреспондента к Достоевскому 1864–1871 гг., которые раскрывают не только детали их личных отношений, но и широкий контекст литературно-общественной жизни эпохи. В них Соловьев предстает активным участником литературного процесса, чутким наблюдателем и критиком. В февральском письме 1871 г. он, выступая как представитель новой московской «Беседы», настойчиво приглашает Достоевского к сотрудничеству, подчеркивая идейную преемственность журнала с изданиями братьев Достоевских «Время» и «Эпоха» [Викторович: 143–145]. Однако к июню тон и содержание писем меняются, отражая нарастающую хаотичность на медийном поле. Соловьев вовлекается в издание ежедневной газеты «Русский Мир» и, аргументируя новое предложение, констатирует ключевую тенденцию: «Газеты берутъ очевидный перевѣсъ надъ журналами»¹⁰. Его наблюдения за неудачей «Зари» (см. о журнале «Заря»: [Бучнева]) и неустойчивым положением «Беседы» являются точной оценкой кризиса «толстого журнала» как формата.

Соловьев в письмах рассуждает также о творчестве самого Достоевского, не только развивая мысль Н. А. Добролюбова о «гуманизме» писателя, но и выдвигая собственную, глубокую концепцию, называя Достоевского «писателемъ ужаснымъ»¹¹. Раскрывая это определение, Соловьев указывает, что сила Достоевского — в изображении внутреннего ада, зарождающегося в душе человека с развитой образованностью и совестью. Довольно чутко критик интерпретирует сцену из романа «Идиот» — рассказ князя Мышкина о переживаниях человека, идущего на казнь. Соловьев видит в физической агонии своеобразный смысл:

«...ею какъ бы ослабляются или отвлекаются отъ сознанія тѣ внутрен<н>ія душевныя муки которыя испытываетъ всякій расставаясь съ жизнью»¹².

¹⁰ Соловьев Н. И. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 20 июня 1871 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.8.125. Л. 11.

¹¹ Соловьев Н. И. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 4 апреля 1871 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.8.125. Л. 8 об.

¹² Соловьев Н. И. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 4 апреля 1871 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.8.125. Л. 9.

Это пронизательное замечание корреспондента Достоевского показывает, насколько тонко он понимал психологическую глубину произведений писателя.

Опубликованные в «Эпохе» статьи Н. И. Соловьева позволяют выявить целостную систему взглядов, в центре которой оказывается защита духовных и эстетических начал человеческой жизни. Его выступления представляют собой последовательную критику набиравшего силу нигилизма и утилитарного подхода к действительности.

Основной пафос статей Соловьева направлен против радикального отрицания искусства. Публицист настаивает на том, что красота и искусство — фундаментальная потребность человеческой природы, неразрывно связанная с нравственностью. Основываясь на убеждении, что эстетическое чувство лежит в основе моральных поступков, он утверждает, что человек часто поступает верно, поскольку ложь или подлость кажутся ему безобразными, т. е. внутренне отталкивающими. Отрицание искусства рассматривается им как прямая угроза нравственным устоям личности и общества.

Важной чертой подхода критика является стремление к гармонии. Соловьев выступает против любой односторонности: как против жизни исключительно чувством и воображением, так и против сведения всей человеческой деятельности к сухому расчету и пользе. Он доказывает, что ум и фантазия, наука и поэзия дополняют друг друга. Ум, по его словам, прокладывает дорогу, а фантазия дает содержание деятельности. Эта идея равновесия распространяется и на социальные взгляды Соловьева. В статьях «Женщинам» и «Дети» он развивает мысль о святости семьи, материнства и отцовства, резко критикуя теории, проповедующие свободную любовь и ведущие, по его мнению, к разрушению семейного очага. Для него дети — это как центр, скрепляющий семью, так и будущее всего общества. Их воспитание должно основываться на любви, эстетическом развитии и личном примере.

Особое значение для понимания всей истории сотрудничества Достоевского и Соловьева имеет их эпистолярный диалог, охватывающий период с 1864 по 1871 гг. Сохранилось лишь пять писем последнего к Достоевскому, однако они содержательны и дополняют картину их личных и творческих отношений, служат источником, раскрывающим эволюцию взглядов Соловьева, его роль в литературном процессе и глубину восприятия творчества Достоевского.

Именно эта система взглядов, подкрепленная и углубленная эпистолярным диалогом, обусловила положительную характеристику Соловьева со стороны Достоевского. В своем примечании к «Теории безобразия» Достоевский хотя и отметил некоторую «наивность» (*Достоевский*) статьи, однако подчеркнул, что ее главная идея им полностью разделяется, «твердый, искренний и благородный тонъ» (*Достоевский*) вызывает глубокую симпатию. Для Достоевского Соловьев был ценен как «голосъ свѣжій» (*Достоевский*) из самой

толщи общества, далекий от столичных литературных сплетен. Их идейное родство очевидно: оба видели опасность в нигилистическом отрицании идеалов, считали красоту спасительной силой и связывали ее с нравственностью, отстаивали значение христианских ценностей — семьи и веры. Соловьев был обязан Достоевскому своей литературной карьерой. Со страниц «Эпохи» начался новый этап его жизни. Сложившиеся под влиянием писателя критические работы автора базируются на традиционных ценностях. Статьи Соловьева выразили идеи почвенничества, которые Достоевский развивал в полемике с радикальными течениями эпохи.

Список литературы

1. Бучнева Д. Д. Ф. М. Достоевский и Н. Я. Данилевский: спор о России и Европе // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 1. С. 179–194 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1744288526.pdf (10.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7761. EDN: UJYVQC
2. Викторovich В. А. Происхождение «Гражданина»: авторы, концепции, жанры // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 117–157 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1732441170.pdf (10.08.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522. EDN: APFWHX
3. Егоров Б. Ф. Соловьев Николай Иванович // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. Т. 5. С. 748–750.
4. Егоров Б. Ф. Н. И. Соловьев // Егоров Б. Ф. Избранное. Эстетические идеи в России XIX века. М.: Летний сад, 2009. С. 480–505 [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/nlKhL89h0ZivB> (10.08.2025). (Сер.: Российские Пропилеи.)
5. Захаров В. Н. О статусе редакционных статей в изданиях Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2017. Т. 4. № 1. С. 3–17 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (10.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3083. EDN: YNADJZ
6. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М.: Наука, 1975. 302 с.
7. Щербаков В. И. Николай Соловьев как критик эстетической теории Н. Чернышевского // Studia Litterarum. 2023. Т. 8. № 1. С. 46–63 [Электронный ресурс]. URL: http://studlit.ru/images/2023-8-1/02_Shcherbakov_46-63.pdf (10.08.2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2023-8-1-46-63. EDN: QSOYAQ
8. Щербаков В. И. Статья Николая Соловьева «Вопрос об искусстве» в полемике «О грозе» А. Н. Островского // Studia Litterarum. 2025. Т. 10. № 3. С. 172–183 [Электронный ресурс]. URL: https://studlit.ru/images/2025-10-3/08_Shcherbakov.pdf (10.08.2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2025-10-3-172-183. EDN: WTVFCY

References

1. Buchneva D. D. Fyodor Dostoevsky and Nikolay Danilevsky: a Dispute About Russia and Europe. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 1, pp. 179–194. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1744288526.pdf (accessed on August 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7761. EDN: UJYVQC (In Russ.)

2. Viktorovich V. A. The Origin of “The Citizen”: Authors, Concepts, Genres. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2024, vol. 22, no. 4, pp. 117–157. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1732441170.pdf (accessed on August 10, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522. EDN: APFWHX (In Russ.)
3. Egorov B. F. Solovyov Nikolay Ivanovich. In: *Russkie pisateli. 1800–1917: biograficheskiy slovar'* [Russian Writers. 1800–1917: a Biographical Dictionary]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 2007, vol. 5, pp. 748–750. (In Russ.)
4. Egorov B. F. N. I. Solovyov. In: *Egorov B. F. Izbrannoe. Esteticheskie idei v Rossii XIX veka* [Egorov B. F. Selected Works: Aesthetic Ideas in 19th-Century Russia]. Moscow, Letniy sad Publ., 2009, pp. 480–505. Available at: <https://djvu.online/file/nlKhL89h0ZivB> (accessed on August 10, 2025). (Ser.: Russian Propylaea.) (In Russ.)
5. Zakharov V. N. On the Status of Editorials in Dostoevsky's Periodicals. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, vol. 4, no. 1, pp. 3–17. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (accessed on August 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3083. EDN: YNADJZ (In Russ.)
6. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Epokha”. 1864–1865* [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha”. 1864–1865]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 302 p. (In Russ.)
7. Shcherbakov V. I. Nikolay Solovyov as a Critic of Chernyshevsky's Aesthetic Theory. In: *Studia Litterarum*, 2023, vol. 8, no. 1, pp. 46–63. Available at: http://studlit.ru/images/2023-8-1/02_Shcherbakov_46-63.pdf (August 10, 2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2023-8-1-46-63. EDN: QSOYAQ (In Russ.)
8. Shcherbakov V. I. Nikolay Solovyov's Essay “The Art Issue” in the Critical Controversy About A. N. Ostrovsky's “The Thunderstorm”. In: *Studia Litterarum*, 2025, vol. 10, no. 3, pp. 172–183. Available at: https://studlit.ru/images/2025-10-3/08_Shcherbakov.pdf (accessed on August 10, 2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2025-10-3-172-183. EDN: WTVFCY (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бучнева Дарья Дмитриевна, преподаватель кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, младший научный сотрудник Управления научных исследований, аспирант, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1990-3117>; e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru.

Daria D. Buchneva, Lecturer at the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Junior Researcher of the Department of Scientific Research, graduate student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1990-3117>; e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.11.2025

Принята к публикации / Accepted 12.11.2025

Дата публикации / Date of publication 12.12.2025

В оформлении обложки использован портрет Ф. И. Тютчева. 1876.
Художник С. Ф. Александровский.

The cover design features a portrait of Fyodor Tyutchev. 1876.
Artist S. F. Alexandrovsky.

Редакторы: И. С. Андрианова, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова,
Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль
Компьютерная верстка: М. В. Заваркина, Е. Н. Вяль
Перевод: Я. И. Соломинская
Зав. редакцией: И. С. Андрианова

Адрес редакции:
185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ

Address of the Editorial Staff:
185910, Russian Federation, Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University

Tel. +7(8142)719603
E-mail: poetica@post.com
<http://unknown-dostoevsky.ru>